

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

II

*Китайский
сборник*

10 11 2008

Biblioteka Główna
Uniwersytetu Gdańskiego

1100186391

160113 1020491 (11)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

*

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТОМ

II

КИТАЙСКИЙ СБОРНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1951

ОТ РЕДАКЦИИ

В основу статей сборника положены стенограммы докладов,
сделанных на сессии Института востоковедения
Академии Наук СССР в декабре 1950 г.

*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

В. А. МАСЛЕННИКОВ

~~0378428~~ / 12

C 451828

~~BIBLIOTEKA
UNIWERSYTECJI GDAŃSKIEJ
W GDANSKU~~

№ 15155.

K/1952

22

400

Доктор экономических наук
В. А. МАСЛЕННИКОВ

БОРЬБА КИТАЙСКОГО НАРОДА ЗА УКРЕПЛЕНИЕ И НЕЗАВИСИМОСТЬ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА КИТАЙСКОГО НАРОДА

1 октября 1949 г. было провозглашено создание Китайской народной республики. Китайский народ, возглавляемый рабочим классом, его боевым коммунистическим авангардом, опираясь на поддержку могучего лагеря социализма и демократии, разгромил прогнивший реакционный режим, завоевал власть и сам начал строить свою жизнь. С победой китайской революции братское содружество китайского народа с народами Советского Союза стало самым могущественным фактором в борьбе народов за мир, демократию и социализм. Историческая победа китайского народа умножила силы лагеря мира, демократии и социализма, возглавляемого Советским Союзом, нанесла сильнейший удар по всей системе империализма. Великая победа китайского народа стала важным фактором, все больше воздействующим на международную обстановку, на обострение общего кризиса капитализма, на углубление кризиса колониальной системы империализма. В своей речи 10 марта 1950 г. В. М. Молотов ярко подчеркнул значение победы китайского народа: «После Октябрьской революции в нашей стране победа народно-освободительного движения в Китае является новым сильнейшим ударом по всей системе мирового империализма и по всем планам империалистической агрессии в наше время»¹.

¹ В. М. Молотов. Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа города Москвы 10 марта 1950 года. Госполитиздат, 1950, стр. 19.

Важнейшей предпосылкой политических и военных успехов китайской народной демократии явился разгром во второй мировой войне Советским Союзом военной мощи Германии и Японии, служивших оплотом международного империализма и фашизма. Победа Советской Армии над империалистической Японией имела исключительное значение для великих побед китайского народа. «Если бы не существовало Советского Союза, если бы не было победы в антифашистской второй мировой войне, если бы — что особенно важно для нас, — писал Мао Цзе-дун, — японский империализм не был разгромлен, если бы в Европе не появились страны новой демократии, если бы не было усиливающейся борьбы угнетенных стран Востока, если бы не было борьбы народных масс в Соединенных Штатах, Англии, Франции, Германии, Италии, Японии и в других капиталистических странах против правящей реакционной клики, если бы не было всех этих факторов, то нажим международных реакционных сил, конечно, был бы гораздо сильнее, чем сейчас. Разве мы могли бы одержать победу при таких обстоятельствах? Конечно, нет. Точно так же невозможно было бы закрепить победу после ее достижения»¹.

Китайская народная республика является государством народной демократии. Находясь в могучем лагере мира, демократии и социализма, возглавляемом Советским Союзом, она ведет борьбу за всеобщий мир и безопасность народов. Отмечая, что Китайская народная республика является государством народной демократии и борется за общие со всем демократическим лагерем цели и задачи, нельзя вместе с тем не видеть различия между народной демократией в Китае и в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Известно, что в странах Центральной и Юго-Восточной Европы режим народной демократии выполняет функции диктатуры пролетариата в борьбе за строительство основ социализма. Народная демократия в Китае на данном этапе не является формой диктатуры пролетариата. Социалистическое строительство еще не выдвигается как непосредственная задача сегодняшнего Китая.

Проводимые в настоящее время в Китае политические и экономические преобразования направлены к завершению задач буржуазно-демократической революции. Победив в общенациональном масштабе, революция положила конец господству империализма и его агентуры почти во всей стране. Этим самым

¹ Мао Цзе-дун. О диктатуре народной демократии. Госполитиздат, 1949, стр. 9.

решена одна из задач буржуазно-демократической революции — национально-освободительная, антиимпериалистическая.

Антифеодальные задачи китайской революции еще не решены полностью. Теперь, с победой антиимпериалистической революции, ее острота направляется на решение внутренних народно-демократических задач, на завершение антифеодальной, т. е. аграрной революции, о которой еще в 1927 г. товарищ Сталин сказал, что она составляет основу и содержание буржуазно-демократической революции в Китае.

Осуществление задач первого этапа народной демократии не мешает ей, однако, создавать условия для перехода к социалистическому строительству. На июньской сессии 1950 г. Национального комитета Народного политического консультативного совета Китая Мао Цзе-дун сказал: «В настоящее время наша страна неуклонно идет вперед через войну, через новые демократические реформы, и после того, как мы создадим процветающую национальную экономику и культуру, после того, как созреют все условия, и после того, как это будет одобрено всей страной, мы в своем неуклонном движении вперед вступим в новую эру социализма»¹.

Народный политический консультативный совет провозгласил китайский народ хозяином нового общества и нового государства. Согласно Общей программе, принятой первой сессией Народного политического консультативного совета Китая, диктатура народной демократии является формой государственной власти демократического единого фронта, основанного на союзе рабочих и крестьян под руководством рабочего класса. Самым существенным фактором, определяющим природу народной демократии в Китае, служит руководящая роль рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии — в государственном строительстве и всей жизни народа. Незыблемую основу государственного политического строя народной демократии составляет прочный союз рабочего класса с крестьянством, образовавшийся под руководством компартии в совместной вооруженной борьбе против сил империализма и реакции. Союз рабочего класса с крестьянством сложился в процессе китайской революции и сделался прочным и незыблемым в ходе гражданской войны. Китайская коммунистическая партия, как авангард рабочего класса, стояла в первых рядах аграрно-крестьянского движения в Китае. Под руководством Китайской коммунистической партии Народно-освободительная армия, втянувшая многомиллионные

¹ «Правда», 25 июня 1950 г.

крестьянские массы в революционную активную борьбу, стала важнейшим фактором революции.

В состав единого демократического фронта входят, кроме рабочих и крестьян, мелкая буржуазия и национальная буржуазия. Основные установки программы в области экономической политики исходят из наличия в современном Китае пяти основных экономических секторов: государственного (социалистического), кооперативного (полусоциалистического), частного крестьянского и ремесленного (мелкотоварного), частнокапиталистического и государственно-капиталистического. Согласно Общей программе, государственный сектор является основой общественной экономики; развитие этого сектора — важнейшая задача народной республики. Большое значение в программе придается разворачиванию кооперации, начиная с первичных форм (потребительская, бытовая кооперация) и кончая производственной. Общая программа указывает, что Народное правительство должно поощрять производственную активность каждого полезного для благосостояния государства и народа предприятия частного сектора. В то же время программа предусматривает «в пределах необходимости и возможности» поощрение развития частного капитала в направлении государственного капитализма в виде сотрудничества частного капитала с государственными предприятиями и т. д.

Согласно Общей программе, народная демократия ставит своей задачей оберегать общественную собственность государства и кооперативов, охранять экономические интересы и частную собственность рабочих, крестьян, мелкой буржуазии и национальной буржуазии, развивать народную экономику новой демократии и неуклонно превращать страну из сельскохозяйственной в индустриальную. Программа устанавливает, что народ пользуется правом свободы убеждений, слова, печати, собраний, организаций, переписки, передвижения, вероисповедания, процессий и демонстраций. Женщинам предоставлены равные права с мужчинами в политической, экономической, культурной и общественной жизни. Уничтожается феодальная система, которая ставила женщину в Китае в рабское положение, создавала условия для жестокой ее эксплуатации и дискриминации во всех областях жизни.

Все национальности получили равные права. В Китае насчитывается до 50 млн. человек некитайских национальностей, проживающих главным образом на окраинах страны. Гоминдановское правительство проводило политику шовинизма, вытеснения народностей с их земель, беспощадно их эксплуатировало. Общая программа устанавливает, что народная респуб-

лика должна стать оплотом братства и сотрудничества всех населяющих ее национальностей. «Необходимо бороться с великодержавным шовинизмом и узким национализмом, воспрещается всякая национальная дискриминация, гнет или действия, направленные против сплочения национальностей»¹. В тех районах, где преобладают национальные меньшинства, им предоставляется местная автономия, они пользуются свободой развития своего языка, сохранения или изменения своих обычаев, традиций и религиозных убеждений. Получив равные права, национальности Китая несут и равные обязанности: они обязаны защищать родину, соблюдать законы, поддерживать трудовую дисциплину, охранять общественную собственность, платить налоги. Политических прав лишены реакционные элементы, феодальные помещики, представители крупного компрадорского капитала и все те элементы, деятельность которых направлена против народной демократии.

Верховным органом государственной власти является Всекитайское собрание народных представителей, а в период между его сессиями — Центральное народное правительство. До созыва Всекитайского собрания народных представителей, избранного путем всеобщих выборов, его функции осуществляет Народный политический консультативный совет, образуемый из представителей партий и групп китайского народа, входящих в единый демократический фронт Китая.

Народный политический консультативный совет Китая является формой организации народного демократического единого фронта. Он имеет постоянно действующий орган — Национальный комитет, в составе бюро и восьми подкомитетов. В период сессии Народный политический консультативный совет осуществляет функции Всекитайского собрания народных представителей. Народный политический консультативный совет, как орган единого демократического фронта, будет функционировать и после созыва Всекитайского собрания народных представителей, внося Народному правительству или Собранию народных представителей предложения по планам государственного строительства. В городах и провинциях Китая создаются провинциальные и городские политические консультативные советы, представляющие все слои местного населения.

Местные комитеты провинциальных и городских политических консультативных советов должны выполнять

¹ Общая программа Народного политического консультативного совета Китая. Госполитиздат, 1950, статья 50.

указания Национального комитета и докладывать ему о своей работе и о деятельности единого фронта.

Китайская народная республика создает единые вооруженные силы, в обязанность которых входит защита независимости, территориальной целостности и суверенитета Китая, защита всех законных прав и интересов китайского народа.

2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО КИТАЯ

Политическое и экономическое строительство народной демократии в Китае проводится под руководством коммунистической партии, насчитывающей 5800 тыс. членов. Политическое и экономическое строительство направлено на осуществление задач начального этапа народной демократии, на борьбу против американского агрессивного империализма и на окончательную ликвидацию феодальных пережитков в стране. Оно идет по линии создания и укрепления новой государственной власти в центре и на местах, по линии завершения аграрной реформы, а также развития производства и экономики народной демократии Китая.

Для того, чтобы справиться с новыми грандиозными задачами, возникшими после победы, Китайская коммунистическая партия готовится к всеобщей и систематической проверке партийных организаций. Она проводит большую работу по созданию и укреплению партийных организаций в тех районах, где только что была завершена земельная реформа, и особенно среди промышленных рабочих в городских районах. Китайская коммунистическая партия ведет борьбу за повышение идейного уровня своих членов, за развитие внутрипартийной демократии, за развертывание критики и самокритики. Она очищает свои ряды от чуждых и случайных элементов.

Государственная власть в Китае принадлежит народу — хозяину нового общества; она основывается на демократическом централизме и в корне отличается от парламентской системы буржуазной демократии. Она представляет собой власть собраний народных представителей; собрания народных представителей в свою очередь являются основной формой китайского народно-демократического единого фронта. Государственная власть в Китае не является ни парламентской формой власти, ни формой советской власти, но представляет собой политическую власть нового демократического типа. Создавая органы новой власти, коммунисты Китая руководствовались указа-

нием Ленина, говорившего, что все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать.

В Китайской народной республике созданы Центральное народное правительство и местные органы власти всех ступеней. Все 24 провинции Китая, 90 крупных городов и 1967 сельских районов уже провели собрания народных представителей. В стране идет процесс укрепления народной армии, народной милиции и народного суда. Центральное народное правительство установило новое административное деление Китая¹.

Народная демократия в Китае осуществляет свою власть через государственные органы двумя методами: методом насилия по отношению к враждебным новому строю классам и элементам и методом демократического воспитания по отношению к народу. Разгромив и уничтожив остатки гоминдановских реакционных сил и контрреволюционных банд силами Народно-освободительной армии, народная демократия с полной энергией и решительностью развернула борьбу за подавление и ликвидацию контрреволюционных шпионских гнезд, организуемых и поддерживаемых либо американской, либо чанкайшистской реакцией. «По призыву Центрального комитета Народного правительства весь народ, как один человек, выступил для решительного подавления различной контрреволюционной деятельности и ликвидации контрреволюционных элементов, обеспечив тем самым быстрое укрепление революционного порядка в стране»².

¹ Создано шесть крупных административных районов и один автономный район: 1) Северный Китай (Хуабэй), непосредственно управляемый Государственным административным советом, включает провинции: Хэбэй, Шаньси, Пингъюань, Чахар и Суйюань, а также города Пекин и Тяньцзинь; 2) Северо-Восточный Китай (Дунбэй), управляемый Народным правительством Северо-Восточного Китая, включает провинции Хэйлунцзян, Сунцзян, Гирич, Ляодун, Ляоси и Жэхэ, а также города Мукден, Порт-Артур, Дальний, Аньшань, Фушунь и Бэньсиху; 3) Восточный Китай (Хуадун), управляемый Военно-административным комитетом, включает провинции Шаньдун, Цзянсу, Аньхой, Чжэцзян, Фуцзянь и остров Тайвань, а также города Шанхай и Нанкин; 4) Северо-Западный Китай (Сибэй), управляемый Военно-административным комитетом, включает провинции Шаньси, Ганьсу, Нинся, Синьцзян и Цинхай и город Сиань; 5) Центрально-Южный Китай (Чжуннань), управляемый Военно-административным комитетом, включает провинции Хэнань, Хубэй, Хуанань, Цзянси, Гуандун, Гуанси и города Кантон и Ханькоу; 6) Юго-Западный Китай (Синань), управляемый Военно-административным комитетом, включает провинции Юньнань, Гуйчжоу, Сикан, Сычуань и город Чунцин; 7) автономный район Внутренней Монголии, управляемый Народным правительством автономного района.

² Цы и Ч ж э н ь. Великий китайский народ в лагере мира и демократии. «За прочный мир, за народную демократию!», 27 апреля 1951 г.

Новым народным судам в Китае вменено в обязанность решительно, сурово и своевременно подавлять всякую контрреволюционную деятельность. В директиве, изданной в 1950 г., устанавливалось, что «все бандитские шайки, выступающие с оружием в руках против порядка, должны решительно подавляться и искореняться, а их главари и лица, виновные в тяжких преступлениях, караться смертью в соответствии с законом»¹. Директива требует сурово наказывать всех, кто совершает убийства, разрушает промышленные предприятия, шахты, склады, коммуникации и другую общественную собственность, занимается хищением народного имущества, кражей государственных секретных документов, а также подстрекает остальные элементы к деятельности, направленной против Народного правительства. Диктатура народной демократии Китая использует против враждебных классов государственный аппарат как орудие насилия, лишает реакционные классы политических прав.

Жестoko карая и уничтожая врагов китайского народа, народная демократия привлекает рабочих и крестьян и всех, преданных интересам народной республики, к активному участию в управлении страной, во всей общественно-политической деятельности. Рабочие и крестьяне избираются в центральные, областные, провинциальные, уездные и городские органы власти, входят в городские и провинциальные комитеты политических консультативных советов. Вовлечение широких слоев народа в различные демократические организации способствует его сплочению в единый, монолитный многомиллионный коллектив. Рабочий класс уже в основном организован.

Рабочие все шире втягиваются в демократическое управление государственными предприятиями через фабричные административные комитеты и советы рабочих представителей. Фабричный административный комитет, избираемый на общем собрании рабочих государственного предприятия один или два раза в год, решает все дела, касающиеся управления предприятием, в том числе вопросы производственные, тарифные, заработной платы, реализации продукции, а также приема и увольнения рабочих. Наличие фабричных административных комитетов не нарушает принципа единоначалия, так как комитеты эти возглавляются директорами государственных предприятий. На крупных предприятиях для обсуждения докладов фабричного административного комитета один или два раза

¹ «Правда», 26 июля 1950 г.

в месяц собирается совет рабочих представителей. Такая система позволяет широко использовать производственный опыт рабочих и является в то же время школой обучения рабочих масс методам управления производством; она открывает широкие возможности выдвижения рабочих на руководящие производственные и общественные посты.

Все увеличивается число крестьян-активистов, организующихся в крестьянские союзы, принимающих самое деятельное участие в проведении аграрной реформы.

Особое внимание Народное правительство уделяет вовлечению в политическую и трудовую деятельность женщин. Еще недавно закрепощенные и лишённые всяких прав, женщины пользуются сейчас во всех областях общественной и производственной жизни одинаковыми правами с мужчинами. На Всекитайской женской конференции в апреле 1949 г. были намечены мероприятия по усилению воспитательной работы среди женщин, была создана Всекитайская федерация демократических женщин, организовавшая свои филиалы во всех провинциальных и уездных городах Китая. Всекитайская федерация демократических женщин объединяет более 30 млн. человек. С каждым днем растет число женщин, работающих на производстве, в профессиональных и государственных учреждениях и организациях. Они принимают участие в борьбе за достижение высоких производственных показателей, вносят рационализаторские предложения. Среди женщин уже есть герои труда, отличники производства; многие женщины выдвинуты на руководящую работу.

Большая и трудная работа проводится коммунистической партией Китая по вовлечению в государственное и хозяйственное строительство и в общественную работу трудящихся масс в районах, заселенных национальными меньшинствами. Так, в автономной Внутренней Монголии уже проведены выборы народных представителей в местные органы, проходят собрания народных представителей. Для борьбы с контрреволюционными бандами организуются местные отряды самообороны. В Синьцзяне, где проживают многие национальности, проводится большая работа по их объединению для разрешения важнейших политических и хозяйственных задач и по организации местных органов власти.

Триумфом национальной политики Китайской компартии явилось соглашение о мирном возвращении Тибета в семью народов Китая. Части Народно-освободительной армии, горячо приветствуемые тибетским народом, вступили на территорию Тибета для укрепления обороны западных границ Китая.

* * *

Одним из коренных социально-экономических преобразований, проводимых в народном Китае, является аграрная реформа, уже осуществленная на территории, где проживает 290 млн. человек, или почти три четверти населения Китая. Аграрная реформа ликвидировала феодальную систему землевладения и аннулировала права помещиков на землю. Аграрная реформа была проведена сначала в старых освобожденных районах, сельское население которых составляло 160 млн. человек. Согласно основным положениям земельного закона, принятым в сентябре 1947 г. на Всекитайской земельной конференции, созванной коммунистической партией Китая, земля у помещиков в старых освобожденных районах была конфискована и справедливо распределена между безземельными и малоземельными крестьянами.

В докладе на III пленуме Центрального комитета коммунистической партии Китая в июне 1950 г. Мао Цзе-дун отметил громадное политическое и хозяйственное значение проведенной аграрной реформы. Осуществление этой реформы необычайно подняло энтузиазм Народно-освободительной армии, еще теснее сплотило армию с народом и способствовало разгрому военной машины реакционного гоминдана. Реформа мобилизовала миллионы трудящихся на оказание помощи Народно-освободительной армии, на разрешение хозяйственных задач в освобожденных районах. Аграрная реформа улучшила положение огромного большинства крестьянского населения в старых освобожденных районах. Согласно заявлению председателя Народного правительства Северо-Восточного Китая Гао Гана, в большинстве крестьянских дворов теперь имеются запасы продовольствия, растет покупательная способность крестьян. «Современный экономический уровень абсолютного большинства крестьян, — сказал Гао Ган, — уже превзошел их уровень жизни до земельной реформы по провинции Сунцзян, например, на 60—70%, по Гиринской — на 66%, по Хэйлуцзянской — на 54%»¹.

В ходе аграрной реформы в Северо-Восточном Китае более 20 млн. безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств получили землю, скот и хозяйственные постройки, конфискованные у помещиков. В результате широкой помощи, оказываемой крестьянам государством в форме ссуд, строительства ирригационных сооружений, снабжения семенами, орудиями и удобрениями, урожай зерна здесь растет из года в год. Так,

¹ «Дунбэйжибао», 4 января 1950 г.

в 1947 г. сбор продовольственных культур в Маньчжурии составлял 10 730 тыс. т, в 1948 г. он увеличился до 11 870 тыс. т, а в 1949 г. до 13 200 тыс. т. Сбор зерна в 1950 г. в Северо-Восточном Китае превысил намеченные по плану 18 млн. т.

Аграрная реформа — реальное завоевание крестьян в результате революции. Малоземельные и безземельные крестьяне получили землю, которая дает им возможность улучшить свое положение. Но аграрная реформа, ликвидируя пережитки феодализма, еще не устраняет проблемы нищеты крестьянского населения. Проблема ликвидации нищеты полностью и радикально будет разрешена только на базе социалистических преобразований в сельском хозяйстве Китая.

Уравнительное распределение конфискованной у помещиков земли, приводя к осереднячиванию деревни и улучшая положение малоземельных и безземельных крестьян, в ряде случаев не может удовлетворить потребности крестьянских семей, получивших надел из фонда распределяемой земли. Так, например, в ходе подготовительной работы к проведению реформы в окрестностях Пекина было выявлено, что в 77 деревнях имеется 1315 помещичьих и 719 кулацких хозяйств. Каждому из них, за исключением национальных предателей, был оставлен средний надел. Оставшаяся после этого земля (9400 га) была конфискована и распределена среди малоземельных и безземельных крестьян, в результате чего 46 023 крестьянина получили наделы из расчета около 0,2 га на душу населения, а на каждый двор — около 1 га земли. Средний надел по всей территории освобожденных районов не превышает этих размеров, что, конечно, недостаточно для районов, где основной культурой является пшеница.

Аграрная реформа не может предотвратить дифференциации крестьянского населения. По данным Гао Гао, в старых освобожденных районах, где аграрная реформа проведена уже несколько лет назад, процесс дифференциации проходит весьма интенсивно. Так, в ряде деревень Хэйлуцзянской провинции осередняченные крестьяне в результате дифференциации разбились на три группы. В одной из групп не только увеличилось количество земли, скота и сельскохозяйственных орудий, но стал применяться наемный труд батраков. Крестьяне второй группы разорились, потеряли свою землю или стали сдавать ее в аренду. Третья группа середняков сохранила наделы в прежних размерах. В первой группе уже к концу 1949 г. по провинции Хэйлуцзян насчитывалось не менее 12% дворов. Запрещение наемного труда и покупки разбогатевшими крестьянами лошадей и сельскохозяйственного инвентаря привело

бы только к торможению развития производительных сил в сельском хозяйстве. Именно в целях развития производительных сил аграрный закон 1950 г. сохранял за кулаками ту землю, которую они обрабатывают сами или с применением наемной рабочей силы.

Во время войны с гоминдановскими реакционными силами кулаки, эксплуатировавшие крестьян на основе сдачи земли в аренду, еще питали надежды на реставрацию режима Чан Кай-ши. Они блокировались с помещиками и помогали им. Вот почему народная власть в соответствии с законом 1947 г. отбирала излишки земли у кулаков. Теперь в политических позициях кулацких групп произошли изменения. Поэтому при проведении аграрной реформы коммунистическая партия Китая осуществляет политику сохранения хозяйства кулаков.

Частичное изъятие земли у кулаков разрешается лишь в тех случаях, когда излишки земли у кулаков, сдаваемые ими в аренду, превышают по своему размеру земельные участки, обрабатываемые ими самими или с помощью наемной рабочей силы. Политика сохранения кулацких хозяйств имеет большое политическое значение, нейтрализуя кулачество в период острой борьбы за полную и решительную ликвидацию класса помещиков.

Осуществление аграрной реформы в новых освобожденных районах требовало серьезной подготовки. Еще в 1948 г. Центральный комитет коммунистической партии Китая указал, что для проведения аграрной реформы в этих районах: 1) должна быть создана народная власть и обеспечена руководящая роль рабочего класса и его партии, 2) не должны вестись военные действия поблизости и бандитизм должен быть уничтожен, 3) большинство батрацкого и бедняцкого населения деревни данного района должно добровольно высказаться за осуществление аграрной реформы.

В своем докладе на сессии Национального комитета Народного политического консультативного совета Китая в июле 1950 г. член Политбюро коммунистической партии Китая Лю Шао-ци отметил, что в недавно освобожденных районах Народное правительство и Народно-освободительная армия провели кампанию по искоренению бандитизма, по организации нового государственного аппарата власти, по созданию народной полиции и крестьянских союзов. В районах были проведены конференции народных представителей и крестьянские конференции.

«В тех районах, где решено провести аграрную реформу этой зимой, все усилия должны быть сконцентрированы на про-

ведении подготовительной работы летом и осенью с тем, чтобы аграрную реформу можно было начать немедленно после уборки осеннего урожая и быстрого выполнения поставок зерна государству», — указывал Лю Шао-ци¹. Предполагалось, что аграрная реформа зимой 1950/51 г. охватит районы, где проживает около 100 млн. человек сельского населения. Однако к весне 1951 г. реформа была закончена на территории, где проживает 130 млн. человек сельского населения.

В соответствии с этим создается возможность в основном закончить аграрную реформу к весне, а не к осени 1952 г., как было намечено. Аграрная реформа проводится в острых формах гигантской классовой борьбы. «На огромной территории сотни тысяч китайских крестьян поднялись на борьбу за свержение прислужников империалистов в деле угнетения китайского народа, за уничтожение главного союзника империалистов в Китае — класса помещиков»². Аграрная реформа в Китае — это подлинная аграрная революция.

Успешное проведение аграрной реформы, которая охватила уже 290 млн. человек сельского населения, открывает широкие перспективы роста сельскохозяйственной продукции. Десятки миллионов бедняков получили свыше 47 млн. га земли, зерно, дома, рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь. Государство оказывает беднякам большую помощь ссудами, а государственные торговые компании и кооперация снабжают крестьян семенами, удобрениями и сельскохозяйственным инвентарем по сниженным ценам. Земельная реформа отвечает интересам деревенской бедноты, поскольку преобладающее большинство крестьян становятся обладателями земли. Коренное же разрешение крестьянского вопроса и проблемы крестьянской нищеты возможно лишь тогда, когда сельское хозяйство страны пойдет по пути социалистического переустройства, которое еще не является непосредственной задачей на данном этапе китайской революции. «Нужда в хозяйстве богатых крестьян, — говорил Лю Шао-ци, — отпадет только тогда, когда созреют условия для широкого использования машин в сельском хозяйстве, для организации коллективных хозяйств и для социалистической реформы в сельских районах, а для этого потребуются довольно продолжительное время»³.

В 1950 г. китайское крестьянство под руководством компартии добилось значительных успехов в области сельского

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 21 июля 1950 г.

² Пыи Чжэнь. Указ. статья.

³ «За прочный мир, за народную демократию!», 21 июля 1950 г.

хозяйства. Сбор урожая зерна по всему Китаю был увеличен на 11,8% против 1949 г. и достиг 122 млн. т, или 85,7% довоенного уровня. Китайский народ гордится тем, что ему удалось в 1950 г. впервые удовлетворить свои потребности без ввоза иностранного зерна. Сбор урожая хлопка достиг в 1950 г. 700 тыс. т против 415 тыс. т в 1949 г., превысив довоенный уровень на 20%. В 1950 г. в Китае была проведена гигантская работа по ирригационным сооружениям, расширившим орошаемую посевную площадь на 247 тыс. га. Огромные работы по предохранению от наводнений и по строительству плотин были проведены в верхнем и среднем течении реки Хуай, в районах Восточной Хэнаня и Северной Аньхой. Средства, ассигнованные в 1950 г. на расходы по реализации грандиозного проекта улучшения водного режима реки Хуай и на другие работы по предохранению страны от наводнений, составили 11,7% общих расходов. Большая работа была проведена в 1950 г. по посадке леса, по разведению рабочего скота, по осушению пустующих заболоченных земель.

Народное правительство наметило на 1951 г. дальнейшую обширную программу работ по восстановлению и развитию сельского хозяйства Китая. Сбор урожая зерна 1951 г. предполагалось поднять против сбора урожая в 1950 г. на 7,1%, хлопка на 36,9%, джута на 69%, чая на 35%. Были намечены мероприятия по расширению посевов табака, разведению шелководных коконов, увеличению посевов сахарной свеклы. Миллионы крестьян работали в 1951 г. на реке Хуай по строительству сооружений, предохраняющих от наводнений. В 1951 г. развернуты также большие работы по ирригации. Намечено расширить орошаемую посевную площадь на 317 тыс. га.

Энтузиазм крестьянского населения, получившего в результате реформы громадное улучшение материального положения, является гарантией успехов в деле восстановления и подъема сельского хозяйства.

* * *

Большое значение для развития китайской народной демократии имела конфискация крупного капитала и передача его в собственность народного государства. Как известно, гоминдановская верхушка в лице «четырех семейств» — Чан Кай-ши, Кун Сян-си, Сун Цзы-вэнь, Чэнь Ли-фу — за двадцать лет своего господства в Китае сконцентрировала в своих руках громадный капитал, достигавший 20 млрд. американских долларов. Этот капитал был вложен в крупные предприятия тяжелой и легкой промышленности, банки, морской и речной транс-

порт, земли и различную недвижимость. Конфискация народно-демократическим государством всех предприятий и капиталов, принадлежавших китайским монополиям, способствовала созданию мощного сектора государственного хозяйства, носящего социалистический характер.

Хозяйничанье в Китае иностранного, в особенности хищнического американского империализма, восемь лет японского грабежа и разбоя, господство гоминдановской своры спекулянтов сильно подорвали и без того отсталое полуколониальное хозяйство страны. Они привели к закрытию многих промышленных предприятий, к расстройству железнодорожного и водного транспорта, к росту коррупции и спекуляции. Инфляция достигла огромных размеров, количество обращающихся денег исчислялось астрономическими цифрами.

Новому Китаю достались в основном разрушенные или полуразрушенные гоминдановскими бандитами предприятия, без необходимого оборудования, часто без источников электроэнергии; сырьевые запасы большей частью были уничтожены или вывезены гоминдановцами при отступлении их армий. Предприятиям нехватало квалифицированных рабочих и технического персонала. В стране ощущался острый недостаток продовольствия, одежды, обуви.

По окончании гражданской войны перед рабочим классом и Народным правительством Китая встала грандиозная задача восстановления и реконструкции промышленности и всей экономики страны. Под руководством коммунистической партии рабочий класс Китая с громадным энтузиазмом приступил к работе по восстановлению и пуску в действие разрушенных промышленных предприятий, транспорта, средств связи. К началу 1950 г. в руках государства находилось большинство крупных предприятий Китая, которые были пулены в ход. В отдельных отраслях тяжелой промышленности государственный сектор занял ведущее место. На его долю приходится до 70% добычи угля, 90% выплавки стали, 50% выплавки чугуна, 70% машиностроения, 78% производства электроэнергии. Доля государственного сектора в пароходстве составляет 33%; железные дороги, почта и телеграф принадлежат государству. В основных отраслях легкой и пищевой промышленности, а также на водном транспорте еще преобладает частный капитал, но и он контролируется государством. Государство дает частным предприятиям заказы через государственные промышленные и торговые органы, снабжает их сырьем, предоставляет им кредит. Народное правительство поощряет развитие каждого полезного для государства предприятия частногокапиталистического сектора.

~~BIBLIOTEKA
WYŻSZEJ SZKOŁY PEDAGOGICZNEJ
W GDAŃSKU~~

Отношения между предпринимателями и рабочими на частных предприятиях Китайской народной республики регулируются коллективными договорами. Коллективные договоры заключаются между рабочими и предпринимателями на основе полного равноправия сторон. Некоторые важнейшие принципы этих договоров устанавливаются Народным правительством и являются обязательными для предпринимателей. К ним относятся: право рабочих вступать в профсоюз, заниматься любой политической деятельностью; право предпринимателей увольнять рабочих, если это вызвано требованиями производства, однако с обязательным предупреждением за 10 дней об увольнении; право рабочих на выходное пособие, пособие по беременности и т. д. На ряде частных предприятий создаются консультативные комитеты, на которых рабочие могут разрешать разные мелкие спорные вопросы, обмениваться мнениями по вопросам организации труда, техники безопасности, качества продукции и т. д.

«Судя по тенденциям развития, частные предприятия, так же как и народные предприятия, быстро развиваются, но масштабы и быстрота развития народных предприятий во много раз превосходят масштабы и скорость развития частных предприятий. В результате этого доля предприятий общественного сектора и их ведущая роль во всей экономике страны постоянно возрастают»¹. Первоочередность развития государственной промышленности тесно связана с планомерным и систематическим восстановлением и развитием тяжелой промышленности. «Для того, чтобы заложить фундамент индустриализации страны, следует делать упор на планомерное, систематическое восстановление и развитие тяжелой промышленности, как, например, горнорудной, металлургической, энергетической, машиностроительной, электропромышленности и важнейших отраслей химической промышленности» (Общая программа). В процессе восстановления и перестройки промышленности в широких масштабах ведется подготовка кадров квалифицированных рабочих, техников и инженеров. На всех крупных государственных предприятиях созданы технические школы для рабочих. Большое распространение получила подготовка молодых рабочих путем прикрепления их на учебу к старым, квалифицированным рабочим.

Благодаря руководящей роли мощного государственного сектора промышленность нового Китая постепенно освобождается от анархии производства и распределения. В промышлен-

¹ П и н Ч ж э ц ь. Указ. статьи.

ность все шире внедряется плановость. Общая программа Народного политического консультативного совета предусматривает выработку генерального плана восстановления и развития экономики страны.

Покойный член ЦК Китайской коммунистической партии Жэнь Би-ши в своем докладе на мартовском пленуме 1949 г. ЦК Китайской компартии говорил: «Чтобы сделать Китай абсолютно независимым в экономическом отношении, усилия нужно направить не только на то, чтобы восстановить разрушенную промышленность в течение трех — пяти лет, но также на то, чтобы удельный вес промышленности был увеличен в плановом порядке с нынешних 10 процентов по отношению ко всей экономике Китая до 30—40 процентов в течение 10—15 лет. Это необходимо для того, чтобы превратить Китай в страну с крупной машиностроительной промышленностью, способную производить машины, автомобили и суда, необходимые для развития заводов, шахт и коммуникаций. Более того, Китай должен иметь свою собственную промышленность, способную производить пушки, танки и самолеты, необходимые для национальной обороны. Тогда можно будет сказать, что Китай не только независим в экономическом отношении, но также имеет силы для того, чтобы защищать свои священные границы»¹.

В настоящее время уже существуют планы восстановления ряда отраслей промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Сводного государственного плана народного хозяйства еще нет, но он разрабатывается.

Плановое регулирование народного хозяйства — громадное политическое и экономическое достижение Китайской народной республики. Благодаря энергичной деятельности Народного правительства, коммунистической партии, небывалому и все растущему трудовому энтузиазму масс, намеченные планы не только выполняются, но и перевыполняются.

Коммунистическая партия проводит большую работу по организации, сплочению и воспитанию рабочего класса. Китай имеет теперь 13 млн. рабочих и служащих, включая 3 млн. фабрично-заводских рабочих и 454 тыс. железнодорожников. Всекитайская федерация профсоюзов объединяет теперь 5900 тыс. членов (в 1945 г. было 800 тыс. членов). Уже работают 8 профсоюзных комитетов, объединяющих в национальном масштабе рабочих почты и телеграфа, железнодорожников,

¹ «Правда», 18 апреля 1949 г.

текстильщиков, рабочих электропредприятий, транспортных рабочих, горняков, работников просвещения и рабочих военных заводов.

Всекитайская федерация профсоюзов стала могущественной организацией и ведет большую работу по организации и воспитанию рабочих под руководством коммунистической партии Китая.

Среди рабочего класса ширится волна трудового соревнования. Растут ряды героев труда, ударников, систематически перевыполняющих производственные задания. На ряде заводов и фабрик развернулось движение за экономию и снижение себестоимости продукции. Многие рабочие, следуя примеру советских передовиков производства, вносят ценные рационализаторские предложения, совершенствуют технологический процесс и организацию производства. Внедрение этих предложений ведет к росту производительности труда и к дальнейшему снижению себестоимости.

Особенно велики достижения рабочего класса и компартии Китая в деле восстановления и развития промышленности Северо-Восточного Китая. План выпуска промышленной продукции 1949 г. был перевыполнен на 4,2%. План 1950 г. по выпуску промышленной продукции Северо-Восточного Китая в ценностном выражении превысил на 93% план 1949 г. Если в 1949 г. доля промышленной продукции не превышала 35% всей продукции Северо-Восточного Китая, то в 1950 г. она возрастает до 43%. Подавляющая часть промышленных вложений Северо-Восточного Китая, а именно 85%, в 1950 г. была направлена в производство средств производства. О масштабе капитального строительства в Северо-Восточном Китае в 1950 г. дают представление следующие цифры, опубликованные в китайской печати: план восстановительных и строительных работ включал 4000 различных объектов на заводах, фабриках и шахтах; общая площадь производственных и складских помещений, жилищ, клубов, больниц и других сооружений, подлежащих возведению в 1950 г., составила 2,5 млн. кв. м; на строительных работах было занято более 100 тыс. рабочих. Особенно большие работы были развернуты на двух металлургических комбинатах — в Аньшане и Бэньсиху.

Громадное значение имел ввоз оборудования из СССР по соглашению о долгосрочном кредите, а также в обмен на товары, вывозимые из Северо-Восточного Китая как в СССР, так и в страны народной демократии. По данным китайской прессы, за первую половину 1950 г. производительность труда на всех

предприятиях Северо-Восточного Китая поднялась на 14,1%. В то же время произошло снижение себестоимости продукции. Так, себестоимость угля была понижена на 10,5%, железа и стали на 7,9%, химикалий на 12,8%, бумаги на 9,5%, текстиля на 7,4%.

По предварительным данным, план промышленного производства на государственных предприятиях Северо-Восточного Китая в 1950 г. выполнен на 101,8%; он перевыполнен по 28 из 34 основных видов продукции. Общая стоимость выпущенной в 1950 г. продукции увеличилась по сравнению с 1949 г. вдвое. Производство стали в 1950 г. составило 483,2% против 1949 г., чугуна — 420,3%, электропровода — 658,9%, моторов — 524,8%. Рабочие комбината Бэйьсиху в письме Мао Цзе-дуну сообщили о досрочном выполнении плана по выпуску железа, стали, угля и кокса. Производство хлопчатобумажной пряжи составило в 1950 г. 250,4% уровня 1949 г., а производство тканей более чем вдвое превысило уровень 1949 г. Этот значительный рост производства в Северо-Восточном Китае является результатом не только восстановления, но и реконструкции промышленности. Здесь создается база будущей индустриализации всей страны, создается новая промышленность с законченным циклом производства, выпускающая не только металлы и полуфабрикаты, но и станки, машины и другое оборудование.

В отличие от Северо-Восточного Китая, где процесс восстановления и перестройки хозяйства продолжается уже несколько лет, на большей части территории страны процесс восстановления начался только со второй половины 1949 г., а в Южном и Западном Китае еще позднее, в начале 1950 г.

В докладе на III пленуме ЦК КПК в июне 1950 г. Мао Цзе-дун указал на различие в хозяйственном положении старых и новых освобожденных районов. В то время как в старых освобожденных районах полностью проведена аграрная реформа и начато плановое восстановление экономики, в новых районах «земельная проблема не разрешена, проблемы промышленности и торговли еще не урегулированы надлежащим образом». Хозяйственное положение в новых освобожденных районах осложнялось последствиями хозяйничанья гоминдановцев и американских империалистов, инфляцией, огромным ростом цен и резким падением покупательной способности трудящегося населения. Кроме того, в ряде провинций Центральной равнины был неурожай, в результате которого пострадало до 40 млн. крестьян. В восточных и южных провинциях восстановление промышленности затруднялось также военно-экономическими диверсиями остатков гоминдановской банды, засевших на

острове Тайвань, американской разбойничьей блокадой Китая, воздушными налетами на Шанхай, шпионажем и бандитизмом.

Первый период развития промышленности в новых освобожденных районах был периодом ликвидации разрушений и восстановления производства. Второй период промышленного развития, начавшийся с середины 1950 г., уже явился началом перестройки промышленного производства в соответствии с новыми политическими требованиями и экономическими нуждами народного государства. Одной из наиболее сложных проблем промышленного развития в новых освобожденных районах явились восстановление и перестройка промышленности Шанхая— крупнейшего промышленного центра страны. Зависимость промышленности Шанхая от иностранного привозного сырья, топлива и внешних рынков сбыта, а также отдаленность Шанхая от основных внутрикитайских сырьевых районов и американская морская блокада ставили промышленность Шанхая в тяжелое положение. Но трудящиеся Китая, восстановив железнодорожный и водный транспорт и разрешив проблему снабжения шанхайской промышленности сырьем и топливом, а население Шанхая продовольствием, сорвали расчеты американских империалистов и их гоминдановских лакеев на крах производства в Шанхае. К концу 1949 г. в Шанхае уже было пущено в ход большинство имеющихся там предприятий как государственного, так и частного секторов.

Из 1 млн. занятых в Шанхае промышленных рабочих около 635 тыс., т. е. более 60%, работают на частных предприятиях. Частные предприятия, удовлетворяющие потребности широких трудящихся масс и производства, пользуются содействием государства. Одновременно Народное правительство ведет борьбу с теми капиталистическими элементами, которые продолжают спекулятивную деятельность и саботируют мероприятия Народного правительства.

Содействие государства частным предприятиям выражается в закупке готовых товаров, в предоставлении заказов на изготовление крупных партий товаров, а также на переработку сырья, в отпуске государственных кредитов. Заказчиками являются либо правительственные органы, либо крупные государственные предприятия. Особенно большое значение для развития промышленности Шанхая имели правительственные заказы судостроительной и машиностроительной промышленности. Такая форма использования народным государством частной промышленности способствует развитию китайской экономики, помогает преодолению разрухи и анархии, оставшихся в наследство от гоминдановского режима.

Государственная промышленность в целом по всему Китаю выполнила план 1950 г. Более 180 государственных предприятий рапортовало Народному правительству о перевыполнении плана, в их числе 91 предприятие Северо-Восточного Китая. Государственная текстильная промышленность выполнила годовой план к концу ноября, а к концу года довела выработку по пряже до 124,1% и по тканям до 109% плана, значительно превысив уровень довоенного 1936 г. Рабочие угольной промышленности выполнили план 1950 г. на 100,3% и увеличили продукцию угля против 1949 г. на 28,6%, а производительность труда на 13,6%. Рабочие металлургического завода Шицзиньшань в Северном Китае выполнили план 1950 г. по плавке чугуна ранее срока. Государственные предприятия Шанхая и Цинкина перевыполнили производственный план 1950 г. по 18 важнейшим видам продукции более чем на 30%.

Движение сопротивления американскому империализму, движение помощи корейскому народу, в защиту китайских границ породило патриотическое движение за увеличение производительности труда и снижение себестоимости, подняло волну соревнования, которое охватило все отрасли промышленности и транспорта.

* * *

В результате усилий Центрального народного правительства и коммунистической партии Китая достигнуты большие успехи в деле восстановления экономики страны. Ярким свидетельством этого являются рост производства в промышленности и в сельском хозяйстве, восстановление железнодорожного и водного транспорта и связи. Ярким свидетельством этого являются также стабилизация цен и валюты, сбалансирование бюджета, налаживание отношений между государственными и частными предприятиями, между городом и деревней путем извертывания товарооборота.

Стабилизация цен и валюты, как в фокусе, отразила большие достижения народной республики и громадные преимущества народно-демократического строя по сравнению с полуколониальным режимом гоминдана. Стабилизация цен и валюты связана с рядом мероприятий Народного правительства Китая. Сюда нужно отнести прежде всего мероприятия по централизованному контролю и руководству в области финансов. Правительство ликвидировало так называемый лиценз, т. е. пошлины, которые взимались при перевозке товаров из одной провинции в другую. Решением Народного правительства были изъяты из обращения гоминдановские «золотые

юани», ценность которых упала более чем в 10 млн. раз, и заменило их банкнотами Народного банка Китая. Кроме Народного банка Китая, начавшего выпуск юаней с 1 декабря 1948 г., право эмиссионной деятельности принадлежало до 1 апреля 1951 г. Северо-восточному банку и Банку Внутренней Монголии. На территории Синьцзяна до 1 апреля обращались местные деньги и деньги бывших гоминдановских ставленников в Синьцзяне. С 1 апреля Народное правительство запретило обращение всяких денежных знаков, кроме юаня Народного банка Китая. Общее руководство всей финансово-экономической деятельностью Центрального народного правительства было поручено Финансово-экономическому комитету, который в марте 1950 г. изъял у всех военно-контрольных комитетов и провинциальных управлений право распоряжаться финансами. Народное правительство издало ряд законов по упорядочению налоговой системы и по организации сбора налогов. Все налоговые сборы натурой и деньгами, за исключением местных дополнительных сборов, должны поступать в распоряжение Министерства финансов. Все провинциальные, районные и городские народные управления не имеют права пользоваться этими средствами по своему усмотрению. Правительство реорганизовало банковскую систему гоминдановского Китая, образовав Китайский Народный банк и подчинив ему несколько специальных банков: Специальный банк Китая по международным расчетам, Специальный банк горной промышленности и путей сообщения, Специальный народный кооперативный банк. Центральное народное правительство запретило обращение на территории Китая иностранной и всякой другой валюты. Местные власти приняли ряд эффективных мер по изъятию иностранной валюты, а также по устранению спекулятивных операций с золотом и серебром. Особо большое значение имела ликвидация хождения гонконгского доллара в районах Южного Китая. К концу 1949 г. в обращении находилось до 600 млн. гонконгских долларов, имевших большое распространение в силу их большей устойчивости по сравнению с гоминдановскими «золотыми юанями». Была прекращена спекулятивная деятельность ювелирных магазинов, превратившихся в предприятия по купле-продаже иностранной валюты, золота и серебра.

В период с марта по июнь 1950 г. Народное правительство провело большую работу по борьбе за так называемые «три баланса»: баланс государственных расходов и доходов, баланс снабжения страны необходимыми товарами и сырьем, баланс денежных поступлений и платежей в Народном банке. Для

выполнения задачи по сбалансированию доходов и расходов Народное правительство провело ряд мероприятий: оно срезало до минимума административные и другие расходы, не уменьшая расходов, связанных с нуждами обороны, с восстановлением ключевых отраслей промышленности и ликвидацией продовольственных затруднений в стране. Оно усилило контроль за доходными поступлениями от налогообложения, от государственных предприятий, от реализации облигаций «Займа победы». Оно увеличило доходные поступления, выбросив на рынок товарные запасы, находившиеся на складах, захваченных у гоминдановцев. Выполнение задач по планомерному снабжению страны необходимыми товарами имело решающее значение для прекращения роста цен и спекуляции. Этого удалось достигнуть благодаря тому, что государство через государственные предприятия, через государственные заказы частным предприятиям, через налоговую и заготовительную систему концентрирует в своих руках важнейшие товары. Государственные органы в 1950 г. располагали до 90% всей потребляемой в стране соли, до 80% всего потребляемого угля, до 20% муки, 30% риса и 40% хлопчатобумажных тканей. В апреле 1950 г. было организовано Центральное управление всех универсальных магазинов Китая, объединяющее государственные и кооперативные магазины во всех провинциальных и многих уездных городах. В 1950 г. в Северо-Восточном Китае государственная и кооперативная сеть охватывала 50% всей розничной торговли. В мае 1951 г. в Северо-Восточном Китае насчитывалось более чем 11 600 кооперативов, охвативших до 32% всех деревень, с числом членов свыше 11 млн. человек, т. е. более четверти всего населения Северо-Восточного Китая.

Гоминдаковский Китай удовлетворял потребности населения в зерне и муке ввозом из-за границы. Такие города, как Шанхай и Кантон, целиком зависели от импорта зерна. Однако при правильном распределении зерна собственного урожая достаточно для удовлетворения потребности страны. Правительство наметило программу переброски зерна из производящих областей в потребляющие. Эта гигантская программа требовала мобилизации всех транспортных возможностей страны, создания государственной компании автомобильного транспорта, улучшения водного транспорта и железнодорожных перевозок. Программа эта была выполнена. Был достигнут необычайный эффект по своевременной переброске продовольственных товаров в районы, где в них ощущался дефицит. Государственные торгующие органы наводняли рынок товарными запасами до тех пор, пока спекулянты не потерпели крах и пока розничные

цены на товары не начали падать. С марта по июнь 1950 г. розничные цены упали по всему Китаю на 30%. После июня 1950 г. розничные цены по всему Китаю оставались в основном стабильными, с небольшими колебаниями в сторону повышения в конце 1950 и начале 1951 г. К апрелю 1951 г. индекс цен в среднем по всему Китаю показал снижение на 4% по сравнению с индексом цен в марте 1950 г. Благодаря принятым Народным правительством мерам, цены на предметы первой необходимости, как зерно и одежда, являются наиболее устойчивыми.

Громадное значение для ликвидации инфляции имело решение правительства о балансировании денежных поступлений и платежей в Народном банке. Это было достигнуто путем сосредоточения всей денежной наличности государственных, промышленных и торговых предприятий, а также кооперативов в Народном банке. Предприятия оставляли в кассах лишь небольшие суммы для оперативных надобностей. В сентябре 1950 г. депозиты в народных банках увеличились в 16 раз по сравнению с мартом 1950 г. В связи с этим отпала необходимость в дополнительной эмиссии. Таким образом, инфляция в Китае была ликвидирована. Впервые за последние 12 лет китайский народ освободился от инфляции, особенно тяжело отражавшейся на трудящемся населении Китая. Материальное положение трудящихся значительно улучшилось.

Большое значение для улучшения материального положения трудящихся города и деревни имеет рост бытовых и потребительских кооперативов. С декабря 1949 г. до мая 1951 г. число членов кооперативов возросло с 13 млн. до 30 млн. человек. Большое значение придается также объединению ремесленников и усилению связи между ними и государственными органами. Коммунистическая партия уделяет постоянное внимание воспитательной и пропагандистской работе среди миллионов ремесленников — мелких производителей. Вовлекая их в производственные объединения, она помогает регулированию их производственной деятельности в интересах общества. Организация бытовых и потребительских кооперативов позволяет ликвидировать посредников-мироедов и спекулянтов, тормозивших товарообмен и вздувавших цены.

Победа революции принесла трудящимся массам Китая реально опутимые материальные блага, которые увеличиваются по мере улучшения экономического положения государства. Заработная плата в 1949 г. в Северо-Восточном Китае увеличилась на 27% по сравнению с 1948 г., в 1950 г. реальная заработная плата поднялась на 8% по сравнению с 1949 г. На государственных предприятиях введено социальное страхование

рабочих, улучшено их медицинское обслуживание; для рабочих строятся новые жилые дома. Значительно поднялась покупательная способность китайского крестьянского населения. «Освобожденные крестьяне теперь могут снабжать промышленность большим количеством сырья и продуктов питания. Наряду с этим они хотят, чтобы городская промышленность лучше снабжала их необходимыми товарами»¹.

* * *

Большое внимание коммунистическая партия и Народное правительство уделяют вопросам народного образования. Тяжелое наследие в области народного образования, оставленное гоминдановским реакционным режимом, сейчас ликвидируется быстрыми темпами. По данным министра просвещения Китайской народной республики профессора Ма Сю-луни, около 80% населения всего Китая было неграмотным. Более половины детей школьного возраста не учились, так как в период господства гоминдановцев двери учебных заведений были закрыты для рабочих и крестьян и их детей. В настоящее время в Китае развернута громадная работа по ликвидации неграмотности, по повышению квалификации рабочих и по расширению школьной сети. Полная ликвидация неграмотности требует, конечно, длительного времени, но уже сейчас достигнуты замечательные успехи как в области ликвидации неграмотности, так и вообще в деле рабочего и крестьянского образования. Виды и методы рабочего образования разнообразны. Рабочие учатся на долгосрочных курсах, где учеба происходит три дня в неделю, каждый день по три урока и каждый урок по два часа. Они получают также политическое образование путем посещения лекций на темы о текущих политических событиях. Некоторые предприятия организуют постоянные курсы, обеспечивающие систематическую общую и политическую подготовку. Кроме того, на предприятиях учреждены технические курсы, удовлетворяющие острую нужду в подготовке технических высококвалифицированных рабочих кадров. По неполным данным, в 1950 г. на различных курсах обучалось 1064 тыс. рабочих. В 1951 г. это число увеличилось до 1500 тыс. человек.

Крестьянская учеба развернулась широко в старых освобожденных районах. Самой успешной формой обучения крестьян является зимняя учеба, а также крестьянская учеба в школах

¹ Пын Чжэнь. Указ. статья.

в нерабочее время. Широко распространена также организация крестьянских читательских кружков. По неполным статистическим данным, относящимся к зиме 1949 г., в старых освобожденных районах в зимних группах обучалось около 13 млн. крестьян. Зимой 1950 г. учебой было охвачено 20 млн. крестьян, а в 1951 г.—25 млн.

Для получения среднего образования рабочими и крестьянами создаются специальные рабоче-крестьянские средние школы, которые за три года интенсивной учебы дают шестилетнее среднее образование. Чтобы привлечь образцовых рабочих и крестьян в эти школы, правительство предоставляет им особые льготы. За ними сохраняются все условия материального обеспечения или дается стипендия, годы учебы засчитываются в стаж работы. К концу 1950 г. в стране было 24 средних школы для рабочих и крестьян с числом учащихся свыше 4 тыс. человек. Кроме того, почти во всех провинциях Китая открыты школы общеобразовательного типа. Согласно неполным данным, в 1950 г. в 9 провинциях Китая такую общеобразовательную подготовку проходили 107 тыс. кадровых работников. В 1951 г. число их увеличилось до 330 тыс. человек.

В феврале 1950 г. в Пекине был создан Народный университет. На восьми факультетах университета идет подготовка интеллигенции из рабоче-крестьянской среды. Большое значение в деле воспитания и поднятия культуры рабочих и крестьянских масс имеют народные дома культуры. Они помогают ликвидировать неграмотность, дают массам политические знания и предоставляют им культурные развлечения. Они создают библиотеки и организуют лекции по радио, кружки самодеятельности, спортивные соревнования и т. д. В 1950 г. в одном лишь Северо-Восточном Китае насчитывалось 218 больших и 445 малых народных домов культуры.

В стране быстро растет также сеть начальных и средних школ для обучения детей, быстро увеличивается число учащихся в них. Так, в 1950 г. действовало 3600 средних школ с 1 млн. учащихся, а в 1951 г. число средних школ возросло до 5137 и учащихся стало более 1500 тыс. человек.

Все более широкие слои населения втягиваются в учебу и творческую работу по строительству народно-демократического Китая. Коллективы писателей, драматургов, работников кино, артистов, музыкантов используются для великого дела воспитания народа, мобилизации его сил на грандиозную стройку.

Руководящие указания, которые были даны Мао Цзе-дуном еще в 1942 г. на дискуссии по вопросам литературы и искусства,

легли в основу преобразований на культурном фронте. Литература и искусство, говорил Мао Цзе-дун, должны служить интересам народа — рабочих, крестьян, солдат, — они должны быть неразрывно связаны с массами.

3. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ КИТАЙСКОГО НАРОДА

Великая победа и успехи социально-экономических преобразований и хозяйственного строительства китайского народа имеют громадное международное значение. Империалистический лагерь еще до сих пор не понял и не оценил значения тех событий, которые произошли в Китае. В свое время товарищ Сталин предостерегал правителей Запада и Востока, недооценивающих силы революционного движения в Китае. Он говорил на XIV съезде ВКП(б): «Силы революционного движения в Китае несомненны. Они еще не сказались как следует. Они еще скажутся в будущем. Правители Востока и Запада, которые не видят этих сил и не считают с ними в должной мере, страдают от этого»¹. Американские империалисты, изгнанные китайским народом, еще и сейчас не отказываются от своих разбойничьих планов закабаления трудящихся Китая. Они пытаются повернуть назад колесо истории и военной силой заставить Китай отказаться от своих величайших завоеваний. Еще до сих пор они представляют себе историческую победу китайского народа как происки русских большевиков в Китае. Они пытаются убедить себя и других в том, что Китайской коммунистической партии и Народному правительству не справиться с великими задачами государственного, хозяйственного и культурного строительства страны. Но революционный китайский народ наносит удар за ударом по разбойничьим планам американских империалистов.

Великая победа китайского народа является триумфом ленинско-сталинского учения о революционном движении в колониальных и зависимых странах. Определяя основные задачи коммунистов колониальных и зависимых стран, товарищ Сталин в 1925 г. рекомендовал им исходить в своей революционной работе из следующих выводов:

«1) Добиться освобождения колониальных и зависимых стран от империализма невозможно без победоносной революции: даром независимость не получишь.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 293.

2) Двигать вперед революцию и завоевать полную независимость капиталистически развитых колоний и зависимых стран невозможно без изоляции соглашательской национальной буржуазии, без высвобождения мелкобуржуазных революционных масс из-под влияния этой буржуазии, без проведения политики гегемонии пролетариата, без организации передовых элементов рабочего класса в самостоятельную коммунистическую партию.

3) Добиться прочной победы в колониальных и зависимых странах невозможно без реальной смычки между освободительным движением этих стран и пролетарским движением передовых стран Запада¹.

Руководствуясь гениальными указаниями товарища Сталина по вопросам китайской революции, коммунистическая партия Китая возглавила победоносную борьбу китайского народа против гоминдановской клики и иностранных империалистов. Китайская компартия победила потому, что она всю свою работу строила на гранитном фундаменте марксистско-ленинской теории. Китайская компартия победила потому, что она вела борьбу, опираясь на неизменное сочувствие и поддержку советского народа. Советско-китайская дружба возникла и окрепла в результате Великой Октябрьской социалистической революции, на основе ленинско-сталинской внешней политики СССР — политики братской дружбы, сотрудничества и взаимопомощи народов. Она неуклонно укреплялась и развивалась, опрокидывая все преграды, создававшиеся силами империалистической и китайской реакции. Эта дружба явилась могучей силой в завоевании великим китайским народом под руководством славной коммунистической партии Китая и ее испытанного вождя Мао Цзе-дуна исторической победы над внутренними и внешними врагами. Ныне, после образования Китайской народной республики и заключения в феврале 1950 г. договора о братском союзе между СССР и Китайской народной республикой, дружба советского и китайского народов, основанная на их коренных жизненных интересах, будет крепнуть все больше.

Основное назначение советско-китайского договора заключается в укреплении мира и безопасности народов. Руководствуясь этой основной задачей, договор ставит своей целью недопущение повторения агрессии и нарушения мира со стороны Японии или какого-либо другого государства, которое прямо или косвенно объединилось бы с Японией в актах агрессии. Эта задача исключительно актуальна в настоящее время, когда

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 145.

американский империализм проводит политику возрождения агрессивного японского милитаризма, превращает Японию в свою опорную базу для нападения на СССР, Китайскую народную республику, для расширения своей агрессии в Азии, для подавления национально-освободительного движения народов Востока. Народы всего мира и китайский народ были возмущены заключением правительством США сепаратного мирного договора с Японией, подписанного 8 сентября 1951 г. в Сан-Франциско. Этот договор, противоречащий Потсдамской декларации, направлен на вооружение Японии и вовлечение ее в агрессивную войну против миролюбивых народов Азии и СССР. Лагерь мира и демократии, возглавляемый Советским Союзом, не признает заключенного в Сан-Франциско «мирного договора» с Японией, который создает угрозу миру и безопасности народов.

Подписание советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи, а также соглашений о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем и о предоставлении Китаю долгосрочного кредита имеет громадное значение для дальнейшего политического и хозяйственного развития Китайской народной республики. Советский Союз оказывает Китайской республике всестороннюю поддержку и помощь в строительстве ее народного хозяйства. Успешно развивается торговля между СССР и Китаем, основанная на принципах полного равенства, братства и сотрудничества двух народов.

Для оплаты поставок оборудования, материалов из СССР Советское правительство предоставило Китаю долгосрочный кредит в сумме 300 млн. долларов. В числе этих поставок — оборудование для электростанций, металлургических и машиностроительных заводов, оборудование шахт для добычи угля и руд, железнодорожное и другое транспортное оборудование, рельсы и другие материалы для восстановления и развития народного хозяйства Китая. СССР безвозмездно передал Китаю имущество, приобретенное советскими организациями у японцев в Маньчжурии, согласился также передать правительству Китайской народной республики свои права на управление Китайской Чанчуньской железной дорогой.

Новым конкретным проявлением бескорыстной помощи Советского Союза Китайской народной республике в ее экономическом строительстве было заключение в марте и апреле 1950 г. советско-китайских соглашений об учреждении на паритетных началах трех советско-китайских акционерных обществ: по добыче нефти и цветных металлов в Сичэньцзяне и по организации линии гражданской авиации в Китае. Основное назначение этих обществ, создаваемых на паритетных началах,

состоит в содействии скорейшей индустриализации Китая. Было предусмотрено, что переработка добываемых нефти и газа должна производиться в самой Синьцзянской провинции. Таким образом, благодаря братской помощи Советского Союза правительство Китайской народной республики получило возможность создать новые отрасли промышленности. Советско-китайские смешанные общества уже развернули свою плодотворную работу. В августе 1950 г. Советско-китайское общество гражданской авиации открыло три воздушные линии.

Советские специалисты оказывают большую помощь строительству новой экономики Китая.

Серьезную помощь оказали советские специалисты в восстановлении в Китае разрушенной сети железных дорог. Советские организационные методы получили широкое распространение на железнодорожном транспорте Китая, что способствовало налаживанию его бесперебойной работы. С помощью советских специалистов была восстановлена металлургическая промышленность в Аньшане, Шицзячжуане и на других заводах. Блестящие результаты дал внедренный на 41 угольной шахте в Китае по предложению советских инженеров советский метод работы широкой лавой¹.

В апреле 1950 г. в Пекине торговыми делегациями Польского народного правительства и правительства Китайской народной республики было подписано соглашение об обмене товарами. В июне 1950 г. было подписано торговое соглашение между Китайской народной республикой и Чехословакией на 1950 г., в январе 1951 г. подписано соглашение с Венгерской народной республикой. Все эти соглашения являются началом дружественного экономического сотрудничества народных демократий Европы с Китайской народной республикой. Все это свидетельствует о том, что образование Китайской народной республики, ее достижения и успехи тесно связаны с дружбой китайского народа со всеми народами лагеря социализма и демократии. «Сила прочно объединенных 700 миллионов людей — народов Китая и Советского Союза — представляет собой серьезнейшее препятствие на пути империалистической агрессии», — говорил представитель народного Китая У Сюцюань в своем выступлении на пресс-конференции в Нью-Йорке 16 декабря 1950 г.

Громадное международное значение великой победы китайского народа заключается в мощном усилении лагеря мира, демократии и социализма и в резком ослаблении лагеря импери-

¹ «People's China», № 6, 11, 1950.

лизма и реакции. Великая победа китайского народа явилась сокрушительным ударом по мировой империалистической системе, она резко изменила соотношение сил двух лагерей, она вселила страх в сердца империалистов и реакционеров во всем мире и принесла радость трудящимся и угнетенным народам.

Империалисты потеряли Китай как источник колоссального их обогащения. Они ежегодно вывозили из Китая различных сырьевых и продовольственных товаров на сумму от 500 до 700 млн. американских долларов, которые представляли прибыли, полученные ими в Китае в результате эксплуатации китайского пролетариата и грабежа крестьянства. Империалисты потеряли Китай как громадный потенциальный рынок для вывоза их капитала и сбыта товаров. Особенно широкие планы по эксплуатации мощных природных богатств Китая вынашивал американский хищнический капитал. С помощью американских империалистов клика Чан Кай-ши совершила предательство, изменив национальной революции и единому национальному фронту. Американским империалистам удалось подчинить своему преобладающему влиянию гоминдановское правительство. С разгромом японского империализма Советским Союзом и с ослаблением влияния Англии в Китае американским хищникам казалось, что перед ними открылись перспективы на превращение многомиллионного Китая в свою колонию. Они упорно стремились к этой цели, всячески помогая реакционному гоминдану в формировании вооруженных сил. Они не жалели на это средств, бросив после второй мировой войны в виде «помощи» гоминдановскому режиму на ведение гражданской войны против сил китайской демократии свыше 6 млрд. американских долларов.

Но китайский народ разгромил все силы реакции, в том числе более чем восьмимиллионные вооруженные силы гоминдана, оснащенные и руководимые американцами. Китайский народ изгнал из Китая все войска империалистов, включая американскую империалистическую армию, находившуюся в Китае.

Победа китайского народа явилась, таким образом, важным фактором обострения общего кризиса капитализма после второй мировой войны. Она со всей яркостью осветила перед народными массами всего мира, что дни империализма сочтены, что империализм есть «умирающий» капитализм.

Но гибель империализма не происходит сама по себе, самотеком. Гибель империализма связана с резким обострением всех его противоречий, с освободительной борьбой трудящихся масс демократического лагеря. Вооруженный до зубов импе-

риализм развертывает бешеную агрессию против лагеря мира, демократии и социализма. Но он встречает невиданную волну революционного движения пролетариата передовых стран, небывалый подъем национально-освободительного движения угнетенных народов.

Громадное международное значение великой победы китайского народа заключается в ее революционном влиянии на борьбу угнетенных народов колоний и полуколоний против сил империализма и реакции. Угнетенные народы изучают великий опыт китайской революции, опыт ее исторических побед. Корейская народная республика и демократическая республика Вьетнам используют практику социально-экономических преобразований и демократического строительства Китайской народной республики. Используя опыт китайской революции, народы колоний и полуколоний, особенно народы стран Юго-Восточной Азии, под руководством компартии развернули после второй мировой войны героическую борьбу против сил реакции и империализма. В ряде стран Юго-Восточной Азии создан руководимый компартией единый революционный фронт, а также крепкие, искусные и закаленные в боях народно-освободительные армии, ведущие войну против империализма и реакции. Широкие народные массы колониальных и зависимых стран на опыте китайской победы приходят к ясному и определенному выводу, что единственным путем сопротивления империалистам является решительная, справедливая вооруженная борьба.

Злейшим врагом угнетенных народов и всего демократического лагеря является американский империализм. Затеянная им кровавая колониальная война в Корее направлена не только на превращение Кореи в американскую колонию, но и на создание военного плацдарма для расширения агрессии и нападения на Китай и Советский Союз. Отряды китайских добровольцев помогают корейской Народной армии спасти Корею от порабощения, они защищают границы Китайской народной республики, они стремятся обуздать американскую империалистическую агрессию и сохранить мир во всем мире. Несмотря на превосходство в технике, американским войскам и войскам вассальных государств, мобилизованным американским большинством в ООН, не удастся и не удастся сломить упорное героическое сопротивление корейской Народной армии и китайских добровольческих частей. Товарищ Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» объяснил причины, почему американские и английские генералы и офицеры терпят поражения в Корее. Он сказал: «Понятно, что самые опытные ге-

нералы и офицеры могут потерпеть поражение, если солдаты считают навязанную им войну глубоко несправедливой и если они выполняют в силу этого свои обязанности на фронте формально, без веры в правоту своей миссии, без воодушевления»¹. Героическая борьба Кореической народной армии и китайских добровольцев имеет громадное международное значение, она вписывает славные, незабываемые страницы в историю человечества. Кореическая народная армия и китайские добровольцы ведут войну за сохранение мира во всем мире.

¹ И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды». Госполитиздат, 1951, стр. 9.

Доктор экономических наук
В. Я. АВАРИИ

КИТАЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР ВЕЛИКИХ ПОБЕД КИТАЙСКОГО НАРОДА

Бурными темпами развивается политическое, хозяйственное и культурное строительство в Китайской народной республике. Эта республика, будучи составной частью могучего лагеря демократических сил, возглавляемого Советским Союзом, является ныне одним из важнейших оплотов мира, прогресса и демократии.

Китайский народ одержал великую историческую победу. К этой победе привела его Гунчашьдан — коммунистическая партия Китая — авангард рабочего класса, жизненная сила китайской революции, вдохновитель победоносной освободительной борьбы, организатор решительного переустройства общества.

1 июля 1951 г. исполнилось тридцать лет со времени основания Китайской коммунистической партии. Все, что есть героического, славного и достойного уважения в истории освободительной борьбы китайского народа за эти тридцать лет, связано с коммунистической партией.

1. ПОБЕДА НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ В КИТАЕ — ВАЖНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО УГЛУБЛЕНИЯ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

Деятельность и борьба Китайской компартии разворачиваются в эпоху общего кризиса капитализма, в эпоху упадка империалистической системы и быстрого роста системы социалистической. При оценке исторической роли Китайской компартии и значения победы китайской революции, следует

прежде всего определить место, которое занимает эта народная революция в истории человечества.

Несомненно, победа революции в Китае, завоеванная китайским народом благодаря руководству компартии,— это одно из величайших событий эпохи общего кризиса капитализма, кризиса, начало которому положила Великая Октябрьская социалистическая революция и решающим проявлением которого явился раскол мира на две системы.

Решающее значение Великой Октябрьской социалистической революции и появления в мире новой общественной системы показано с полной ясностью товарищем Сталиным в политическом отчете XV съезду партии. Товарищ Сталин тогда указывал, что «общий и основной кризис капитализма, наметившийся в результате победы Октябрьской революции и отпадения СССР от мировой капиталистической системы, не только не изжит, а, наоборот, все более и более углубляется, расширявая самые основы существования мирового капитализма»¹.

Великая Октябрьская революция открыла новую эру в истории человечества. Для этой эры характерны непрерывный рост сил мира, прогресса, социализма, возглавляемых первой в мире социалистической страной, и все большее ослабление лагеря человеконенавистничества, реакции и империализма, лагеря капиталистической системы.

Что означает, с точки зрения роста сил прогресса, мира и демократии, победа народной демократии Китая, руководимой компартией?

Эта победа означает, что государственно-организованные силы демократического лагеря возросли на 475 млн. человек, или на одну пятую часть человечества, и соответственно уменьшились государственно-организованные силы лагеря военной агрессии, реакции и империализма. Эта победа означает, что территория, которой располагают государства, образующие лагерь мира, прогресса и демократии, увеличилась почти на 10 млн. кв. км, т. е. на одну тринадцатую часть всей земной суши, и соответственно уменьшилась территория, которой располагает лагерь реакции и империализма. Государства демократического лагеря занимают ныне не менее одной четвертой части всей земной суши и охватывают более одной трети всего населения земного шара.

Общий кризис капитализма резко углубился в результате отпадения Китая от системы империализма.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 285.

Победа китайской революции — это новое яркое подтверждение учения товарища Сталина об общем кризисе капитализма и это также новое убедительное подтверждение решающего воздействия великого социалистического переворота в России на историческое развитие. Снова и снова мы видим, как оправдываются слова товарища Сталина о том, что Октябрьская революция поставила под вопрос «самое существование мирового капитализма в целом»¹.

Мы также видим, как во все более широких масштабах осуществляется предвидение основоположника научного социализма — К. Маркса. Еще в то время, когда в глубоких недрах капиталистического строя только начало вызревать новое общество, Маркс заявлял, что «союз рабочих всех стран в конце концов искоренит всякие войны». Маркс писал: «... В противоположность старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием нарождается новое общество, международным принципом которого будет мир»².

Советский Союз является первым государством нового общества. Страны народной демократии Запада и Востока, международным принципом которых тоже является мир, укрепили и расширили борющееся за дружбу народов новое общество, появление которого было предсказано основоположниками марксизма в прошлом столетии.

2. ПРЕДПОСЫЛКИ И НАЧАЛО СОЕДИНЕНИЯ В КИТАЕ СОЦИАЛИЗМА С РАБОЧИМ ДВИЖЕНИЕМ

Деятельность компартии — авангарда рабочего класса — развертывалась в Китае в специфических условиях полукOLONиальной страны с весьма слабо развитой промышленностью и немногочисленным рабочим классом. Однако, несмотря на свою немногочисленность и слабость, китайский пролетариат с самого начала обладал относительно большей силой, чем китайская буржуазия. Подавляющее большинство крупных современных промышленных и транспортных предприятий принадлежало иностранцам-империалистам, а не китайской буржуазии. Это обстоятельство создавало особую обстановку с точки зрения расстановки классовых сил и соотношения этих сил — обстановку, которая свойственна колониям и полукOLONиям и которая образует благоприятные условия для руководящей

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 245.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. II, стр. 9.

роли пролетариата и его партии даже при небольшом удельном весе рабочего класса во всем населении страны.

О численности и структуре китайского рабочего класса имеются следующие данные, которые являются, однако, не результатом общих переписей, а итогом отдельных исследований и оценок, далеко не безупречных с точки зрения полноты и точности. По данным, опубликованным гоминдановским министерством промышленности и институтом экономических исследований, в Китае на предприятиях с механической двигательной силой было фабрично-заводских рабочих: в 1910 г. — 150 тыс., в 1920 г. — 500 тыс., в 1930 г. — 1500 тыс. и в 1937 г. — 2,50 тыс.

Эти данные следует считать преуменьшенными хотя бы уже потому, что в них не учтены предприятия с числом рабочих менее 30.

Первая серьезная оценка общей численности китайского рабочего класса и распределения рабочих по отраслям промышленности и транспорта была представлена делегацией китайских профсоюзов на Тихоокеанской конференции профсоюзов в Ханькоу в мае 1927 г. Эти данные, за исключением других, обычно повторялись в последующие десятилетия в работах по Китаю, хотя с тех пор произошли большие изменения и сами эти данные страдали недочетами.

Согласно этим данным, в начале 1927 г. общая численность промышленных и транспортных рабочих на предприятиях современного типа оценивалась в 2750 тыс. человек, а на предприятиях ремесленных, кустарного и мануфактурного типа — в 12 160 тыс. чел.¹

Какова была структура современного пролетариата Китая? Численность фабрично-заводских рабочих определялась в 840 тыс. человек, в том числе 440 тыс. текстильщиков (включая и рабочих шелковых фабрик), 50 тыс. металлистов и 50 тыс. типографских рабочих. Численность рабочих добывающей промышленности определялась в 790 тыс., в том числе 540 тыс. горняков и 250 тыс. рабочих соляных промыслов. Численность транспортников и связистов составляла 670 тыс., включая 120 тыс. железнодорожников, 160 тыс. моряков, 300 тыс. грузчиков и 90 тыс. почтовых рабочих и служащих. Кроме того, в цифру 2750 тыс. входили 200 тыс. строителей и 250 тыс. рабочих и служащих муниципалитетов и муниципальных предприятий.

¹ Pan Pacific Trade Union Conference. Bulletin of Proceedings. Ханькоу, 24 мая 1927, г., стр. 1—2.

Что касается приведенной цифры 12 млн. рабочих кустарной и ремесленной промышленности, то в нее включены даже такие категории, как 1,6 млн. приказчиков и торговых служащих, 1,2 млн. кули, 1,2 млн. лодочников и 240 тыс. парикмахеров. В этих данных почти целиком повторяется подсчет министерства земледелия и торговли догоминдановского пекинского правительства, который представляет собой лишь крайне приблизительную, поверхностную оценку и отличается совершенно неправильной классификацией рабочих и ремесленников. Более правильным будет оценить общую численность кустарных, ремесленных и мануфактурных рабочих в Китае в середине 20-х годов цифрой не свыше 10 млн. Кроме того, численность сельскохозяйственных рабочих и кули — черно-рабочих, не имевших постоянного заработка и занятых на перевозке и переноске тяжестей, на строительных и всевозможных случайных работах, достигала приблизительно 40 млн. человек.

Хотя в Китае преобладали мелкие предприятия, с несколькими десятками или, в лучшем случае, сотнями рабочих, но вместе с тем уже в начале деятельности компартии существовали и отдельные крупные предприятия, на которых число рабочих превышало тысячу или даже достигало нескольких тысяч человек. Крупные предприятия встречались большей частью в добывающей промышленности (угольные копи иностранного капитала). Предприятия и рабочие концентрировались главным образом в немногих центрах — Шанхае, Ухане, Тяньцзине, Даляне, Мукдене, Кантоне и некоторых других. Это облегчало возможность общения между различными группами и слоями трудящихся и создавало благоприятные условия для быстрого распространения передовых революционных идей.

Вместе с тем молодой рабочий класс Китая был тесно связан с трудящимся крестьянством, к которому многие рабочие сами недавно еще принадлежали. Семьи многих рабочих жили в деревне, и общение между рабочими города и трудящимися деревни носило постоянный и живой характер.

Полуколониальный рабочий класс Китая подвергался ужасающей эксплуатации, условия труда были крайне тяжелыми. Огромная армия безработных и полубезработных постоянно пополнялась выбрасываемыми из деревни совершенно разоренными крестьянами и давила на рынок труда, создавая условия для повышения нормы эксплуатации. Полный произвол предпринимателей и властей, неограниченный полицейский террор дополняли картину страшных условий существования китайских рабочих.

За четверть века, истекшие с середины 20-х годов до победы народной демократии, в Китае произошли значительные изменения в структуре и численности китайского пролетариата. Сильно возросла численность рабочих, занятых на предприятиях современного типа, достигнув к 1943 г. почти 6 млн. человек. Этот рост шел главным образом за счет развития японским империализмом военных отраслей промышленности в Маньчжурии. В числе этих шести миллионов сильно возросло количество транспортных рабочих, металлистов, горняков. Численность одних только железнодорожников составляла в 1943—1944 гг. около 600 тыс. человек.

Численность кули и сельскохозяйственных рабочих возросла приблизительно до 50 млн. Увеличилось еще больше количество безработных и полубезработных.

Эксплуатация рабочих в 20-х годах была так велика, что, казалось, усилить ее уже невозможно, однако империалистические колонизаторы — японские оккупанты, а затем американские агресоры и их агентура из рядов китайской компрадорской буржуазии доказали, что для них в этом отношении предела не существует.

Рабочее движение, борьба пролетарских масс за изменение нестерпимых условий существования зародились вместе с рождением пролетариата. Неорганизованное, стихийное сопротивление эксплуатации стало приобретать в Китае организованный и целеустремленный характер в эпоху общего кризиса капитализма и лишь после того, как туда долетели искры великого революционного пожара, вспыхнувшего в 1917 г. в России.

Первые профессиональные союзы рабочих в Китае образовались в 1919 г. в Шанхае, а затем в Кантоне и Гонконге. В 1920 г. в этих городах, а также в некоторых других развернулась уже значительная волна забастовок, носивших наступательный характер. В начале 1922 г. разразилась историческая стачка китайских моряков и грузчиков в Гонконге. Она охватила около 50 тыс. рабочих и продолжалась почти два месяца. Стачка носила не только экономический, но и политический характер и закончилась победой рабочих. В мае 1922 г. в Кантоне состоялся первый Всекитайский съезд профсоюзов. На съезде были представлены 270 тыс. рабочих.

Через год после Гонконгской стачки, в феврале 1923 г., вспыхнула политическая забастовка на Пекин-Ханькоуской железной дороге. Хотя забастовка была потоплена в крови милитаристом У Пэй-фу, она сыграла большую роль в пробуждении масс. К началу революции 1925—1927 гг. история

китайского пролетариата имела уже немало славных боевых страниц. К четвертому Всекитайскому съезду в 1927 г. профсоюзы объединяли в своих рядах около 3 млн. рабочих. Перед пролетариатом накануне революции 1925—1927 гг. стояла задача завоевания гегемонии в антиимпериалистической и антифеодальной революции.

В обстановке быстрого подъема пролетарской классовой и национально-освободительной борьбы складывалась коммунистическая партия Китая — авангард рабочего класса.

Неоценимую помощь освободительной борьбе китайского народа, рабочего класса Китая и его авангарда — компартии оказали великие гении человечества, величайшие борцы за мир, прогресс и демократию — Ленин и Сталин.

3. ЛЕНИН И СТАЛИН И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КИТАЯ

Ленин и Сталин в своих трудах уделяли большое внимание национально-освободительному движению в Китае.

Ленин посвятил ряд статей анализу политического положения Китая, разоблачению империалистической хищнической политики в этой стране и наметил пути освобождения для трудящихся масс великого азиатского народа.

Ленин настойчиво подчеркивал большое значение Китая и всех колониальных народов во всемирной борьбе против империализма и неустанно указывал, что долг рабочего класса оказывать всяческую помощь революционной борьбе колониальных стран.

В 1912 г. Пражская конференция РСДРП (большевиков) приняла предложенную и написанную В. И. Лениным специальную резолюцию «О китайской революции», в которой говорилось, что конференция «...констатирует мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии, приветствует революционеров-республиканцев Китая, свидетельствует о глубоком воодушевлении и полной симпатии, с которой пролетариат России следит за успехами революционного народа в Китае, и клеймит поведение русского либерализма, поддерживающего политику захватов царизма»¹.

Гениальные теоретические труды Ленина и Сталина по национальному вопросу имели громадное значение для национально-освободительного движения китайского народа, как и для всех угнетенных народов мира. Статьи Ленина «О праве наций на

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 435.

самоопределение», «Критические заметки по национальному вопросу» и статья товарища Сталина «Марксизм и национальный вопрос» явились для компартии Китая, как и для коммунистических и рабочих партий всех стран, революционной марксистской программой, указывавшей ясный путь.

Учение Ленина — Сталина установило, «...что национальный вопрос может быть разрешен лишь в связи и на почве пролетарской революции, что путь победы революции на Западе проходит через революционный союз с освободительным движением колоний и зависимых стран против империализма. Национальный вопрос есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть вопроса о диктатуре пролетариата»¹.

Базируясь на идеях Маркса — Энгельса, Ленин разработал вопрос о высшей стадии капитализма — империализме как кануне социальной революции пролетариата и создал стройную систему взглядов о национально-колониальных революциях в эпоху империализма. Он показал, что национально-колониальный вопрос и вопрос о свержении империализма тесно связаны между собой и что национально-освободительная борьба в колониальном мире является составной частью международной пролетарской революции.

Развивая марксистско-ленинское учение и, в частности, учение об освободительной борьбе колониальных и полуколониальных народов применительно к новым историческим условиям, товарищ Сталин особое внимание уделил вопросу о гегемонии рабочего класса в революционной борьбе в колониях и зависимых странах. Он показал также, что метод буржуазного национализма в борьбе за освобождение угнетенных народов, метод отпадения наций друг от друга, метод их разъединения должен быть решительно отброшен в эпоху общего кризиса капитализма, что единственно правильным методом освобождения угнетенных народов является пролетарский, интернациональный метод, который приводит к братскому союзу рабочих и крестьян самых различных народов на началах добровольности и интернационализма.

В своем учении о национально-освободительном движении в колониях и угнетенных странах Ленин всегда решительным образом указывал, что революционная роль трудящихся масс колониальных и полуколониальных стран, составляющих большинство населения земли, должна быть соответствующим образом оценена и принята во внимание при определении революционной тактики и стратегии пролетариата. Говоря

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 141.

о трудящихся массах Китая и других стран колониального мира, Ленин подчеркивал: «Империалистская война 1914—1918 годов и Советская власть в России окончательно превращают эти массы в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма, хотя этого не видит еще упорно образованное мещанство Европы и Америки в том числе вожди 2-го и 2 $\frac{1}{2}$ -го Интернационалов»¹.

Давая оценку состоянию общественного движения в колониальном мире, В. И. Ленин в 1916 г. писал: «...Полуколониальные страны, каковы Китай, Персия, Турция и все колонии, вместе до 1000 миллионов населения. Здесь буржуазно-демократические движения частью едва начинаются, частью далеко не закончены. ...социалисты должны самым решительным образом поддерживать наиболее революционные элементы буржуазно-демократических национально-освободительных движений в этих странах и помогать их восстанию, — а при случае и их революционной войне — *против* угнетающих их империалистских держав»².

Неутомимо разъясняя после победы социалистической революции в России, что победа сил социализма над всемирным капитализмом будет достигнута в результате совместной борьбы первой социалистической страны и угнетенных колониальных народов Китая, Индии и других стран против системы империализма, Ленин указывал, что в самом массовом характере освободительного движения лежит залог окончательной победы социализма. «Исход борьбы, — писал Ленин, — зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена»³.

Сунь Ят-сен хотя и не был марксистом, тем не менее преклонялся перед Лениным как великим революционным вождем, учение которого является маяком, ведущим поработенные народы к свободе. Выступая на траурном митинге, посвященном памяти Ленина, Сунь Ят-сен говорил: «Ты, Ленин, указал нам путь для совместной борьбы... Я хочу идти твоим путем, и хотя мой враги против этого, но мой народ будет меня приветство-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 430.

² Там же, т. 22, стр. 140.

³ Там же, т. 33, стр. 458.

вать за это». В другой речи Сунь Ят-сен заявил: «Ленин был вождем революционного движения всего мира и величайшим человеком, борцом за освобождение угнетенных народов, указавшим всем новый путь к освобождению».

Учение Ленина — Сталина, указывавшее пути национально-освободительной борьбы в колониях и полуколониях и, в частности, в величайшей полуколонии мира — Китае, явилось путеводной звездой для китайских революционеров-коммунистов. Эти положения были развернуты в стройную, неотразимо убедительную и ясную, как кристалл, теорию по национально-колониальному вопросу соратником Ленина товарищем Сталиным. Китайскому же народу и его освободительной борьбе великий продолжатель дела Ленина товарищ Сталин уделил особое внимание. Своим веским и пламенным словом вождя демократических сил мира он вдохновил трудящихся Китая на священную борьбу и внушил им уверенность в победе. «Силы революционного движения в Китае неимоверны. Они еще не сказались как следует. Они еще скажутся в будущем»¹. Эти вещи слова товарища Сталина прозвучали в декабре 1925 г. с трибуны XIV съезда Всесоюзной коммунистической партии. И еще раньше, весной 1925 г., товарищ Сталин с непоколебимой уверенностью говорил, что китайский народ «не будет подчиняться законам чужестранных грабителей». «Разве рост революционного движения в Китае, — вопрошал товарищ Сталин, — не говорит о том, что махинации чужестранных империалистов обречены на провал?»².

Товарищ Сталин в 1925—1927 гг. в целом ряде своих работ и выступлений, посвященных великой освободительной борьбе китайского народа, разоблачил вредительские вымыслы троцкистских предателей по вопросам китайской революции и выявил особенности китайской революции, лишь при учете которых Китайская коммунистическая партия могла осуществить правильную политику и правильное руководство революционным движением.

Развивая марксистско-ленинскую теорию в применении к условиям Китая, товарищ Сталин установил закономерности народно-освободительной борьбы в этой стране. Теоретическое обобщение опыта китайского революционного движения с исчерпывающей полнотой было дано товарищем Сталиным в его работах, специально посвященных национально-освободительной борьбе в Китае. В этих работах были четко и убедительно

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 293.

² Там же, стр. 99.

определены перспективы революционной борьбы, выдвинуты на основе безошибочного сталинского анализа стратегические и тактические принципы, следуя которым китайский пролетариат и его авангард — коммунистическая партия, смогли преодолеть все враждебные силы и привести китайские трудящиеся массы к полной победе.

В исторической работе «Революция в Китае и задачи Коминтерна» И. В. Сталин объяснил, что «революция в Китае является соединением двух потоков революционного движения — движения против феодальных пережитков и движения против империализма».

«Буржуазно-демократическая революция в Китае, — подчеркивал товарищ Сталин, — есть соединение борьбы против феодальных пережитков с борьбой против империализма»¹.

В беседе со студентами университета имени Сунь Ят-сена товарищ Сталин дал развернутую программу стратегии компартии Китая, при помощи которой она могла бы победить врагов китайского народа и завоевать руководство революцией. Поставив вопрос: «А что требуется для того, чтобы облегчить китайскому пролетариату роль вождя, роль гегемона в нынешней буржуазно-демократической революции?», — товарищ Сталин отвечал: «Для этого требуется, прежде всего, чтобы китайская компартия представляла сплоченную организацию рабочего класса со своей программой, со своей платформой, со своей собственной организацией, со своей собственной линией»².

Далее товарищ Сталин указывал, что коммунисты должны возглавить крестьян в деле проведения аграрной революции, укрепиться в армии и превратить ее в орудие революции, вести «решительную политику за дальнейшее развязывание революции как против помещиков, так и против империализма»³.

Мудрые сталинские указания освещали путь героической коммунистической партии Китая. Компартия в ходе борьбы выдвинула деятелей большевистского типа, отбросив со своего пути лазутчиков классового врага — Чэнь Ду-сю, Чжан Го-тао и других. Талантливые революционные деятели, прошедшие суровую закалку, повели партию по ленинско-сталинской дороге, которая одна только и могла привести китайский народ к победе.

Испытанный вождь народных масс Китая Мао Цзе-дун всегда учил китайских коммунистов следовать неотступно

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 286—287.

² Там же, стр. 264.

³ Там же стр. 265.

учению Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, вести беспощадную борьбу с уклонами от большевистской линии.

В 1939 г. в Яньане на собрании, посвященном шестидесятилетию товарища Сталина, Мао Цзе-дун напомнил китайским революционерам, что им «следует учиться у товарища Сталина как в теоретическом, так и в практическом отношении». Глубоко в сердце каждого китайского патриота проникли слова Мао Цзе-дуна, полные надежды и уверенности в конечном успехе, хотя они произносились в то время, когда китайский народ боролся в особенно тяжелых условиях против вооруженного до зубов, оккупировавшего важнейшие районы Китая японского империализма. Вождь Китайской компартии говорил тогда: «Появление Сталина в истории человечества — огромное событие, благодаря Сталину дело революции развивалось успешно. Вы знаете, что умер Маркс, умер Энгельс, умер Ленин; и кто иной мог бы принять на себя руководство, если бы не было Сталина? То, что в мире появился Сталин, — это поистине счастье. Теперь, когда существует Советский Союз, существует коммунистическая партия и есть Сталин — дела в этом мире пошли на лад»¹.

Китайские трудящиеся массы выдвинули в качестве своих руководителей людей со светлым умом, способных воспринять и передать широкоим массам марксистско-ленинское учение.

Мао Цзе-дун настойчиво призывал китайских коммунистов использовать великое творение товарища Сталина «Краткий курс истории ВКП(б)» в качестве важнейшего учебного материала при изучении марксизма-ленинизма. В своей работе «Перестроим нашу партийную учебу» Мао Цзе-дун писал: «История ВКП(б) есть высший синтез, высшее обобщение коммунистического движения во всем мире за последние сто лет, единственный во всем мире полноценный образец единства теории и практики. На примере того, как Ленин и Сталин связали общие теоретические истины марксизма с конкретной практикой Октябрьской революции и на этой основе развили марксизм, мы можем научиться тому, как нам следует работать и у себя в Китае»².

Ленинско-сталинское учение о великом значении пролетарского интернационализма, о тесной связи и взаимозависимости революционной борьбы всех народов мира было прочно усвоено революционерами Китая.

¹ «Чжунсу Юхао», 15 декабря 1949 г., стр. 14.

² Там же, стр. 21.

Усвоив марксистско-ленинскую теорию, Китайская компартия стала несокрушимой силой. Центральный комитет партии в самых сложных условиях проводил правильную политическую линию, которая в любых трудностях вела к усилению позиций партии.

Китайская коммунистическая партия вобрала в себя все лучшие элементы рабочего класса и всего трудящегося народа Китая. Она, в соответствии с учением товарища Сталина о партии, превратилась в подлинный передовой отряд рабочего класса, способный поднимать массы до уровня классовых интересов пролетариата, она превратилась в боевой штаб пролетариата.

Она стала также высокоорганизованным отрядом рабочего класса, строго придерживавшимся принципа подчинения меньшинства большинству, принципа планомерного руководства партийной работой из центра.

Компартия Китая проявила себя во всей своей деятельности как высшая форма классовой организации пролетариата, которая определяет общее направление работы других народных организаций, вырабатывает общую линию всей их деятельности.

Китайская компартия стала надежным орудием пролетариата для завоевания руководства освободительной борьбой; она показала себя организацией сплоченной, с твердой дисциплиной, не допускающей существования фракций в своих рядах, решительно очищающей свои ряды от оппортунистических элементов.

Именно потому, что она руководствовалась учением Сталина о партии нового типа, коммунистическая партия Китая шла дорогой успехов и побед. Эта партия, которую вели закаленные в тяжелых боях легендарные революционные деятели во главе с Мао Цзе-дуном, заслужила ту бесконечную благодарность, с которой к ней обращаются в песнях и народных сказах трудящиеся массы страны.

4. КИТАЙСКАЯ КОМПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ КИТАЙСКОГО НАРОДА

Определяя главные особенности революционного движения в Китае, товарищ Сталин говорил: «Первая особенность состоит в том, что китайская революция, будучи революцией буржуазно-демократической, является вместе с тем национально-

освободительной революцией, направленной своим острием против господства чужеземного империализма в Китае»¹.

Великой заслугой компартии в деле организации национально-освободительной антиимпериалистической борьбы, а затем и руководства ею явилось то, что партия сумела преодолеть как сектантские левацкие, так и правошортунистические тенденции в своих рядах. Борясь за единый национальный демократический фронт против империализма, компартия сумела создать его.

После оккупации Японией Маньчжурии руководство компартии умножило усилия с целью создать единый антиимпериалистический национальный фронт. «После событий 18 сентября 1931 года, — говорил Мао Цзе-дун, — основной задачей китайской революции была борьба против японского империализма, против японской агрессии в Китае»².

Когда компартии после начала японской войны удалось в 1937 г. добиться хотя и неустойчивого сотрудничества с гоминданом для всенародной войны против японского вторжения, «Программа борьбы за спасение Китая», опубликованная Центральным комитетом компартии, провозгласила лозунг: «За полное изгнание японского империализма из Китая, против всяких колебаний и компромиссов с врагом».

Великим достижением коммунистической партии Китая и руководимых ею вооруженных сил во время антияпонской войны было создание обширных освобожденных районов в тылу у японцев. Под руководством коммунистов население этих районов не только создало многочисленные партизанские силы, но организовало народную власть.

Компартия стала признанным руководителем антияпонской, антиимпериалистической борьбы китайского народа. Верхушка гоминдана, нехотя и лицемерно присоединившаяся к национальному фронту, частью открыто перешла вскоре в лагерь национальных предателей (Ван Цзин-вэй и другие прояпонские гоминдановцы), частью заняла привычную для китайских милитаристов позицию скрытого служения двум господам — в данном случае американским и японским империалистам (Чан Кай-ши и его клика). В этих условиях все живые силы китайского народа объединились вокруг компартии, и авторитет ее поднялся на небывалую высоту. Благодаря сплочению вокруг нее народных масс, компартия превратилась в столь могучую силу, что после капитуляции Японии новый претендент на

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 358.

² Китайский народ победит, Госполитиздат, 1938, стр. 9.

господство в Китае — американский империализм встретил решительное и ожесточенное сопротивление.

Китайская компартия с самого начала правильно определила, кто в новой обстановке стоит за спиной реакционной гоминдановской клики. Она призвала весь народ к решительной борьбе против американского империализма, вторгшегося в страну.

Помощь демократического лагеря мира и умелое руководство со стороны компартии антиимпериалистической борьбой народа обеспечили победу над интервенцией коварных американских захватчиков и привели к полному краху их планов.

Американским империалистам в Китае был нанесен сокрушительный удар, они потеряли там полное поражение.

Самое страшное с точки зрения американских капиталистов заключалось в том, что именно коммунистическая партия привела китайский народ к победе. Поэтому вашингтонские политики пытались было утверждать, что в Китае вовсе не коммунисты являлись руководителями великой национально-освободительной борьбы. С такого рода злостной болтовней выступил, например, 12 января 1950 г. Ачесон, государственный секретарь США.

Правительство быстро фашизирующейся американской буржуазии не прекратило интервенции против Китая и после того, как гоминдановская клика была выброшена с материка и временно укрылась в своем последнем убежище на острове Тайвань.

Правительство Трумэна, окончательно повернув руль в сторону политики военных авантюр, отдало летом 1950 г. приказ американским военно-морским силам осуществить фактическую оккупацию Тайваня. Американская военная авиация стала совершать с этого времени налеты на китайские города и населенные пункты, предпринимая акты прямой вооруженной агрессии против Китая.

Американо-английские империалисты старались воспрепятствовать достижению соглашения в переговорах, которые вело Народное правительство Китая с местными властями Тибета.

Можно не сомневаться, что Народно-освободительная армия, которая под руководством компартии вывела из строя в ожесточенной борьбе в течение пяти лет после капитуляции Японии свыше 8 млн. солдат марионеточных гоминдановских войск, даст сокрушительный отпор всем новым попыткам американской агрессии.

За два года существования народной республики диктатура народной демократии в Китае укрепилась, национальный единый антиимпериалистический фронт сплотился под руководством компартии в еще более могучую силу. В Народном по-

литическом консультативном совете, объединившем все живые силы страны, кроме коммунистической партии, приняли участие еще 13 политических партий и организаций, а также представители профсоюзов, молодежных и женских организаций, национальных меньшинств, китайцев, проживающих за границей, представителей религиозных культов и всех демократических элементов¹.

Все основные политические партии народной республики признают и принимают руководство компартии. Так, например, председатель Демократической лиги Чжан Лань и заместитель председателя Шэнь Цзюнь-жу в конце декабря 1949 г., после Всекитайской конференции лиги, опубликовали декларацию, в которой говорилось: «Мы пришли к твердому решению — чем больше мы примкнем к компартии, тем полнее воспримем ее руководство, тем крепче будет наша организованность... Мы сможем с большей эффективностью выполнять свой долг и завершить свою историческую миссию. Поэтому мы должны решительно принять руководство Центрального комитета компартии и идти вперед под знаменем Мао Цзе-дуна»². В уставе Демократической лиги также сказано: «Лига принимает руководство Китайской коммунистической партии и приложит все усилия для выполнения задач, связанных с великим делом революции и по созданию государства».

Коммунистическая партия мобилизует на борьбу против империализма и вовлекает в единый демократический фронт также национальные меньшинства, уровень общественного развития которых весьма различен. Национальные меньшинства составляют около 10% населения Китая.

Компартия всегда проводила политику равноправия национальностей, политику дружбы и сотрудничества китайского народа и других народов. Эта политика получила свое отражение, в частности, в резолюции по национальному вопросу, принятой первым съездом китайских советов в ноябре 1931 г.

Резолюция отмечала, что «так называемые „равенство наций“ и „республика пяти наций“ — это бесстыдный обман гоминда-

¹ В народно-демократический единый фронт, кроме компартии, входят: Революционный комитет гоминдана, Демократическая лига, Ассоциация демократического национального строительства, Общество содействия демократии в Китае, Рабоче-крестьянская партия, Чжигундан («Партия справедливости», в ней состоят главным образом китайцы, проживающие за границей), Цзюсань («Общество 3 сентября», созданное частью интеллигенции в ознаменование победы над Японией), Лига демократизации Тайваня, имеющие своих представителей в государственных органах.

² «Правда», 31 декабря 1949 г.

новского правительства». В противоположность лживым лозунгам гоминдана резолюция, провозглашая право наций на самоопределение и выступая против угнетения китайцами национальных меньшинств, заявляет: «Китайские рабочие, крестьяне, солдаты и все трудящиеся массы решительно борются против угнетения некитайских национальностей и добиваются их полного освобождения».

Призывая к объединению трудящихся масс всех национальностей, резолюция указывает, что Советский Союз — единственная страна, в которой все нации получили действительно освобождение, где нет притеснения одной нации другой и где одна нация уважает другую.

Поэтому, говорится в резолюции, только «в союзе с рабочими и крестьянскими массами всего мира и со всеми угнетенными нациями под руководством Советского Союза возможно будет свергнуть гнет международного империализма и ликвидировать всякий гнет и эксплуатацию»¹.

Общая программа Народного политического консультативного совета принятая в сентябре 1949 г., в специальном разделе, посвященном политике по национальному вопросу, устанавливает: «Все национальности в пределах Китайской народной республики равноправны, тесно сплочены, оказывают помощь друг другу, ведут борьбу против империализма и врагов народа среди каждой национальности, с тем, чтобы Китайская народная республика стала большой семьей, в которой все национальности живут в духе любви, дружбы и сотрудничества»².

Под руководством Китайской компартии еще до образования народной республики была создана в освобожденных районах Северо-Восточного Китая и Чахара, населенных монголами, автономная область Внутренней Монголии. После образования народной республики эта область входит в нее как самостоятельная административная единица, подчиняясь непосредственно Центральному правительству. Автономные монгольские районы созданы также в провинции Нинся. В созданном в Синьцзяне провинциальном совете большинство мест (20 из 32) занимают представители национальных меньшинств, в особенности уйгуров, составляющих наиболее многочисленную часть населения Синьцзяна. В освобожденной в конце 1950 г. западной части провинции Сикан, населенной тибетцами, немедленно был создан автономный Тибетский район. В провин-

¹ Советы в Китае. Партиздат, 1933, стр. 439—444.

² Общая программа Народного политического консультативного совета Китая. Госполитиздат, 1950, стр. 20.

ции Гаьсу созданы Тибетский и Дунганский автономные округа, в южных провинциях — автономные районы национальных меньшинств. После возвращения Тибета в семью народов Китая образована автономная область Тибет (1951 г.). Национальности, населяющие Китай, имеют своих представителей в краевых и в центральных органах власти. С обычаями и особенностями национальных меньшинств Центральное правительство считается при осуществлении демократических преобразований. Предпринимаются различные мероприятия для повышения культурного и экономического уровня отсталых национальностей.

Как среди монголов и уйгуров, так и среди национальностей Южного Китая, освобожденного в последнюю очередь, появились герои труда и выдающиеся борцы за лучшее будущее Китая. На Всекитайской конференции героев труда, состоявшейся в сентябре 1950 г., выступала девятнадцатилетняя девушка-крестьянка Хо Го-сю из племени оши, обитающего в Юньнани. Эта девушка, принятая незадолго до того в компартию, отличилась в борьбе против гоминдановских банд, а затем в организации сельскохозяйственных работ в своей деревне. На празднование первой годовщины народной республики в Пекин прибыли представители 36 национальностей Китая, демонстрируя свое сплочение в новом государстве и свою поддержку лозунгов компартии.

Поднимая и сплачивая широкие слои населения и все национальности на борьбу против империализма, компартия, естественно, стремится к объединению Китая со всеми демократическими силами и всеми государствами демократического лагеря для совместной борьбы за мир и против империалистической агрессии. Об этом говорят выступления вождя компартии и китайского народа Мао Цзе-дуна, об этом говорят и программные документы китайской народной демократии, вся печать и вся политика современного Китая.

Самые широкие народные массы мобилируются для активной борьбы против империалистической агрессии.

Перед лицом американской вооруженной агрессии компартия укрепляет и расширяет единый национальный демократический фронт и держит его в боевой готовности для отпора империалистическим разбойникам. В статье, посвященной первой годовщине народной республики, Чжоу Энь-лай сделал серьезное предупреждение империалистам, заявив: «Китайский народ отподыше потерпит иностранной агрессии и не может относиться безразлично к судьбе своих соседей, подвергшихся агрессии со стороны империалистов». «Кто, — добавил он, — пытается

вытеснить Китай — с населением около 500 миллионов — из Организации Объединенных наций, — тот неизбежно сломает себе голову»¹.

Будучи хорошо знаком с хищной природой империализма, видя, как американские дивизии, истребляя корейский народ, приближаются к китайской границе, как американские воздушные пираты уже бомбят китайцев на их территории в Маньчжурии, — китайский народ гневной и грозной волной поднялся на защиту своей свободной родины и на помощь корейскому народу.

Десятки тысяч добровольцев, покинув станки и плуги, университетские скамьи и прилавки магазинов, направились в Корею, чтобы с оружием в руках защитить мирный труд в своей стране и во всем мире. Начатое 24 ноября 1950 г. генеральное наступление полчищ Макартура на другой же день разбилось о соединенные оборонительные усилия Народно-демократической армии Кореи и китайских добровольцев. Сухопутная «армада» кровавого палача корейского народа Макартура была разгромлена и отогнана.

В осинном гнезде империалистов произошел страшный переполох. Наглые и самоуверенные остипы и ачесоны, трумэны и бевины, брызгая ядовитой слюной, завопили об «агрессии» китайцев. Этими криками империалистам ни в малейшей степени не удалось прикрыть свою преступную политику, свою открытую военную агрессию против китайского народа. Оккупация американскими вооруженными силами китайского острова Тайвань, о котором Макартур заявил, что он должен стать «центром» американской стратегической системы, создаваемой для наступления против народов Азии и в первую голову против китайского народа, была полностью разоблачена в выступлениях А. Я. Вышинского и представителя Китая У Сю-цюаня в Совете безопасности. Полностью были разоблачены и доказательства также многочисленные другие факты агрессии американского империализма.

На заседании Совета безопасности 28 ноября 1950 г. представитель свободного Китая бросил в лицо американским захватчикам полные справедливости слова: «Руки американских империалистов обгажены кровью китайского народа». Перечислив многие акты американской агрессии, представитель демократической Китайской республики заявил, что все эти акты открытой агрессии «являются наглой провокацией, которую китайский народ

¹ Чжоу Энь-лай. За укрепление и развитие успехов китайского народа. «Правда», 4 октября 1950 г.

совершенно не может терпеть». Глава китайской делегации отметил, что вооруженное вторжение на территорию Кореи и Китая предпринято американским правительством с целью «осуществления своих фанатических планов установления господства над Азией и всем миром». Говоря от имени руководимого компартией полумиллиардного китайского народа, У Сю-цюань подтвердил, что этот народ «преисполнен решимости вернуть себе Тайвань и все другие территории, принадлежащие Китаю и находящиеся в руках американских агрессоров». Представитель Китая потребовал отвода американских вооруженных сил, осуществляющих агрессию против Тайваня и Кореи¹.

Воля китайского правительства и коммунистической партии стоять неизменно на позиции защиты мира, на позициях решительной борьбы против империализма была выражена также в ответе-приветствии вождя китайского народа и коммунистической партии Мао Цзе-дуна, посланном 3 декабря 1950 г. митингу в Тяньцзинь. Председатель Центрального правительства Китая заявлял: «Героические действия китайских народных добровольцев, оказывающих сопротивление США, помогающих Корею и защищающих свои дома и свою страну, заслуживают похвалы. Все патриоты страны — рабочие и крестьяне, интеллигенция, промышленники и торговцы объединились, как один, против американской империалистической агрессии».

Сбросивший иго империализма и присоединившийся к лагерю мира и демократии, китайский народ еще вынужден бороться с оружием в руках против американских агрессоров, не желающих примириться со своим поражением. Но совершенно ясно, что неизбежен полный провал всех новых актов агрессии американских империалистов и что новыми победами увеичается героическая борьба китайского народа против американских оккупантов и насильников.

«Машина голосования» Организации Объединенных наций по команде американских финансовых магнатов проголосовала в 1951 г. решение, объявляющее Китайскую народную республику агрессором. В беседе с корреспондентом «Правды» товарищ Сталин заявил, что он расценивает это как позорное решение. «Действительно,— сказал товарищ Сталин,— нужно потерять последние остатки совести, чтобы утверждать, что Соединенные Штаты Америки, захватившие китайскую территорию, остров Тайвань, и вторгшиеся в Корею к границам Китая,— являются обороняющейся стороной, а Китайская Народная Республика,

¹ У Сю - ц ю а н ь. О вооруженной агрессии США против Китая. Госполитиздат, 1950, стр. 27, 37, 39.

защищающая свои границы и старающаяся вернуть себе захваченный американцами остров Тайван, — является агрессором»¹.

Товарищ Сталин отметил, что «Организация Объединенных Наций, созданная как оплот сохранения мира, превращается в орудие войны, в средство развязывания новой мировой войны»².

В этих условиях исключительное значение для дела защиты мира приобретает дружба между китайским и советским народом. Китайская компартия, подобно Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), последовательно осуществлявшей политику равноправия и братства народов, положила в основу своей внешней политики политику самой тесной дружбы между Советским Союзом и Китайской народной республикой. Политика дружбы двух великих народов, поддержка Советским Союзом справедливой освободительной борьбы китайских трудящихся масс явились неиссякаемым источником силы компартии Китая.

Завоеванные и завоевываемые китайским народом, руководимым компартией, победы над империализмом, злейшим врагом мира, прогресса и демократии, вызывают восхищение всего прогрессивного человечества.

5. КИТАЙСКАЯ КОМПАРТИЯ — ВДОХНОВИТЕЛЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ АНТИФЕОДАЛЬНОЙ БОРЬБЫ КИТАЙСКОГО НАРОДА

В трудах товарища Сталина подробно раскрыто содержание этапов китайской революции.

Согласно оценке товарища Сталина, «характерной чертой второго этапа является тот факт, что революция направляет свое острие... прежде всего против феодалов, против феодального режима»³.

Развертывание аграрной революции, борьба крестьянства за ликвидацию феодальных пережитков в Китае — вот что являлось отличительной чертой второго этапа китайской революции. Но не будет ничего удивительного, если второй этап, говорил товарищ Сталин, не завершит аграрной революции и, раскачав крестьянство, передаст завершение аграрной революции следующему этапу. Так и произошло — революционные аграрные преобразования развернулись широко на третьем

¹ И. В. Сталин. Беседа с корреспондентом «Правды», Москва, 1954 стр. 10

² Там же.

³ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 25.

этапе китайской революции; осуществление их продолжается и в настоящее время.

Советы товарища Сталина ни в коем случае не забывать о крестьянстве, «этом основном и решающем факторе китайского национально-освободительного движения»¹, были положены компартией Китая в основу революционной борьбы пролетариата. Всевозможные «теоретики» уклонистов, пытавшиеся свернуть политику партии на ложный путь, были решительным образом разоблачены большевистским ядром партии.

Громадное значение антифеодальной крестьянской борьбы было правильно оценено Мао Цзе-дун, который в переломный период резко выступил против губительной политической линии Чэнь Ду-сю, пробравшегося одно время к руководству партией и стремившегося, в соответствии с требованиями буржуазии, заглушить антифеодальное движение крестьянства и сохранить господство помещиков.

В одной из своих работ, посвященных аграриуму вопросу, озаглавленной «Крестьянское движение в Хунани» и опубликованной в 1927 г., Мао Цзе-дун, который сам возглавлял организацию крестьянских союзов, писал:

«Нынешний подъем крестьянского движения приобретет в недалеком будущем огромное значение. Он неизбежно вызовет движение среди многомиллионных масс крестьян во всем Китае. Крестьяне разорвут все связывающие их пути и устремятся на путь освобождения. Все революционные партии будут испытаны перед лицом этих масс»².

В советских районах, созданных в Китае в конце 20-х и в начале 30-х годов, крестьяне, действуя под руководством компартии, осуществляли конфискацию помещичьей земли и распределяли ее среди широких масс деревенских бедняков. Эта политика проводилась с 1927 г. по 1936 г. Она содействовала вовлечению широких масс крестьянства в народно-освободительное движение.

С целью добиться создания единого национального фронта для борьбы против японского вторжения компартия пошла в 1937 г. на временную уступку буржуазии и помещикам. Она выдвинула лозунг: «Снижение арендной платы и процентов по займам, предоставленным крестьянам». В статье, опубликованной 29 сентября 1937 г. в журнале ЦК КПК, Мао Цзе-дун объяснил: «В настоящее время мы прекращаем конфискацию земли, чтобы больше сплотить население для борьбы с японским

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 24.

² Мао Цзе-дун. Биографический очерк, Москва, 1939, стр. 3—4.

империализмом». Но он тут же подчеркивал, что это лишь «временное изменение политики коммунистической партии»¹.

В своей работе «О новой демократии», опубликованной в январе 1940 г., Мао Цзе-дун напомнил, что второй важнейшей задачей новой, или народной, демократии остается ликвидация полуфеодального землевладения. «Земля должна находиться в руках того, кто ее обрабатывает» — этот лозунг Сунь Ят-сена, заявлял Мао Цзе-дун, должен быть осуществлен китайской демократией.

На VII съезде компартии в апреле 1945 г. Мао Цзе-дун выдвинул программу создания блока компартии с той частью буржуазии, которая пойдет против помещиков и поддержит аграрные преобразования в Китае. «Мы сначала во всей стране, — говорил Мао Цзе-дун, — проведем снижение арендной платы и процентов по крестьянским долгам, а затем осуществим предоставление земли каждому хлебопашцу»².

Когда господство японских оккупантов в Китае было уничтожено и против китайского народа пошел войной американский империализм в союзе с феодально-компрадорской кликой, то одной из целей, которую преследовали эти враги китайского народа, было сохранение полуфеодальных методов эксплуатации китайского крестьянства. Но теперь, когда компартия стала величайшей политической силой в стране, реакция и империализм были уже не в состоянии удержать крестьянство во власти феодальных пережитков.

Заслуга компартии в деле разрешения аграрного вопроса в том и заключается, что она, как передовой отряд пролетариата, всегда решительно требовала полной ликвидации феодальных пережитков. После временного перерыва в проведении своей программы в период войны против японского империализма она приступила вновь к осуществлению ее после победы над Японией. В условиях гражданской войны, раздробленности и территориальной разобщенности освобожденных районов аграрные преобразования не могли быть проведены повсюду одновременно, по одному образцу, но везде проведением их руководили коммунисты.

Весной 1946 г. ЦК компартии Китая, учтя первый послевоенный опыт земельных преобразований, принял решение о дальнейшем гораздо более широком развертывании их в освобожденных областях.

¹ Китайский народ победит, стр. 14.

² Mao Tse-tung. The fight for new China. 1945.

В докладе на пленуме ЦК КПК в декабре 1947 г. Мао Цзедун подвел итоги осуществленным уже аграрным преобразованиям и, в частности, заявил: «После капитуляции Японии крестьяне настойчиво требовали землю, тогда мы своевременно приняли решение об изменении аграрной политики, заменили политикой снижения арендной платы и процентов по долгам политикой конфискации помещичьих земель и распределения их среди крестьян. Решение ЦК нашей партии, опубликованное 4 мая 1946 г., является выражением этого изменения в политике»¹.

Вслед за тем формы и содержание аграрных преобразований получили дальнейшее развитие. Руководящие партийные инстанции дали отпор попыткам перегибов в проведении аграрных преобразований, определили четко позицию, которую необходимо занять по отношению к средним крестьянам, к богатым крестьянам, и т. п.

Закон об аграрных преобразованиях, утвержденный Центральным правительством в июне 1950 г., не только обобщил весь предыдущий опыт в осуществлении великой земельной революции, но и учел новые условия, появившиеся благодаря победе народно-освободительных сил почти на всей территории Китая и благодаря созданию народного государства. Это вызвало некоторые изменения в политике по отношению к богатым крестьянам.

В ходе проведения аграрных преобразований большое число передовых крестьян, главным образом батраков и бедняков, вступили в коммунистическую партию.

Так, в одном из районов, расположенных вблизи Пекина, охватывающем 77 деревень, во время осуществления преобразований зимой 1949/50 г. 668 крестьян вступили в партию и 1500 — в Новодемократический союз молодежи. В этом районе было создано 70 новых сельских партийных организаций.

В 43 уездах провинции Хэнань в 1950 г. 26 тыс. крестьян вступили в партию. В ряды Новодемократического союза молодежи вступило там же более 57 тыс. человек. Одновременно с процессом аграрных преобразований создается вооруженное народное ополчение, которое поддерживает революционный порядок и ведет борьбу против бандитизма. В упомянутых 43 уездах Хэнаня ко времени окончания земельных преобразований осенью 1950 г. имелось 260 тыс. ополченцев. Около половины их были вооружены огнестрельным оружием, отобранным

¹ Мао Цзедун. Текущий момент и наши задачи. Харбин, 1948, стр. 14.

у помещиков и бандитов¹. К концу 1950 г. в Народной республике насчитывалось более 5,5 млн. ополченцев.

Преобразуя аграрные отношения в стране, компартия вместе с тем не забывает о своей дальнейшей цели. Она поощряет развитие зародышевых форм коллективного труда. В 1949 г. Мао Цзе-дун писал: «Судя по опыту Советского Союза, для социализации сельского хозяйства потребуется очень много времени и труда. Без социализации сельского хозяйства не может быть полного и прочного социализма. Для социализации сельского хозяйства необходимо развивать мощную промышленность с государственными предприятиями в качестве основного компонента»².

6. КИТАЙСКАЯ КОМПАРТИЯ В БОРЬБЕ ЗА ПРОЛЕТАРСКОЕ РУКОВОДСТВО ОСВОБОДИТЕЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЕМ

Определяя основы стратегии революционной партии, Ленин писал: «Последовательным борцом за демократизм может быть только пролетариат. Победоносным борцом за демократизм он может оказаться лишь при том условии, если к его революционной борьбе присоединится масса крестьянства»³.

Решающее значение руководства рабочего класса многомиллионными массами эксплуатируемых в борьбе за освобождение неоднократно было показано товарищем Сталиным в его блестящем анализе русской революции:

«Будучи ударной силой революции, русский пролетариат,— говорил товарищ Сталин,— старался вместе с тем быть гегемоном, политическим руководителем всех эксплуатируемых масс города и деревни, сплачивая их вокруг себя, отрывая их от буржуазии, изолируя политически буржуазию»⁴.

Стратегия победоносного русского пролетариата явилась образцом для действий революционного рабочего класса всех стран мира.

Развивая учение об освободительных революциях в колониальном мире, товарищ Сталин указывал: «Наступила эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения пролетариата этих стран, эра его гегемонии в революции»⁵.

¹ «Дагулбао», 28 августа 1950 г.

² Мао Цзе-дун. О диктатуре народной демократии. Госполитиздат, 1949, стр. 12—13.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 44.

⁴ И. В. Сталин. Соч., т. 10, стр. 97.

⁵ Там же, стр. 245.

Когда развернулась в 1925—1927 гг. буржуазно-демократическая революция в Китае, товарищ Сталин постоянно напоминал о необходимости завоевания пролетариатом и его партией руководства в революции. Задачу привлечения на сторону рабочего класса крестьянских масс, и не только крестьянства, но и всех прогрессивных элементов буржуазии, неотступно ставил перед китайскими революционерами товарищ Сталин.

Ведя неустанно борьбу за правильную стратегию и тактику, компартия Китая очищала свои ряды от агентов империализма и реакции. Следует вспомнить, что сначала пытались примкнуть к партии для того, чтобы толкнуть ее на неправильный путь, даже такие приказчики монополий и предатели своего народа, как Чэнь Гуи-бо, Дай Цзи-тао, Чжоу Фу-хай.

Коммунистическая партия пострадала оттого, что весной и летом 1927 г. к руководству пробрался правый оппортунист Чэнь Ду-сю. Но компартия с честью преодолела оппортунистические ошибки, выбросила Чэнь Ду-сю из своих рядов и пошла по пути укрепления гегемонии рабочего класса. Чэнь Ду-сю, который пытался подчинить рабочий класс и его партию буржуазии, скатился в помойную яму троцкизма и открытого прислуживания реакции.

Правые оппортунисты чэньдусюистского толка были разгромлены на состоявшейся в Ханькоу чрезвычайной конференции партии в августе 1927 г. и на VI съезде партии в июне 1928 г.

Партия и в последующие годы успешно преодолевала уклоны, появившиеся в ее рядах в обстановке ожесточенной классовой и национальной освободительной борьбы. В 1938 г. решительный отпор получил ликвидатор Чжан Го-тао и его сторонники, которые еще до революции 1925—1927 гг. проповедовали с левацких позиций оппортунистическую сектантскую «теорию» стадий и пытались проводить ликвидаторскую линию по отношению к национально-освободительному движению.

В обстановке тяжелой борьбы против японской агрессии и стремления гоминдана подчинить компартию, Чжан Го-тао, который был в то время членом Политбюро ЦК КПК, осуществляя прямое предательство, требовал разоружения пролетариата и подчинения его авангарда гоминдановской клике. Изменник был выброшен из партии. Компартия продолжала свой боевой путь, ведя китайский народ к победе.

Вождь Китайской компартии Мао Цзе-дун, обладающий большим умением претворять в жизнь революционную теорию

марксизма-ленинизма, учитывая все особенности социально-экономической и политической обстановки Китая, с первых дней основания партии защищал ленинско-сталинские идеи гегемонии пролетариата в революционном движении. Партия выдвинула Мао Цзе-дуна на пост председателя ЦИК Китайской советской республики, созданной на первом съезде китайских советов осенью 1931 г.

В великой освободительной борьбе выковывались испытанные кадры, превратившие партию под руководством Мао Цзе-дуна в стальную когорту революции. Сотни тысяч революционеров-коммунистов, отдавших жизнь за дело трудящихся, павших в героической борьбе в течение последних трех десятилетий, скрепили своей кровью фундамент народной республики Китая.

Никогда не будут забыты народными массами Китая имена этих пламенных борцов — Ли Да-чжао, члена ЦК партии, казненного палачами милитаристско-феодалных клик в 1927 г.; Чжан Тай-ляя, руководителя кантонского пролетариата, убитого агентами империализма в декабре 1927 г.; Пын Бая, члена Политбюро партии, главы первого советского района в Хайлуфыне, убитого гоминдановцами в 1929 г.; Цюй Цю-бо, бывшего секретаря ЦК партии, казненного в 1934 г.; Лю Цзы-даня, основателя Шэньсийского советского района, погибшего в бою в 1936 г., Сян Ина, одного из руководителей советского движения в Китае и организаторов новой 4-й армии, убитого в 1941 г. гоминдановскими реакционерами — и тысяч других талантливых и самоотверженных сынов китайского народа, убитых ненавистной кликой империалистов и реакционеров.

Презренный цепной пес американского разбойничьего империализма Чан Кай-ши пытался потопить революцию в крови. Стремясь угодить своим чужестранным хозяевам, он заявил осенью 1927 г., что «не только влияние компартии, но само ее название должно быть стерто со страниц китайской истории».

Пытаясь стереть компартию с лица китайской земли, Чан Кай-ши предавал лютой смерти каждого коммуниста и каждого китайского патриота, оказывавшегося в пределах досягаемости его кровавых лап.

Сотни тысяч коммунистов пали в смертельной борьбе, но на место их вставали миллионы.

История партии наглядно отражается в цифрах роста ее рядов. Насчитывая в 1921 г. менее 50 членов, компартия еще к III съезду в 1923 г. оставалась малочисленной нелегальной организацией. После того как партия начала вести работу в

легальных условиях на территории революционного кантонского правительства, число ее членов быстро увеличилось.

Партия в то же время очищалась от буржуазных элементов. Во время революции 1925—1927 гг. она превратилась в массовую партию, почти с 60 тыс. членов. Этот период развития партии был охарактеризован товарищем Сталиным следующим образом: «Компартия прошла через блок с национальной буржуазией в Кантоне, на первом этапе революции, для того, чтобы расширить территорию революции, оформиться в массовую партию, создать себе возможность открытой организации пролетариата и проложить себе дорогу к крестьянству.

Компартия прошла через блок с мелкобуржуазной интеллигенцией Гоминдана в Ухане, на втором этапе революции, для того, чтобы умножить свои силы, расширить организацию пролетариата, оторвать от гоминдановского руководства широкие массы крестьянства и создать условия для гегемонии пролетариата»¹.

После поражения революции 1925—1927 гг., в годы беспощадного гоминдановского террора, число членов партии снизилось с 60 тыс. до 10 тыс. человек. Но руководство пролетариата в буржуазно-демократической революции, благодаря правильной политике компартии, которая, как говорил товарищ Сталин, «шла по пути, начертанному Лениным», было завоевано. Это обстоятельство и непрерывная активная борьба партии обеспечили ее новый быстрый рост. В ходе вооруженной революционной борьбы ряды партии быстро пополняются. В 1934 г. компартия Китая насчитывала уже 300 тыс. членов. Вследствие того, что вооруженные силы революции, которыми руководила компартия, вынуждены были в 1934—1935 гг. покинуть свои основные базы, и потому, что многие члены партии погибли, сражаясь с оружием в руках, партийные ряды в последующие годы вновь поредели.

В 1937 г., к началу антияпонской войны, компартия насчитывала лишь около 40 тыс. членов. Но с тех пор компартия росла уже непрерывно. Ко времени капитуляции Японии число членов компартии превысило 1200 тыс. человек. Каждый просвещенный патриот и революционер теперь считал за величайшую честь принадлежать к партии, высоко поднявшей великое знамя Ленина—Сталина, на котором начертано: свобода, мир, счастливая жизнь для всех трудящихся.

В ходе борьбы против агрессии американского империализма и против феодально-комрадурской клики компартия Китая

¹ И. В. Сталин Соч., т. 9, стр. 346.

выросла в еще более могучую и несокрушимую силу. В 1951 г. численность партии превысила 5,8 млн. человек.

Общая программа Народного политического консультативного совета Китая, который является организационной формой единого народного демократического фронта, устанавливает: «Диктатура народной демократии в Китае является государственной властью Народного демократического единого фронта рабочего класса, крестьян, мелкой буржуазии, национальной буржуазии и прочих патриотических элементов, основанной на союзе рабочих и крестьян и руководимой рабочим классом»¹.

Компартия, таким образом, не сбрасывает со счетов особенностей социально-экономического и политического положения Китая, который до победы народной демократии являлся полуколониальной, полуфеодальной страной и который и после создания народной республики вынужден продолжать вооруженную борьбу против империалистической интервенции и разворачивать аграрную революцию, чтобы уничтожить полуфеодальные порядки. За два года существования народной республики органы народной власти созданы повсюду, в городах и деревнях.

Диктатура народной демократии в Китае является властью переходной к социалистическому развитию страны. Уровень экономического развития Китая, как бывшей полуколонии, низок, и низок также удельный вес пролетариата, строй народной демократии на большей части территории страны восторжествовал лишь в 1949 г. Кроме того, в Китае имеет место иное соотношение классовых сил, нежели в странах народной демократии Европы, в которых со времени сокрушения германского фашизма народно-демократический строй прошел значительный путь и трудящиеся приступили уже к строительству социализма. Промышленных и транспортных рабочих в Китае, включая свыше 10 млн. занятых на предприятиях мануфактурного и ремесленного типа, а также временно безработных и различных чернорабочих — лишь около 16 млн. человек, т. е. менее 5% всего самостоятельного населения, тогда как в Болгарии и Румынии ко времени перехода власти в руки народной демократии было промышленных и транспортных рабочих до 10% самостоятельного населения, в Польше — около

¹ Общая программа Народно-политического консультативного совета Китая, стр. 3.

15%, в Венгрии — более 20%, в Чехословакии — свыше 30% самостоятельного населения.

Учитывая все обстоятельства, Китайская компартия не ставит перед собой в настоящее время задачу немедленной ликвидации капитализма. Государственный сектор, носящий социалистический характер, играет ведущую роль в народном хозяйстве. В руках государства, благодаря конфискации так называемого бюрократического капитала, находятся все важнейшие банки, вся сеть железных дорог, воздушный транспорт и значительная часть как морского, так и автомобильного транспорта. В руках государства находятся и все важнейшие предприятия горной и тяжелой промышленности, значительная часть легкой промышленности и большая часть внешней торговли.

Созданы государственные объединения для внутренней торговли и государственные сельские хозяйства.

В одном только Мукдене свыше 150 тыс. рабочих занято на государственных предприятиях. В г. Тяньцзине насчитывается свыше 100 государственных фабрик и заводов и т. д.

Укрепляя и всемерно развивая государственный сектор, Китайская компартия проводит политику ограничения эксплуататорских тенденций частных предпринимателей и стремится создать все условия, которые требуются в обстановке данного переходного периода для максимально быстрого развития производительных сил.

В условиях народно-демократического строя перед компартией Китая встали новые, сложные задачи. Чтобы успешно и быстро разрешить их, партия приняла за последние два года ряд мер по повышению политического уровня своих членов, особенно вновь вступивших в партию, по развитию внутрипартийной демократии, по регулированию роста партии, по борьбе с элементами бюрократизма и администрирования, проявившимися в отдельных звеньях партии. Вопросы повышения идейно-политического уровня, сохранения чистоты рядов партии, увеличения рабочей прослойки в ней и другие внутрипартийные вопросы обсуждались на II пленуме ЦК Китайской компартии, состоявшемся в марте 1949 г., и на III пленуме — в июне 1950 г. Принятые решения широко проводятся в жизнь.

Чтобы полностью оценить значение этих решений, следует еще раз вспомнить, что Китайская компартия складывалась в полуколониальной, глубоко аграрной стране, в своеобразных исторических условиях, что не могло не отразиться на ее социальном составе и на ее структуре. Летом 1950 г. из более чем 5 млн. членов партии 3650 тыс. состояли в территориальных

организациях, 1200 тыс. — в Народно-освободительной армии и остальные члены партии — в железнодорожных организациях или при Центральном комитете партии. Среди этих 5 млн. — около 2 млн. человек приняты в течение 1949 г. и первой половины 1950 г.

По данным статистики конца 1949 г., из 3260 тыс. членов партии, состоявших тогда в территориальных организациях, 62% принадлежали к пролетарским и полупролетарским слоям населения — рабочим, сельскохозяйственному пролетариату, беднейшему крестьянству и беднейшему населению городов¹. Около миллиона членов партии (в их числе выходцы из интеллигенции, крестьян и др.) длительное время, в течение всего периода, пока они принимали участие в революционной борьбе, не получали заработной платы, а лишь снабжались необходимыми для существования продуктами питания, одеждой и пр. Они жили в весьма суровых условиях, целиком посвящая свою жизнь делу революционной борьбы. Подавляющее большинство их — это, по сути дела, профессиональные революционеры, беззаветно преданные революции, закаленные, стойкие, негибаемые борцы за дело пролетариата.

Учитывая, что большинство членов партии в настоящее время — это крестьяне и выходцы из крестьян, что в партии много интеллигентов, партийное руководство обращает особое внимание на идеологическое воспитание партии и сохранение чистоты партийных принципов. Лю Шао-ци в своей книге «О партии» пишет: «Общая программа партии и организационные принципы обеспечивают проведение пролетарской политики и пролетарскую идеологию».

Пленум ЦК КПК, состоявшийся в марте 1949 г., наметил ряд мероприятий, призванных решительно увеличить число рабочих в партии. Пленум решил также временно прекратить прием в партию в сельской местности старых освобожденных районов и не расширять партийные организации в новых освобожденных районах до завершения там аграрных преобразований. Решено было также повысить требования ко вновь поступающим в партию и принять меры по очищению партии от примазавшихся элементов².

¹ «Жэньминьжибао», 1 июля 1950 г.

² По заявлению Лю Шао-ци, летом 1951 г. из 5,8 млн. членов партии более 3 млн. находилось в деревне.

В 1948 г. около 90% членов Китайской компартии были крестьяне и выходцы из крестьян; летом 1951 г. крестьяне и выходцы из крестьян в партии составляли 80%. В 1951 г. в рядах партии состояло более 600 тыс. женщин и свыше 1,2 млн. членов партии были не старше 25 лет.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что необходимо проведение самых широких и глубоких мероприятий по морально-политическому воспитанию как новых членов партии, так и всех новых административных кадров, особенно нижних звеньев этих кадров. Факты показывают, что кое-где среди низовых административных кадров орудуют классово-чуждые и враждебные элементы. Иногда в результате злого умысла, а иногда вследствие политической несознательности и низкого уровня новых кадров и молодых членов партии имеют место искажения линии партии, выражающиеся в грубом администрировании, и т. п.

В партийной печати в Китае отмечались случаи администрирования и искажения линии партии при сборе сельскохозяйственных и других налогов, при проведении различных государственных и общественных мероприятий¹. Эти методы иногда намеренно применяются пробравшимися в местные организации классовыми врагами, а иногда ими пользуются по недоразумению малосознательные, хотя и преданные делу революции новые кадры.

Отмечались случаи, когда мероприятия проводились бюрократически, путем приказа, без мобилизации самих масс, без совета с ними, без учета их опыта и настроений. Отмечалось также немало случаев нарушения гражданских прав, наложения несправедливых штрафов, арестов. Такие случаи имели место в провинциях Фуцзянь, Хунань, Хубэй и др. и решительно осуждались партийными органами и партийной печатью.

Компартия и высшие правительственные органы ведут решительную борьбу против искривления партийной и государственной политики на местах. Печать разоблачает носителей старых феодальных нравов. Она указывает, что все административные работники ответственны перед народом, обязаны работать вместе с массами и решительно отказаться не только от методов насилия, но и от всякого грубого администрирования, действуя прежде всего путем убеждения и расширения политико-воспитательной работы.

Классово-чуждые, примазавшиеся, вредительские элементы отсеиваются из партии и из административного аппарата. Лица, применявшие неправильные методы по своей политической несознательности, получают четкие политические указания, руководство ими и их идеологическое воспитание усиливаются. В Китае широко проводится кампания «по перевоспитанию

¹ См., например, «Жэньминьжибао», 26—27 октября 1950 г. и др.

правов». В 1949 г. 200 тыс. человек окончили курсы, созданные для политического перевоспитания технических кадров и интеллигенции. На этих курсах (срок обучения 6—9 месяцев) важнейшим предметом преподавания является марксизм-ленинизм.

Компартия во всей своей деятельности в новом Китае опирается на широкие массовые организации рабочих, крестьян и всех прогрессивных элементов. Особенно важную роль в качестве организованной массовой опоры партии играют профсоюзы (5900 тыс. членов), Всекитайская федерация молодежи (более 7 млн. членов, в том числе свыше 3,6 млн. членов Новодемократического союза молодежи), женские союзы (более 31 млн. членов), крестьянские союзы (десятки миллионов членов), кооперативы (30 млн. членов), различные культурные организации и пр. Поскольку компартия является ведущей силой народно-демократического строя, то, разумеется, и административный аппарат народного государства является опорой коммунистической партии.

В новом аппарате власти рабочие все шире выдвигаются на руководящие посты. Многие передовые рабочие уже занимают должности управляющих государственными промышленными, транспортными и другими предприятиями.

Авторитет коммунистической партии во всем Китае весьма велик. Компартия с самого начала своего существования является единственной партией, пользующейся безраздельным влиянием среди рабочего класса.

В Китае не было условий для образования сколько-нибудь значительной и пользующейся влиянием рабочей аристократии. Это было одной из причин, почему в Китае правосоциалистический оппортунизм оказался не в состоянии пустить корни в рабочем движении. Компартия с самого начала своего существования действовала как партия революции и вооруженного восстания, как партия, руководствующаяся идеями большевизма, идеями Ленина и Сталина. Партия вела непримиримую борьбу против оппортунистов, очищая от них свои ряды.

После революции 1925—1927 гг. социал оппортунист Отто Менхен высмеивал идею гегемонии китайского рабочего класса в революции, «доказывая», что китайский пролетариат слаб и отстал, что он находится во власти пеховщины и крестьянской психологии. Презренный клеветник утверждал, что китайский рабочий класс «обращен взором в прошлое, полон ненависти к машинам», и на многих страницах разводил подобную галиматью.

Китайский пролетариат, руководимый своим авангардом, показал, сколь глупы и никчемны были все эти измышления

«теоретиков» социал-фашизма по колониальному вопросу. Китайский рабочий класс показал свою зрелость и классовую сознательность, свою способность руководить всеми другими классами в революционной антифеодалной и антиимпериалистической борьбе. Китайский рабочий класс под руководством своей партии добился великой исторической победы. Эта победа, вопреки стараниям империалистов и их лакеев — социал-предателей, привела китайский народ в семью передовых народов мира, двигающих вперед мировую цивилизацию и мировую культуру

Авангард китайского пролетариата — коммунистическая партия, созданная и действующая по примеру ВКП(б), стала ныне образцовой революционной партией. Она стала образцом для всех подлинно революционных партий и организаций во всем колониальном мире. Опыт ее изучается компартией Индии и других азиатских колоний и полуколоний, а также коммунистами поработанных народов Америки и Африки.

Руководство компартии Индии, как и других колониальных компартий, всемерно стремится использовать боевой опыт китайских коммунистов в своей борьбе против реакции и империализма.

* * *

Еще до революции 1925—1927 гг. товарищ Сталин заявил, что каждый шаг по пути к освобождению такой крупной колониальной страны, как Китай, «является ударом парового молота по капитализму»¹.

Организатором этих ударов «парового молота» по империализму являлась коммунистическая партия Китая. Под ее руководством китайский народ шаг за шагом в титанической борьбе теснил своих врагов и водрузил победное знамя народной революции над обширной страной.

В результате его героической борьбы и неуклонного следования по светлой дорожке, открытой Великой Октябрьской социалистической революцией, произошло новое важнейшее проявление общего кризиса капитализма: от системы империализма отпал Китай, крупнейшая страна колониального мира.

Блестяще оправдались слова мудрого Сталина, заявившего в 1934 г. в докладе XVII съезду ВКП(б):

¹ И. В. Сталин Соч., т. 6, стр. 144.

«Едва ли можно сомневаться, что вторая война против СССР приведет к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран»¹.

Благодаря руководству компартии китайский народ познал радость свободы и независимой жизни, радость труда на пользу общества. Укрепляя народно-демократический строй, компартия Китая готовит предпосылки для дальнейшего развития страны по пути прогресса, для перехода Китая на путь строительства социалистического общества.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 297.

Кандидат исторических наук

Г. В. ЕФИМОВ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ — ДРУГ КИТАЙСКОГО НАРОДА

Советско-китайская дружба в наши дни стала великой и могучей силой «в деле укрепления мира во всём мире, равной которой нет и не было в истории человечества»¹. Эта дружба, являющаяся самым могущественным фактором в борьбе за мир, демократию и социализм, возникла и окрепла в результате Великой Октябрьской социалистической революции, в результате ленинско-сталинской внешней политики Советского Союза — политики дружбы народов.

Советско-китайская дружба укреплялась и развивалась, опрокидывая все преграды, создававшиеся империалистической и китайской реакцией. Она явилась могучей силой в достижении великой победы китайского народа. Основанная на коренных жизненных интересах советского и китайского народов, ныне, после образования Китайской народной республики, дружба двух народов будет крепнуть и жить вечно.

Исторические предпосылки советско-китайской дружбы коренятся в том неизменном и глубоком сочувствии, которое всегда питал русский революционный рабочий класс к борьбе китайского народа против своих феодальных угнетателей и империалистических поработителей. От имени сознательных рабочих России В. И. Ленин в первом номере газеты «Искра» в 1900 г. поднял гневный голос протеста против разбойничьей войны империалистических держав в Китае.

Разоблачая преступную политику империалистического грабежа в Китае, В. И. Ленин показывал закономерность сопротивления Китая.

¹ В. М. Молотов. Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа города Москвы 10 марта 1950 года. Госполитиздат, 1950, стр. 19—20.

Буржуазно-демократическая революция 1911—1913 гг. в Китае привлекла большое внимание В. И. Ленина. В своих трудах В. И. Ленин дал глубокий анализ развития революционной борьбы в Китае, клеймил предателя и палача Юань Ши-кая. Большевицкая газета «Звезда» и журнал «Просвещение» разоблачали реакционную политику империалистических держав в Китае, призывали рабочий класс Китая выступить против империалистической политики своих правительств. В дни китайской революции 1911—1913 гг., когда правительственные и либеральные газеты России вели пропаганду о том, чтобы в интересах русских капиталистов отторгнуть от Китая, пользуясь начавшимся в нем революционным движением, пограничные с Россией области, конференция большевицкой партии в Праге приняла резолюцию солидарности с китайскими революционерами и клеймила позиции либералов, поддерживавших царизм.

Исторические предпосылки советско-китайской дружбы лежат в последовательной политике пролетарского интернационализма большевицкой партии. Руководствуясь принципом пролетарского интернационализма, партия большевиков и ее великие вожди — Ленин и Сталин с огромным вниманием и симпатией относились к борьбе китайского народа.

Великая Октябрьская социалистическая революция и создание первого в мире социалистического государства положили начало широкому развитию дружбы советского и китайского народов. Этим открывалась новая эра в истории китайского народа.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции означала, что на смену старой, царской России с ее враждебной китайскому народу внешней политикой пришла новая Россия, дружественная Китаю. Уже в первых мероприятиях Советского правительства в области внешней политики (декрет о мире, обращение к трудящимся мусульманам России и Востока) были провозглашены основные принципы ленинско-сталинской внешней политики: отказ от захватнической политики царизма, справедливый демократический мир, принцип равноправия и дружбы народов во взаимоотношениях всех наций, больших и малых, предоставление всем народам мира права самим решать свою судьбу.

Возникновение Советской России означало мощный удар по империалистической блокаде Китая, по империалистическому хозяйничанию в Китае.

Эксплуатация Китая была одним из важнейших источников обогащения империалистической буржуазии. Китай составлял 40% населения колониального тыла империализма.

Великая Октябрьская социалистическая революция не только покончила с империалистической политикой царской России, но и нанесла могучий удар по империалистической политике других держав в Китае, показала пример победоносной борьбы против империализма.

Советское правительство немедленно вступило в дипломатические переговоры с Китаем об установлении новых отношений, которые базировались бы на принципах дружбы и равноправия сторон. Эти переговоры велись до конца марта 1918 г. с китайским посланником Ли Цзин-чжэнем, но империалистам удалось сорвать эти переговоры; «неожиданно союзники схватили за горло пекинское правительство, засыпали пекинских мандаринов и китайскую печать золотом и заставили китайское правительство отказаться от всяких сношений с российским рабоче-крестьянским правительством»¹.

Но ни дипломатический паким, ни интервенция, ни лживые измышления продажной буржуазно-помещичьей прессы не могли скрыть от китайского народа грандиозного значения событий в России, не могли предотвратить распространение великих идей Ленина — Сталина.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции наступило невиданное убыстрение исторических темпов революционного развития Китая.

Начало новому этапу национально-освободительной борьбы китайского народа было положено событиями 4—5 мая 1919 г., явившимися ответом на грабительские решения Парижской мирной конференции.

Движение 4—5 мая 1919 г. стало началом великого подъема национально-освободительного движения потому, что оно, как говорит Мао Цзе-дун, родилось по призыву Ленина, по призыву Великого Октября. По времени оно совпало с началом разгрома Колчака и возростало из месяца в месяц, воодушевленное успехами Советской России. Борьба китайского народа сливается в единый поток с революционной борьбой рабочих и крестьян и пролетариата Запада.

Лучшие люди Китая, возглавляемые компартией, обрели великое орудие победы — марксизм-ленинизм. Образование компартии Китая, возникновение профсоюзов, студенческое движение создают новую политическую обстановку в стране. Видный китайский ученый и общественный деятель Чэнь Бо-да пишет, что создание политической партии рабочего класса,

¹ Из обращения СНК в 1919 г. к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая.

основанной на принципах большевизма Ленина и Сталина и отвергающей традиции социал-демократизма, представляет собой наиболее яркое выражение концентрированного влияния Великой Октябрьской социалистической революции на китайскую революцию; это влияние решило судьбу китайской революции.

Разгром Колчака, освобождение Урала и последовавшее затем освобождение Сибири имели первостепенное значение для дальнейшего подъема национально-освободительного движения в Китае.

25 июля 1919 г. Советское правительство выступило с обращением к китайскому народу и правительствам Северного и Южного Китая. Обращение 1919 г. с огромной силой провозгласило стремление советского народа к установлению прочных дружественных отношений между двумя великими народами.

«Мы несем,— говорилось в обращении,— освобождение народам от ига иностранного штыка, от ига иностранного золота, которые душат поработанные народы Востока и в числе их в первую очередь китайский народ. Мы несем помощь не только нашим трудящимся классам, но и китайскому народу, и мы еще раз напоминаем то, о чем говорили еще со времени Великой Октябрьской революции 1917 года, но что, может быть, было скрыто от него продажной американско-европейско-японской печатью».

Обращение заявляло о ликвидации всех кабальных договоров, навязанных Китаю царизмом или заключенных им с другими державами; Советское правительство заявило об отказе от прав экстерриториальности, отказывалось от русской доли боксерской контрибуции.

Антинародное китайское правительство, реакционная пресса пытались сделать все для того, чтобы замолчать или исказить и оклеветать обращение. Но китайская общественность с огромным энтузиазмом встретила обращение.

«Ваши беспримерные в истории революции подвиги,— гласил ответ Всекитайской федерации студенчества,— открывают собой новую эру. Мы восхищаемся вами и благодарим вас. Мы сделаем все от нас зависящее, чтобы вызвать в стране горячие симпатии к новой России».

Так называемое центральное правительство Китая — пекинское правительство — было реакционным, антинародным правительством.

Оно было глубоко враждебно советско-китайской дружбе, выступало против установления дипломатических отношений с Советской Россией. Но укрепление военно-политического

и международного положения Советского государства, рост симпатий к Советской России в Китае, настоятельные требования передовых кругов китайского общества об установлении дружественных отношений с Советской страной заставили пекинское правительство стать на путь маневрирования: оно вступило в переговоры с РСФСР и вместе с тем всячески затягивало их, срывало установление нормальных дипломатических и торговых связей.

Но пекинское правительство не было единственным правительством Китая. На юге Китая, в Кантоне, возникло Национальное правительство во главе с Сунь Ят-сеном. Ставя в качестве важнейшей своей задачи борьбу за национальную независимость страны, Сунь Ят-сен, естественно, стремился к установлению дружественных отношений с правительством Советской Республики.

Советское правительство в 1919 и в 1920 гг. направляло свои обращения как к правительству Северного, так и к правительству Южного Китая. 31 октября 1920 г. Советское правительство направило письмо президенту Сунь Ят-сену с изложением принципов советской политики в отношении Китая и предложение относительно возобновления торговых отношений между Россией и Китаем.

Это письмо, прибывшее в Кантон только в июне 1921 г., встретило горячий отклик Сунь Ят-сена. В своем ответе Сунь Ят-сен говорил о том, что он «чрезвычайно заинтересован вашим делом, и в особенности организацией ваших Советов, вашей армии и образования... Подобно Москве я хотел бы заложить основы Китайской республики глубоко в умах молодого поколения тружеников завтрашнего дня»¹.

Письмо Сунь Ят-сена ярко показало, что в Китае росли организованные силы антиимпериалистического, национально-освободительного движения, видевшие в дружбе с РСФСР основное условие успеха этого движения. Рост влияния этих сил был важнейшей предпосылкой установления в недалеком будущем дипломатических отношений Китая с РСФСР. Как бы ни были враждебны Советскому государству милитаристские клики Китая, они не могли игнорировать реальных фактов.

Установление дипломатических отношений между СССР и Китаем затянулось до мая 1924 г. Отсутствие их, однако, не препятствовало бурному росту популярности Советского государства в Китае. Дипломатические миссии РСФСР, прибывавшие в Китай, были тепло встречены китайской обществен-

¹ «Большевик», № 19, 1950, стр. 48.

ностью. Профессора и студенчество Пекинского университета горячо приветствовали посланцев Советской России.

Демократическая китайская интеллигенция, рабочие организации, часть буржуазных кругов Китая вели систематическую кампанию за установление договорных отношений СССР и Китая.

Срыв советско-китайского соглашения в марте 1924 г., бывший результатом грубого американско-японского вмешательства, вызвал бурю возмущения в Китае. Сунь Ят-сен, его партия — гоминдан и южное Национальное правительство усилили кампанию в пользу скорейшего установления дипломатических отношений с СССР. Прогрессивная китайская интеллигенция во всех концах страны выступала за дружбу с СССР.

Кампания китайской общественности и наступившая полоса признаний СССР со стороны держав капиталистического мира обусловили то, что реакционное правительство Цао Куни не могло дальше затягивать установления дипломатических отношений с СССР.

Вопреки всем угрозам американского империализма и некоторых империалистических держав Европы¹, 31 мая 1924 г. советско-китайский договор был подписан. Воля народов оказалась сильнее всех махинаций империалистов. Отношения Китая с СССР были поставлены на базу договорных отношений.

Первый для Китая почти за столетие равноправный договор был могучей поддержкой со стороны Советского Союза Китайской республике. СССР, единственное из государств, освободил Китай от неравноправных договоров, от экстерриториальности, отказался от других прав и привилегий, вырванных у Китая паризмом, и согласился на превращение железнодорожной концессии КВЖД в коммерческое предприятие, управляемое совместно СССР и Китаем.

Советско-китайский договор 1924 г. имел огромное международное значение. Он наносил сокрушительный удар по единому фронту империалистических держав, эксплуатировавших Китай. Китай получал возможность опереться в своей политике на дружбу с СССР.

Такие статьи договора, как передача русских концессий Китаю, давали Китаю возможность добиваться аналогичного решения вопроса в своих отношениях с державами империалистическими.

¹ 13 мая 1924 г. американское правительство обратилось с нотой к Китаю, направленной к тому, чтобы еще раз попытаться сорвать советско-китайское соглашение. С аналогичной нотой выступила Франция.

тического мира. Договор наносил удар по системе консульской юрисдикции, по всему тому, что нарушало китайский суверенитет.

Исключительно велико и внутривосточное значение договора для Китая. Он укреплял позиции национально-освободительного движения и показывал китайским патриотам, что если в стране будет подлинно национальное, патриотическое правительство, то оно, опираясь на дружбу с СССР, сможет достигнуть больших успехов в борьбе за независимый, сильный Китай.

Уже в ближайшие месяцы после заключения договора советский народ дал новое замечательное доказательство своей дружбы к народу Китая. В ответ на концентрацию империалистических военно-морских сил в районе Шанхая (предлогом для чего послужила цзянсу-чжэцзянская война) и английский ультиматум Сунь Ят-сену трудящиеся СССР ответили в сентябре 1924 г. созданием общества «Руки прочь от Китая!».

Политика дружбы советского народа с китайским вызвала горячий отклик в Китае.

Сунь Ят-сен принял помощь Советского Союза и китайских коммунистов. Он провозгласил в качестве трех основ своей политики: единение с Советским Союзом, дружбу с коммунистами, опору на рабочих и крестьян. Фронт прогрессивных сил, дружественных СССР, ширился.

«Не забывайте, что там, — говорил Сунь Ят-сен, — в свободной России, раздались призывы „Руки прочь от Китая!“... Для лозунгов, раздающихся из Москвы, расстояния не существует. Молниеносно они облетают всю землю и находят отклик в сердце каждого труженика...»

Мы знаем, что Советы никогда не становятся на сторону неправого дела. Если они за нас — значит истина за нас, а истина не может не восторжествовать над насильем¹.

Ленин и Сталин высоко оценивали деятельность Сунь Ят-сена как борца за новый, независимый и демократический Китай, дружественный великой стране социализма.

Перед смертью Сунь Ят-сен завещал Китаю дружбу с СССР в качестве краеугольного камня внешней политики Китая. В своем широко известном письме в ЦИК СССР Сунь Ят-сен высказал твердую уверенность в том, что «скоро настанет день, когда СССР будет приветствовать в могучем свободном Китае друга и союзника, и что в великой борьбе за освобождение

¹ «Международная жизнь», № 2, 1925, стр. 114 — 115.

угнетенных народов мира оба союзника пойдут к победе рука об руку».

Этот завет Сунь Ят-сена стал первой заповедью для всех китайских патриотов.

В период революции 1925—1927 гг. революционная дружба Советского Союза и китайского народа еще более упрочилась. Товарищ Сталин, анализируя основные особенности китайской революции, указал, что одна из важнейших ее особенностей состоит в том, «...что рядом с Китаем существует и развивается Советский Союз, революционный опыт которого и помощь которого не может не облегчить борьбы китайского пролетариата против империализма и против феодально-средневековых пережитков в Китае»¹.

Коммунистическая партия Китая, превратившаяся в могучую революционную силу, вела систематическую борьбу за укрепление отношений революционного народа Китая с СССР. Она отстаивала и пропагандировала дружбу с СССР.

Дружественная китайскому народу политика СССР, победа советского народа над интервентами, восстановление им разрушенного хозяйства и гигантские успехи в строительстве нового общества были могущественными факторами, вооружавшими революционные круги Китая, возглавляемые компартией, в борьбе против империализма и внутренней контрреволюции.

Великий Сталин на XIV съезде партии, выступая с программным заявлением по вопросу о Китае, сказал, что «...правда и справедливость целиком на стороне китайской революции. Вот почему мы сочувствуем и будем сочувствовать китайской революции в ее борьбе за освобождение китайского народа от ига империалистов и за объединение Китая в одно государство. Кто с этой силой не считается и не будет считаться, тот наверняка проиграет»².

Это заявление товарища Сталина вдохновляло китайских патриотов в их справедливой революционной борьбе.

Решающее значение для развития китайской народной революции и для ее победы имела марксистско-ленинская теория и прежде всего труды товарища Сталина по вопросам китайской революции. Основные теоретические проблемы революции в Китае — характер ее, роль пролетариата как гегемона революции, политика компартии, союзники пролетариата, революционная армия, характер будущей власти — нашли всестороннее и полное развитие в трудах И. В. Сталина. Эти работы

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 359.

² Там же, т. 7, стр. 293—294.

являются великим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма, они находятся на вооружении компартий всех угнетенных и зависимых стран. Они вооружили Китайскую компартию в борьбе за новый Китай.

Опираясь на учение Ленина — Сталина, компартия Китая завоевала уже в революции 1925—1927 гг. гегемонию в революционном движении, повела за собой массы крестьянства, осуществляя союз рабочих и крестьян. Компартия Китая, памятуя важнейшее указание И. В. Сталина о том, что в Китае вооруженная революция борется против вооруженной контрреволюции, выступила организатором и строителем вооруженных сил китайской революции.

Так революционный опыт советского народа и учение Ленина — Сталина помогали китайскому народу в его трудной борьбе против многочисленных врагов.

В это время китайская и англо-американо-японская реакция единым фронтом боролись против национально-освободительной китайской революции. Единым фронтом они выступали и против советско-китайской дружбы. Вооруженные провокации, налеты на советские дипломатические учреждения, ложь и клевета — все пускалось в ход для того, чтобы расколоть советско-китайскую дружбу, оклеветать СССР, заставить китайский народ быть послушным рабом империалистов. События апреля 1927 г. (контрреволюционный переворот Чан Кай-ши и налет Чжан Цзо-линя на советские учреждения в Пекине, организованный по указке дипломатического корпуса) ярко продемонстрировали, что враги китайского народа одновременно являются врагами СССР.

Вслед за Чжан Цзо-линем враг китайского народа Чан Кай-ши организует серию провокаций против дипломатических учреждений СССР. Дипломатические учреждения СССР в Южном Китае закрываются (декабрь 1927 г.). В 1929 г., в период провокации на КВЖД, дело доходит до полного разрыва дипломатических отношений между СССР и Китаем. Наймиты империалистических разведок полагали, что им удалось покончить с советско-китайской дружбой. В заявлении Наркоминдела в связи с событиями в Китае в декабре 1927 г. было сказано:

«В отношении Китая не только реакционная пресса, но и члены правительств капиталистических стран уже давно стараются представить все национальное движение, как продукт советской политики и работы советских агентов... Четырехсотмиллионный народ не может быть остановлен на своем пути к освобождению, и те милитаристские клики, которые

из вождей национального движения превратились в его душителей, будут сметены без остатка».

Несмотря на все провокации гоминдановской клики, советско-китайская дружба не могла быть подорвана, ибо она основана не на временных, преходящих факторах, не на сделке небольших групп политических деятелей, а на коренных жизненных интересах двух великих народов, на неодолимости их воли к борьбе за свободу и независимость.

Китайская коммунистическая партия систематически воспитывала в китайском народе чувство дружбы к СССР, она показывала трудящимся массам, что без СССР, без дружбы с советским народом китайский народ не сможет сокрушить власть своих угнетателей.

Самоотверженная борьба китайских коммунистов, поднявших знамя борьбы за советы в условиях временного поражения революции, в условиях кровавого террора клики Чан Кай-ши, встретила полную моральную поддержку советских людей.

Органы революционно-демократической власти рабочих и крестьян в Китае (советы) неизменно подчеркивали в своей работе, что СССР — верный друг китайского народа. В одном из первых программных документов Временного правительства Китайской советской республики было заявлено о прочной солидарности с СССР как краеугольном камне политики советов.

В 1931 г. Китай вступил в полосу новых великих испытаний: началась японская интервенция в Маньчжурии.

На отношении к событиям в Маньчжурии китайский народ еще раз мог вочию убедиться в величии сталинской внешней политики — политики дружбы к Китаю, и вместе с тем еще раз убедиться в коварстве предательской политики США и Англии.

Японская интервенция в Китае встретила фактически поддержку со стороны империалистического мира, увидевшего в этой интервенции подготовку плацдарма для нападения на СССР. Японская агрессия не была остановлена. Этим было положено начало так называемой «политике невмешательства», сыгравшей столь роковую роль в разворачивании второй мировой войны.

Советский Союз разоблачал агрессию Японии, советская дипломатия отстаивала принцип коллективной безопасности. Советская внешняя политика завоевала сочувствие и поддержку новых миллионов людей. 57 передовых китайских писателей во главе с неизменным другом Советского Союза Лу Синем в телеграмме в Совнарком писали: «Китайский народ ясно видит, что только СССР является искренним другом угнетенных народов мира».

Гоминдановское правительство, не получив поддержки от своих англо-американских друзей, вынуждено было, под давлением патриотического движения, в 1932 г. восстановить дипломатические отношения с СССР. Опыт разрыва этих отношений ясно показал, что разрыв не мог привести к ликвидации советско-китайской дружбы — дружбы двух народов. Кроме того, китайское правительство оказалось изолированным в напряженный период японской интервенции.

С исключительной силой выступает роль Советского Союза в годы японо-китайской войны (1937—1945 гг.). Еще в первые годы войны миллионы китайских патриотов могли убедиться в том, что единственным другом Китая является Советский Союз.

В США в это время произносилось немало лицемерных речей о дружбе с Китаем. Установлено, однако, что США в 1937—1941 гг. играли роль главного арсенала японского империализма: американские монополии снабжали Японию оружием и стратегическим сырьем. В 1939 г. Англия подписала с Японией пресловутое соглашение Арита — Крейги, по которому английские империалисты передали Японии все возможные поступления на оккупированной территории Китая, обязались не препятствовать завоеванию Японией Китая. В 1940 г. Англия закрыла границу Бирмы, парализовав автомагистраль Бирма — Китай и лишив Китай возможности получать необходимые товары из-за границы.

До 1941 г. включительно американские политические дельцы пытались реализовать план «дальневосточного Мюнхена» — японо-американской сделки за счет Китая. Такова была политика англо-американского блока.

Советский Союз с самого начала войны занял позицию последовательной поддержки Китая в его борьбе против агрессора.

Несмотря на исключительно враждебную Советскому Союзу внешнюю политику гоминдановского режима, Советский Союз заключил с Китаем в 1937 г. договор о ненападении. Этот акт Советского правительства показывал всем странам путь борьбы с военной угрозой. «Он является новым инструментом мира и политической безопасности»¹.

Но значение советско-китайского договора о ненападении не ограничивается этим. Советско-китайский договор, укрепляя веру китайского народа в победу, срывает капитулянтские тенденции в политике гоминдановской клики, укреплял положение демократических сил, стоявших на позиции сопротивления до полной победы.

¹ «Правда», 30 августа 1937 г.

Советский Союз предоставил Китаю три займа на общую сумму в 250 млн. американских долларов для закупки вооружения и подписал в 1939 г. торговый договор с Китаем.

«В то время СССР без всякой шумихи помогал китайскому народу вести освободительную борьбу против Японии. Через северо-запад непрерывным потоком шло оружие, бензин, грузовые машины. Сыны Советского Союза скромно и незаметно проливали свою кровь на обширных пространствах, защищая Китай. А в это время Соединенные Штаты снабжали Японию железным ломом, а Англия закрыла Юньнань-Бирманскую дорогу, удушая Китай»¹.

«Мы стоим за поддержку народов, ставших жертвами агрессии и борющихся за независимость своей родины»², — заявил товарищ Сталин на XVIII съезде партии. Этот принцип политики и лежал в основе отношения Советского государства к Китаю.

Советская политика поддержки китайского народа в его борьбе за независимость своей родины была гарантией конечного провала японской авантюры в Китае. Советская политика мира была основным препятствием на пути расширения войны, планируемого японской военщиной.

Большое значение для борьбы китайского народа в этот период имел разгром вооруженными силами Советского Союза войск японских захватчиков у озера Хасан и у реки Халхин-гол. Разгром японских войск был одним из проявлений помощи Советского Союза Китаю в его национально-освободительной войне. Он явился грозным предостережением японскому империализму, предвещая провал его планов мирового господства.

8-я и новая 4-я армии Китая, учившиеся у Советского Союза давать отпор врагу, из месяца в месяц повышали силу сопротивления агрессору, поднимали миллионы людей на борьбу против захватчиков.

Мао Цзе-дун в статье «Сталин — друг китайского народа», посвященной шестидесятилетию со дня рождения товарища Сталина, писал:

«В „Шицзине“³ говорится: „Когда птица воркует, она ищет голос друга“. Мы как раз переживаем такой этап.

Но кто наши друзья?».

¹ Чэнь Бо-да. Чап Кай-ши — враг китайского народа. Изд-во иностранной лит-ры, М., 1950, стр. 120.

² И. В. Сталин. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б). «Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 574.

³ Сборник народных песен, составленный в глубокой древности (Прим. ред.).

Мао Цзе-дун разоблачает лжедрузей китайского народа, тех, у кого «на языке мед, а на сердце кинжал».

«Кто эти люди? Это часть империалистов, которые кричат о симпатии к Китаю.

Друзья другого рода не таковы. Они проявляют к нам искреннюю симпатию, они относятся к нам, как к братьям. Кто эти люди? Это советский народ, это Сталин.

Ни одно государство не отказалось от своих экстерриториальных прав в Китае. Только Советский Союз отказался от них.

Во время Северного похода все империалисты выступали против нас. Только Советский Союз оказал нам поддержку.

С начала войны сопротивления ни одно правительство какой-либо империалистической державы не оказало нам настоящей помощи. Только Советский Союз оказал нам помощь своими людскими, материальными и финансовыми силами в большом размере.

...Сталин — верный друг дела освобождения китайской нации и китайского народа. Китайский народ питает самые искренние любовь и уважение к Сталину и дружбу к Советскому Союзу»¹.

Великая Отечественная война Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков и их союзников знаменовала начало нового этапа второй мировой войны. К этому времени в Китае сложилось два лагеря. Фронт Освобожденных районов, руководимый компартией, выносил главную тяжесть войны против японских захватчиков, изматывая врага в непрерывных сражениях, поднимая новые и новые массы народа против японских захватчиков. Этот фронт представлял силы демократического лагеря. ЦК компартии Китая в связи с началом Великой Отечественной войны выдвинул программу действий, предусматривающую решительную активизацию войны. Он выдвинул требование демократизации страны, «поддержки интернационального антифашистского фронта, осуществления союза Китая, СССР, Великобритании и США против фашистского блока. Разрыв отношений с Германией и Италией». Такова была политическая линия нового Китая, друга Советского Союза.

«Народно-освободительная армия всегда училась у Красной армии,— писал комиссар 41-й армии Оуян Вэнь Константиноу Симонову.— В политическом отношении мы воспитывались

¹ О китайско-советской дружбе. Издательство литературы на иностранных языках. Пекин, 1950, стр. 6.

в революционном духе, свойственном Советскому Союзу, в духе теории марксизма-ленинизма. В этом духе мы, политработники, воспитали нашу армию и на протяжении долгих лет всегда знакомили ее с жизнью народов Советского Союза».

Второй фронт, существовавший в Китае, был гоминдановским фронтом. В 1937—1938 гг. гоминдановские войска еще оказывали сопротивление японским захватчикам. Но уже тогда (в декабре 1937 г., осенью 1938 г.) гоминдановская верхушка вела закулисные переговоры с Японией и готовилась к капитуляции. Если эти планы гоминдановской верхушки и не были осуществлены, то отнюдь не потому, что это было результатом решения Чан Кай-ши и его клики. Гоминдановские власти не решились пойти на капитуляцию потому, что в Китае царил патриотический подъем, что китайский народ видел поддержку своей борьбы со стороны Советского Союза, сознавал, что он не одинок, и верил в победу. Чан Кай-ши не решился капитулировать потому, что уже существовал фронт Освобожденных районов, способный продолжить сопротивление захватчикам и успешно довести его до победы.

Гоминдановская власть была глубоко враждебна Советскому Союзу. Если на первом этапе войны (1937—1938 гг.) эта враждебность маскировалась, если под давлением народа, видевшего дружественное отношение СССР к Китаю, гоминдановцы все более открыто демонстрируют свою враждебность СССР. Пресмыкательство перед гитлеровцами приобретает все большие масштабы. Фашистские дипломаты в Чунцине подготавливают в 1940—1941 гг. сделку Чан Кай-ши с японцами.

Такова логика вещей, такова логика развития политической жизни в период общего кризиса капитализма. Реакционная внутренняя политика, господство фашистского феодально-компрадорского блока в Китае вели к предательской, антинациональной внешней политике, к враждебному отношению к великому другу Китая — СССР. Наоборот, демократический лагерь Китая, ставший главной силой в борьбе с японским империализмом, видел путь к своей победе в расширении и укреплении дружбы с СССР.

Великая Сталинградская битва и коренной перелом в ходе войны в пользу антифашистской коалиции как результат всемирно-исторических успехов Советских Вооруженных сил, принесли китайскому народу уверенность в скорой победе, усилили, особенно с 1944 г., мощь ударов 8-й и новой 4-й армий по войскам японских захватчиков.

Что касается гоминдановской власти, то она, видя близящийся крах германского фашизма и японского империализма, меняет курс, начинает пресмыкаться перед своим старым покровителем — американским империализмом; чанкайшистская клика ценой полного отказа от национального суверенитета решила добиться американской помощи в борьбе против своего народа.

Американский империализм протянул свои хищные лапы к Китаю, надеясь осуществить свои давние планы превращения Китая в американскую колонию и антисоветский плацдарм.

Но планы американско-гоминдановской реакции строились на зыбкой почве. Лагерь империалистической реакции потерпел сокрушительное поражение: Советский Союз разгромил гитлеровскую Германию — ударную силу мировой реакции. Это было ударом огромной силы по империализму. Разгром немецко-фашистских захватчиков означал близость конца японского хозяйничания в Китае.

Почти четырехлетняя война США и Англии на Тихом океане против Японии не принесла решающих результатов. Бюро военной информации США заявляло в конце 1944 г.: «Мы едва-едва поцарапали силу японского сопротивления». Война, по самым оптимистическим расчетам военных деятелей Англии и США, должна была продлиться еще полтора-два года.

Советский Союз, стремясь приблизить сроки окончания войны, сократить количество жертв, содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира, верный своему союзническому долгу, объявил состояние войны с Японией. 9 августа 1945 г. Вооруженные силы Советского Союза начали разгром империалистической Японии.

Вооруженные силы Советского Союза в течение нескольких дней сокрушили всю систему японских укреплений и разгромили Квантунскую армию, состоявшую из отборных воинских частей. Японские империалисты под ударами советских войск были вынуждены капитулировать.

В начале японо-китайской войны товарищ Сталин писал в «Кратком курсе истории ВКП(б)»: «...у японских империалистов нет и не может быть будущего в Китае»¹. Так и произошло, как сказал товарищ Сталин.

Разгром японских войск принес избавление Китаю от одного из его злейших врагов — японского империализма. Китайский народ был навсегда освобожден от японских захватчиков, от гнета японских империалистов благодаря братской помощи СССР.

¹ История ВКП(б). Краткий курс. Госполитиздат, 1950, стр. 318.

Большая освободительная миссия Советской Армии никогда не будет забыта китайским народом.

Разгром фашистской Германии и империалистической Японии, осуществленный Советским Союзом, был важнейшим условием великой победы китайского народа.

14 августа 1945 г., в дни, когда еще шла борьба с японскими империалистами, между СССР и Китаем был подписан договор о дружбе и союзе, соглашение о Китайской Чанчуньской железной дороге, соглашение о Порт-Артуре, соглашение о порте Дальний, соглашение о взаимоотношениях между Советскими главнокомандующими и Китайской администрацией после вступления советских войск на территорию трех Восточных провинций Китая в связи с совместной войной против Японии.

Договор предусматривал борьбу против Японии до победоносного конца. Он объединил усилия двух народов — советского и китайского — против всяких попыток восстановления японского военного потенциала, превращения Японии в стратегический плацдарм против СССР и Китая.

Договор и соглашения открывали исключительно широкие перспективы для советско-китайского сотрудничества. Китай, истощенный и разоренный многолетней войной, мог в своей восстановительной работе опереться на помощь могущественного Советского Союза. Общность коренных жизненных интересов СССР и Китая обусловила стремление Советского правительства осуществить этот новый важный шаг к укреплению советско-китайских отношений.

Гоминдановское правительство вынуждено было заключить договор с СССР потому, что китайский народ видел в СССР своего освободителя и основную силу, способную предотвратить возрождение японского агрессора. В конкретных условиях того времени гоминдан вынужден был маневрировать. Американцы не успели еще вооружить гоминдановскую реакцию для похода против демократических сил. Это также сыграло свою роль в том, что Чан Кай-ши и Сун Цзы-вэй были вынуждены пойти на подписание договора.

Ближайшее будущее, однако, показало, что гоминдановцы не собирались честно выполнять договор.

Гоминдановская клика окончательно перестала маскировать свою враждебность СССР. Она отбросила договор 1945 г. и полностью перешла в услужение американским монополием. Гоминдановцы начали открыто распродавать страну американцам и при помощи американцев развернули преступную войну против китайского народа. Но в международной обстановке

и во внутривластическом положении Китая произошли коренные изменения, которые помогли китайскому народу сломить власть реакции, отбить иностранный натиск и создать независимый Китай.

На примере политики в Китае мы отчетливо видим борьбу двух лагерей, сложившихся после второй мировой войны: лагеря империалистического, возглавляемого США, и лагеря демократического во главе с Советским Союзом.

США проявили себя злейшим и непримиримым врагом китайского народа, попирали его волю и обращались с Китаем, как со своей колонией. Они не только не вывели свои войска из Китая, но увеличили их численность, создали там аэродромы и военно-морские базы. Клика Чан Кай-ши за американскую помощь в войне против китайского народа продала американскому империализму политические, экономические, внешнеполитические, финансовые, культурные и прочие права Китая.

Американо-китайский договор от 4 ноября 1946 г. юридически закреплял многочисленные привилегии, полученные США в Китае за последние годы. Этот договор беспощадно попирает суверенитет китайской нации. Он превращал Китай в колонию американского империализма.

Чан Кай-ши и К° продемонстрировали всему миру, что они являются цепными псами американского империализма.

Американский империализм начал превращать Японию в свой стратегический плацдарм, начал возрождать агрессивную Японию.

В корне противоположна политике США политика Советского Союза. К маю 1946 г. Советский Союз вывел свои войска из Китая, систематически разоблачал американскую агрессию в Китае, солидаризируясь с героической борьбой китайского народа.

Демократический лагерь Китая, руководимый компартией, считал и считает важнейшим условием своих успехов дружбу с СССР. «Вопрос стоит так: союз с Советским Союзом или с империализмом,— разъясняет Мао Цзе-дун в своей книге „О новой демократии“, — то или другое».

«Таков водораздел между патриотизмом и национальным предательством, таков водораздел между революцией и контрреволюцией, таков водораздел между прогрессом и реакцией в каждой нации в мире»¹.

¹ Л ю Ш а о ц и . Об интернационализме и национализме. 1949, стр. 27.

Знамя пролетарского интернационализма, дружбы с Советским Союзом — программа действий и путь победы китайских рабочих и крестьян, руководимых компартией.

1 октября 1949 г. была провозглашена Китайская народная республика. Многолетняя борьба китайского народа завершилась великой победой.

В победе китайского народа с наибольшей силой проявились результаты дружбы советского и китайского народов, результаты помощи Советского Союза Китаю.

Ярчайшим проявлением советско-китайской дружбы является немедленное признание Советским Союзом Центрального народного правительства Китая. Советское государство, верное принципу великой дружбы советского и китайского народов, первым среди государств мира признало новый демократический режим. Китайская народная республика ни одного дня не была изолированной. Рухнули подлые планы американских империалистов — создания «санитарного кордона» вокруг Китая. Самая надежная, бескорыстная дружба советского народа — могучая опора нового Китая. Создание Всекитайского общества китайско-советской дружбы вылилось в мощную демонстрацию симпатий китайского народа к советскому народу. Уже в первые месяцы организации общества 2 млн. китайских патриотов — друзей СССР — вступили в ряды общества.

Коммунистическая партия Китая на всем протяжении своего существования систематически воспитывала в китайском народе чувство дружбы к СССР. Благодаря деятельности компартии миллионы китайцев знали о братской помощи СССР Китаю, об успехах строительства в СССР. Лучшие люди Китая постоянно стремились изучить опыт СССР, овладеть учением Ленина — Сталина.

Результаты этой идейно-воспитательной работы превращались в огромную материальную силу, способствовавшую победе.

Победа китайского народа открыла новую эпоху в советско-китайских отношениях, эпоху дальнейшего развития и укрепления дружбы двух великих народов — советского и китайского.

Яркой демонстрацией этой великой дружбы, единства действий и решимости противостоять поджигателям войны, бороться за мир и безопасность народов во всем мире была поездка Мао Цзе-дуна в Москву в декабре 1949 г. — феврале 1950 г. и проезд Чжоу Энь-лая в январе — феврале 1950 г.

14 февраля 1950 г. между Советским Союзом и Китайской народной республикой был подписан договор о дружбе, союзе и взаимной помощи и соглашения о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем и о предоставлении

Советским правительством долгосрочного экономического кредита Китайской народной республике. Договор и соглашения означают развитие и укрепление дружбы между народами Советского Союза и Китая, означают новый этап в развитии международных отношений, представляя собой крупнейший вклад в дело укрепления мира и демократии во всем мире. Было признано, что договор и соглашения 1945 г. вследствие изменившейся обстановки утратили свою силу.

Оценивая значение заключенных договора и соглашений, «Правда» писала: «Отныне дружба СССР и Китая зиждется на новой основе, незыблемой и прочной, как гранит».

Основное назначение советско-китайского договора заключается в укреплении дела мира и безопасности народов. Руководствуясь этой основной задачей, договор ставит своей целью недопущение повторения агрессии и нарушения мира со стороны Японии или какого-либо другого государства, которое прямо или косвенно объединилось бы с Японией в актах агрессии. Эта задача исключительно актуальна в силу всем известных фактов роста влияния агрессивных и реакционных кругов Японии, действующих по указке и под покровительством американского империализма. Обязательство добиваться в возможно короткий срок заключения мирного договора с Японией преследует ту же основную задачу мира на Дальнем Востоке, как и обязательство участвовать во всех международных действиях, имеющих целью укрепление мира и всеобщей безопасности.

Договор предусматривает всемерное развитие и укрепление экономических и культурных связей между СССР и Китаем в соответствии с принципом равенства, взаимных интересов, взаимного уважения и невмешательства в дела другой страны. В договоре нашли свое воплощение высокие принципы ленинско-сталинской внешней политики.

Соглашения, подписанные одновременно с договором, отражают принципиально новую обстановку, сложившуюся на Дальнем Востоке в результате разгрома империалистической Японии и образования Китайской народной республики. Теперь в Китае существует правительство, которое способно отстаивать свободу и независимость своей родины, национальную честь и достоинство китайского народа. Эти новые решающие обстоятельства обусловили соглашение о безвозмездной передаче Советским правительством правительству Китайской народной республики Китайской Чапчуньской железной дороги непосредственно после заключения мирного договора с Японией, но не позже чем в конце 1952 г.

Вместе с тем общность задач СССР и Китая в борьбе против возможной агрессии обусловила то, что по предложению правительства Китайской народной республики и с согласия правительства Советского Союза в соглашение вошел пункт о совместном использовании Порт-Артура в случае войны в качестве военно-морской базы.

Агентство Синьхуа, подробно характеризуя это соглашение, подчеркнуло, что оно ярко демонстрирует высокие моральные принципы и лояльность Советского Союза. Только страна социализма, где восторжествовали идеи Ленина — Сталина, могла предложить такие справедливые и дружественные условия. Каждая статья соглашения говорит о высоком уважении со стороны Советского Союза национальной независимости, национальных прав и интересов китайского народа, говорит о величии принципов советской внешней политики.

Особое соглашение о предоставлении кредита Китайской народной республике справедливо оценено как гарантия экономического процветания Китая. Кредит предоставлен на исключительно льготных условиях, из расчета 1% годовых. Шанхайская газета «Дагунбао» установила, что советский кредит дает возможность Китаю ввозить на 65% больше машин и оборудования, чем импортировалось до второй мировой войны из всех капиталистических стран. Соглашение свидетельствует о поистине братской готовности советского народа оказать всемерную поддержку китайскому народу в деле восстановления и развития экономики страны, разоренной длительной войной.

Договор и соглашения с величайшей радостью и энтузиазмом встречены советским и китайским народами и всеми друзьями дела мира и демократии. Советско-китайский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи изменил соотношение сил на международной арене. Фронт мира, возглавляемый Советским Союзом, стал еще более мощным, а фронт агрессии, возглавляемый американским империализмом, оказался значительно ослабленным. Договор и соглашения являются залогом новых великих побед демократического лагеря в борьбе за мир и безопасность народов. Они выражают горячее желание со стороны Советского Союза, со стороны товарища Сталина поддержать правое дело китайского народа.

За время, прошедшее со дня образования Китайской народной республики, китайский народ и его правительство встречали могущественную поддержку со стороны Советского Союза во всех областях политической, экономической и культурной жизни.

Советский Союз ведет энергичную борьбу в Организации Объединенных наций в защиту законных прав Китайской народной республики на представительство в Совете безопасности и во всех органах ООН. Советский Союз разоблачает агрессивную политику США в отношении Китайской народной республики, выступая с поддержкой протестов Китая против оккупации Тайвана американскими империалистами и против бомбежки американскими самолетами китайской территории. Подлинно дружественное отношение Советского Союза особо ярко проявляется на фоне лицемерной политики Англии и некоторых других капиталистических стран, официально признавших новую демократическую власть в Китае, но идущих на поводу у США в вопросе о приглашении представителей Центрального народного правительства в органы ООН и принимающих участие в американской интервенции в Корее, направленной и против Китая. Несомненно, что политика цедоупущения нового Китая в ООН обречена на крах. Нельзя игнорировать великий народ, как бы того ни хотели деятели империалистического лагеря.

Единым фронтом выступают советский и китайский народы в борьбе за мир. 115 млн. советских граждан поставили свои подписи под Стокгольмским воззванием; свыше 223 млн. китайцев подписали это воззвание. Под обращением Всемирного Совета Мира о заключении пакта мира между пятью великими державами поставили свои подписи 344 млн. человек, т. е. почти 73% всего населения Китая. 18 сентября 1951 г. в Пекине состоялось вручение международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» видной общественной деятельнице Китайской народной республики, члену Всемирного Совета Мира Сун Цзин-лин. Это единство действий двух великих народов — могучая сила в борьбе против поджигателей войны.

Перед Китаем стоит великая задача — задача индустриализации страны. Китайские коммунисты считают, что, используя опыт хозяйственного строительства и помощь Советского Союза и рабочего класса других стран, их страна быстро ликвидирует пережитки феодализма и средневековья и пойдет по пути экономического прогресса, по пути индустриализации. События последних месяцев принесли много новых фактов, свидетельствующих о все возрастающей помощи СССР экономическому строительству Китая. Соглашения об учреждении смешанных советско-китайских обществ по добыче нефти и цветных металлов в Сичэньцзяне и по организации линии гражданской авиации в Китае явились новым проявлением помощи советского народа китайскому народу.

Советская техника, советские специалисты, советский опыт промышленного строительства оказывают и будут оказывать неоценимую помощь строительству новой экономики Китая.

Лю Шао-ди в речи на учредительной конференции Общества советско-китайской дружбы рассказал о следующем замечательном факте:

«В настоящее время Советский Союз направил более 200 специалистов для работы на Северо-Востоке и других частях Китая. Когда я попросил их назвать условия работы в Китае, они сказали, что Сталин, посылая их, по просьбе Китайской коммунистической партии, в Китай, сказал, что они должны передать все их познания и технический опыт китайскому народу. Когда же китайский народ, овладев этим знанием и опытом, сможет сам без труда управлять своими заводами и другими предприятиями и не будет больше испытывать необходимость в услугах советских специалистов, они возвратятся в Советский Союз»¹.

Советские специалисты работают на различных предприятиях и в учреждениях, возглавляемых китайскими руководителями, получают заработную плату в размере заработной платы китайских инженеров того же ранга и не претендуют на специальные оклады, подобные окладам, которые выплачивались англо-американским инженерам.

«Такие условия их работы в Китае не имеют ничего общего с условиями работы инженеров в прошлом. Только советские специалисты способны сами предложить эти условия»².

Неоценимую помощь оказали советские люди в восстановлении разрушенной в Китае сети железных дорог. С помощью Советского Союза была восстановлена металлургическая промышленность в Аньшане, Шинзянчуане и других пунктах.

Китайская народная республика, используя опыт планового строительства в Советском Союзе, широко внедряет плановое начало в развитие экономики страны. В настоящее время, как известно, в Китае разрабатывается пятилетний план развития государственной и частной промышленности.

Китай использует советский опыт строительства государственных сельскохозяйственных ферм, машинно-тракторных станций и совхозов. Первые советские тракторы появились на китайских землях. В перспективе компартия ставит своей целью объединение крестьянских хозяйств на базе коллективизации.

¹ О китайско-советской дружбе, стр. 15.

² Там же.

Рабочие Китая широко используют опыт советских рабочих в разрывании производственного соревнования. В Китае ширится массовое движение за установление новых производственных рекордов, за участие рабочих в рационализации труда, за освоение новых профессий и т. п. «Работать по-стахановски мы научились у советских людей», — говорит известный в стране герой труда Чжао Го-ю.

Закономерно, что все советские люди, побывавшие в Китае, единодушно свидетельствуют об огромной симпатии китайского народа к советским людям. Объясняя глубокие корни этой симпатии, Мао Цзе-дун говорил советской делегации: «Мы учились на примере Советского Союза. Бывало время, когда нам было очень тяжело, но в самое трудное для нас время мы знали, мы всегда помнили, что у нас есть великий друг — Советский Союз, есть товарищ Сталин. Мы знали, что народы Советского Союза с симпатией и надеждой следили за нашей борьбой и желали нам победы. Вот почему китайский народ так благодарен Советскому Союзу и товарищу Сталину».

Законное чувство гордости за нашу великую Родину испытываем мы, советские люди, наблюдая за тем, как многомиллионный китайский народ успешно строит новое общество с нашей помощью и опираясь на наш опыт.

Огромный интерес к Советскому Союзу, к опыту нашего строительства, к изучению марксизма-ленинизма находит широчайшее отражение в культурной жизни страны. В Китае переведены и изданы все основные произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Произведения Ленина и Сталина стали настольными книгами китайской интеллигенции. Существуют многочисленные издания русской классической и советской литературы.

Мао Цзе-дун и Чжоу Энь-лай в беседе с известным переводчиком советской литературы в Китае профессором Цао Цзинь-хуа подчеркивали, что заслуги советской переводной литературы огромны, ибо она первая дала широким массам китайских читателей ясное представление о социалистическом мире и новом общественном строе, о героизме советских людей в Великой Отечественной войне, о ведущей роли коммунистов в боях и сражениях.

Советская литература учит, помогает китайским писателям создавать произведения, нужные народу.

Огромный интерес в Китае к изучению русского языка. Не только учащаяся молодежь, но и рабочие, служащие заняты изучением русского языка — языка Ленина и Сталина.

В Советском Союзе в свою очередь растет число книг о Китае, в переводе с китайского. Советские люди стремятся лучше узнать своего замечательного друга — китайский народ. Растет тяга молодежи к изучению китайского языка. Таким образом расширяются и становятся все более и более прочными советско-китайские культурные связи.

Советско-китайская дружба крепнет день ото дня. Она будет сиять над миром, как солнце! Базирующаяся на коренных жизненных интересах двух народов, она объединена великим знаменем — знаменем Сталина, лучшего друга китайского народа.

Кандидат экономических наук

А. С. ПЕРЕВЕРТАЙЛО

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА — ГОСУДАРСТВО НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Образование Китайской народной республики означает, что в жизни китайского народа произошел величайший революционный переворот. Народная революция ликвидировала тысячелетнее господство феодальных и полуфеодальных сил. Она уничтожила также господство иностранного капитала, которое продолжалось более 100 лет. Старый полуфеодальный и полуколониальный Китай навсегда ушел в прошлое. В огне народной революции родился новый, свободный и независимый Китай. Старые эксплуататорские классы — помещики-феодалы и крупная реакционная феодально-компраторская буржуазия сметены восставшим народом. Китайский народ, взяв власть в свои руки, твердо и непоколебимо стал на путь народной демократии.

Народная революция, победившая в Китае, — это революция общедемократического типа, с теми особенностями, которые свойственны национально-колониальным революциям в эпоху общего кризиса капитализма и победы социализма в СССР.

Марксистско-ленинские положения о китайской революции, гениально разработанные И. В. Сталиным еще четверть века назад, с исчерпывающей полнотой и ясностью определили характер, движущие силы и перспективы развития китайской революции.

И. В. Сталин, исходя из факта господства в Китае полуфеодальных элементов и иностранного империализма, показал, что китайская революция является революцией буржуазно-демократического типа, направленной как против феодальных сил, так и против иностранного империализма.

«...Нынешняя революция в Китае, — говорил И. В. Сталин, — является соединением двух потоков революционного движе-

ния — движения против феодальных пережитков и движения против империализма. Буржуазно-демократическая революция в Китае есть соединение борьбы против феодальных пережитков с борьбой против империализма»¹.

Феодальные пережитки, указывал И. В. Сталин, со всей их милитаристско-бюрократической надстройкой являются основной формой гнета в Китае. Борьба против этих пережитков составляет основу величайшей по своей силе и размаху аграрной революции. А аграрная революция, подчеркивал И. В. Сталин, «именно и есть основа и содержание буржуазно-демократической революции»².

Важнейшей особенностью буржуазно-демократической революции в Китае, по указанию И. В. Сталина, является то, что она направлена не только против феодальных пережитков, но вместе с тем и против иностранного империализма. «...Империализм со всей его финансовой и военной мощью в Китае есть та сила, которая поддерживает, вдохновляет, культивирует и консервирует феодальные пережитки со всей их бюрократически-милитаристской надстройкой», поэтому, говорил И. В. Сталин, «нельзя ликвидировать феодальные пережитки в Китае, не ведя вместе с тем революционной борьбы против империализма в Китае... Именно поэтому ...буржуазно-демократическая революция в Китае является вместе с тем революцией антиимпериалистической»³.

С того времени, как И. В. Сталиным были сказаны эти слова, прошло примерно четверть века. Изменились ли за это время основные задачи китайской революции и, следовательно, ее характер? Отнюдь нет. Два с лишним десятка лет, прошедших с этого времени, заполнены огромными революционными событиями, героической национально-освободительной борьбой китайского народа, но основные задачи китайской революции, указанные И. В. Сталиным, в течение этого периода не были разрешены.

При гоминдановском реакционном режиме, господствовавшем в Китае свыше 20 лет, полуфеодальный и полуколониальный гнет в Китае еще более усилился. Революция 1925—1927 гг., последовавшая затем аграрная революция 1927—1936 гг., национально-освободительная война 1937—1945 гг. против японских захватчиков нанесли мощные удары полуфеодальным и империалистическим силам в Китае, но не уничтожили их господства. Власть реакционного гоминдана и господство

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 286—287

² Там же, стр. 286.

³ Там же.

иностранным империализмом были уничтожены только на территории освобожденных районов, руководимых китайскими коммунистами. Освобождение всего Китая от реакционных феодальных и империалистических сил оставалось поэтому главной задачей китайской революции, развернувшейся с новой силой после второй мировой войны в новой форме — форме народно-освободительной войны против гоминдановской реакции и американского империализма.

Основной задачей народно-демократической революции в Китае, как говорил Мао Цзе-дун, является уничтожение феодализма и империализма, сросшегося с ними феодально-компрдорского капитала, но не уничтожение капитализма вообще. Другими словами, главными задачами китайской революции на данном этапе являются общедемократические задачи — уничтожение феодальных пережитков и господства иностранного империализма.

Иначе и не могло быть, поскольку основной формой гнета в Китае оставались феодальные пережитки и господство иностранного капитала.

Вплоть до мая 1946 г., когда было принято известное решение ЦК КПК о переходе от политики снижения ренты и ссудного процента, проводившейся во время антияпонской войны, к политике конфискации и распределения помещичьих земель среди крестьян, монополия земельной собственности была сосредоточена в руках помещичьего класса и служила основой полуфеодальной эксплуатации крестьян, господствовавшей в Китае. Аграрная реформа и после победы народной революции остается центральной задачей народной власти. Она еще должна быть осуществлена на большей части территории страны. Народная революция уничтожила политическое господство феодальных элементов. Но ликвидация экономической базы китайской реакции — помещичьего землевладения и всей системы полуфеодальной эксплуатации — задача более длительного порядка. Она решается в ходе осуществления аграрной реформы на основе аграрного закона Центрального народного правительства Китайской народной республики от 30 июня 1950 г. Завершение этой гигантской исторической задачи, как известно, произойдет только в 1952 г.

Завершение аграрной реформы будет означать окончательное решение основной задачи буржуазно-демократического этапа китайской революции. Основой полного осуществления демократического переворота, писал В. И. Ленин, является создание свободного класса крестьянства. Создание такого класса есть уничтожение феодальных повинностей, разрушение феодализма,

но отнюдь еще не социалистический переворот. Переход к крестьянству всей земли будет означать полный демократический переворот.

Поскольку аграрная революция является основной задачей китайской революции на современном историческом этапе, ясно, что она представляет собой революцию общедемократического типа, отнюдь не социалистическую революцию. Основная линия классовых противоречий лежит в плоскости борьбы демократических сил Китая против феодальных и полуфеодальных элементов и поддерживающих их внутренних и внешних реакционных сил. В лагере реакции, против которой ведут борьбу демократические силы, находится класс помещиков-феодалов и сросшаяся с ним буржуазная реакция, представленная феодально-компрадорским, так называемым бюрократическим капиталом, выросшим за время гоминдановского господства. Эти силы буржуазно-помещичьей реакции поддерживает иностранный империализм. Демократические силы, противостоящие лагерю внутренней реакции и иностранного капитализма, представлены в основном рабочим классом и трудящимся крестьянством.

Прогрессивные силы национальной буржуазии — главным образом мелкая и средняя буржуазия, которая испытывала гнет феодально-компрадорских монополий и иностранного капитала, поддерживают демократический лагерь и участвуют в антифеодальной и антиимпериалистической борьбе.

Такова, в основных чертах, расстановка классовых сил в Китае, сложившаяся в ходе народно-освободительной войны 1946—1949 гг. и существующая по настоящее время. Расстановка классовых сил также указывает на общедемократический характер народной революции в Китае.

Однако народная революция в Китае не есть обычная буржуазно-демократическая революция, буржуазная революция старого типа. Она отличается от последней весьма важными особенностями, вытекающими из особых внутренних и международных условий развития китайской революции.

Буржуазные антифеодальные революции XIX в. в Европе, как указывал И. В. Сталин, происходили под руководством буржуазии, которая вела за собой крестьянство. Буржуазия поэтому получала там возможность завершить революцию установлением буржуазного строя. Но уже русская революция 1905 г. открыла возможность появления нового типа революции — буржуазно-демократической революции под руководством пролетариата, поддерживаемого крестьянством. «Буржуазная революция в России, — указывал И. В. Сталин, — вы-

двинула на первый план не либеральную буржуазию, а революционный пролетариат, сплотив вокруг него многомиллионное крестьянство»¹.

В результате Великой Октябрьской социалистической революции, как указывал И. В. Сталин, в освободительной борьбе колониальных народов открылась новая эра — эра колониальных революций, руководимых пролетариатом. «Наступила эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения пролетариата этих стран, эра его гегемонии в революции»².

В результате победы социалистической революции в России национально-освободительное движение в Китае, как и в других колониальных и зависимых странах, стало «...частью мировой пролетарской революции»³.

Китайская революция развивалась при таких обстоятельствах, которые давали возможность использовать революционный опыт и помощь Советского Союза — важнейшее условие, которое, как указывал И. В. Сталин — «...не может не облегчить борьбу китайского пролетариата против империализма и против феодально-средневековых пережитков в Китае»⁴.

Внутреннее соотношение классовых сил в китайской революции определялось тем, что национальная буржуазия в Китае, в силу господства иностранного империализма, была слабой и отсталой, что облегчало пролетариату завоевание руководящей роли в революции. «... Роль инициатора и руководителя китайской революции, роль вождя китайского крестьянства, — говорил И. В. Сталин, — должна неминуемо пасть в руки китайского пролетариата и его партии»⁵.

Исходя из указанных международных и внутренних особенностей китайской революции, И. В. Сталин указывал, что задачей китайских коммунистов является борьба за такое развитие китайской революции, при котором «...пролетариат ототрет в сторону национальную буржуазию, упрочит свою гегемонию и поведет за собой миллионные массы трудящихся в городе и деревне для того, чтобы преодолеть сопротивление национальной буржуазии, добиться полной победы буржуазно-демократической революции и постепенно перевести ее потом на рельсы

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 6, стр. 126 — 127.

² Там же, т. 10, стр. 245.

³ Там же, т. 8, стр. 365.

⁴ Там же, стр. 359.

⁵ Там же.

социалистической революции со всеми вытекающими отсюда последствиями»¹.

И. В. Сталин гениально наметил генеральную линию развития китайской революции как революции буржуазно-демократической, совершаемой под руководством пролетариата и перерастающей после завершения основных задач буржуазно-демократического этапа в революцию социалистическую. Основным условием завоевания пролетариатом гегемонии в буржуазно-демократической революции, указывал И. В. Сталин, является, во-первых, самостоятельность Китайской компартии, которая должна иметь свою организацию, свою собственную линию, платформу, программу; во-вторых — авангардная роль компартии в аграрной революции; в-третьих — укрепление влияния компартии в революционной армии, которая должна служить орудием революции; в-четвертых — установление прочных связей с широкими массами трудящихся и революционно-демократическими силами, т. е. проведение тактики единого фронта².

Борьба за гегемонию пролетариата и за изоляцию национальной буржуазии определяла, по указанию И. В. Сталина, основную тактическую линию китайского пролетариата в его борьбе за победу революции. «Двигать вперед революцию и завоевать полную независимость капиталистически развитых колоний и зависимых стран, — указывал И. В. Сталин, — невозможно без изоляции соглашательской национальной буржуазии, без высвобождения мелкобуржуазных революционных масс из-под влияния этой буржуазии, без проведения политики гегемонии пролетариата, без организации передовых элементов рабочего класса в самостоятельную коммунистическую партию»³.

Линия на завоевание гегемонии пролетариата и на изоляцию национальной буржуазии не только не исключала, но, наоборот, предполагала создание широкого демократического фронта под руководством пролетариата.

Победа антифеодальной и антиимпериалистической революции была бы невозможна без сплочения основных народных сил вокруг пролетариата. И. В. Сталин указывал, что вопрос о союзниках пролетариата является одним из основных вопросов китайской революции, перед которой стояли могущественные противники: феодалы, милитаристы, реакционная

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 222.

² См. там же, стр. 264—266.

³ И. В. Сталин. Соч., т. 7, стр. 145.

буржуазия, иностранные империалисты. «Чтобы разбить этих могущественных противников,— писал И. В. Сталин,— необходимы... гибкая и продуманная политика пролетариата, умение использовать каждую трещину в лагере противников, умение найти себе союзников, если даже эти союзники являются шаткими, непрочными союзниками, при условии, что союзники эти являются массовыми союзниками... Без такой политики невозможна победа пролетариата»¹.

Уже в результате революции 1925—1927 гг. была завоевана гегемония пролетариата в китайской революции. «Компартия становится руководителем аграрной революции,— писал И. В. Сталин в июле 1927 г.—Гегемония пролетариата начинает превращаться из пожелания в факт»².

Национальная буржуазия отошла от революции, но пролетариат завоевал себе прочного массового союзника в лице крестьянства и городской бедноты.

С этого времени китайская революция развивается под гегемонией пролетариата, которому удалось «...оторвать широкие массы крестьянства и от национальной буржуазии и от мелкобуржуазной интеллигенции на предмет сплочения их вокруг своего знамени»³.

Союз рабочего класса и крестьянства, руководимый пролетариатом, при изоляции национальной буржуазии стал основной движущей силой китайской революции. Общей кризис капитализма и существование пролетарской диктатуры в СССР облегчали китайскому пролетариату завоевание им гегемонии. Именно два эти основные — внутренний и международный — факторы давали возможность при победе революции создать в Китае революционную власть, основанную на союзе рабочего класса и крестьянства, т. е. власть, способную преодолеть сопротивление национальной буржуазии и довести буржуазно-демократическую революцию до конца.

Такой властью, говорил И. В. Сталин еще в 1926 г., будет власть, «...о которой у нас говорилось в 1905 году, т. е. что-нибудь вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с той, однако, разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по преимуществу.

Это будет власть переходная к некапиталистическому или, точнее, к социалистическому развитию Китая»⁴.

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 339.

² Там же, стр. 343.

³ Там же, стр. 345—346.

⁴ Там же, 8, стр. 366.

В победе народной революции в Китае, в образовании Китайской народной республики гениальное предвидение И. В. Сталина нашло блестящее историческое воплощение. Победа народной демократии в Китае — это прежде всего победа ленинско-сталинской идеи о гегемонии пролетариата в национально-колониальной революции.

Новый строй, победивший в Китае, коренным образом отличается от буржуазной демократии. Руководство пролетариата и его коммунистической партии является главной основой народно-демократического строя.

Народная республика как новый тип государства, по словам А. Жданова, характеризуется тем, что в ней «власть принадлежит народу, крупная промышленность, транспорт и банки принадлежат государству и ведущей силой является блок трудящихся во главе с рабочим классом»¹.

Народная республика, установленная в Китае, и представляет собой эту новую форму государства. Народ, сбросивший иго феодализма и империализма, разрушил старый полуфеодальный и полуколониальный аппарат угнетения и строит новую государственность в интересах народа, а не кучки эксплуататоров.

«Цивилизация западной буржуазии, буржуазная демократия и буржуазная республика потерпели банкротство в глазах китайского народа,— писал Мао Цзе-дун.— Буржуазная демократия уступила дорогу народной демократии, находящейся под руководством рабочего класса, а буржуазная республика уступила дорогу народной республике. Таким образом была создана возможность достижения социализма и коммунизма через народную республику, возможность уничтожения классов и достижения мирового коммунизма»².

Народная революция в Китае дала государственную власть в руки народа, а не буржуазии. В понятие «народ», как отмечал Мао Цзе-дун, включаются прежде всего основные народные массы — рабочие, крестьяне,— а также мелкая буржуазия и национальная (не компрадорская) буржуазия. Все они являются участниками государственной народной власти.

Это значит, что народно-демократический строй Китайской народной республики основан на политическом сотрудничестве нескольких классов. Устраняет ли это сотрудничество классовые

¹ А. Жданов. О международном положении. Госполитиздат, 1947, стр. 8.

² Мао Цзе-дун. О диктатуре народной демократии. Госполитиздат, 1949, стр. 6.

противоречия между ними, классовый антагонизм, существующий между рабочим классом и буржуазией? Конечно, нет. Классовые противоречия и классовый антагонизм между пролетариатом и буржуазией остаются и не могут не проявляться в самых различных формах. Возможно ли в таких условиях политическое сотрудничество классов? Безусловно, возможно. И не только возможно, оно целесообразно, необходимо, ибо основной задачей китайской революции на данном историческом этапе является сплочение всех антифеодалных и антиимпериалистических сил для того, чтобы полностью решить задачи антифеодалной и антиимпериалистической революции. Наличие таких задач, как борьба за национальную независимость, уничтожение полуфеодалных пережитков и индустриализация страны, служит основой национального единства китайского народа и после победы народной революции.

На данном историческом этапе, когда основной задачей китайского народа является завершение буржуазно-демократических преобразований, классовые противоречия внутри лагеря народной революции отступают на второй план по отношению к основному противоречию между лагерем народной революции и объединенным лагерем буржуазно-помещичьей и империалистической реакции.

Однако революционный союз нескольких классов не представляет собой простого механического сложения классовых сил. Этот революционный союз имеет свою руководящую силу в лице рабочего класса, возглавляемого компартией, и свою главную основу в форме союза рабочего класса и крестьянства. Руководство рабочего класса и союз рабочего класса с крестьянством — основа единого народного демократического фронта, объединяющего различные классы Китайской народной республики. «Основой диктатуры народной демократии, — писал Мао Цзе-дун, — является союз рабочего класса, крестьянства, городской мелкой буржуазии, а в основном союз рабочего класса и крестьянства, ибо они составляют от 80 до 90% населения Китая. Империализм и гоминдановская реакционная клика были свергнуты главным образом силой рабочего класса и крестьянства. Переход от новой демократии к социализму главным образом зависит от союза этих двух классов.

Диктатурой народной демократии должен руководить рабочий класс, ибо только рабочий класс является наиболее дальновидным, справедливым, неэгоистичным и революционно-последовательным»¹.

¹ Мао Цзе-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 14.

Руководство пролетариата, осуществляющего свою гегемонию, и союз его с крестьянством — это и есть отличительная особенность демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства. Ее историческая роль на данном этапе заключается в том, чтобы завершить демократические преобразования. «Последовательным борцом за демократизм может быть только пролетариат,— писал В. И. Ленин. Победоносным борцом за демократизм он может оказаться лишь при том условии, если к его революционной борьбе присоединится масса крестьянства. Нехватит на это силы у пролетариата,— буржуазия окажется во главе демократической революции и придаст ей характер непоследовательный и своекорыстный. Помешать этому нет иного средства, кроме революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства»¹.

Однако революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства не исключает возможности и необходимости использования других союзников пролетариата.

Гениальная сталинская идея единого национального демократического фронта, сыгравшая огромную роль в освободительной борьбе китайского народа, сохраняет свое важнейшее значение и после победы народной революции.

И. В. Сталин указывал на решающее значение привлечения прежде всего крестьянства на сторону пролетариата. Вместе с тем он указывал, что ввиду противоречий между национальной буржуазией и иностранным империализмом известные слои национальной буржуазии могут «...при известных условиях и на известный срок поддержать китайскую революцию»². Отсюда — возможность привлечь прогрессивные слои национальной буржуазии на сторону пролетариата в качестве хотя бы временного и неустойчивого союзника. На этих основах была построена тактика единого фронта Китайской компартии, начиная с 1923 г., когда впервые, еще при Сунь Ят-сене, был создан единый фронт Китайской компартии и гоминдана.

С этого времени борьба Китайской компартии за единый фронт прошла через несколько этапов. В революции 1925—1927 гг. китайский пролетариат выступал совместно не только с крестьянами, но и с национальной буржуазией. После измены национальной буржуазии в 1927 г. китайский пролетариат продолжал борьбу против китайской реакции и иностранного империализма совместно с крестьянством. В период японской агрессии 1937—1945 гг. компартией вновь был создан широкий

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 44.

² И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 333.

национальный фронт против японского империализма, включающий не только рабочих и крестьян, но и национальную буржуазию и даже помещичьи элементы.

В эти же годы сложилось политическое сотрудничество между компартией и другими, так называемыми «малыми» политическими партиями Китая, отражавшими настроения по преимуществу мелкобуржуазных слоев Китая и известной части национальной интеллигенции. К ним относились партии и группы, вошедшие в так называемую Демократическую лигу Китая, оппозиционные элементы гоминдана и некоторые другие.

После разгрома Японии в 1945 г. реакционный гоминдан, выполняя интервенционистский план американского империализма, окончательно разорвал единый национальный фронт, созданный компартией в период антияпонской войны, и начал антинародную гражданскую войну. Но народный демократический фронт стал более прочным и еще более широким. Народные массы окончательно убедились в предательстве реакционных клик гоминдана и навсегда отошли от него. Новые миллионы пробудились к политической борьбе и под руководством компартии стали в ряды активных бойцов народно-освободительной борьбы.

Мао Цзе-дун отмечал: «Агрессия американского империализма, чанкайшестский гнет и правильная политика нашей партии, направленная на решительную защиту интересов народных масс, — все это способствовало тому, что наша партия приобрела симпатии широких масс рабочего класса, крестьянства, мелкой и средней буржуазии в районах, где господствует Чан Кай-ши»¹.

Без этого широкого единого демократического фронта, охватывающего подавляющее большинство населения страны и находящегося под руководством компартии, говорил Мао Цзе-дун, победа народной демократической революции была бы невозможна.

Главной ведущей силой народного демократического фронта является рабочий класс во главе с коммунистической партией Китая. Руководство компартии освободительной борьбой китайского народа и строительство нового, демократического государства признаны всеми демократическими партиями и группами Китая. Опираясь на народное доверие, коммунистическая партия Китая заняла руководящее положение в государствен-

¹ Мао Цзе-дун. Текущий момент и наши задачи. Харбин, 1948, стр. 25.

ных органах народной власти. Под ее влиянием и руководством находятся массовые общественные организации китайского народа. Исключительно важное значение имеют также крестьянские союзы, объединяющие десятки миллионов бедных крестьян и середняков. Все эти организации, объединяющие миллионы передовых борцов за демократический Китай, составляют важнейшую массовую опору широкого народного демократического фронта, народной власти и коммунистической партии Китая.

Народно-демократический строй Китайской народной республики основывается, следовательно, на руководстве (гегемонии) рабочего класса, возглавляемого коммунистической партией, на союзе рабочего класса с крестьянством, на сотрудничестве всех классов и групп, объединенных в общий единый народный демократический фронт. «Диктатура народной демократии в Китае является государственной властью народного демократического единого фронта рабочего класса, крестьян, мелкой буржуазии, национальной буржуазии и прочих патриотических демократических элементов, основанной на союзе рабочих и крестьян и руководимой рабочим классом»¹.

Такова внутренняя политическая основа народно-демократического строя Китая.

Внешней опорой народно-демократического строя Китая является мировой демократический антиимпериалистический лагерь, возглавляемый Советским Союзом. Без его поддержки и помощи народная демократия в Китае не могла победить и успешно развиваться.

После победы над империализмом дружественная помощь Советского Союза и стран народной демократии стала могучим фактором укрепления и развития Китайского народно-демократического государства.

Советский Союз решительно и последовательно защищает права китайского народа от агрессивных посягательств империализма. Признание со стороны Советского Союза и стран народной демократии создало прочные международные позиции молодой Китайской народной республике. Советско-китайский договор 1950 г. гарантирует помощь Советского Союза КНР в случае империалистической агрессии. Экономическая и культурная помощь Советского Союза, широкое использование его опыта в области экономического и культурного строительства дают возможность народу Китая идти по пути ускоренного

¹ Общая программа Народного политического консультативного совета Китая. Госполитиздат, 1950, стр. 3.

экономического восстановления и всестороннего развития своей национальной культуры.

Вот почему китайский народ связывает свои прошлые победы и будущие достижения с советско-китайской дружбой. «В международном отношении, — писал Мао Цзе-дун, — мы принадлежим к антиимпериалистическому фронту, возглавляемому Советским Союзом, и мы должны надеяться на помощь этого фронта, а не империалистического фронта»¹.

Китайская народная республика возникла как государство народной демократии. Ее основной задачей является борьба «против империализма, феодализма и бюрократического капитала, за независимость, демократию, мир, единство и создание процветающего и сильного Китая»².

Основным принципом государственной власти Китайской народной республики является принцип народного суверенитета. «Государственная власть в Китайской народной республике принадлежит народу»³. Осуществление этого неотъемлемого народного права обеспечивается демократическим построением системы народной власти.

Политической основой народно-демократической власти являются собрания народных представителей и народные правительства всех степеней, связанные между собой по системе демократического централизма.

Собрания народных представителей являются органами, избираемыми населением на основе всеобщих выборов. Народные правительства избираются собраниями народных представителей и подотчетны им. Верховным органом народной власти является Всекитайское собрание народных представителей. Оно издает основные законы страны и избирает Центральное правительство. До созыва Всекитайского собрания народных представителей на основе всеобщих выборов его полномочия осуществляет Народный политический консультативный совет Китая. Между сессиями последнего функции высшей государственной власти выполняет Центральное народное правительство.

С образованием Китайской народной республики китайский народ впервые в своей истории получил возможность осуществления демократических прав — права избрания органов государственной власти, свободы слова, собраний, печати,

¹ Мао Цзе-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 10.

² Общая программа Народного политического консультативного совета Китая, стр. 5.

³ Там же, стр. 8.

организаций и религиозных верований. Национальные меньшинства получили право на осуществление национальной автономии и самоуправления в рамках единой Китайской народной республики.

Новые органы народной власти, основанные на выборных началах, вместе с другими массовыми общественными организациями (профсоюзы, женские, молодежные, крестьянские и другие организации) приближают к делу государственного строительства десятки миллионов людей. Новые органы власти близки и понятны народу, ибо они создаются самим народом и состоят из избранных им представителей. «В принципе, — подчеркивал Чжоу Энь-лай, — все эти органы власти кардинально противоположны гоминдановским реакционным органам власти, угнетавшим народ, потому что они представляют интересы всех классов и прослоек, связаны с широкими народными массами и являются орудием диктатуры народной демократии для подавления лишь реакционных элементов»¹.

Китайская народная республика обеспечивает народу широкие и полные демократические права. Но реакционеры, национальные предатели, агенты иностранного империализма лишаются этих прав. В этом состоит одна из существенных особенностей диктатуры народной демократии.

«Демократическая система, — пишет Мао Цзе-дун, — должна осуществляться среди народа, предоставив ему свободу слова, собраний и организаций. Право голоса предоставляется только народу, но не реакционерам. Эти два аспекта, а именно демократия среди народа и диктатура над реакционерами, представляют собой диктатуру народной демократии»². В соответствии с этим принципом, по решению Народной политической консультативной конференции, всякая контрреволюционная деятельность враждебных элементов должна решительно подавляться, а «реакционные элементы, феодалы и помещики, представители бюрократического капитала, после их разоружения и ликвидации их особого влияния, должны быть по закону лишены политических прав в течение периода, который будет сочтен необходимым»³. В экономической области целям подавления сопротивления реакции служат аграрная реформа и конфискация предприятий и имущества «бюрократического капитала» с передачей в руки народного государства.

¹ «Правда», 1 октября 1950 г.

² Мао Цзе-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 10—11.

³ См. «Общая программа Народного политического консультативного совета Китая», стр. 6.

Осуществление принципа диктатуры народной демократии является неперемным условием упрочения народно-демократического строя. «Империализм все еще существует, китайские реакционеры все еще существуют и классы в стране все еще существуют,— пишет Мао Цзе-дун.— Наша задача сейчас заключается в том, чтобы укрепить аппарат народного государства, что главным образом относится к народной армии, народной полиции и народному суду, к национальной обороне и защите интересов народа. Это необходимое условие для того, чтобы Китай мог неуклонно развиваться под руководством рабочего класса и коммунистической партии, стать из аграрной страны страной индустриальной и перейти от новой демократии к социалистическому и коммунистическому обществу с тем, чтобы уничтожить классы и осуществить мировой коммунизм»¹.

Народная власть, руководимая рабочим классом во главе с компартией, является основным рычагом политического и экономического преобразования Китая. Руководство народной властью, осуществляемое рабочим классом, дает возможность наложить на демократическое строительство тот «пролетарский отпечаток», о котором говорил В. И. Ленин применительно к русской революции 1905 г. Это значит, что рабочий класс руководит демократическим строительством, говоря словами В. И. Ленина, ни на минуту не упуская из виду конечной цели демократического переворота — подготовку условий для перехода в будущем к социалистическим преобразованиям, т. е. к перерастанию демократической революции в социалистическую. В. И. Ленин указывал, что демократическая революция имеет свое прошлое — демократические преобразования, основой которых является полная ликвидация феодализма и феодальных пережитков, и свое будущее — переход от демократической диктатуры пролетариата и крестьянства к диктатуре пролетариата с целью непосредственного проведения социалистических преобразований.

Этой конечной целью определяется стратегическая линия и тактика пролетариата в демократической революции. Ею руководствуется и китайский пролетариат в своей народно-демократической революции. И. В. Сталин определил революционную власть в Китае как «переходную к социалистическому развитию». Китайская компартия рассматривает народно-демократическую власть как переходную ступень к социалистическому этапу революции. «Единственный путь к уничтожению классов, путь к мировому коммунизму ведет через народную

¹ Мао Цзе-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 11.

республику под руководством рабочего класса», — писал Мао Цзе-дун¹.

Укрепление народного государства, подчеркивал далее Мао Цзе-дун, — «это необходимое условие для того, чтобы Китай мог неуклонно развиваться под руководством рабочего класса и коммунистической партии, стать из аграрной страны страной индустриальной и перейти от новой демократии к социалистическому и коммунистическому обществу с тем, чтобы уничтожить классы и осуществить мировой коммунизм»².

Однако, как указывает Мао Цзе-дун, осуществление в Китае социалистических преобразований на современном этапе невозможно.

Китай недавнего прошлого — отсталая в экономическом отношении полукOLONиальная и полуфеодальная страна. Народная революция радикально изменила международное и внутреннее политическое и экономическое положение страны, но тяжелое наследие полукOLONиального и полуфеодального режима ликвидировано далеко еще не полностью.

Китай избавился от полукOLONиальной зависимости, но экономические последствия полукOLONиального режима, а также господства полуфеодальных пережитков — недостаточное и одностороннее развитие промышленности, слабость собственной индустриальной базы — составляют существенную черту китайской экономики, и эта черта не может быть устранена в короткое время.

Китайский народ сверг политическое господство полуфеодальных элементов, но ликвидация феодальных пережитков в экономике, ликвидация класса помещиков-феодалов — задача, для полного разрешения которой требуется еще срок в несколько лет.

Аграрная реформа ликвидирует класс помещиков и полуфеодальную систему эксплуатации и приводит к образованию массы самостоятельных крестьянских хозяйств, но наряду с этим сохраняются кулацкие хозяйства и отнюдь не устранена почва для дальнейшего классового расслоения в деревне.

Народная власть конфискует и передает в руки государства предприятия сросшегося с империализмом и феодальными элементами «бюрократического капитала», создавая тем самым государственный сектор народного хозяйства, имеющий социалистический характер, но вместе с тем сохраняется и поощряется развитие частнокапиталистических предприятий, полезных для народного государства.

¹ Мао Цзе-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 6.

² Там же, стр. 11.

Отсюда видно, что экономика Китайской народной республики представляет собой сложное сочетание различных социально-экономических секторов:

а) государственный сектор в промышленности, торговле и т. д. и частично в деревне (государственные хозяйства), имеющий социалистический характер;

б) кооперативный сектор, имеющий полусоциалистический характер;

в) мелкотоварное производство, основанное на личном труде крестьян и ремесленников;

г) капиталистический сектор в форме капиталистических предприятий города и кулацкой прослойки в деревне;

д) сектор государственного капитализма, как форма регулирования и координирования частнокапиталистического и мелкотоварного производства.

Положение каждого из этих секторов с точки зрения их роли в современной экономике Китая и будущих социалистических преобразований различно. Феодалы подлежат ликвидации в ближайшие исторические сроки. Государственный сектор — основа будущей социалистической экономики — подлежит всемерному укреплению и развитию, так же как и кооперативный сектор; мелкотоварное производство крестьян и ремесленников подлежит всестороннему развитию и постепенной социалистической переделке на строго добровольных началах; капиталистические элементы продолжают играть важную роль в экономике и подлежат ликвидации лишь в будущем, при непосредственном переходе к социалистическим преобразованиям.

На пути к будущим социалистическим преобразованиям центральное и решающее значение в широком историческом плане принадлежит аграрной реформе и тесно связанной с ней подготовке фундамента для будущей индустриализации страны. «Уничтожение феодальной системы и развитие сельскохозяйственного производства закладывают основу для развития промышленности и превращения нашей страны в страну индустриальную. Такова конечная цель новой демократической революции», — говорил Мао Цзе-дун¹.

Аграрная реформа и подготовка фундамента для будущей индустриализации страны — основные звенья той стратегической цепи, которая ведет к будущей победе социализма в Китае. Решению этой основной задачи современного этапа китайской революции — аграрной реформе и восстановлению и развитию

¹ Мао Цзе-дун. Аграрная политика компартии Китая. «За прочный мир, за народную демократию!», 1 июля 1948 г.

промышленности страны — подчинена вся политика Китайской компартии и Центрального народного правительства.

Поскольку уничтожение полуфеодальной системы является центральной задачей на современном этапе, мобилизация и объединение всех антифеодальных сил и сил, способных облегчить и ускорить процесс восстановления и развития промышленности Китая, является главной тактической задачей китайского пролетариата. Проведение аграрной реформы, отмечал Чжоу Энь-лай, — это «второй этап жесточайшей классовой борьбы в Китае, наступивший вслед за народно-освободительной войной»¹. В этих условиях задача «изолировать класс помещиков, объединить весь народ в деле проведения аграрной реформы», задача «организации единого фронта против феодализма»² приобретает решающее значение.

Тактика единого народного демократического фронта целиком отвечает этой задаче. Однако эта тактика строится в соответствии с учетом политической роли и, так сказать, «классовых возможностей» всех классовых сил, участвующих в едином фронте.

Ведущей и руководящей его силой является пролетариат, выступающий в союзе с крестьянством. Но крестьянство не представляет собой однородную в классовом отношении массу. Поэтому общая формула «союз с крестьянством» имеет весьма важную конкретизацию в соответствии с реальными условиями китайской деревни.

Твердой опорой пролетариата в деревне являются беднота и батрачество, в большинстве — безземельные крестьяне, заинтересованные в решительном и последовательном проведении аграрной реформы.

Среднее крестьянство, также заинтересованное в аграрной реформе, но не в такой степени, как крестьянская беднота, является союзником пролетариата. Кулачество, которое на первом этапе аграрной реформы выступало на стороне помещичьего класса, в новых условиях, после победы Китайской народной республики, может быть нейтрализовано и оторвано от помещичьего класса политикой сохранения кулацких хозяйств при известных их ограничениях. В итоге основная политическая линия пролетариата в период проведения аграрной реформы сводится к следующему: опора на бедняков и батраков, союз с середняком, нейтрализация кулака с целью уничтожения феодальной эксплуатации и ликвидации помещиков как класса.

¹ См. «Правда», 1 октября 1950 г.

² См. Л ю Ш а о - ц и, «Правда», 31 июля 1930 г.

Аграрная реформа, освобождая сельское хозяйство от полуфеодальных пут, способствует восстановлению и развитию промышленности Китая. Этой же цели отвечает политика в отношении национальной (т. е. не компрадорской) мелкой и средней буржуазии.

Важнейшую задачу Китайской народной республики составляет ликвидация промышленной отсталости и других последствий колониального режима, создание условий для превращения ее из аграрной в индустриальную, создание собственной тяжелой индустрии и машиностроения. Ставя перед собой эту задачу, народная республика заинтересована в использовании для этой цели частного национального капитала. В этой политике заинтересована и национальная мелкая и средняя буржуазия, которая только в результате победы народной революции избавлена от гнета крупного капитала и иностранного империализма. Вот почему Китайская компартия ставит своей целью «использовать все городские и сельские капиталистические предприятия, приносящие пользу национальной экономике и не наносящие ущерба жизненному уровню народа»¹. Ликвидация капиталистических элементов города и деревни была бы в этих условиях вредным и опасным забеганием вперед. «Новодемократическая революция, — говорил Мао Цзе-дун, — уничтожает только феодализм и монополистический капитализм, только помещичий класс и чиновническую буржуазию, т. е. крупную буржуазию, и не уничтожает капитализма вообще, и не уничтожает мелкой и средней буржуазии...»².

«Наша нынешняя политика состоит в том, чтобы ограничить капитализм, но не уничтожить его»³.

Проблему экономических взаимоотношений между трудом и капиталом народное государство решает в плоскости защиты материальных прав рабочего класса, учета общественных и личных интересов, соблюдения выгод как труда, так и капитала.

Государственная власть в руках народа, руководимая пролетариатом, наличие государственного сектора экономики, занимающего ведущее положение, помощь Советского Союза и стран народной демократии — это те главнейшие условия, которые дают возможность народному государству проводить эффективную политику ограничения капиталистических элементов и развивать все секторы народного хозяйства в

¹ Мао Цзе-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 15.

² Мао Цзе-дун. Текущий момент и наши задачи, стр. 21.

³ Мао Цзе-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 15.

направлении, отвечающем интересам основных народных масс — рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Народная власть под руководством рабочего класса, государственная собственность на основные предприятия промышленности, транспорта и т. д. указывают на наличие общих черт, свойственных Китайской народной республике и государствам народной демократии в Европе.

Однако между народной демократией Китая и Европы имеются и существенные различия как экономического, так и политического характера. Эти различия в основном определяются тем, что народно-демократическое государство Китая возникло как государство антиимпериалистическое и антифеодалное по преимуществу. Эта его особенность целиком вытекает из указаний И. В. Сталиным особенностей китайской революции как революции антиимпериалистической и антифеодалной.

Основными задачами народного государства являются уничтожение политического и экономического господства феодальных и полуфеодальных элементов и иностранного империализма, создание условий для индустриализации Китая с целью закрепления его экономической независимости и экономических предпосылок для перехода в будущем к социалистическим преобразованиям.

Быстрые темпы проведения аграрной реформы в Китае неосуществимы по ряду причин. Объем аграрных преобразований в Китае значительно глубже и шире, чем в странах Восточной Европы, где элементы феодализма не были господствующей силой. Проведение аграрной реформы в Китае тесно переплетается с вооруженной борьбой против реакции и империализма, от чего страны Восточной Европы были избавлены благодаря присутствию в них советских войск в первое время после второй мировой войны.

Задача восстановления и развития промышленности потребует еще больше времени, чем аграрная реформа, и значительно больших усилий, чем в странах народной демократии в Европе.

Из этого вытекают и основные особенности политического строя Китайской народной республики, отличающие его от строя народной демократии в Европе. Народная демократия в странах Европы выполняет функции диктатуры пролетариата. В этих странах закладывается экономическая основа социализма. Китайская революция еще не дошла до этого этапа развития. Ее основным содержанием остается еще аграрная революция. Диктатура народной демократии представляет собой указанную товарищем И. В. Сталиным особую специфическую форму диктатуры рабочего класса и крестьянства под руководством

рабочего класса. Народная демократия в Китае на современном этапе имеет своей основной задачей завершение общедемократических преобразований под руководством пролетариата.

Выполнение этой задачи — сегодняшней день Китайской народной республики.

Будущее Китая — социалистическое переустройство страны. На пути к этой великой цели китайский народ, под руководством рабочего класса, при поддержке Советского Союза и демократических сил всего мира, осуществляет свои великие демократические преобразования и ведет победоносную борьбу против остатков внутренней реакции, против иностранного империализма, возглавляемого американскими агрессорами.

Победа народной демократии в Китае представляет собой событие огромного международного значения. Она наносит мощный удар системе империализма, вырывая из-под ее власти почти четверть всего человечества. Она наносит сокрушительный удар тысячелетнему господству феодализма не только в Китае, но и во всей Азии. Победа народной революции в Китае открывает перед колониальными и зависимыми народами путь народной демократии как путь, ведущий их к окончательному освобождению от империализма и феодализма. Опыт строительства народной демократии в Китае будет иметь величайшее значение как путь, ведущий в конечном итоге к социалистическому переустройству бывших колоний и полуколоний. Победа народной демократии в Китае — величайшее историческое торжество учения Ленина — Сталина о национально-колониальной революции под руководством рабочего класса.

Победа китайского народа самым серьезным образом меняет мировое соотношение сил в пользу лагеря мира, демократии и социализма, возглавляемого Советским Союзом. С победой китайского народа и образованием Китайской народной республики лагерь мира, демократии и социализма приобрел новый могучий, многомиллионный отряд бойцов за мир, демократию и социализм против агрессоров и поджигателей войны.

Кандидат экономических наук

Е. Ф. КОВАЛЕВ

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

Крестьянство, составляющее более 80% 475-миллионного населения Китая, является основным союзником китайского пролетариата. Немедленное удовлетворение ряда наиболее назревших крестьянских требований, писал товарищ Сталин в 1926 г., «является необходимейшим условием победы китайской революции»¹. Народно-революционная власть в Китае, «если она хочет действительно двигать революцию вперед, должна заняться удовлетворением наиболее наболевших требований крестьянства»².

В основу своей аграрной политики Китайская коммунистическая партия положила мудрые сталинские предначертания и творчески применяет их, исходя из соотношения классовых сил на различных этапах революции в Китае.

Задачи антифеодальной революции не были полностью решены на предыдущих этапах китайской революции. Великая историческая победа китайского народа, освободившая Китай от гнета империализма и его агентуры внутри страны, создала условия для завершения антифеодальной аграрной революции, которая, как указывал товарищ Сталин еще в 1927 г., «составляет основу и содержание буржуазно-демократической революции в Китае»³.

I

В гоминдановском Китае, бывшем полуколонией иностранного капитала, крестьянство изнывало под двойным гнетом —

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 368.

² Там же, стр. 370.

³ И. В. Сталин. Соч., т. 9, стр. 308.

феодалным и империалистическим. Помещики и кулаки, составлявшие менее 10% сельского населения страны, владели около 70—80% всей годной к обработке земли, а батраки, бедняки и середняки, т. е. примерно 90% сельского населения, — 20—30% земли. Около 60—70% земли сдавалось в аренду, причем помещики сдавали ее полностью, а кулаки — 3—5%¹.

В период национально-освободительной войны китайского народа против японских захватчиков (1937—1945 гг.) и развязанной затем американскими империалистами и кликой Чан Кай-ши гражданской войны процесс концентрации земли в руках помещиков и кулаков усилился. В провинции Сычуань, например, только в руках помещиков концентрировалось 70—80% земли. По данным выборочного обследования деревень Восточного и Центрально-Южного Китая, земля, принадлежавшая помещикам, вместе с контролируемой ими общественной землей составляла 30—50%, земля кулаков — 10—15%, середняков, бедняков и батраков — 30—40%².

Помещики в гоминдановском Китае жестоко эксплуатировали крестьянство, которое было лишено всех политических прав. За аренду земли крестьяне были вынуждены платить помещику от 50 до 80% своего урожая. По подсчетам китайских экономистов, крестьяне ежегодно отдавали помещикам в качестве арендной платы от 50 до 60 млрд. кэти зерна³.

Сельское хозяйство Китая раньше представляло собой сырьевую базу японских, английских, американских и других империалистов. Иностраный капитал через компрадоров (крупная китайская буржуазия, посредничавшая между иностранным капиталом и местным рынком) грабил китайских крестьян, за бесценок скупал у них сельскохозяйственную продукцию. Сельское хозяйство Китая быстрыми темпами деградировало. В китайской деревне царили голод, нищета и разорение. В 1946 г. в гоминдановских районах на грани голодной смерти находилось не менее 30 млн. человек⁴.

Борьба против феодальных пережитков как основной формы гнета в китайской деревне придала китайской революции антифеодалный характер. Иностранные империалисты

¹ Л ю Ш а о - ц и. Доклад об аграрной реформе на второй сессии Национального комитета Народного политического консультативного совета Китая. Изд. «Синьхуа шудянь», Пекин, 1950, стр. 4—5.

² Там же, стр. 5.

³ Кэти — китайская мера веса, равная 0,6 кг.

⁴ «Народный Китай», № 3 — 4, февраль 1951 г., стр. 20.

насаждали и поддерживали феодальную эксплуатацию китайского крестьянства. Лозунги антифеодальной революции являлись в то же время и антиимпериалистическими лозунгами, мобилизовавшими многомиллионное китайское крестьянство на борьбу за ликвидацию феодального землевладения — опоры империализма.

Коммунистическая партия Китая, авангард китайского рабочего класса, выступила руководителем всех трудящихся страны в их упорной борьбе за освобождение от господства иностранного империализма и феодальной эксплуатации, за демократическое преобразование аграрных отношений в Китае. Аграрная политика Китайской компартии прошла несколько этапов, содержание которых определялось политической обстановкой в стране.

До нападения японских империалистов на китайский народ аграрная политика Китайской коммунистической партии предусматривала конфискацию помещичьей земли и раздел ее между безземельными и малоземельными крестьянами.

В последующий период, период борьбы против японского империализма, требовавший объединения всех национальных сил страны, коммунистическая партия Китая в интересах создания и упрочения единого антияпонского фронта временно отложила проведение своей программы конфискации помещичьей земли. В период японо-китайской войны земля помещиков не конфисковывалась и не распределялась среди крестьян. В освобожденных районах Китая коммунистическая партия проводила политику снижения арендной платы до 25—35% и уменьшения ссудного процента. Эта политика не отталкивала помещика от общего национального фронта борьбы с японскими оккупантами и не исключала возможности известной его экономической помощи этому фронту.

Политическая обстановка в послевоенном Китае потребовала изменения аграрной политики компартии. В гражданской войне, которую буржуазно-помещичья гоминдановская клика, подстрекаемая американскими империалистами, вела против китайского народа, помещики являлись опорой гоминдановского режима. Учитывая эту расстановку классовых сил, ЦК коммунистической партии Китая принял 4 мая 1946 г. решение о возврате к политике конфискации помещичьей земли и раздела ее между безземельными и малоземельными крестьянами.

Созванная в сентябре 1947 г. по инициативе коммунистической партии Всекитайская земельная конференция положила начало новому этапу аграрной политики партии. На конференции было принято положение о земельном законе, которое

отвечало задачам ведения гражданской войны и сложившемуся в то время соотношению классовых сил в китайской деревне. Закон провозгласил ликвидацию феодального землевладения в Китае и передачу земли в собственность крестьянам. Законом были аннулированы все крестьянские долги помещикам и кулакам, разрешена свободная купля-продажа земли и в особых случаях — сдача ее в аренду.

Земельный закон установил дифференцированную политику по отношению к помещикам, кулакам, середнякам, беднякам и батракам. Земля и имущество помещиков конфисковывались, помещики и их семьи наделялись землей и имуществом на равных основаниях с крестьянами. Излишки земли и имущества кулаков реквизировались. «Эксплуатация крестьян китайским кулачеством, — говорил Мао Цзе-дун, — носит тяжелый феодальный и полуфеодальный характер; почти все кулаки занимаются и сдачей земли в аренду и ростовщичеством, а их обращение с наемной рабочей силой является полуфеодальным. К тому же, поскольку земли у них очень много и она хорошего качества, то без раздела этой земли было бы невозможно удовлетворить требования батраков и бедняков»¹.

Коммунистическая партия Китая, однако, подчеркивала, что реквизиция у кулаков излишков земли и имущества не означает, что отношение к кулаку должно быть таким же, как и к помещику. Мао Цзе-дун в своей работе «Китайская революция и коммунистическая партия Китая» писал: «Революционное правительство не должно ставить знак равенства между кулаком и помещиком, не должно преждевременно проводить политику, направленную на нанесение ударов кулацкому хозяйству, так как на определенном отрезке времени без продукции кулацкого хозяйства обойтись нельзя»².

Выступая 25 декабря 1947 г. на заседании ЦК компартии Китая, Мао Цзе-дун так сформулировал общую политику партии в деревне: «Опора на бедняка, прочный союз с середняком, ликвидация системы феодальной и полуфеодальной эксплуатации, осуществляемой помещиками и кулаками старого типа. Доля земли и имущества, которая предоставляется при разделе помещику или кулаку, не должна превышать доли, полагающейся крестьянину. Однако нельзя повторять и ошибочную

¹ Мао Цзе-дун. Избранные произведения (на кит. языке). «Современная обстановка и наши задачи». Доклад на заседании ЦК коммунистической партии Китая 25 декабря 1947 г. Изд. «Дунбэй шульнь», 1948, стр. 7.

² Мао Цзе-дун. Избранные произведения. «Китайская революция и коммунистическая партия Китая», стр. 225.

левацкую практику 1931—1934 гг.: «помещикам земли вовсе не давать, а кулакам давать только плохую землю»¹. Говоря о политике партии по отношению к середняцким и бедняцко-батрацким массам, Мао Цзе-дун указывал: «Во-первых, мы должны удовлетворить требования бедняка и батрака, что и является основной задачей земельной реформы; во-вторых, необходимо держать прочный союз с середняком, не нанося ущерба его интересам»².

Земельный закон отвечал интересам и крестьян-середняков: у части середняков земельные наделы оставались без изменения, а у малоземельных увеличивались. Зажиточные середняки, как отмечал Мао Цзе-дун, добровольно отдавали свои излишки земли для раздела, так как в этом случае они облагались меньшим земельным налогом. «При конфискации и распределении земли и имущества феодалов,— говорил Мао Цзе-дун,— необходимо учитывать нужды некоторой части середняков. При определении классово́й принадлежности необходимо следить за тем, чтобы середняк не зачислялся по ошибке в кулаки»³.

Земельный закон предусматривал уравнительное распределение земли и имущества. Крестьянские союзы, состоящие в основном из батраков, бедняков и середняков, конфисковали землю, скот, инвентарь, жилые постройки, зерно и другое имущество помещиков, реквизировали у кулаков излишки земли и имущества и распределяли их между безземельными и малоземельными крестьянами данного села или деревни без различия пола и возраста, поровну на едока.

Земельная реформа в Китае до опубликования в июне 1950 г. нового аграрного закона в основном проводилась по закону 1947 г. К концу 1949 г. и в первой половине 1950 г. земельная реформа была закончена в ранее освобожденных районах страны: в Северо-Восточном Китае (Маньчжурия), в некоторых провинциях Северного Китая, а также на большей части провинции Хэнань. Реформа была проведена примерно на третьей части территории Китая с сельским населением около 145 млн. человек. В результате реформы крестьяне получили более 37 млн. га земли, им были вручены акты на владение землей.

Проведение земельной реформы в северной части Северо-Восточного Китая было начато сразу же после освобождения

¹ Мао Цзе-дун. Избранные произведения. «Современная обстановка и наши задачи», стр. 7.

² Там же.

³ Там же, стр. 7—8.

этой части страны от японских оккупантов и в основном закончено к весне 1948 г. В результате реформы с июля 1946 г. по июль 1947 г. около 6300 тысяч безземельных и малоземельных крестьян получили около 3145 тыс. га земли¹. В Северном Китае осуществление реформы началось позднее, чем в Северо-Восточном Китае, и по некоторым районам она была закончена только к апрелю 1950 г. Реформа охватила провинции Хэбэй, Шаньси, Чахар, Шаньдун, Пинъюань, окрестности городов Пекина, Тяньцзиня и Тайюаня. Как сообщало агентство Синьхуа 25 апреля 1950 г., землю получили безземельные и малоземельные крестьяне 25,5 тыс. деревень Северного Китая из общего количества 33,5 тыс. деревень.

Для проведения земельной реформы была проделана большая подготовительная работа на местах: подготовлены кадры по осуществлению реформы, разъяснены сельскому населению значение и порядок проведения реформы, крестьяне — батраки, бедняки и середняки — были объединены в крестьянские союзы, были выявлены и учтены земли и имущество помещиков, национальных предателей, бывших сотрудников японских оккупационных властей и других врагов народа, а также излишки земли и имущества кулаков.

Для того чтобы приобрести некоторый опыт в распределении земли, земельная реформа вначале проводилась в нескольких деревнях различных уездов и районов, а затем постепенно, в зависимости от степени законченности подготовительной работы, предшествовавшей реформе, распространялась на весь уезд или район. Осуществлением реформы от начала до конца руководили местные организации коммунистической партии Китая.

О характере аграрных преобразований в китайской деревне, проведенных в ранее освобожденных районах в соответствии с земельным законом 1947 г., свидетельствуют следующие материалы провинции Хэнань. В период с июля 1949 г. по май 1950 г. в 43 районах (из 86 районов этой провинции) было закончено проведение земельной реформы, охватившей около 17 млн. человек, т. е. более 50% всего населения провинции. Реформе предшествовала разъяснительная работа среди крестьян о значении и порядке распределения земли. Хэнаньский провинциальный комитет коммунистической партии Китая провел 25-дневный земельный съезд, на котором готовились инструкторы по проведению реформы. Сначала реформа была осуществлена в 7 районах провинции, причем прежде всего

¹ «Дунбэйжибао», 14 августа 1947 г.

в 8 селах и 46 деревнях отдельных уездов. К моменту распределения земли 39,2% батраков, бедняков и середняков района Суйчан были объединены в крестьянские союзы¹. Во второй половине мая 1950 г. земельная реформа была завершена еще в 5 районах, а затем и в остальных 31 районе провинции.

В трех уездах района Хосин провинции Хэнань в ходе реформы было конфисковано 5433 му² земли, 85 голов рабочего скота, более 1800 единиц различного сельскохозяйственного инвентаря, 36 450 кэти зерна, которые были распределены среди 1606 бедняцких и 150 малоземельных середняцких дворов³.

Проведение земельной реформы в 263 деревнях в районе Пекина было начато в июне 1949 г. и закончено в апреле 1950 г. До реформы безземельные и малоземельные батраки, бедняки и середняки, составлявшие более 40% населения деревень, владели около 12% из 1 097 500 му годной к обработке земли, а помещики и кулаки, составлявшие менее 10% населения, — около 50% земли. Земельная реформа здесь была осуществлена тремя последовательными этапами. На первом этапе (октябрь — декабрь 1949 г.) она охватила 73 деревни. В этих деревнях предварительно в течение 50 дней велась разъяснительная работа среди крестьян. Агитаторы-коммунисты обходили дома крестьян и разъясняли им значение и порядок осуществления земельной реформы; затем они провели 74 делегатских собрания крестьян, посвященных реформе, и организовали 73 крестьянских союзов, которые к моменту реформы объединяли 33 512 крестьян. Затем были выявлены и учтены земли и имущество помещиков, национальных предателей, милитаристов, а также излишки земли и имущества кулаков. Было учтено 1315 помещичьих и 719 кулацких хозяйств⁴. Крестьянские союзы конфисковали 150 537 му земли, дома с 7457 комнатами, 420 голов скота, 5330 кэти зерна, 217 повозок, 199 бочек для воды, 17 541 единицу различного сельскохозяйственного инвентаря⁵.

На втором этапе (январь — февраль 1950 г.) реформа охватила 102 деревни, на третьем — 88 деревень. В итоге реформы земля, конфискованная у помещиков, национальных предателей, милитаристов и других врагов народа, и излишки земли,

¹ «Хэнаньжибао», 1 апреля 1950 г.

² 1 му = 1/16 га.

³ «Хэнаньжибао», 18 мая 1950 г.

⁴ «Гуанминжибао», 26 января 1950 г.

⁵ Там же.

реквизированные у кулаков, составили 402 885 му. Было также конфисковано имущество помещиков и реквизированы излишки имущества кулаков: 66 804 сельскохозяйственных орудия, 2279 водяных колес и повозок, 1743 головы рабочего скота, 1330 тыс. катти зерна и 22 278 стросений. Земля и имущество были распределены среди 52 009 крестьянских дворов, насчитывающих 217 091 человек, или 62% всего сельского населения окрестностей Пекина. Помещики, выразившие желание жить собственным трудом, наделались землей и имуществом на равных основаниях с крестьянами.

Размеры земельных наделов, полученных крестьянами, весьма различны. Объясняется это неодинаковой степенью концентрации земли в руках помещиков и кулаков и различной плотностью сельского населения в различных районах Китая. Земельные наделы, полученные крестьянами в результате распределения земли в районах крупного и среднего помещичьего землевладения, оказались большими, чем в районах мелкого помещичьего землевладения. В Северо-Восточном Китае, например, где концентрация земли в руках помещиков и японских оккупантов достигла высокого уровня, а плотность населения относительно небольшая, размер надела на душу сельского населения в среднем больше, чем в других районах Китая, — от 5 до 8 му, в 7 уездах района Сюйчан провинции Хэнань — более 1 му, в сельских окрестностях Пекина — 3,5 му, в недавно освобожденных районах провинции Шаньдун — 3 му земли.

Земельная реформа, осуществленная в ранее освобожденных районах на основе закона 1947 г., упразднила феодальное землевладение и землепользование и внесла изменения в соотношение классовых сил и в отношения земельной собственности в китайской деревне. Так, в деревне Дунган уезда Боли (Северо-Восточный Китай), по данным газеты «Дунбэйжибао» (от 5 ноября 1947 г.), до реформы насчитывалось 385 дворов, 1727 человек населения и 12 020 му годной к обработке земли; 58 дворов (15% всех дворов деревни) были собственниками земли, остальные 327 дворов (85%) — безземельными. Вся годная к обработке земля распределялась так: помещики владели 46% всей земли, кулаки — 2,7%, середняки — 11,3%; необработываемые пустоши занимали 40%. После того как конфискованная у помещиков земля и реквизированные у кулаков излишки земли в количестве 11 382 му были распределены среди безземельных и малоземельных крестьян, батраки и бедняки, представлявшие 230 безземельных дворов (59,7% всех дворов), 840 едоков (48,6%), стали владеть 49,6% всей годной к обработке

земли. Средняки, представлявшие 128 дворов (33,3%), среди них 87 дворов безземельных арендаторов, 675 едоков (39,1%) стали располагать 38,4% земли. Кулаки, представлявшие 17 дворов (4,4%), среди которых владельцы 10 дворов были арендаторами, не имеющими собственной земли, 149 едоков (8,6%) стали владеть 8,5% земли (увеличение за счет земли, полученной кулаками-арендаторами); помещики, представлявшие 10 дворов (2,6%), 63 едока (3,7%), стали владеть 3,5% земли.

В апреле 1950 г. в 17 сельских районах и окрестностях Пекина конфискованная у помещиков земля и реквизируемые у кулаков излишки земли в количестве 49 093 му были распределены среди 39 422 безземельных и малоземельных крестьян. До реформы на одного члена помещичьей семьи приходилось в среднем 7,7 му земли, после реформы — 2,12 му; на одного члена семьи кулака — 6,6 му, после реформы — 4,2 му. В то же время количество земли на одного члена семьи середняка в среднем увеличилось с 2,11 до 2,72 му, на одного члена семьи бедняка — с 0,88 до 1,65 му, семьи батрака — с 0,23 до 2,4 му¹.

В деревне Юнгуй (уезд Хулань, провинция Сунцзян в Северо-Восточном Китае) с населением 772 человека до аграрной реформы батраки и бедняки были безземельными; на середняка в среднем приходилось 0,55, на кулака — 2,41, на помещика — 3,3 шана² земли. После реформы батраки и бедняки получили в среднем по 0,66 шана земли на человека. Среднее количество земли на человека у середняков поднялось до 0,67, а у кулаков и помещиков снизилось до 0,66 шанов³.

9 июля 1950 г. пекинская газета «Жэньминьжибао» привела данные выборочных обследований пореформенной китайской деревни в различных провинциях. Из 592 хозяйств крестьян-середняков, имевшихся до реформы в 10 деревнях уездов Фулин, Динсянь, Хэцзян, Цзуньхуа и Вэйянь провинции Хэбэй, после реформы 14 поднялись до уровня хозяйств зажиточных середняков; из 553 хозяйств бедняков 27 стали хозяйствами зажиточных середняков, 388 — хозяйствами середняков.

До реформы в 5 деревнях уездов Личэн, Лучэн, Пиншунь провинции Шаньси из общего количества 964 дворов на крестьян-середняков приходилось 32,3%, крестьян-бедняков — 42,4%, батраков — 5,4%. После реформы количество дворов крестьян-середняков возросло до 84%.

¹ «Жэньминьжибао», 16 апреля 1950 г.

² Шан равен 10 му.

³ «Народный Китай», № 9—10, май 1951 г., стр. 11.

В результате реформы, уничтожившей экономическую основу хозяйства помещиков, помещики были ликвидированы как класс. Экономическая основа хозяйства кулаков, у которых были реквизированы излишки земли и имущества, оказалась подорванной, а у кулаков-арендаторов (не имевших собственной земли), наоборот, она окрепла за счет полученной ими земли. Значительно увеличилась группа середняцких хозяйств. Малоземельные и малоимущие середняки получили дополнительные наделы земли или долю имущества, а середняки безземельные арендаторы — то и другое. Большая группа бывших безземельных бедняков-арендаторов получила земельные наделы и имущество. Впервые стал обладателем земли и имущества батрак, до того только продававший свою рабочую силу.

В ранее освобожденных районах, например в Северо-Восточном Китае, где земельная реформа завершена, помещичье землевладение ликвидировано, безземельные и малоземельные крестьяне получили землю, — создались следующие типы сельских хозяйств: 1) мелкое единоличное хозяйство бедняков и середняков, обрабатывающих собственную землю преимущественно своими силами и частично приарендовывающих небольшие участки земли (главным образом середняки); 2) хозяйство кулака, обрабатывающего собственную или частично арендованную землю при помощи наемной рабочей силы; 3) кооперативное хозяйство; 4) государственное хозяйство, представленное немногочисленными государственными сельскохозяйственными фермами.

Основным типом хозяйства является мелкотоварное единоличное хозяйство бедняков и середняков. Кулацкое хозяйство пользуется на данном этапе свободой предпринимательской инициативы и имеет условия для расширения своей экономической базы. Кооперативная форма собственности только начинает прививаться.

Общественный (государственный и кооперативный) сектор сельского хозяйства еще очень невелик. Пока государство делает первые шаги по его укреплению. В ранее освобожденных районах народно-демократическое государство постепенно развивает в деревне простейшие виды кооперации — так называемые группы трудовой взаимопомощи, напоминающие по форме товарищества по совместной обработке земли и основанные на частной собственности крестьян, а также создает, пока еще немногочисленные, машинопрокатные станции и государственные сельскохозяйственные фермы. Главная задача групп трудовой взаимопомощи — всемерно поднимать сельскохозяй-

ственное производство путем коллективного труда и этим показывать его преимущество перед трудом индивидуальным. Каждый участник группы получает за свою работу по количеству затраченного труда.

Группы трудовой взаимопомощи объединяют преимущественно деревенскую бедноту. В первой половине 1951 г. в районах Цзяочжоу и Лайен провинции Шаньдун группы объединяли более 60% всех хозяйств крестьян-бедняков¹. По отдельным ранее освобожденным районам группы получили довольно широкое распространение. В округе Дамин провинции Хэбэй в 1950 г. группы охватывали 30%, а в первой половине 1951 г. — 60% крестьянских дворов². Группы трудовой взаимопомощи и государственные сельскохозяйственные фермы пользуются правом первоочередного получения кредитов и сельскохозяйственных машин от государства, они обслуживаются машинопрокатными станциями в первую очередь. Например, в Северо-Восточном Китае к концу 1950 г. уже насчитывалось 320 государственных сельскохозяйственных ферм, из которых 40 механизированы. Эти фермы имеют 2685 тыс. му земли, что составляет 1% всей пахотной земли края. В этой же части Китая группы трудовой взаимопомощи снабжены более чем 3300 единиц различных сельскохозяйственных орудий и машин.

Снабженческо-промысловая и потребительская кооперация связывает мелких производителей с сектором государственного хозяйства, ограждает крестьян от мироедов-посредников, предохраняет их от колебаний сельскохозяйственных цен, укрепляет товароборот между городом и деревней, экономическую связь между рабочим классом и крестьянством Китая.

В марте 1949 г. потребительские кооперативы насчитывали лишь 5 млн. членов. В июне 1950 г. число членов кооперативов увеличилось почти в 5 раз, т. е. достигло 24 млн. человек. В Северо-Восточном, Северном и Восточном Китае крестьяне составляли свыше 93% всех членов кооперативов³.

В мае 1951 г. в Китае насчитывалось 46 тыс. кооперативов с числом членов в 30 млн. человек. В Северо-Восточном Китае кооперативы охватили 11 млн. крестьян, или около одной трети сельского населения этого района⁴.

¹ «Цзефанжибао», 12 июня 1951 г.

² «Чжунго нунбао» № 3, 1951.

³ «People's China», № 12, декабрь 1950 г., стр. 21.

⁴ «За прочный мир, за пародную демократию!», 25 мая 1951 г.

Земельный закон 1947 г. не мог быть реализован в стране повсеместно вследствие неодновременного освобождения территории Китая от гоминдановцев и неодинаковой степени укрепления демократического режима в недавно освобожденных районах. В этих районах до проведения аграрной реформы осуществлялась политика ограничения помещиков и кулаков путем снижения арендной платы, уменьшения ссудного процента и увеличения налогообложения.

Народное правительство постановило сократить арендную плату до 37,5%. Излишек арендной платы над установленной правительством помещик обязан вернуть крестьянам-арендаторам¹.

Снижение кабальной арендной платы, обрекавшей ранее китайских крестьян на вечную задолженность помещикам и кулакам и на полуголодное существование, является первым шагом на пути к более широким аграрным преобразованиям в недавно освобожденных районах Китая. Эта мера ослабляет феодальные силы в деревне, укрепляет демократическую власть на местах и доверие к ней крестьян, подготавливает условия для успешного проведения земельной реформы.

Проведение мероприятий по снижению арендной платы также требует большой разъяснительной работы. Цель ее — мобилизовать батраков, бедняков и середняков на осуществление этого мероприятия и сломить сопротивление помещиков и кулаков снижению арендной платы. В 1949 г. и в первой половине 1950 г. народные правительства в недавно освобожденных районах, где было намечено снизить арендную плату, провели конференции крестьян и представителей всех слоев населения; на этих собраниях обсуждались мероприятия по снижению арендной платы. Движение за снижение арендной платы приобрело массовый характер, охватило миллионы китайских крестьян. На собраниях в селах и деревнях крестьяне вскрывали факты чудовищной эксплуатации их помещиками и требовали, чтобы помещики вернули им переплаченную арендную плату.

К концу мая 1950 г. в провинциях Хубэй, Хунань, Цзянси и Хэнань движение за снижение арендной платы и ссудного процента, а также возвращение излишков арендной платы охватило 80% деревень этих провинций². Зимой 1949 г., прежде чем осуществить снижение арендной платы, народные правительства этих провинций созвали конференции крестьян и предста-

¹ «People's China», № 3, август 1950 г., стр. 32.

² Там же.

вителей всех слоев населения. В провинции Хэнань в таких конференциях приняло участие свыше 700 тыс. крестьян. Участники конференции тщательно обсудили практические мероприятия по снижению арендной платы. Затем на открытых собраниях в селах и деревнях крестьяне стали предъявлять счета помещикам и требовать, чтобы им была возвращена переплаченная арендная плата. Помещиков, злобно уклонявшихся от снижения арендной платы и ссудного процента (неофициальный размер процентов по ссудам колеблется в пределах 15% в месяц)¹ и возврата переплаченной аренды, крестьянские собрания предавали народному суду.

В результате возврата переплаченной арендной платы крестьяне получили от помещиков около 886 млн. кэйти зерна². Это дало возможность удовлетворить потребность крестьян в продовольствии и семенах в период весенней посевной кампании 1950 г. Движение за снижение арендной платы повысило политическую активность крестьян, что выразилось в росте числа членов крестьянских союзов до 19 млн. человек³.

Снижение арендной платы и ссудного процента, проведенное в недавно освобожденных районах, конечно не изменило классовой структуры деревни этих районов, а лишь ограничило уровень эксплуатации трудовых масс крестьянства помещичье-кулацкой верхушкой деревни. Введенный правительством единый общегосударственный натуральный налог также ограничивает помещиков и кулаков недавно освобожденных районов.

Народно-демократическое государство проводит дифференцированное налоговое обложение. Во времена господства гоминдана бремя продовольственного налога целиком лежало на трудящихся крестьянах. Например, в западной части провинции Сычуань с более чем семимиллионным населением доля крестьян в натуральных поставках гоминдановскому правительству составляла 80%, а помещиков — лишь 20%. Новая, демократическая власть перекладывает бремя натуральных поставок на помещиков и кулаков. До летнего урожая 1950 г. стоимость зерна, сданного государству в недавно освобожденных районах крестьянами, составила 17% общего дохода их хозяйств, а помещиками — 60%. 30 мая 1950 г. Государственный административный совет Китайской народной республики принял решение о сокращении натуральных поставок государству. Зернопоставки в счет летнего урожая 1950 г. были

¹ «People's China», № 3, август 1950 г., стр. 32.

² Там же.

³ Там же.

установлены для бедняков в размере до 10%, для середняков — 15%, для кулаков — 25%, для помещиков — до 50% дохода их хозяйства.

II

На основе богатейшего опыта земельных преобразований в ранее освобожденных районах страны коммунистическая партия Китая подготовила новый земельный закон 1950 г. Этот закон устраняет допущенные в ходе проведения реформы по закону 1947 г. серьезные искривления аграрной политики, которые Мао Цзэ-дун охарактеризовал как левацкие загибы. Они заключались в том, что в ряде районов при определении классовой принадлежности кулаки ошибочно причислялись к помещикам, а середняки — к кулакам. В других случаях в ходе реформы ущемлялась предпринимательская инициатива помещиков и кулаков — владельцев торгово-промышленных предприятий. Чрезмерно высокое налоговое обложение этих предприятий привело к их закрытию, чем нанесен вред экономическому восстановлению освобожденных районов.

Земельный закон 1947 г. распространялся главным образом на освобожденные районы Северо-Восточного Китая и на некоторые провинции Северного Китая. Он отвечал условиям гражданской войны, когда все внимание коммунистической партии было направлено на обеспечение победы над силами гоминдана и его американских покровителей. Закон, как отмечалось выше, учитывал расстановку классовых сил в деревне, когда помещики и примкнувшие к ним кулаки поддерживали контрреволюцию и препятствовали проведению земельной реформы. В этой обстановке была целесообразна политика ограничения кулака путем реквизиции излишков его земли и имущества. Из этих излишков, а также из конфискованной у помещиков земли и имущества был создан тот материальный фонд, который давал возможность обеспечивать фронт и тыл продовольствием, наделять землей и имуществом безземельных, малоземельных и малоимущих крестьян, укреплять союз рабочего класса и крестьянства. Земельная политика компартии оказывала колоссальное влияние на политико-моральное состояние Народно-освободительной армии, состоящей преимущественно из крестьян, семьи которых находились в тылу, в освобожденных районах.

Победа рабочего класса и всех демократических сил Китая в 1949 г. в корне изменила внутреннее и внешнее положение страны. К июню 1950 г. вся территория страны, за исключением Тибета, острова Тайвань и некоторых других китайских островов,

была освобождена от гоминдановских банд. Признание Китайской народной республики Советским Союзом и заключение советско-китайского договора и экономических соглашений укрепили внутреннее и международное положение молодой республики. Усилилась руководящая роль Китайской коммунистической партии в государстве, возросло к ней доверие народа. Компартия стала ведущей силой в народном фронте, организационной формой которого является Народный политический консультативный совет Китая. Укрепились органы государственной власти в центре и на местах. Страна перешла на рельсы мирного хозяйственного строительства. Это дало возможность уже в первой половине 1950 г. значительно сократить две основные крестьянские повинности — воинскую и трудовую. Частичная демобилизация Народно-освободительной армии высвободила немало проверенных и политически подготовленных кадров, которые компартия теперь переключает на созидательную работу по демократическому переустройству Китая.

Главное значение в настоящее время, как указал Мао Цзедун в своем докладе на III пленуме ЦК компартии Китая, состоявшемся в июне 1950 г. в Пекине, приобретает экономическое строительство Китая. Китайская народная республика получила в наследство от гоминдановского режима разоренные и разграбленные японскими оккупантами, американскими интервентами и гоминдановцами промышленность и сельское хозяйство. Уровень промышленного производства, в лучшие предвоенные годы не достигавший 10% продукции всего хозяйства страны, в послевоенное время сильно упал, а сельскохозяйственное производство сократилось на 25 — 33% по сравнению с 1937 г. За годы войны и в послевоенное время, до победы народной революции, в Китае усилился процесс концентрации земли в руках помещиков и сопутствующий ему процесс обезземеливания крестьян. Усилился гнет феодальных пережитков. Американские империалисты, стремившиеся закабалить Китай, превращали его сельское хозяйство в свою сырьевую базу. В результате двойного гнета — феодального и империалистического — пауперизация китайского крестьянства приняла ужасающие размеры. Это привело к резкому сокращению внутреннего рынка в стране. Продажная гоминдановская клика довела экономику и финансы Китая до полного развала.

Для того чтобы ликвидировать хозяйственную разруху, восстановить и развивать дальше экономику страны, Центральное народное правительство Китайской народной республики

приступило к ликвидации феодального землевладения, сковавшего производительные силы сельского хозяйства, к подъему крестьянского хозяйства, к использованию инициативы капиталистических элементов в сельском хозяйстве.

Новый закон о земельной реформе, принятый 28 июня 1950 г. Центральным народным правительственным советом Китайской народной республики, исходит из задач быстрого восстановления народного хозяйства страны. Он ознаменовал начало нового этапа послевоенной аграрной политики коммунистической партии Китая.

По новому закону в сельских районах подлежат конфискации и реквизиции земли: 1) помещиков; 2) фамильных святилищ, храмов, монастырей, церквей и т. п.; 3) промышленников и торговцев; 4) земли, сдаваемые в аренду из-за занятости землевладельцев другой работой или из-за недостатка у них рабочей силы, если размер этих земель более чем в два раза превышает количество земли, приходящееся в среднем на душу населения в данной местности; 5) сдаваемые в аренду кулаками-полупомещиками, если они по своим размерам превышают земельные участки, обрабатываемые ими самими или же при помощи наемной рабочей силы.

Органы власти создают комитеты по проведению земельной реформы. Крестьянские собрания в деревнях, районные конференции крестьян и избранные ими комитеты являются законными исполнительными органами по проведению земельной реформы. Все конфискованные и реквизированные земельные участки и имущество распределяются крестьянскими союзами сянов¹ среди безземельных и малоземельных крестьян данного сяна (или приравненной к нему деревни) поровну на душу населения. Коллаборационисты, предатели, военные преступники, контрреволюционеры и саботажники земельной реформы не получают земли, средств производства и имущества.

Всем получившим землю народное правительство выдает документы на право владения ею; всем новым владельцам земли предоставлено право свободной ее эксплуатации, купли-продажи и сдачи в аренду. Все соглашения о земле, заключенные до реформы, аннулируются.

Земельный закон 1950 г. четко дифференцирует политику по отношению к помещикам, кулакам, середнякам и батракам. Закон предусматривает повсеместное определение классовой принадлежности сельского населения, проводимое в порядке

¹ Сян — административная единица, включающая одну крупную деревню или несколько небольших деревень.

решений сельскими сходами, крестьянскими конференциями и передаваемое на утверждение органам народной власти. Общая политическая линия земельного закона сформулирована членом Политбюро компартии Китая Лю Шао-ци следующим образом: «Сущностью аграрной реформы является конфискация помещичьей земли в целях распределения ее среди безземельных и малоземельных крестьян. Таким образом, помещики как класс упраздняются в обществе и система помещичьего землевладения, основанная на феодальной эксплуатации, превращается в систему крестьянского землевладения»¹.

«Наша основная линия действий во время предстоящей земельной реформы такова: опора на бедняков и батраков, союз с середняком и нейтрализация кулаков, постепенное уничтожение системы феодальной эксплуатации и развитие сельскохозяйственного производства»².

У помещиков конфискуются земля, тягловый скот, сельскохозяйственный инвентарь, излишки зерна, жилых и подсобных помещений и домашней обстановки. Не подлежат конфискации промышленные и торговые предприятия помещиков, а также земли и другое имущество, используемые помещиками непосредственно для обеспечения деятельности торгово-промышленных предприятий. После конфискации земли и средств производства помещикам, желающим жить своим собственным трудом, выделяются земельный надел и средства производства на равных основаниях с крестьянами.

Новый земельный закон опирается на указания III пленума ЦК компартии Китая об изменении прежней политики ограничения кулацких хозяйств, зафиксированной в земельном законе 1947 г. «Партия должна перейти, — говорил Мао Цзе-дун на пленуме, — от политики реквизиции излишков земли и имущества кулаков к политике сохранения хозяйства кулаков, чтобы способствовать быстрейшему восстановлению сельскохозяйственного производства, а также изоляции помещиков и защите середняков и мелких землевладельцев, сдающих землю в аренду»³. Земельный закон 1950 г. предусматривает, что земля кулаков, обрабатываемая ими самими или при помощи наемной рабочей силы, а также имущество кулаков остаются неприкосновенными. За кулаками сохраняются небольшие земельные участки, сдаваемые ими в аренду.

¹ Лю Шао-ци. Доклад об аграрной реформе, стр. 4.

² Там же, стр. 16.

³ Мао Цзе-дун. Борьба за коренное улучшение финансового и экономического положения страны. Доклад на III пленуме ЦК КПК 6 июня 1950 г. («Жэньминьжибао», 13 июня 1950 г.).

Новая политика по отношению к кулаку на данном этапе отвечает курсу компартии на подъем и развитие производительных сил сельского хозяйства, на использование кулацкого хозяйства в качестве источника повышения сельскохозяйственного производства, на быстрейшую ликвидацию в китайской деревне феодальных пережитков.

Новый земельный закон укрепляет союз с середняком, оставляет его землю и имущество в неприкосновенности и привлекает его к руководству крестьянскими союзами. Основное руководство крестьянских союзов избирается из бедняков и батраков, одна треть руководства — из середняков. Земли и другое имущество бедняков и батраков также остаются в неприкосновенности. Закон устанавливает для бедных безземельных и малоземельных крестьян всевозможные льготы, которые, как говорил Мао Цзе-дун, компенсируют «недополучение некоторой доли земли бедным крестьянством»¹.

По новому закону земельная реформа в течение двух с половиной — трех лет должна постепенно охватить все недавно освобожденные районы страны, занимающие более двух третей территории Китая с сельским населением около 264 млн. человек.

По первоначальному плану, зимой 1950/51 г. реформа должна была охватить 300 уездов с сельским населением около 100 млн. человек, из них в Северном — 3,5 млн., Северо-Западном — 8 млн., Восточном — 35—40 млн., Центрально-Южном Китае — 46—56 млн. человек. После осени 1951 г. предполагалось распространить аграрную реформу на остальную территорию Китая с населением примерно в 164 млн. человек, причем на небольшой части этой территории проведение реформы было намечено лишь на осень 1952 г.²

Учитывая политическую и культурную отсталость национальных меньшинств, составляющих от 40 до 50 млн. населения Китая, правительство пока не распространяет на них аграрный закон. (В районах Северо-Восточного Китая, населенных корейцами и монголами, земельная реформа была проведена вскоре после освобождения этого края.) Однако там, где китайцы составляют большинство населения, аграрный закон распространяется и на национальные меньшинства, разбросанные среди преобладающего китайского населения данного района.

Не одновременный и не общетерриториальный характер реформы свидетельствует о том, что еще не вся страна одинаково

¹ Мао Цзе-дун. Борьба за коренное улучшение финансового и экономического положения страны.

² Лю Шао-ци. Доклад об аграрной реформе, стр. 2.

подготовлена к реформе, так как постепенное освобождение Китая обусловило различный уровень демократических преобразований в ранне и позднее освобожденных районах страны. Коммунистическая партия Китая рассматривает реформу как подлинную аграрную революцию, требующую всестороннего учета обстановки и исключаящую ненужную торопливость. Ликвидация помещичьего землевладения — это грандиозная революционная ломка многовекового, исторически сложившегося фундамента политического и экономического угнетения народных масс Китая. Понятно, что этот фундамент не может быть подорван и тем более окончательно разрушен только в приказном порядке.

Вот почему не только в масштабе всей страны, но и в масштабе отдельных провинций, районов и даже уездов аграрная реформа не проводится как единовременное и повсеместное мероприятие. В одних районах и уездах страны проводится земельная реформа, в других — снижение арендной платы и ссудного процента, в остальных — подготовка к земельной реформе или же подготовка только к снижению арендной платы и ссудного процента.

Из 6 административных районов республики, автономных районов Внутренней Монголии и Тибета, на которые в настоящее время делится Китайская народная республика, земельная реформа по закону 1947 г. была полностью завершена к концу 1948 г. в Северо-Восточном районе (провинции Ляодун, Ляоси, Гирин, Хэйлунцзян, Сунцзян, Жэхэ).

В районе Северного Китая (провинции Хэбэй, Шаньси, Пинъюань, Чахар, Суйюань) реформа в основном закончилась в первой половине 1950 г. Зимой 1950/51 г. реформа должна была дополнительно охватить 3,5 млн. населения района.

Полным ходом идет начавшаяся осенью 1950 г. земельная реформа в районе Восточного Китая (провинции Шаньдун, Цзянсу, Аньхой, Чжэцзян и Фуцзянь). Население Восточного Китая составляет 140 800 тыс., из них сельское — 121 520 тыс. человек, или 86,3%; площадь обрабатываемой земли 319 890 тыс. му¹.

К августу 1950 г. из общего количества сельского населения 45 млн. проживало на территории, где была проведена или проводилась реформа. Более 75 млн. сельского населения района еще не было охвачено реформой².

¹ «China Monthly Review», сентябрь 1950 г. Приложение, стр. 1.

² «Жэньминьжибао», 30 августа 1950 г.

Учитывая, что подготовительная работа к проведению аграрной реформы в Восточном Китае в основном была завершена к декабрю 1950 г., правительство решило закончить распределение земли в районе ранее намеченного срока и охватить им больше крестьян по сравнению с первоначальными наметками, за исключением части провинции Фуцзянь и сильно пострадавших от наводнения районов северной части провинции Аньхой.

По первоначальному плану предполагалось закончить реформу к апрелю 1951 г. в 178 районах Восточного Китая с населением в 46 млн. человек. По новому плану реформа должна была охватить уже 246 районов с населением в 63 млн. человек и закончиться в марте 1951 г.¹

В бассейне реки Хуай в Северной Аньхой и в части провинции Фуцзянь, где еще не были подготовлены условия для реформы, пока было намечено проводить снижение арендной платы; реформа в этих районах перенесена на последующий период 1951 г.²

Как только был опубликован новый аграрный закон, местные организации коммунистической партии Восточного Китая начали активно готовить кадры для проведения реформы. За лето и осень 1950 г. было подготовлено 176 тыс. инструкторов. Крестьянские союзы охватили более 24 млн. человек³.

В порядке опыта аграрная реформа была проведена в 370 сянах Восточного Китая.

К началу ноября 1950 г. перераспределение земли было закончено в 1200 и проводилось в 1004 сянах⁴ Восточного Китая. К концу того же месяца перераспределение земли охватило территорию провинций Шаньдун и Цзянсу, южную часть и меньше половины северной части провинции Аньхой, большую часть провинции Чжэцзян и ряд уездов провинции Фуцзянь.

К первой половине декабря 1950 г. в основном была завершена аграрная реформа в недавно освобожденных районах северной части провинции Цзянсу, насчитывающих 3953 сяна, из которых в 2212 сянах аграрная реформа была закончена еще к октябрю 1950 г. В начале января 1951 г. реформа была в основном закончена в провинциях Чжэцзян, Цзянсу и Аньхой (за исключением районов северной части провинции Аньхой,

¹ «China Monthly Review», январь 1951 г., стр. 30.

² «People's China», № 1, январь 1951 г., стр. 28.

³ «China Monthly Review», январь 1951 г., стр. 30.

⁴ «People's China», № 1, январь 1951 г., стр. 28.

пострадавших от наводнения) и Шаньдун. Распределение земли охватило более 6 тыс. деревень трех провинций. К концу того же месяца реформа уже была завершена или проводилась в 22 757 сянах Восточного Китая.

К июню 1951 г. земельная реформа закончилась на территории с населением в 100 млн. человек, что составляет 81% всего сельского населения Восточного Китая¹.

В районе Центрально-Южного Китая (провинции Хэнань, Цзянси, Хубэй, Хунань, Гуандун, Гуанси), где проживает 130 млн. человек сельского населения, первоначальный план аграрной реформы также изменился. Распределение земли стало проводиться в 6 провинциях, в 180 районах с сельским населением в 60 млн. человек, а не в 161 районе с населением в 50 млн. человек, как это планировалось первоначально. Реформа началась в конце 1950 г. В сентябре 1950 г. в крестьянских союзах района состояло более 25 млн. человек.

В 43 из 86 районов провинции Хэнань аграрная реформа была проведена еще весной 1950 г. в соответствии с земельным законом 1947 г. В октябре 1950 г. реформа по новому закону началась в 426 сянах и уездах остальных 43 районов провинции Хэнань. К декабрю 1950 г. реформа была закончена или приближалась к завершению в 92 сянах².

В провинции Хубэй реформу начали проводить в 41 районе с населением в 14 млн. человек, а не в 23 районах с населением в 7 млн. человек, как первоначально намечалось. Число членов крестьянских союзов в этих районах увеличилось с 3,5 млн. в мае до 6,5 млн. в ноябре 1950 г.

В Цзянси реформа должна была охватить 10 районов провинции и на 2700 тыс. человек больше, чем планировалось.

В провинции Гуандун число охватываемых реформой районов увеличилось с 3 до 11, а население — с 2 млн. до 4700 тыс.³ В ранее намеченных трех районах этой провинции распределение земли уже шло полным ходом. В других районах, где еще проводилось снижение арендной платы, зимой 1950/51 г. земельная реформа должна была осуществляться в порядке предварительного опыта.

В апреле 1951 г. началась аграрная реформа на острове Хайнань. К августу реформа была проведена в 56 сянах с населением свыше 150 тыс. человек. В 21 сяне проведено снижение

¹ «Цзефанжибао», 11 июня 1951 г.

² «Чанцзянжибао», 9 января 1951 г.

³ «People's China», № 1, январь 1951 г., стр. 28.

арендной платы. В результате распределения земли крестьяне в среднем получили по 1 му земли¹.

С той же целью в сентябре 1950 г. предварительно проводилась реформа в 17 сянах из 1262 сянов Особого административного района Чаиша провинции Хунань. (Население Особого района — 5 млн. 500 тыс. человек, годной к обработке земли — 7700 тыс. му.)

К маю 1951 г. аграрная реформа закончилась на территории с сельским населением в 60 млн. человек. Среди безземельных и малоземельных крестьян распределено 50% всех земель Центрально-Южного района Китая². На территории с сельским населением в 70 млн. человек, разбросанной в различных районах провинций Гуандун, Хунань, Хубэй, Цзянси и Гуанси, где еще не проведена реформа, проводится снижение арендной платы³.

В недавно освобожденном районе Северо-Западного Китая (провинции Шэньси, Ганьсу, Нинся, Цинхай и Синьцзян) зимой 1950/51 г. и весной 1951 г. предварительно проводилось снижение арендной платы, охватившее свыше 12 млн. человек, т. е. более 45% всего населения этого района Китая⁴.

Впоследствии аграрная реформа распространялась главным образом на плодородную равнину Центральной Шэньси и часть провинций Ганьсу и Нинся с населением в 7600 тыс. человек. В этом районе к декабрю 1950 г. крестьянские союзы насчитывали 800 тыс. человек. Было подготовлено около 15 тыс. инструкторов для проведения аграрной реформы⁵. К июню 1951 г. аграрная реформа была завершена в 2617 сянах из 3017 сянов Северо-Западного Китая⁶. В некоторых районах этого края крестьяне получили от 2,5 до 4,5 му земли на человека⁷.

В районе Юго-Западного Китая (провинции Сычуань, Сикан, Юньнань, Гуйчжоу) аграрная реформа первоначально намечалась на послеосенний период 1951 г. К маю 1951 г. во всем Юго-Западном Китае, за исключением провинции Юньнань, закончилась кампания по снижению арендной платы, охватившая более 50 млн. человек сельского населения⁸. Число

¹ «Наньфанжибао», 28 июля 1951 г.

² «Чанцзянжибао», 8 мая 1951 г.

³ «Гуанминжибао», 16 мая 1951 г.

⁴ «Тяньцзиньжибао», 7 июля 1951 г.

⁵ «People's China», № 11, декабрь 1950 г., стр. 28.

⁶ «Жэньминьжибао», 1 июня 1951 г.

⁷ «Цюньчжунжибао», 18 мая 1951 г.

⁸ Агентство «Синьхуа», 21 мая 1951 г.

членов крестьянских союзов превысило 20 млн. человек, более миллиона крестьян вступили в отряды народной милиции, призванные бороться с саботажем помещиков. Многие районы, успешно закончившие кампании по снижению арендной платы, приступили к земельной реформе, которая в мае 1951 г. уже была завершена на территории с населением свыше 13 млн. человек¹.

Как видим, огромный политический подъем среди крестьян, вызванный аграрной реформой, позволил правительству Китайской народной республики повсеместно сжать сроки реформы и охватить ею больше районов и населения, чем это предусматривалось первоначальным планом. Только по новому аграрному закону с июля 1950 г. по июль 1951 г. распределение земли было проведено в районах с сельским населением в 150 млн. человек (вместо 100 млн.), 90 млн. крестьян-бедняков получили более 12 млн. га земли.

К июлю 1951 г. аграрная реформа, включая и ранее освобожденные районы, была проведена на территории с населением в 310 млн. человек из 400 млн. сельского населения, что составляет более трех четвертей сельского населения Китая².

III

Земельная реформа дала толчок развитию производительных сил сельского хозяйства Китая.

В Общей программе Народного политического консультативного совета Китая, принятой в сентябре 1949 г., говорится, что во всех районах, где полностью проведена земельная реформа, местные правительства должны организовать крестьян на то, чтобы в кратчайший срок не только добиться довоенного уровня сельскохозяйственного производства, но и превзойти его. Для выполнения этой задачи государство оказывает крестьянским хозяйствам всемерную поддержку и помощь. В течение последних двух лет Центральное народное правительство Китая проводило огромные работы по строительству дамб, водохранилищ, каналов и тому подобных сооружений, имеющих крупное народнохозяйственное значение. Главные строительные работы развернулись на реке Хуай; в них еще в ноябре 1950 г. участвовало 3 млн. крестьян. В ходе строительства и ремонта каналов, водохранилищ и дамб, углубления русел рек были выполнены земляные работы объемом примерно в 195 млн. куб. м. В результате ирригационных работ 55 млн.

¹ «Народный Китай», № 1—2, июль 1951 г., стр. 43.

² «Правда», 1 октября 1951 г.

людей, населяющих бассейн реки Хуай, впредь будут избавлены от угрозы серьезных наводнений¹.

Ведется борьба со стихийным бедствием — суховеями. В гомидановском Китае леса не только не охранялись, но, наоборот, хищнически уничтожались. В результате этого суховеи выжигали до 1975 тыс. га посевов². Миллионы крестьян оставались без средств к существованию. По примеру своего великого соседа и друга Советского Союза Китайская народная республика проводит большие работы по созданию полезацинтных лесных полос, преграждающих путь суховеям, дующим из пустыни Гоби. Весной 1951 г. только в Северном Китае было высажено около 200 млн. саженцев³.

Государство принимает меры по механизации сельского хозяйства. В ряде районов Северо-Восточного Китая успешно используются сельскохозяйственные машины.

В целях ограждения маломощных хозяйств от ростовщических займов широко практикуется государственное кредитование крестьян. Китайский народный банк предоставляет крестьянам на льготных условиях долгосрочные и краткосрочные ссуды для приобретения семян, удобрений, скота, сельскохозяйственного инвентаря. Государственное кредитование выбивает почву из-под ног у хищников-ростовщиков, сужающих крестьян посевным зерном и сельскохозяйственным инвентарем на кабальных условиях. В 1950 г. только Восточно-Китайский филиал Народного банка Китая предоставил крестьянам района Восточного Китая ссуды на общую сумму в 300 млрд. юаней.

Государство применяет и другие формы помощи крестьянам, способствующие развитию сельскохозяйственного производства. Малоимущие крестьяне пользуются всевозможными налоговыми привилегиями. Крестьяне, собирающие урожай, превышающий средний годовой уровень, освобождаются от палого на количество зерна, превышающее средний годовой уровень урожая. Освобождается от палого на срок от 3 до 5 лет и дополнительная продукция, полученная в результате произведенных крестьянами улучшений в ирригационной системе⁴.

Широко практикуется система государственных закупок сельскохозяйственной продукции. Там, где уже собран урожай, государственные торговые компании закупают у крестьян зерно, хлопок, щетину, яйца, кожи, чайный лист и другую сельско-

¹ Агентство «Синьхуа», 20 сентября 1951 г.

² «Жэньминьжибао», 11 июня 1951 г.

³ Там же.

⁴ «Народный Китай», № 5 — 6, март 1951 г., стр. 23.

хозяйственную продукцию. Система государственных закупок ограждает крестьян от мироедов-посредников, гарантирует труженикам полей справедливые и выгодные для них цены.

Внедряются научные методы ведения сельского хозяйства, создаются опытные сельскохозяйственные и животноводческие станции, проводятся массовые предохранительные прививки домашнему скоту, пропагандируются агротехнические знания.

Советский опыт подъема и развития сельского хозяйства находит широкое применение в сельском хозяйстве Китая. Недавно газета «Дагунбао» писала, что победа в области восстановления и развития сельского хозяйства в Китае в 1950 г. достигнута в значительной степени благодаря помощи советских людей; они, писала газета, «принесли нам учение Мичурина и Вильямса, помогли нашим ученым и агрономам убедиться в антинаучности теории менделистов-морганистов и заложить, таким образом, фундамент для овладения передовой теорией агробиологической науки»¹.

В результате активного воздействия государства сельское хозяйство Китая, наиболее отсталая часть экономики страны, начинает понемногу оправляться от последствий японской оккупации и гомигдановского разбоя. Аграрные реформы и другие мероприятия народной власти способствуют быстрому подъему сельского хозяйства. Свободный от помещичьей эксплуатации китайский крестьянин проявляет теперь огромную заинтересованность в тщательной обработке участка земли, полученного им от демократической власти в собственность. Растут посевные площади, повышается урожайность сельскохозяйственных культур.

В 1950 г. урожай зерновых в Китае превысил урожай 1949 г. на 14%, урожай хлопка — на 58,9%, что составляет 85,7 и 83,7% соответственно по отношению к урожаю этих культур в довоенном 1936 г.²

Хорошим был урожай и других технических культур. Значительно возросла продукция животноводства. В 1951 г. урожай зерновых в Китае достиг 92,8% довоенного уровня, превысив урожай 1950 г. на 8%.

Успехи сельского хозяйства оказались возможны благодаря завершению аграрной реформы по отдельным районам Китая, своевременному предоставлению правительством зерновых ссуд крестьянам перед посевами, организации тысяч групп трудовой взаимопомощи, строительству ирригационных

¹ «Правда», 26 августа 1951 г.

² Агентство «Синьхуа», 23 сентября 1951 г.

сооружений, укреплению дамб и финансовой помощи крестьянам со стороны государства, трудовому энтузиазму широких масс крестьянства.

Подъем сельского хозяйства улучшает материальный и культурный уровень крестьян. Земля принесла пахарю достаток, подняла его покупательную способность, дала ему возможность повышать свой культурный и политический уровень.

Образование, бывшее недоступным крестьянам при господстве гоминдана, сейчас прочно входит в китайскую деревню. Народная власть особое внимание обращает на ликвидацию неграмотности и малограмотности. Для крестьян организуются общеобразовательные школы. В последнем квартале 1950 г. в школах занималось 25 млн. крестьян; в тот же период 1949 г. — занималось 10 млн.¹

Крестьяне, познавшие радость свободного труда и преисполненные любви к своей родине, проникаются сознанием ответственности перед государством за проявляемую о них заботу, выполняют план государственных зернопоставок, проводят патриотическое соревнование за сбор высокого урожая.

IV

Послевоенная аграрная политика коммунистической партии Китая направлена на уничтожение системы землевладения, основанной на феодальной эксплуатации, введение системы крестьянского землевладения, освобождение производительных сил сельского хозяйства от мешающих их развитию феодальных пережитков, поднятие сельскохозяйственного производства, прокладывающее путь к индустриализации Китая.

Земельный закон 1950 г. улучшает положение основных масс крестьянства Китая, но не решает всех его проблем. Реформа отвечает интересам деревенской бедноты, поскольку преобладающее большинство крестьян-бедняков впервые в своей жизни становятся обладателями земли. Однако, как отмечает Лю Шао-ци, наделение землей лишь частично, а не полностью разрешает проблему ликвидации нищеты китайского крестьянства. Основная цель нового земельного закона заключается не только в том, чтобы поднять жизненный уровень беднейшего крестьянства, но и в том, чтобы ликвидировать помещичье землевладение, освободить основную массу трудового крестьянства от эксплуатации деревенских мироедов, создать условия для перехода к строительству индустриального Китая.

¹ Агентство «Синьхуа», 23 сентября 1951 г.

На второй сессии Национального комитета Народного политического консультативного совета Китая Лю Шао-пи заявил, что коренное решение крестьянского вопроса возможно лишь тогда, когда сельское хозяйство страны пойдет по пути социалистического переустройства. Социалистическое строительство еще не является непосредственной задачей на данном этапе китайской революции. Выступая на заключительном заседании второй сессии Национального комитета Народного политического консультативного совета Китайской народной республики, Мао Цзе-дун сказал: «После того как мы создадим процветающую национальную экономику и культуру, после того как созреют все условия и после того как это будет одобрено всей страной, мы в своем неуклонном движении вперед вступим в новую эру социализма».

Характер и уровень осуществленных и намеченных аграрных преобразований в Китайской народной республике свидетельствуют, что в стране еще завершаются задачи буржуазно-демократической революции, основой и содержанием которой является аграрная революция, протекающая теперь в новой внешней и внутренней обстановке.

Аграрной политике китайского народного правительства оказывают ожесточенное сопротивление помещики и примыкающие к ним кулаки. Классовая борьба в китайской деревне обостряется.

Помещики и кулаки пытаются дискредитировать земельный закон, распространяют провокационные слухи, прибегают к обману, угрозам, насилиям и подкупам с целью сорвать аграрную реформу. По требованию крестьян народные суды привлекают к ответственности контрреволюционные элементы. Это поднимает классовое самосознание китайского крестьянства, делает его более организованным и боеспособным в проведении реформы во всем Китае.

Закон, открывший новую страницу в истории демократических преобразований в Китае, с огромным удовлетворением был принят китайским народом. Осуществление этого закона вызвало небывалую политическую активность китайского крестьянства.

В ходе реформы укрепляются местные органы власти, ликвидируется феодальная система круговой поруки, организуется народная милиция. Миллионы крестьян вступают в крестьянские союзы.

К руководству союзами не допускаются помещики, кулаки и их агентура.

Земельная реформа повысила авторитет коммунистической

партии Китая среди трудового крестьянства. Партия в своей аграрной политике опирается на поддержку народа. Политика постепенной ликвидации полуфеодалного землевладения и землепользования и передачи земли тем, кто ее обрабатывает, отвечает интересам многомиллионного трудового крестьянства страны. Оно воочию убеждается в преимуществе этой политики перед политикой бесправия, безземелья, голода и нищеты, проводившейся кликой Чан Кай-ши.

В прошлом политически бесправный, угнетенный помещиками, полуголодный, китайский крестьянин получил теперь от новой власти участок земли. Он верит коммунистической партии, идет за ней, поддерживает народную власть. Это свидетельствует о прочности народно-демократического строя в Китае, о жизненности аграрной реформы, о том, что никакие происки разбитой, но еще недобитой гоминдановской реакции и ее американских вдохновителей не остановят демократического обновления Китая.

Разработанный коммунистической партией Китая закон об аграрной реформе — один из выдающихся документов в истории китайской революции. Он открывает широкие перспективы для социальных и экономических преобразований в стране, которые в конечном счете приведут к полной ликвидации помещичьего землевладения и самих помещиков как класса, проложат пути для превращения страны из аграрной в индустриальную, создадут необходимые условия для того, чтобы поднять уровень народной демократии в Китае на более высокую ступень, ведущую к социализму.

Кандидат экономических наук

Г. В. АСТАФЬЕВ

ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КИТАЯ

Победа народно-освободительного движения в Китае и создание народной республики позволили китайскому народу, наряду с преобразованием земельных отношений — аграрной реформой, выдвинуть в качестве важнейшей экономической задачи нового Китая систематическое восстановление и развитие тяжелой промышленности как фундамента индустриализации страны, а также восстановление и расширение производства легкой промышленности.

Восстановление и развитие промышленности обеспечивает не только экономическое закрепление достигнутой китайским народом политической и военной победы над силами империализма и феодальной реакции, но и дальнейшее развитие этой победы, ликвидацию экономической отсталости страны и создание материальных и политических условий для будущего перехода к социализму.

Прежде чем перейти к освещению характера восстановления и развития промышленности Китая, необходимо хотя бы вкратце остановиться на характеристике основных особенностей экономики Китая, его промышленности и роли политической борьбы передовых сил китайского народа во главе с компартией в деле ликвидации препятствий для экономического развития страны.

Основные особенности экономики Китая были гениально вскрыты товарищем Сталиным в его работах по Китаю. Товарищ Сталин показал, что экономическое развитие Китая тормозилось империалистическим гнетом и консервируемыми империализмом пережитками феодализма, господствующими в китайской деревне.

Гнет иностранного империализма, его колониальная монополия на важнейшие рычаги экономики Китая — фабрики, шахты, транспорт, банки, внешнюю и, отчасти, внутреннюю торговлю — являлись основным препятствием для свободного экономического развития Китая, для ликвидации его экономической отсталости.

Пережитки феодализма в форме помещичьей собственности на землю и по существу полукрепостнической эксплуатации крестьянства, в виде докапиталистических форм земельной ренты вместе с торгово-ростовщическим гнетом и колониальной эксплуатацией разоряли крестьян и приводили к систематическому и все усиливающемуся разрушению производительных сил сельского хозяйства. Но это разорение крестьян в условиях полуколониального гнета, как известно, не только не приводило к расширению внутреннего рынка для промышленности, но, напротив, еще более сокращало его, так как разорившееся крестьянство не находило заработка в городе, крестьяне не становились пролетариями, а увеличивали аграрное перенаселение страны, становились безземельными арендаторами.

Феодальные пережитки в качестве основной формы гнета в китайской деревне являлись огромным препятствием для промышленного развития Китая. Они закрепляли отсталый, полунатуральный характер его экономики, задерживали отделение промышленности от земледелия, тормозили процесс общественного разделения труда, а следовательно, и повышение его производительности.

Именно поэтому аграрная реформа, ликвидация помещичьего землевладения и передача земли крестьянам являются основными условиями подъема экономики страны и, в частности, непременным условием восстановления и развития промышленности.

Для экономики Китая в прошлом была характерна прежде всего промышленная отсталость, выражавшаяся в следующих фактах.

В промышленном производстве доля современной фабрично-заводской, машинной промышленности была очень невелика. Основную роль в удовлетворении спроса китайского народа на промышленные товары (за исключением только таких товаров, как сигареты, спички и небольшое число других) играли до сих пор различные виды мелкой мануфактурной и ремесленной промышленности, основанные преимущественно на ручном труде, с крайне низкой производительностью его.

По данным гоминдановской статистики, обычно завышавшей все показатели, соотношение между мелкой и фабрично-завод-

ской промышленностью в Китае перед второй мировой войной составляло примерно 3 : 1 (73 и 27%)¹.

Неодиократные подсчеты китайских экономистов показывали, что по такому важнейшему предмету потребления широких народных масс, как хлопчатобумажные ткани, фабричная текстильная промышленность Китая удовлетворяла не более 20—25% спроса, а остальные 75—80% удовлетворялись мелкой мануфактурой, ремесленной и домашней крестьянской промышленностью, частично работавшими на фабричной пряже.

С учетом домашней крестьянской промышленности, удовлетворяющей и до сих пор значительную часть потребности китайской деревни в промышленных изделиях на основе полунатурального и натурального производства, доля фабрично-заводской промышленности в общем промышленном производстве будет еще меньше. Как указывает Мао Цзе-дун в своей работе «О диктатуре народной демократии», «можно считать, что промышленность современного типа составляет лишь около 10 процентов общего промышленного производства в национальной экономике всей страны»².

Иностранные империалисты хотя и ввозили в Китай капитал, но это приводило к одностороннему и уродливому развитию промышленности и тормозило развитие национальной промышленности. Созданная иностранным капиталом в Китае, на поте и крови китайских трудящихся, промышленность служила не целям удовлетворения потребностей народного хозяйства Китая, обеспечения его независимости и удовлетворения нужд китайского народа, а целям колониальной эксплуатации китайских рабочих и выжимания из них колониальной сверхприбыли.

Хозяйничание иностранного капитала в Китае привело к ряду тяжелых последствий для развития народного хозяйства Китая, закрепляя и усиливая его экономическую отсталость и колониальную зависимость. Эти последствия ощущались буквально всеми отраслями экономики страны, но наиболее резко они сказывались в промышленности Китая, где колониальная монополия иностранного капитала была особенно сильна.

По данным китайского экономиста Кэ Цзо-фаня, перед второй мировой войной иностранный капитал составлял 78% всех капиталовложений в Китае.

Империалистический гнет привел к тяжелым последствиям, отразившимся на всем промышленном развитии Китая.

¹ «Economic Survey of Asia and the Far East», 1947, стр. 9.

² Мао Цзе-дун. О диктатуре народной демократии, Госполитиздат, 1949, стр. 15.

Важнейшие из этих последствий:

1) *Слабое развитие тяжелой промышленности и почти полное отсутствие производства средств производства.*

Если не принимать во внимание Маньчжурию, то перед второй мировой войной основное место в промышленности Китая занимали пищевая промышленность (49% всего промышленного производства) и текстильная (29%)¹. Если к этим 78% добавить другие отрасли легкой промышленности, можно заключить, что тяжелая промышленность занимала совершенно ничтожное место.

По данным, приводимым в китайской печати, производство средств потребления (2-е подразделение) составляет в китайской промышленности 94,5%, а производство средств производства (1-е подразделение) — всего 5,5% общей стоимости производимого продукта².

Ведущая отрасль 1-го подразделения — машиностроительная промышленность по размеру вложенного капитала составляла до второй мировой войны лишь 1% всех промышленных капиталовложений. Китайскому капиталу принадлежало всего 279 сравнительно небольших предприятий машиностроительной промышленности с капиталом в 33 млн. юаней, производящих главным образом запасные части для машин и ремонт их. 50% этого капитала (16 млн. юаней) было вложено в судостроительные верфи и железнодорожные мастерские³.

Создание в годы войны (1937—1945 гг.) военно-промышленных баз в Маньчжурии, Северном Китае и западных провинциях увеличило удельный вес тяжелой промышленности. Однако необходимо учесть, что тяжелая промышленность Маньчжурии и Северного Китая работала только на японскую армию и промышленность Японии, поставляя для нее сырье и полуфабрикаты, т. е. являлась колониальным придатком ее, и не была связана с обрабатывающей промышленностью Китая. В этих условиях создание военно-промышленных баз с точки зрения народного хозяйства Китая того периода не имело большого значения.

2) *Техническая отсталость китайской промышленности.*

Техническая отсталость промышленности выражалась в слабой технической оснащенности и механизации производства,

¹ «Economic Survey...», 1947, стр. 90.

² Ш и Ч у. Аграрная реформа и индустриализация государства. В журнале «Сюэси», т. II, № 11, 1950 (на китайском языке), стр. 9.

³ К о T s o - f a n. Capital stock in China. Изд. Китайского совета Института тихоокеанских сношений, стр. 18—27.

в преобладании простого мускульного труда. Это объяснялось типично колониальной природой китайской промышленности, низким органическим составом капитала и стремлением к максимальной эксплуатации дешевого труда китайских рабочих, в частности женского и детского, приписавшей высокую норму прибавочной стоимости и ставившей определенную границу применению машин. Одной из причин технической отсталости было широкое применение работы на дому, чудовищная эксплуатация империалистами через посредство торгового капитала труда крестьян и городских ремесленников, зачастую выполнявших на дому для фабрики значительную часть простейших производственных операций, не требующих сложного механического оборудования.

В промышленно развитом Шанхайском районе на одно предприятие (учитывались только предприятия с механическими двигателями) перед войной приходилось лишь 100 л. с. механической энергии, а на одного рабочего менее 0,5 л. с. Наиболее технически оборудованными были предприятия хлопчатобумажной и мукомольной промышленности, в которых соответственно приходилось на одно предприятие 2138 и 815 л. с. и на одного рабочего 1,02 и 4,86 л. с.¹

Это объяснялось тем, что эти отрасли, особенно хлопчатобумажная промышленность, являлись объектом наиболее острой конкурентной борьбы между английским и японским капиталом, а также между иностранным и китайским национальным капиталом.

Зато в других отраслях промышленности техническая оснащенность была чрезвычайно низкой. Например, в табачной промышленности Шаихая на одно предприятие приходилось 63,5 л. с. механической энергии, а на одного рабочего — 0,17 л. с., в спичечной промышленности соответственно — 53,9 и 0,13, в трикотажной 16,4 и 0,12 и в шелкомотальной 23,4 и 0,04 л. с.

Следует указать, что если в степени технического оснащения между иностранными и китайскими предприятиями не было большой разницы, а иногда даже китайские предприятия были технически лучше оснащены, чем иностранные, то по степени концентрации капитала и производства предприятия, принадлежавшие иностранным монополистическим концернам, главным образом японским и английским, далеко обгоняли китайские предприятия, отличаясь крупными размерами и сосредоточением на них большого числа рабочих.

¹ Ко Тсо-фан. Указ. соч., стр. 18—27.

3) Зависимость от заграницы как в отношении снабжения промышленности капитальным оборудованием, запасными частями, обеспечения сырьем, топливом, техническим персоналом, так и в отношении сбыта продукции.

Эта зависимость совершенно ясна и бесспорна в отношении ввоза капитального оборудования. В других отношениях она может быть иллюстрирована следующими данными. Большая часть высшего, среднего и даже низшего технического состава на современных промышленных предприятиях Китая, не только на иностранных, но и на китайских, состояла из иностранцев. Особенно показательна в этом отношении промышленность Маньчжурии, где китайцы не допускались не только к техническому руководству, но даже к квалифицированным работам, являвшимся полной монополией японцев.

В отношении снабжения сырьем и топливом китайская промышленность в значительной мере зависела от империалистических стран, даже по таким видам сырья, как хлопок, табак, зерно и другие сельскохозяйственные продукты, с успехом производившимся в Китае, зачастую не находившим себе сбыта внутри страны и вывозившимся за границу.

По хлопку, например, в 1948 г. 60% потребности китайской хлопчатобумажной промышленности удовлетворялось путем ввоза из-за границы. Это явление было характерно для китайской промышленности не только в послевоенные годы, годы так называемой «помощи» реакционному режиму Чан Кай-ши со стороны американского империализма, сбывавшего в Китай в огромных количествах не только устаревшее вооружение, но и излишки продукции своего сельского хозяйства. Такое положение существовало и было характерным для китайской промышленности и в довоенный период, когда Китай в силу колониальной монополии империализма в китайской промышленности вынужден был ежегодно импортировать из-за границы хлопок для своей текстильной промышленности, табак для сигаретных фабрик, зерно для мукомольной промышленности. Имели место и такие факты, как ввоз из-за границы искусственного шелка для шелкоткацкой промышленности, в то время как китайский естественный шелк не находил сбыта.

При полной обеспеченности страны таким видом топлива, как каменный уголь, Китай вынужден был ввозить огромное количество жидкого топлива, ибо большинство заводских силовых установок было рассчитано на использование нефти, а не угля.

И, наконец, наиболее ярким свидетельством колониального характера китайской промышленности является зависимость

китайской фабрично-заводской промышленности от иностранных рынков для сбыта своей продукции. Продукция наиболее развитых и высокопроизводительных отраслей промышленности — хлопчатобумажной, трикотажной, табачной, мукомольной, ввиду крайней узости внутреннего рынка и низкой покупательной способности китайского народа, не могла полностью найти сбыта в Китае и в больших количествах вывозилась за границу, преимущественно в страны южных морей. Основная же масса китайских потребителей — крестьяне — не могли покупать фабричных тканей и вынуждены были довольствоваться грубыми тканями кустарного изготовления. Ввоз иностранных капиталов в виде сырья, оборудования и технического персонала, вывоз готовой продукции для реализации сверхприбыли — все это имело целью только колониальную эксплуатацию дешевого труда китайских рабочих, выжимание из них колониальной сверхприбыли. Хищническая функция капитала в колониальных странах в эпоху империализма проявлялась в наиболее яркой форме именно в Китае.

4) *Крайняя неравномерность развития и размещения промышленности в Китае.*

Хищническое хозяйничание иностранного капитала в Китае, направленное только к выжиманию сверхприбыли и не принимающее во внимание интересов развития экономики страны, привело, наряду с общей задержкой промышленного развития, к образованию крупных диспропорций, неравномерностей и узких мест в китайской промышленности и к крайне нерациональному размещению ее по территории страны.

Выше уже указывалась одна из основных диспропорций в развитии китайской промышленности — одностороннее развитие легкой, при слабом развитии тяжелой и при полном отсутствии машиностроительной промышленности. В качестве другого примера можно привести несоответствие мощностей в тяжелой промышленности. Мощность горнодобывающей промышленности — добыча угля, железной руды — во много раз превышает мощность чугунолитейных заводов. От нее, в свою очередь, сильно отстает мощность сталеплавильных предприятий, а от последних — мощность сталепрокатных предприятий. И уже совершенно незначительной является мощность металлообрабатывающих предприятий, выпускающих готовый продукт, — машиностроительных, инструментальных заводов и других¹. Эта диспропорция особенно велика была в довоенном

¹ Ш и Ч у. Указ. статья; см. также «Daily News Release», июль 1950 г., стр. 136—137.

Китае, и сейчас преодоление этой диспропорции продолжает оставаться важной проблемой для развития китайской промышленности. Подобные же диспропорции имеют место в добыче и обработке цветных металлов, в химической промышленности и других отраслях тяжелой промышленности, производство которой ограничивается либо сырьем, либо полуфабрикатами. Чем ближе к окончательной обработке и выпуску готового изделия, тем сильнее сокращается мощность предприятий; по ряду продуктов обработка вообще не доводится до конца.

В качестве примера подобных диспропорций в легкой промышленности можно указать на мощность прядильной, ткацкой и красильной отраслей как в хлопчатобумажной, так и в шелковой и шерстяной промышленности.

Примеров подобных диспропорций можно было бы привести неизмеримо больше, но приведенные наиболее характерны.

Что касается неравномерности размещения китайской промышленности по территории страны и отрыва ее от источников сырья и внутренних рынков сбыта, то это широко известный факт, на котором нет необходимости подробно останавливаться. Достаточно указать, что в шести приморских провинциях, большей частью отдаленных от основных залежей сырья и районов производства сельскохозяйственного сырья, территория которых не превышает 10% всей территории страны, а население — одной трети, расположено около 90% важнейших отраслей фабрично-заводской промышленности¹. Только в двух приморских городах Китая — Шанхае и Тяньцзине сосредоточено 63% всех фабричных предприятий и 61% фабричных рабочих страны². Если взять одну тяжелую промышленность, то более 50% ее мощностей находится в Маньчжурии, хотя по запасам угля и даже железа последняя значительно уступает некоторым другим внутренним областям страны, имеющим все предпосылки для развития мощной тяжелой промышленности (например, районы Хэбэй — Чахар — Шаньси, Шаньси — Шэньси в Северном Китае, некоторые районы Западного и Юго-Западного Китая, не говоря уже о таких отдаленных районах как Синьцзян, Цинхай, Сикан)³.

Диспропорция в размещении промышленности усиливалась диспропорциями в области транспорта, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства.

Все они, вместе взятые, характеризуют отсталость экономики

¹ N u m W a l e s. The Chinese labour movement, стр. 10.

² Ш и Ч у. Указ. статья, стр. 9.

³ Ч ж а п В э й - ч э н ь. Рабочие восстанавливают промышленность Маньчжурии. В журнале «People's China», т. I, № 9, 1950.

Китая, являющуюся следствием империалистического гнета и господства пережитков феодализма. Наиболее концентрированным выражением экономической отсталости Китая являлась промышленная отсталость, представлявшая серьезнейшее препятствие на пути развития страны и завоевания ею политической и экономической независимости.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция, свергнувшая власть помещиков и капиталистов в нашей стране и создавшая политические предпосылки для ликвидации ее экономической отсталости, положила начало постепенному вызреванию, в ходе длительной борьбы, международных и внутренних факторов — объективных и субъективных — для победы народно-освободительного движения в Китае.

Важнейшим внутренним фактором явилось пробуждение к политической жизни под влиянием Октябрьской революции китайского рабочего класса, создание Китайской коммунистической партии, завоевавшей руководящую роль в национально-освободительной борьбе и направившей эту борьбу по правильному пути, пути решительного уничтожения основных тормозов развития страны — феодальных пережитков и империалистического гнета.

В ходе этой борьбы Китайская коммунистическая партия, руководствуясь гениальными трудами товарища Сталина и исходя из конкретных социально-экономических особенностей и задач народно-демократической революции в Китае, выдвинула единственно реальную программу ликвидации экономической отсталости Китая путем: 1) аграрной революции, передачи земли крестьянам и создания этим внутреннего рынка для промышленности и 2) систематического восстановления и развития промышленности в интересах всего народа, чтобы заложить фундамент индустриализации страны.

Экономическая программа компартии на буржуазно-демократическом этапе революции изложена в работах Мао Цзе-дуна и, в частности, в докладе на VII съезде КПК — «О коалиционном правительстве».

В этой работе указывается, что при новой демократии всякие оковы для развития производительных сил в виде феодального и империалистического гнета должны быть ликвидированы и должны быть приняты меры для ликвидации экономической отсталости Китая и развития промышленности.

Основываясь на опыте истории Китая за последние 100 лет, компартия выдвинула в качестве обязательного условия пол-

ного завоевания политической и экономической независимости страны необходимость создания крупной национальной тяжелой промышленности, необходимость индустриализации Китая.

Свобода, независимость, демократия и единство нового Китая будут, по словам Мао Цзе-дуня, зависеть от создания прочной экономической основы в виде во много раз более передового, чем сейчас, сельского хозяйства, крупной промышленности, занимающей господствующее положение в экономике страны, и соответственно развитых путей сообщения, торговли, денежного обращения и т. д.

«После создания политического строя новой демократии китайский народ и его правительство должны принять практические меры к тому, чтобы в течение известного периода шаг за шагом создавать легкую и тяжелую промышленность, превращая Китай из страны сельскохозяйственной в страну индустриальную»¹.

Выражая от имени китайских коммунистов и китайского рабочего класса готовность бороться за индустриализацию страны, Мао Цзе-дун уже здесь наметил основные линии взаимоотношений между трудом и капиталом в условиях новой демократии, обеспечивающие надлежащий ход промышленного развития страны, и указал, что основным источником накоплений должны быть накопления самого китайского народа. Иностранная помощь может быть допущена лишь «при условии соблюдения китайских законов и соблюдения интересов китайской экономики».

В этом же докладе Мао Цзе-дун выдвинул требование о ликвидации бюрократического капитала и предложил ряд конкретных экономических мероприятий (прекращение инфляции, кредит частным предприятиям, улучшение положения рабочих, помощь безработным и др.).

Таким образом, уже в апреле 1945 г., еще до победоносного завершения войны с Японией, компартия Китая наметила в основных чертах программу экономического преобразования страны не только в области сельского хозяйства, но и в промышленности. Уже тогда задача восстановления и развития промышленности получила широкое отражение в программе как один из рычагов экономического преобразования страны.

Американская агрессия в Китае, развернувшаяся после окончания второй мировой войны, и спровоцированная американским империализмом гражданская война между силами китайской реакции и силами демократии, не дали возможности

¹ Мао Цзе-дун. О коалиционном правительстве. Мукден, 1949 на китайском языке), стр. 68.

китайскому народу приступить к осуществлению этой программы. Китайскому народу пришлось предварительно в жестокой военной борьбе разбить соединенные силы феодальной реакции и американского империализма и этим расчистить путь для экономических преобразований, которые только и могли заложить фундамент полной независимости страны и ее свободного демократического развития.

Еще в ходе народно-освободительной войны, начиная с мая 1946 г. и особенно после аграрной конференции и принятия основных положений аграрного закона в сентябре 1947 г., на территории освобожденных районов стала проводиться аграрная реформа, закладывавшая основы и для промышленного развития страны.

Вождь китайского народа Мао Цзе-дун в своем выступлении на собрании партийного актива освобожденного района Шаньси — Суйюань заявил в связи с этим: «Уничтожение феодальной системы и развитие сельскохозяйственного производства создают базу для развития промышленности и осуществления задачи превращения страны из сельскохозяйственной в индустриальную. В этом конечная цель новодемократической революции»¹.

Освобождение крупных промышленных центров Южной Маньчжурии и Северного Китая в конце 1948 — начале 1949 г. поставило перед компартией задачу — начать осуществление ее экономической программы и в области промышленности. Эта задача была чрезвычайно трудной как вследствие отсутствия у компартии необходимо опыта и кадров работников в этой области, так и вследствие огромных разрушений, нанесенных хозяйству городов и в первую очередь промышленности и транспорту в ходе войны отступающими гоминдановскими войсками. Компартия Китая, до этого времени осуществлявшая свою героическую деятельность преимущественно в деревне, должна была резко перестроить свою работу и наряду с продолжением военной борьбы и аграрных преобразований переключить свое внимание на работу в городах, которые теперь становились основной базой демократических преобразований, и в частности экономических преобразований как в городе, так и в деревне.

Решающую роль в перестройке работы партии в этом направлении сыграл II пленум ЦК КПК, состоявшийся 15—23 марта 1949 г. в Шицзячжуане.

Пленум указал, что если прежде центром революционной работы была деревня, где накапливались силы для окружения

¹ «Фаньшаньлю», № 4, 1948, стр. 15.

городов, являвшихся средоточием гоминдановской власти, то теперь, с освобождением городов, центр работы должен быть перенесен в города.

Пленум подчеркнул, что главной задачей в городах является восстановление и развитие производства: во-первых — на общественных предприятиях, во-вторых — на частных предприятиях и, в-третьих — ремесленного производства. Прочие отрасли работы в городе должны служить этой основной задаче.

Наряду с политической задачей укрепления единого фронта, пленум поставил перед китайским народом задачу «быстро восстановить и развить производство, создав тем самым условия для быстрого превращения Китая из аграрной страны в индустриальную, для превращения государства новой демократии в социалистическое государство»¹.

Пленум выразил уверенность, что, несмотря на экономическую отсталость Китая, темпы его экономического строительства будут, очевидно, сравнительно быстрыми благодаря победе народной демократии, созданию народной республики, руководству КПК и помощи международного антиимпериалистического лагеря во главе с СССР.

Вскоре после пленума компартия Китая в ряде выступлений своих руководителей широко развернула пропаганду лозунга восстановления и развития промышленности для превращения Китая из аграрной страны в индустриальную.

Член ЦК КПК Жэнь Би-ши в докладе на съезде Демократического союза молодежи Китая в апреле 1949 г., напомнив слова Мао Цзе-дуна о том, что вопрос независимости и суверенитета Китая может быть окончательно разрешен, только когда Китай превратится в передовую промышленную страну, изложил программу индустриализации Китая на ближайшие 10—15 лет, предусматривающую создание собственной крупной машиностроительной промышленности, способной производить машины, автомобили и суда, необходимые для развития заводов, шахт и коммуникаций, а также современной военной промышленности, способной производить пушки, танки и самолеты, необходимые для национальной обороны.

«Тогда, — указал Жэнь Би-ши, — можно будет сказать, что Китай не только независим в экономическом отношении, но также имеет силы для того, чтобы защищать свои священные границы»².

¹ «Дунбэйжибао», 26 марта 1949 г.

² «Правда», 18 апреля 1949 г.

Образование Китайской народной республики заложило прочный фундамент для экономических преобразований, положило начало восстановлению промышленности и осуществлению курса на постепенную индустриализацию Китая.

На первой сессии Народного политического консультативного совета этот курс был провозглашен в качестве экономической основы государственной политики. В статье 3 Общей программы, являющейся, по словам Мао Цзе-дуна, «нынешним великим основным законом», говорится: «Китайская народная республика должна развивать народное хозяйство новой демократии и уверенно превращать страну из сельскохозяйственной в индустриальную»¹.

* * *

Переходя к вопросу о характере и направлении промышленного развития Китая, необходимо указать, что они определяются существующим в Китае политическим строем — диктатурой народной демократии, основанной на союзе рабочих и крестьян, под руководством рабочего класса, выражением чего является ведущая роль коммунистической партии в государственном строительстве нового Китая.

Основными, направляющими принципами промышленного развития демократического Китая, установленными решениями директивных органов Китайской коммунистической партии и первыми законодательными актами Китайской народной республики, являются следующие:

1. Развитие промышленности в интересах народа, прежде всего в интересах широких масс трудящихся — рабочих и крестьян, в интересах укрепления народного государства.

Этот принцип конкретно выражается в том, что промышленность должна существовать и развиваться не в интересах обогащения небольшой кучки капиталистов, а в интересах удовлетворения потребностей трудящихся, повышения производительности труда и улучшения благосостояния широких народных масс, обеспечения экономической независимости и безопасности страны и ее демократического развития.

Отвечая на вопрос о том, какие перспективы имеет частнокапиталистическая промышленность в Китае, заместитель председателя Центрального народного правительства Лю Шао-ци в своей речи, посвященной празднованию 1 мая 1950 г., подчеркнул, что задаче удовлетворения интересов народа, интересов

¹ Общая программа Народного политического консультативного совета Китая. М., 1950, стр. 5—6. (Дальше цитируется как Общая программа).

народного государства должна подчиняться не только государственная и кооперативная, но и частнокапиталистическая промышленность.

Лю Шао-ци указал, что в народном Китае частнокапиталистические предприятия должны соответствующим образом удовлетворять потребности народа и особенно потребности крестьян. Частные капиталисты могут заниматься такой деятельностью, которой в настоящее время государство или совсем не в состоянии заниматься, или занимается очень мало.

«В настоящее время народное правительство еще не запрещает частным лицам создавать любые предприятия при условии, если они не монополизуют государственную экономику и не ухудшают народное благосостояние, а приносят им пользу»¹.

Принцип развития промышленности в интересах народа конкретизируется во всех остальных важнейших принципах промышленного строительства Китая.

2. Преимущественное развитие государственной промышленности.

Выше уже приводились данные о решениях II пленума ЦК КПК в марте 1949 г. о том, что главной задачей Китайской компартии в городе является восстановление и развитие производства в первую очередь на общественных предприятиях.

Развивая это положение, член ЦК КПК Жэнь Би-ши заявил в своем докладе на съезде Демократического союза молодежи в апреле 1949 г.: «В процессе индустриализации Китая усилия прежде всего должны быть направлены на создание для государственных предприятий, носящих социалистический характер, всех условий для быстрого развития. Поэтому должен быть накоплен капитал для вложения в государственные предприятия»².

3. Упор на развитие в первую очередь тяжелой промышленности.

Этот принцип наиболее четко сформулирован в Общей программе, в ее 35-й статье: «Для того, чтобы заложить фундамент индустриализации страны, следует делать упор на планомерное, систематическое восстановление и развитие тяжелой промышленности, как, например, горнорудной, металлургической, энергетической, машиностроительной, электропромышленности и важнейших отраслей химической промышленности»³.

¹ Лю Шао-ци. Речь на первомаяском собрании. Пекин, 1950, стр. 25—26.

² «Правда», 18 апреля 1949 г.

³ Общая программа, стр. 16.

Он тесно связан с предыдущим принципом первоочередного развития государственной промышленности, обеспечивая ей руководящее, ведущее место, превращая ее в основной рычаг, с помощью которого Народное правительство, руководимое китайскими коммунистами, может перестроить экономику страны, превратить ее из отсталой сельскохозяйственной в передовую индустриальную.

4. Плановый характер экономического и, в частности, промышленного строительства в КНР.

Уже изложенные выше принципы развития промышленности в Китае показывают, что оно должно носить планомерный, целеустремленный характер, т. е. должно быть не стихийным капиталистическим развитием, а развитием плановым, регулируемым и направляемым демократическим народным государством в интересах всего народа.

Для этой цели, как указывает статья 33 Общей программы, «Центральное народное правительство должно добиться в возможно кратчайший срок разработки генерального плана восстановления и развития основных отраслей государственной и частной экономики всей страны, определить сферу разделения труда и сотрудничества центра и периферии в области экономического строительства и осуществлять единое координирование взаимных отношений между экономическими отраслями, подведомственными центру и периферии»¹.

Как видно из этой статьи, сфера такого вмешательства и регулирования со стороны народного государства является чрезвычайно широкой и должна охватывать все экономические секторы и все отрасли экономики на всей территории страны.

Базой этого планового регулирования является сектор государственного хозяйства, его ведущая, направляющая роль по отношению к остальным секторам, также нашедшая свое отражение в статье 26 Общей программы.

«Государство должно заниматься координированием и регулированием секторов с тем, чтобы все секторы общественного хозяйства под руководством сектора государственного хозяйства сотрудничали на основе разделения труда и нашли каждый свое место в интересах содействия развитию всего общественного хозяйства в целом»².

5. Осуществление восстановления и развития промышленности страны главным образом за счет собственных ресурсов страны.

¹ Общая программа, стр. 16.

² Там же, стр. 13.

По словам Мао Цзе-дуна, промышленный капитал «должен быть изыскан главным образом из собственных сбережений китайского народа»¹.

Вопрос о конкретных источниках накоплений для промышленного развития Китая ниже будет рассмотрен подробно.

Из этих программных установок Китайской коммунистической партии и Народного правительства следует, что промышленное строительство в Китае будет направляться в интересах всего народа на основе руководящей роли и преимущественного развития государственной промышленности, носящей социалистический характер и обеспечивающей плановое регулирование и координирование деятельности всех секторов и отраслей экономики страны по линии развития в первую очередь тяжелой промышленности и на базе главным образом собственных ресурсов и источников накопления, возникающих благодаря аграрной реформе.

Промышленное развитие Китая в условиях народно-демократического строя, в условиях регулирующей и направляющей роли народного государства будет создавать предпосылки для перехода Китая в будущем на социалистический путь развития.

На эту перспективу ясно указал Мао Цзе-дун в своей работе «О диктатуре народной демократии» в словах: «Для социализации сельского хозяйства необходимо развивать мощную промышленность с государственными предприятиями в качестве основного компонента. Государство диктатуры народной демократии должно шаг за шагом разрешать эту проблему индустриализации страны»².

* * *

Приступая к осуществлению программы промышленного развития страны, коммунистическая партия Китая исходит из конкретных социально-экономических условий в стране на современном этапе ее демократического развития вообще и состояния промышленности в частности.

Как указывается в Общей программе Народного политического консультативного совета, в Китайской народной республике существует пять экономических секторов: государственного хозяйства, кооперативного хозяйства, индивидуальных хозяйств крестьян и кустарей, частнокапиталистический сектор и сектор государственного капитализма.

¹ С и н ь Ж э н ь. Земельная реформа и индустриализация Китая. «People's China», т. II, № 6, 1950, стр. 6.

² «Правда», 6 июля 1949 г.

Государственный сектор в промышленности охватывает предприятия, перешедшие в общенародную собственность, и, как указывает Общая программа, «является социалистическим по своему характеру»¹. В состав этого сектора входят предприятия, принадлежавшие японским монополистическим концернам, предателям китайского народа, а также захваченные в период гоминдановской диктатуры кликой «четырёх семейств» во главе с Чан Кай-ши. Все эти предприятия, конфискованные народными властями Китая, явились основой государственного сектора промышленности. Он объединяет крупнейшие предприятия добывающей промышленности, наиболее крупные предприятия электроэнергетической промышленности, значительную часть металлургической и металлообрабатывающей промышленности и почти половину мощностей наиболее важной в условиях Китая отрасли легкой промышленности — текстильной.

Кроме того, в руки народно-демократического государства перешел весь железнодорожный транспорт, значительная часть водного и автомобильного транспорта, а также крупнейшие банки. В руках государства сосредоточена также основная доля внешней торговли и значительная доля внутренней торговли такими товарами, как хлеб и текстиль.

Согласно данным Финансово-экономического комитета при Административном совете Центрального народного правительства Китая, государственный сектор промышленности к началу 1950 г. охватывал 70% добычи угля, 90% выплавки стали, 50% производства чугуна, 78% электроэнергии, 70% машин и 50% текстиля².

Однако если учесть всю частнокапиталистическую промышленность, а также мелкое распыленное производство ремесленников и крестьян, то окажется, что по количеству выпускаемой продукции государственный сектор еще не занимает преобладающего места в промышленности Китая. Отсутствие статистических переписей и учета продукции в Китае не дает возможности точно определить удельный вес продукции государственного сектора по отношению ко всей продукции. Тем не менее государственный сектор промышленности приобретает все возрастающее значение в деле преодоления анархии частнокапиталистического производства, раздробленности, распыленности мелкотоварного производства и подчинения развития этих секторов общей задаче индустриализации страны.

¹ Образование Китайской народной республики (документы и материалы), 1950, стр. 40.

² См. «Большевик», № 10, 1950 стр. 40.

Секторы кооперативного хозяйства и государственного капитализма призваны содействовать сектору государственного хозяйства в осуществлении регулирования и координирования частнокапиталистического и мелкотоварного производства. Особое значение приобретает в Китае сектор государственного капитализма. В. И. Ленин придавал большое значение развитию государственного капитализма в условиях преобладания мелкотоварного производства и мелкобуржуазной стихии в экономике переходного периода. Ленин подчеркивал, что в этих условиях государственный капитализм есть шаг к социализму¹.

Коммунистическая партия Китая в новых исторических условиях применяет ленинские указания о развитии государственного капитализма в целях преодоления мелкобуржуазной стихии и частнокапиталистической анархии. В новом Китае государственный капитализм является одной из важных форм регулирования и координирования частнокапиталистического производства со стороны народного государства в интересах широких народных масс.

Общая программа в связи с этим предусматривает: «В пределах необходимости и возможности следует поощрять развитие частного капитала в направлении государственного капитализма, например в виде организации дополнительных работ на государственном предприятии, в виде совместной с государством эксплуатации предприятия или эксплуатации частным капиталом государственного предприятия в форме аренды, для развития ресурсов страны и пр.»².

Большое значение в Китайской народной республике придается всемерному развитию кооперативного сектора, являющегося важным средством объединения и укрупнения мелкой, раздробленной ремесленной промышленности.

Состояние промышленности, доставшейся народной республике в наследство от старого Китая, помимо описанной выше общей отсталости, характеризовалось почти полной дезорганизацией ее, являвшейся следствием хозяйничания гоминдановцев, японских и американских империалистов и навязанных ими китайскому народу многолетних войн. В ходе войны с Японией и гражданской войны значительная часть наиболее крупных промышленных предприятий страны была разрушена. В основном промышленном районе страны — в Северо-Восточном Китае было уничтожено 60% производственных мощностей угольной промышленности. Подверглись крупным разрушениям

¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 262—263.

² Образование Китайской народной республики (документы и материалы), стр. 39.

металлургическо комбинаты Аньшаньский и Бэньсиху. В Центральном Китае американской авиацией был разрушен Ханьчепинский металлургический комбинат. В период 1946—1948 гг. большинство оставшихся неразрушенными предприятий легкой промышленности Шанхая, Циндао, Тяньцзиня и других крупных промышленных центров в результате огромного наплыва американских товаров, сбывавшихся по демпинговым ценам, были вынуждены свернуть производство или закрыться. Отступавшие под ударами Народно-освободительной армии банды Чан Кай-ши варварски уничтожали все крупные заводы, фабрики, шахты, средства транспорта, и только часть из них рабочим удалось спасти.

В этих условиях важнейшими задачами рабочего класса и народных властей в Китае еще в ходе борьбы за освобождение страны были, во-первых, охрана уцелевших предприятий и восстановление разрушенных и, во-вторых, организация на них производства на новых, демократических началах.

Задача восстановления разрушенной в ходе войны промышленности Китая во весь рост встала перед Центральным народным правительством Китая после победы народной революции. Необходимыми условиями для решения этой задачи являлись: 1) создание аппарата управления промышленностью, перешедшей в руки народного государства, и подготовка необходимых для этого кадров из рабочих и партийных работников; 2) налаживание снабжения промышленности сырьем, топливом и другими материалами, организация производственного кооперирования и сбыта продукции государственной промышленности, восстановление обмена между городом и деревней; 3) восстановление железнодорожного, водного и автогужевого транспорта и организация на новых началах аппарата государственной и кооперативной внутренней торговли, а также внешней торговли; 4) развертывание восстановительных работ на разрушенных предприятиях, в первую очередь транспортных, электроэнергетических и предприятиях добывающей, а затем и обрабатывающей промышленности.

Народное государство в целях ликвидации последствий войны, развития производства и подъема производительных сил страны, наряду с восстановлением государственных предприятий и организацией на них производства, поставило также перед собой задачу оказать широкую помощь в восстановлении и перестройке производства частнокапиталистической и мелкотоварной промышленности. Решение этой задачи особенно сложно и трудно вследствие раздробленности и распыленности производства и сопротивления, оказываемого частью капитали-

стических предпринимателей государственным регулирующим мероприятиям.

Коммунистическая партия и Народное правительство Китая ставят перед трудящимися задачу не только восстановить разрушенные или бездействовавшие в прошлом промышленные предприятия, но и осуществить одновременно коренную перестройку старой, отсталой промышленности, ликвидировать ее полуколониальный характер, организовать ее на совершенно новых, демократических началах.

В докладе, посвященном первой годовщине существования Китайской народной республики, премьер Государственного административного совета Чжоу Энь-лай указал, что республике еще не хватает средств, кадров и необходимого опыта для развития индустрии и что экономика Китая находится пока в периоде восстановления, который продлится от трех до пяти лет. «В течение этих трех — пяти лет, — сказал Чжоу Энь-лай, — мы должны будем сконцентрировать усилия на развитии нескольких важнейших отраслей. Это развитие должно благоприятствовать подготовке основных условий для индустриализации — капиталонакопления, внутреннего рынка, техника»¹.

* * *

О ходе восстановления и перестройки промышленности Китая можно судить прежде всего по наиболее развитому в промышленном отношении району — Северо-Восточному, освобожденному из-под власти реакции значительно ранее другим промышленным районам Китая и в силу всего этого ставшему базой восстановления и развития всей китайской промышленности.

В Маньчжурии, или Северо-Восточном административном районе, промышленная продукция в 1943 г., в год наивысшего подъема промышленного производства при японцах, составляла 56% всей продукции района. Здесь в этом году производилось 49% каменного угля, 78% электроэнергии, 87% чугуна и 93% стали, вырабатываемых во всем Китае². Но промышленность Маньчжурии в то время являлась составной частью военно-экономического потенциала империалистической Японии и не служила целям удовлетворения потребностей китайского народа и развития экономики Китая. Не служила она этим целям и в 1946—1948 гг., когда промышленность Южной Маньчжурии находилась в руках гоминдановских монополий.

¹ «Правда», 1 октября 1950 г.

² «Daily News Release», июнь 1950 г., стр. 36.

Народные власти в конце 1948 г.— начале 1949 г., после полного освобождения Северо-Восточного Китая, энергично взялись за осуществление задачи восстановления и перестройки ее промышленности с целью: 1) использовать сохранившиеся промышленные мощности для снабжения Народно-освободительной армии и ускорения окончательного разгрома реакции; 2) накопить необходимый хозяйственный опыт для последующей грандиозной работы по восстановлению и развитию народного хозяйства всего Китая; 3) превратить Северо-Восток в промышленную базу восстановления и в последующем индустриализации всей страны.

Исходя из этих задач, ЦК компартии Китая еще до полного освобождения Маньчжурии принял специальное решение о предоставлении ей особого экономического статуса, а именно: введения особой денежной системы, срочного завершения аграрной реформы и ассигнования, несмотря на войну, крупных средств на цели восстановления и развития хозяйства, командирования на политическую и хозяйственную работу в Маньчжурии лучших кадров и т. п.¹

В связи с задачами, поставленными перед промышленностью Северо-Восточного Китая, деятельность компартии и народных властей в области промышленного строительства не могла ограничиваться простым восстановлением существовавшей при японцах промышленности, но ставила и задачи реконструкции ее, перестройки в соответствии с потребностями народного хозяйства Китая. Ввиду абсолютного преобладания государственного сектора в таких отраслях экономики Северо-Востока, как промышленность, транспорт, банки, восстановление и развитие этих отраслей сразу развернулось по линии реализации руководящей роли и преимущественного развития государственного сектора на основе плановости и крупных государственных вложений. В основу был положен опыт хозяйственного развития Советского Союза.

Вся общественная промышленность, состоящая из предприятий, конфискованных у японцев и предателей китайского народа, — монополии четырех семейств, была разделена на государственную и местную промышленность. Первая была передана в непосредственное подчинение департаментам Народного правительствa Северо-Востока — военной промышленности, военного снабжения и промышленности. Вторая непосредственно подчинена провинциальным и муниципальным властям и косвенно — Департаменту промышленности.

¹ Г э Ц з я - л у и. Экономические победы Маньчжурии. В журнале «People's China», т. I, № 11, 1950, стр. 7.

Департамент промышленности руководит отдельными ведущими отраслями промышленности — горной, металлургической, машиностроительной, текстильной и др. через 9 специальных организаций.

Эти организации выработали согласованные планы вложения капиталов, использования сырья, объема продукции и методов сбыта, утвержденные Народным правительством.

Правительство в соответствии с этими планами уже в 1949 г. вложило в государственную промышленность ассигнования, равные эквиваленту 2 млн. т зерна, и в течение первого года добилось значительных успехов в восстановлении ряда важнейших предприятий Северо-Восточного Китая, перешедших в собственность государства.

Если в начале 1949 г. работало всего несколько предприятий, то к апрелю 1949 г. возобновило работу 191 предприятие (50%), к сентябрю — 243 (65%), к декабрю 1949 г. — 307 (80%).

Планы производства в 1949 г. по предприятиям Департамента промышленности были перевыполнены на 4,2%. Среди отраслей, перевыполнивших план, были такие важнейшие отрасли, как угольная, коксовая, железоделательная, стальная, энергетическая и др.¹

Были приняты меры к постепенному изживанию диспропорций между отдельными отраслями промышленности и стадиями обработки от добычи сырья и до выпуска готовых изделий.

Наконец, было заложено начало создания собственной машиностроительной промышленности: создан специальный Контрольный совет машинной промышленности, приступивший к конструированию и налаживанию производства станков, машин и инструмента. Основное внимание было уделено производству оборудования для горной промышленности и станков.

В результате уже в 1949 г. выпуск промышленной продукции составил 35% всей продукции Северо-Востока². При этом основное место принадлежало государственной промышленности, доля которой в общей промышленной продукции равнялась 85%, и только 15% падало на частную промышленность³. Доля средств производства в общей продукции государственной промышленности составила в 1949 г. 74%.

Хотя абсолютные размеры продукции, в результате крупных разрушений и огромного объема восстановительных работ, были еще невелики (общий объем промышленной продукции

¹ Гао Гап. Экономическое положение в Северо-Восточном Китае. Доклад 13 марта 1950 г. См. «Дунбэйжибао», 6 июля 1950 г.

² Там же.

³ «Daily News Release», апрель 1950 г., стр. 29.

составлял всего 29% к уровню 1943 г., а физический объем по отдельным видам: уголь — 11 млн. т, чугун — 172 тыс. т, сталь — 100 тыс. т, прокат — 72 тыс. т, выпуск станков — 497 тыс. шт., электромоторов — 1109), производительность труда рабочих и степень использования оборудования намного превысили уровень, достигнутый при японцах¹.

Рост производительности труда был обусловлен улучшением положения рабочих и новым отношением рабочих к труду, активным участием их в развитии производства, проявившимся в управлении производством, в трудовом соревновании и в движении за достижение новых производственных рекордов. Большое значение имела и техническая учеба рабочих, получившая широкое распространение на государственных предприятиях.

Успехи восстановления и перестройки промышленности Северо-Восточного Китая сыграли немаловажную роль в обеспечении победы над врагом.

Еще большее значение они имели для дальнейшего наращивания мощностей восстанавливаемой и развивающейся промышленности Северо-Востока и для развертывания процесса восстановления и перестройки промышленности во всем Китае.

Завершение аграрной реформы в Северо-Восточном Китае в 1949 г. привело к резкому подъему сельскохозяйственного производства и улучшению положения крестьян, а следовательно, и к расширению рынка для промышленных товаров и увеличению возможностей накопления промышленных резервов в виде сырья, продовольствия, денежных средств и, наконец, высвобождения излишков рабочей силы. Все это явилось второй важнейшей предпосылкой для дальнейшего подъема промышленного производства этого района.

Немаловажное значение имели и такие факторы, как полное восстановление железнодорожного транспорта и урегулирование финансово-экономического положения — достижение бюджетного равновесия, стабилизация денег и цен на товары.

В результате этих экономических достижений 1950 г. стал годом не только дальнейшего быстрого восстановления и перестройки промышленности Северо-Востока, но и годом нового крупного капитального строительства.

По плану 1950 г. Народное правительство решило вложить в промышленное строительство Северо-Восточного Китая сумму, равную эквиваленту 5 млн. т зерна, составляющую 40% всех

¹ Гао Ган. Указ. доклад.

бюджетных расходов района или $\frac{3}{4}$ всех его расходов на хозяйство. В сравнении с 1949 г. ассигнования на промышленное строительство в 1950 г. были увеличены в 2,5 раза¹.

О масштабе этих вложений можно составить представление, сравнив их с общей суммой ассигнований на хозяйство по бюджету Центрального народного правительства Китая на 1950 г., равной эквиваленту 3930 тыс. т зерна, или на 22% меньше одних ассигнований на промышленность по Северо-Востоку².

Общий рост производства обобщественной промышленности Северо-Восточного Китая по плану 1950 г. должен был составить 93%, а общий объем производства достигнуть 57% уровня 1943 г. (против 29% в 1949 г.). Фактически государственная промышленность Северо-Востока перевыполнила план на 10% и произвела товаров на 117,3% больше, чем в 1949 г.

подавляющая часть промышленных вложений, а именно 85%, в 1950 г. была направлена в производство средств производства, в результате чего удельный вес их в общей промышленной продукции увеличился до 77% (против 74% в 1949 г.).

Объем производства по основной продукции тяжелой промышленности составил в сравнении с 1949 г.:

	Производство в 1949 г.	План 1950 г.	Фактическое производство в 1950 г. в % к 1949 г.
Станки, шт.	497	3300	—
Моторы, шт.	1109	6800	524,8
Сталь в слитках, тыс. т	100	540	483,2
Сталь прокат, тыс. т	72	340	—
Чугун, тыс. т	172	720	420,3

Производство средств потребления также значительно увеличилось и превысило производство 1949 г. по хлопчатобумажным тканям на 146%, хлопчатобумажной пряже на 150%, бумаге на 120,5%³.

Этот значительный рост производства является не простым восстановлением предприятий и ликвидацией разрушений,

¹ Синь Жэнь. Указ. статья, стр. 6.

² Лю Шао-ци. Указ. доклад, 1 мая 1950 г., стр. 5.

³ Гао Ган. Указ. доклад; см. также «Народный Китай», т. IV, № 7—8, 1951, стр. 13.

причиненных им в ходе войны, а представляет начало полной реконструкции промышленности, ее перестройки, с ликвидацией диспропорций, тесной увязкой отдельных отраслей и созданием совершенно новых отраслей — машиностроения, станкостроения и других.

Это потребовало: 1) развертывания крупного капитального строительства; 2) ввоза большого количества оборудования и 3) подготовки кадров квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников.

О масштабах капитального строительства на Северо-Востоке в 1950 г. дают представление следующие цифры, опубликованные в китайской печати: план восстановительных и строительных работ в одном 1950 г. включал 4000 различных объектов на заводах, фабриках и шахтах Северо-Востока; общая площадь производственных складских помещений, жилищ, клубов, больниц и других сооружений, которые должны были быть возведены в 1950 г., составляла 2,5 млн. кв. м; на строительных работах занято более 100 тыс. рабочих.

Значительно расширена мощность механических, электрических установок и силового оборудования. Особенно большие работы были развернуты на двух центрах металлургической и металлообрабатывающей промышленности — в Аньшане и Бэньсиху.

В Аньшане строительные и монтажные работы включали 205 объектов, на которых было занято 20 000 рабочих. Окончание лишь части этих работ позволило к концу 1950 г. увеличить выпуск металла на 43%.

В Бэньсиху, где объем строительных работ составил 500 тыс. кв. м, в мае 1950 г. 80% ремонтных работ уже были закончены, и новое строительство также быстро продвигалось вперед.

В обоих металлургических центрах строятся домы, устанавливаются новые механизмы, ремонтируются и расширяются горные установки, сооружаются новые железнодорожные пути¹.

Для выполнения этой крупной программы капитального строительства необходим ввоз в Северо-Восточный Китай большого количества оборудования. Помимо получения оборудования из СССР в счет соглашения о долгосрочном кредите, Народное правительство предполагало закупить за границей — в СССР, странах народной демократии и др. значительное количество оборудования и промышленного сырья в обмен на вывозимые из Маньчжурии излишки ее сельского хозяйства

¹ «Daily. News Release», июль 1950 г., стр. 178.

на сумму 160 млн. американских долларов¹. Кроме того, на предприятиях собственно Китая в 1950 г. были размещены заказы на оборудование на сумму 60 млн. американских долларов; большая часть этих заказов также предназначалась для промышленности Северо-Востока².

В процессе восстановления и перестройки промышленности Северо-Востока в широких масштабах разворачивается подготовка кадров квалифицированных рабочих и технических работников. На всех крупных государственных предприятиях созданы технические школы для рабочих. Широкое распространение получила подготовка молодых рабочих путем прикрепления их на учебу к старым квалифицированным рабочим. Этим путем только в марте — апреле 1950 г. было подготовлено 60 тыс. молодых рабочих. Для подготовки кадров инженеров и техников Народное правительство выделяет крупные средства, и она осуществляется в десятках университетов и технических колледжей³.

Значительно увеличивая уровень производства тяжелой промышленности в 1950 г., новое капитальное строительство даст полный эффект лишь в последующие годы и послужит основой для дальнейшего разворачивания промышленного производства в Северо-Восточном Китае и достижения поставленной компартией Китая задачи — в 1952 г. достигнуть уровня 1943 г., когда промышленная продукция составляла 56% общей продукции народного хозяйства Северо-Востока⁴.

В 1951 г. стоимость продукции государственной промышленности Северо-Востока должна возрасти по сравнению с 1950 г. на 18%, а доля средств производства в промышленной продукции составит 85,1%⁵.

Хотя общий уровень продукции Северо-Востока по удельному весу и не будет еще превышать уровень 1943 г., это будет совершенно новая промышленность, с законченным циклом производства, выпускающая не только металл и полуфабрикаты, но и станки, машины и другое оборудование, необходимое для оснащения китайской промышленности, — промышленность, являющаяся подлинной базой индустриализации страны.

¹ «Daily News Release», июнь 1950 г., стр. 39.

² Там же, июнь 1950 г., стр. 40—41

³ Промышленность нового Китая, «Daily News Release», 23 октября 1950 г., стр. 153.

⁴ Там же.

⁵ Гао Ган. Доклад 27 февраля 1951 г., «Народный Китай», т. III, № 7—8, 1951, стр. 14.

Таким образом, промышленное строительство в Северо-Восточном Китае уже сейчас выходит за рамки простого восстановления и представляет процесс коренной перестройки промышленности, закладывает основу индустриализации страны, при этом индустриализации, полностью основанной на народно-демократических принципах, выдвинутых компартией.

Частная промышленность — капиталистическая и мелко-товарная, дающая 15% всей промышленной продукции Северо-Востока, представлена здесь большим числом мелких предприятий, преимущественно легкой и пищевой отраслей. Например, в Мукдене в июле 1949 г. из 9727 частных предприятий с 42 590 рабочими 8850 предприятий имели менее 10 рабочих каждое. В другом центре мелкой промышленности — Харбине только 10% предприятий с 25% рабочих могут быть квалифицированы как современные промышленные предприятия, 61% предприятий с 28% рабочих являются просто кустарными мастерскими, использующими лишь некоторое оборудование¹.

Частная промышленность в Северо-Восточном Китае является мелкой промышленностью полукустарного типа, производящей потребительские товары. Она ни в коем случае не определяет лицо маньчжурской промышленности и направление ее развития. При помощи со стороны государства, в условиях значительного роста потребительского спроса, эта промышленность также быстро развивается. Например, в Мукдене с июля по декабрь 1949 г. число частных промышленных предприятий увеличилось с 9727 до 12 007, или на 23%, а число рабочих на них — с 42 590 до 50 413, или на 18%². К ноябрю 1950 г. число частных предприятий в Мукдене возросло на 30,2%, а число рабочих на них — на 32,4%³.

Правительство стремится направить развитие частной промышленности по линии удовлетворения растущего спроса крестьян не только на предметы потребления, но и на средства производства. В Чанчуне число частных предприятий, производящих сельскохозяйственный инвентарь, увеличилось со 100 до 278, а предприятий, производящих повозки и упряжь, с 64 до 243⁴. Государственные предприятия и торговые организации предоставляют частной промышленности крупные заказы и оказывают ей помощь в рациональной организации произ-

¹ Су Цзай-тан. Северо-Восточный Китай берет разбег. В журнале «People's China», т. I, № 7, стр. 9.

² Гао Ган. Доклад 13 марта 1950 г.

³ Гао Ган. Доклад 28 февраля 1951 г.

⁴ «Daily News Release», июнь 1950 г., стр. 19.

водства, кооперировании и объединении. В ряде случаев происходит образование смешанных предприятий с целью создания более крупных и технически совершенных предприятий. При содействии государства в Дальнем три частных машиностроительных и металлообрабатывающих предприятия объединились в одну крупную компанию.

* * *

В отличие от Северо-Восточного Китая, где процесс восстановления и перестройки хозяйства продолжается уже несколько лет, на большей части территории страны процесс восстановления начался только со второй половины 1949 г., а в Южном и Западном Китае и еще позднее — в начале 1950 г.

Это дало основание Мао Цзе-дуну в докладе на III пленуме ЦК КПК в июне 1950 г. указать на различие в хозяйственном положении старых и новых освобожденных районов. В то время как в старых районах, в особенности в северо-восточной части страны, полностью проведена аграрная реформа и было начато плановое восстановление экономики, в новых районах «земельная проблема не разрешена, проблемы промышленности и торговли еще не урегулированы надлежащим образом», т. е. «условия, необходимые для осуществления экономического восстановления в плановом порядке, еще не достигнуты»¹.

Хозяйственное положение в новых освобожденных районах осложнялось трудностями восстановления разрушенных предприятий и транспорта, в связи с недостатком оборудования, сырья и топлива, а также катастрофическими последствиями хозяйничания гоминдановцев и империалистов в виде инфляции, огромного роста цен и искусственно вздутого спроса на ряд товаров при одновременном резком падении реальной покупательной способности населения. Оно осложнялось также большим неурожаем в ряде провинций Центральной равнины, поразившим обрабатываемую площадь в 8 млн. га и причинившим бедствия 40 млн. крестьян. Военно-экономические диверсии остатков гоминдановской банды, засевшей на Тайване, морская блокада Китая, воздушные налеты на Шанхай и бандитская деятельность, спровоцированная и организованная американскими империалистами, рассчитанные на усиление экономических затруднений народных властей, также осложняли процесс хозяйственного восстановления Китая.

¹ «Правда», 15 июня 1950 г.

Империалисты, как известно, рассчитывали на то, что китайские коммунисты, одержав политическую победу над реакцией, не сумеют справиться с огромной по своим масштабам задачей экономического объединения и восстановления страны.

Вопреки надеждам империалистов процесс восстановления и перестройки уже в течение первого года существования народной республики показал огромные успехи и охватил все промышленные районы — особенно Северо-Китайский, Шанхайский и даже такой отдаленный район, как Чунцинский.

В Северном Китае, промышленность которого еще в период японской оккупации была в известной мере кооперирована с Северо-Восточным Китаем и где разрушения оказались значительно меньше, чем на Северо-Востоке, в 1949 и 1950 гг. происходило быстрое наращивание производства в горной, металлургической, химической и других отраслях тяжелой промышленности.

Здесь имеется значительное число крупных предприятий тяжелой промышленности, в прошлом захваченных монополией четырех семейств и сейчас перешедших в собственность народного государства. Таковы Шицзиньшаньский металлургический завод близ Пекина, ряд металлургических и металлообрабатывающих предприятий в Тяньцзине, крупные железорудные и каменноугольные предприятия, химические предприятия и, наконец, группа промышленных предприятий в Тайюане во главе с металлургическим заводом Си-бэй, принадлежавшим в прошлом Янь Си-шаню.

Поэтому после Северо-Востока Северный Китай уже сейчас является второй важнейшей базой развития тяжелой промышленности в Китае и по своим ресурсам имеет все возможности для того, чтобы сохранить это место и в будущем и сыграть крупную роль в индустриализации Китая.

Наряду с этим Северный Китай располагает сравнительно развитой пищевой, легкой и экспортной промышленностью — средней и мелкой. Эти отрасли промышленности при поддержке народного государства постепенно переключаются на производство товаров, необходимых населению Китая и для экспорта. Преодолевая временные трудности переходного периода и процесса перестройки, они тесно связываются через государство — его заказы, кредиты, техническую помощь — с промышленным развитием всей страны и постепенно включаются в русло единого плана.

Примером этого являются текстильная и мукомольная промышленность Пекина. Частные текстильные предприятия Пекина в 1949 г. более половины производимых ими тканей

изготовили по государственным заказам. Пекинские частные мельницы в 1949 г. перемололи для государства 1 млн. мешков муки, что составляет 50% их общего производства.

В 1949 г. в Пекине были загружены государственными заказами 1700 частных предприятий и мастерских. В 1950 г. объем этих заказов еще более возрос. В Тяньцзине почти 80% всех частных мельниц, 50% частных шерстяных фабрик были заняты выполнением государственных заказов. Более половины всей электроэнергии, вырабатываемой частными электростанциями, использовалось государственными предприятиями и учреждениями¹.

Одной из наиболее сложных проблем хозяйственного строительства, с которыми пришлось столкнуться Народному правительству с первых шагов его деятельности, являлись восстановление и перестройка промышленности Шанхая — крупнейшего промышленного центра страны, в экономике которого прежние колониальные особенности Китая были выражены особенно резко.

Промышленность Шанхая зависела от привозного иностранного сырья, топлива и зарубежных рынков сбыта, а его шестимиллионное население — от привозного продовольствия. Отдаленность города от основных внутрикитайских производящих и потребляющих районов и крайне неудовлетворительное состояние путей сообщения, к тому же разрушенных в ходе войны, в условиях гоминдановско-американской морской блокады поставили промышленность Шанхая в крайне тяжелое положение и могли привести к экономической катастрофе. На это прямо рассчитывали американские «друзья» Китая в лице Трумэна, Ачесона и других.

Героическое преодоление этих трудностей и спасение шанхайской промышленности и трудящихся Шанхая от катастрофы явилось ярким свидетельством огромных творческих сил и возможностей народного строя.

Восстановив, частично еще в ходе военных операций, железные дороги, мобилизовав весь водный транспорт, народные власти в короткий срок разрешили проблему снабжения шанхайской промышленности сырьем и топливом, а населения Шанхая — продовольствием. Уже к концу 1949 г. в Шанхае было пущено в ход большинство предприятий, а в июле 1950 г. отменена карточная система на продовольствие².

¹ «Daily News Release», май 1950 г., стр. 5; также июнь 1950 г., стр. 5.

² «За прочный мир, за народную демократию!», 14 июля 1950 г.

После ликвидации разрушений и восстановления производства примерно с мая 1950 г. началась перестройка промышленного производства на новых, демократических началах, приспособление его к экономическим нуждам народного государства и народа. Приступить к этой перестройке оказалось возможным прежде всего благодаря крупнейшим экономическим мероприятиям Народного правительства по объединению финансов и упорядочению финансового положения в стране — ликвидации бюджетного дефицита, стабилизации валюты, цен и резкому сокращению бумажно-денежной эмиссии, что означало прекращение инфляции и инфляционной конъюнктуры.

В связи с этим следует остановиться и на вопросе о составе и характере промышленности новых освобожденных районов. В них, в особенности в Шанхае, преобладает легкая промышленность, причем большая часть предприятий, и не только мелких, но и средних и даже крупных (за исключением хлопчатобумажной промышленности, где в руки государства перешла большая часть крупных текстильных фабрик, прежде принадлежавших японцам и позднее захваченных монополией четырех семейств) принадлежит частному капиталу. Среди них имелось большое число предприятий, работавших в прошлом на различные рынки или производивших предметы роскоши и дорогие товары, в свое время удовлетворявшие изощренные вкусы туземцев-помещиков, высокопоставленных гоминдановских чиновников и милитаристов, а также иностранцев.

В условиях инфляционной конъюнктуры вся эта промышленность выбрасывала товары на рынок, не считаясь с действительными потребностями населения.

Стабилизация валюты, прекращение роста цен и поступление на рынок товаров из старых запасов, прекращение спроса на предметы роскоши и дорогие товары вызвали крушение финансовых затруднения у частных промышленников и привели к закрытию ряда предприятий и появлению безработицы. Народное правительство было заранее подготовлено к этим затруднениям. В соответствии с положением Общей программы о том, что промышленность в условиях экономической отсталости Китая должна развиваться на основе сотрудничества всех секторов под руководством государства, Народное правительство оказало помощь тем отраслям частной промышленности, которые производят товары, удовлетворяющие потребности трудящихся масс и производства. Одновременно Народное правительство развернуло борьбу с теми капиталистическими элементами, которые стремятся продолжать спеку-

лятивную деятельность и саботируют мероприятия Народного правительства, направленные к нормализации экономического положения, стабилизации цен и укреплению валюты.

Помощь государства частным предприятиям выразилась в закупке готовых товаров, предоставлении кредитов, даче заказов на изготовление крупных партий товаров, а также на переработку сырья. Последняя форма получила, судя по всему, особенно широкое распространение.

Помощь государства содействует не только загрузке частной промышленности, но и перестройке ее на производство товаров, необходимых народному хозяйству, рационализации производства и сокращению расходов, а следовательно, удешевлению продукции.

В настоящее время 70% готовых тканей, изготовленных в Шанхае, полностью соответствуют потребностям основного потребителя — китайских крестьян¹. Это достигнуто путем перехода на производство более низких номеров пряжи, нужных для производства более прочных и дешевых тканей, требуемых крестьянами. Китайская пресса приводит много фактов, свидетельствующих о рационализации производства на частных фабриках. Например, семь текстильных фабрик частной компании «Сань Синь» в Шанхае организовали производство и управление фабриками по образцу предприятий Национальной компании текстильной промышленности, что привело к снижению себестоимости продукции от 10 до 20%².

Таковую же помощь народное государство оказывает предприятиям шелковой промышленности, пришедшей в годы гоминдановского господства в полный упадок. Государственная компания по шелку подписала контракт на обработку шелка с 219 частными предприятиями Восточного Китая³.

Особенное внимание государство уделяет частным предприятиям, которые могут быть привлечены для выполнения заказов на оборудование.

Национальная машиностроительная конференция, проходившая в июне 1950 г. в Пекине, приняла решение о размещении крупных заказов на оборудование на общую сумму в 60 млн. американских долларов на различных государственных и частных заводах к югу от Великой Стены, что обеспечило загрузку от 60 до 80% мощности частных механических заводов

¹ Промышленность нового Китая. «Daily News Release», 23 сентября 1950 г., стр. 153.

² «Daily News Release», 7 августа 1950 г., стр. 49.

³ Там же, июнь 1950 г., стр. 24.

Шанхая и Тяньцзиня¹. Из 29 частных сталепрокатных предприятий Шанхая 18 предприятий в июне 1950 г. уже были загружены государственными заказами².

Большое количество частных предприятий электропромышленности, вырабатывавших электрофонари и другие электробытовые принадлежности, получили государственные заказы на изготовление электрогенераторов и электродвигателей.

Крупные государственные заказы, которые иногда не под силу мелким и раздробленным частным предприятиям, заставляют их кооперироваться или объединяться в более крупные предприятия, содействуя концентрации производства и технического прогрессу в промышленности.

В последнее время в Китае широкое развитие получает новая форма привлечения частных капиталов в промышленное производство — через посредство государственных инвестиционных компаний, организующих смешанные компании с участием государственного и частного капитала.

В отличие от частной промышленности Китая, еще переживающей значительные трудности и преодолевающей их лишь при широкой помощи и регулирующем воздействии государства, государственная промышленность, благодаря энтузиазму и активности рабочего класса, быстрыми темпами восстанавливает, перестраивает и развивает свое производство. Государственная промышленность Китая по ряду производств не только выполнила, но и перевыполнила план 1950 г. Более 180 государственных предприятий рапортовали Народному правительству о перевыполнении плана, и в их числе 91 предприятие Северо-Востока. Государственная текстильная промышленность выполнила годовой план 1950 г. к концу ноября, а к концу года довела выработку по пряже до 121,1%, а по тканям — до 109% плана, значительно превысив по выпуску продукции уровень довоенного 1936 г. Рабочие угольной промышленности выполнили план 1950 г. на 100,3% и добились роста производительности труда на 23%. Ряд крупнейших металлургических заводов также досрочно выполнил план 1950 г. по основным видам продукции. Рабочие комбината Бэньсиху в Северо-Восточном Китае в своем письме Мао Цзе-дуну сообщили о досрочном выполнении плана по выпуску железа, стали, угля и кокса. Рабочие литейного и плавильного цехов металлургического завода Шидзиншань в Северном Китае выполнили план 1950 г. значительно ранее срока. Государственные предприя-

¹ «Daily News Release», июнь 1950 г., стр. 40—41.

² Там же, стр. 87—88.

тия Шанхая и Нанкина перевыполнили производственный план 1950 г. по 18 важнейшим видам продукции более чем на 30%. Досрочно выполнили производственные планы государственные предприятия Пекина и других промышленных центров Северного Китая.

Подводя итог изложенным данным о процессе восстановления и перестройки промышленности Китая, можно сделать следующие выводы.

1) Сектор государственного хозяйства, успешно восстанавливая и развивая производство на своих предприятиях и широко развертывая новое капитальное строительство, в то же время во все более широких масштабах осуществляет координирование и регулирование деятельности других секторов народного хозяйства и этим путем обеспечивает перестройку и развитие всей промышленности в соответствии с потребностями народного государства.

В частности, благодаря руководству сектора государственного хозяйства успешно протекает процесс складывания раздробленных и в значительной степени независимых в прошлом друг от друга отраслей промышленности и отдельных промышленных районов в единую промышленность, связанную в масштабе всей страны разделением труда, единством производственного цикла, кооперацией отдельных отраслей и районов и, наконец, сотрудничеством отдельных секторов — государственно-капиталистического, частнокапиталистического и мелкотоварного, на основе руководящей и объединяющей роли государственного сектора.

2) Хотя основной задачей на современном этапе еще продолжает оставаться восстановление промышленности, в процессе развития ее все ярче находят проявление черты нового пути экономического строительства Китая. Само восстановление одновременно является процессом коренной перестройки промышленности на новых началах, перестройки не только технической, но и социальной. Старые освобожденные районы и особенно Северо-Восточный Китай, с их огромным и все растущим спросом и на средства потребления и на средства производства, оказывают мощное влияние на развитие промышленности во всем Китае. Легкая промышленность перестраивается на удовлетворение нужд широких масс населения и прежде всего крестьянства. Тяжелая промышленность из отрасли, обслуживавшей легкую промышленность ремонтом и запасными частями, начинает превращаться в самостоятельную отрасль, удовлетворяющую важнейшие потребности народного хозяйства в оборудовании, в первую очередь потреб-

ности сельского хозяйства, транспорта, машиностроения. Перспектива развития тяжелой промышленности, в первую очередь металлургии, военной промышленности, сельскохозяйственного, транспортного и горного машиностроения и химической промышленности — отраслей, подготавливающих условия для дальнейшего развертывания промышленного строительства, уже достаточно ясно выявлена даже за короткий срок существования народной республики.

3) Постепенно закладываются основы для общегосударственного планирования всего народного хозяйства страны в соответствии со статьей 33 Общей программы, предусматривающей разработку генерального плана восстановления и развития основных отраслей не только государственной, но и частной экономики всей страны.

По поводу этого Чжоу Энь-лай в своем докладе, посвященном годовщине существования республики, указывал:

«Естественно, капиталистическая экономика по самой своей природе находится в противоречии с последовательной плановостью. Однако мы должны здесь обратить внимание на следующее: во-первых, во всех важнейших отраслях экономики мы уже располагаем крупными государственными хозяйствами социалистического характера и начали развитие полусоциалистических кооперативных хозяйств; во-вторых, частные хозяйства находятся под руководством различных форм государственной экономики. В этой сфере мы имеем также развивающиеся с каждым днем государственно-капиталистические хозяйства, которые служат интересам социалистической экономики. Вследствие этого мы имеем основания сказать, что можно добиться постепенного избежания анархии, имевшейся в прошлом, и ввести еще большую плановость в наше хозяйство»¹.

Центральное правительство Китайской народной республики уже давно развернуло подготовку к планированию народного хозяйства страны, начав прежде всего с внедрения точного статистического и оперативного учета запасов сырья, оборудования, рабочей силы и результатов всех производственных процессов на государственных предприятиях. В этих целях Центральное народное правительство Китая провело и проводит следующие мероприятия:

а) решением Народного правительства от 3 марта 1950 г. было создано Всекитайское учетно-статистическое управление, был установлен порядок учета запасов сырья и рабочей силы и

¹ «Правда», 1 октября 1950 г.

определена ответственность за хозяйственное управление государственными предприятиями;

б) согласно решению Финансово-экономического комитета, проводится всеобщая перепись и обследование всех шахт, заводов, фабрик и других промышленных предприятий, принадлежащих государственным, общественным и кооперативным учреждениям, а также находящихся в совместном владении общественных организаций и частных лиц¹;

в) введено обязательное составление производственных заданий для всех государственных предприятий и поставлено изучение, на основе выполнения утвержденных планов, производственных возможностей каждого предприятия и каждой отрасли.

Наряду с этим проводятся мероприятия, направленные к постепенному вовлечению в орбиту планового хозяйства других секторов экономики путем расширения регулирующего влияния государства на частную промышленность, поощрения развития государственно-капиталистического и кооперативного секторов. В качестве примера таких мероприятий, помимо приведенных выше данных, можно указать на многочисленные экономические конференции, проводимые Центральным народным правительством Китая.

Эти конференции, к участию в которых, наряду с представителями министерств, государственных предприятий и научных учреждений, привлекались и частные промышленники, имели целью изучение положения в отдельных отраслях промышленности, выявление производственных возможностей и определение потребностей в сырье, топливе, кредитах, оборудовании и других элементах производства, установление примерного объема производства и соответствующее распределение ресурсов сырья.

Постановка учета и постепенное внедрение плановости на предприятиях государственного сектора вместе с государственным регулированием частнокапиталистической промышленности посредством заказов, кредитов, снабжения сырьем и т. п. создали предпосылки для составления единого государственного плана.

Конкретным проявлением этого служит решение Финансово-экономического комитета Государственного административного совета о разработке наметок первого пятилетнего плана восстановления и строительства народного хозяйства Китая на

¹ «Daily News Release», апрель 1950 г., стр. 51.

1951—1955 гг. и плана на 1951 г.¹, а также созвавшая в июле 1950 г. первая национальная конференция по планированию тяжелой промышленности. Эта конференция, чрезвычайно важная с точки зрения определения перспектив развития китайской промышленности вообще, обсудила и утвердила контрольные цифры плана 1951 г. по тяжелой промышленности и принципы составления оперативного плана².

Конференция решила, что основным принципом развития тяжелой промышленности Китая на 1951 г. является ликвидация колониального характера ее с тем, чтобы добиться независимости, устранить существующие диспропорции и несоответствия между различными отраслями и связать производство с потреблением.

В утвержденных конференцией контрольных цифрах на 1951 г. обращают на себя внимание цифры по металлургии, машиностроению и химической промышленности, которые связываются с необходимостью расширения путей сообщения и подъема сельского хозяйства.

В металлургии преимущество отдается стальной промышленности, как ключевой отрасли всей тяжелой промышленности. В 1950 г. намечено произвести значительно больше стали и расширить ассортимент проката.

В машиностроении основное внимание уделяется реконструкции предприятий, которые могут производить комплектные машины. Для этой цели некоторые предприятия будут объединены, реконструированы и будут развиваться как специализированные предприятия. Одновременно будут строиться новые машиностроительные заводы. Упор будет сделан на производство тяжелого оборудования и, в частности, двигателей.

В химической промышленности главное внимание обращено на производство удобрений для сельского хозяйства.

Конференция отметила, что было бы ошибочным преувеличивать роль планирования в условиях наличия мелкотоварного и частнокапиталистического производства, но вместе с тем указала, что начальные предпосылки для введения плана, как-то: ведущая роль государственного сектора и тесные узы с Советским Союзом и странами народной демократии — уже имеются налицо.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 14 июля 1950 г.; также «Daily News Release», июль 1950 г., стр. 6.

² «Daily News Release», июль 1950 г., стр. 136—137.

На конференции специально была отмечена важность изучения опыта Советского Союза и в соответствии с этим планирования хозяйства с таким расчетом, чтобы развивающаяся тяжелая промышленность сыграла свою роль в борьбе за перестройку народного хозяйства страны.

Конференция также обсудила способы использования частногокапиталистических предприятий в плановых целях государством¹.

Эта конференция, явившаяся первым практическим шагом в разработке плана развития народного хозяйства, подчеркнула решающую, ведущую роль тяжелой промышленности в промышленном развитии Китая и в перестройке его экономики.

* * *

Важнейшими вопросами восстановления и развития промышленности Китая являются тесно связанные между собой вопросы темпов и источников накопления средств.

В силу экономической отсталости страны, незавершенности аграрной реформы и огромных разрушений, причиненных всем отраслям китайской экономики хозяйничанием империалистов и реакционеров и вызванными ими многолетними войнами, китайскому народу, прежде чем развернуть индустриализацию в масштабе всего Китая, необходимо добиться осуществления ряда предварительных условий.

На это неоднократно указывали китайскому народу руководители компартии Китая. Вождь китайского народа Мао Цзе-дун на III пленуме ЦК КПК выдвинул три таких условия, необходимых, как он выразился, для обеспечения коренного поворота к лучшему в области финансов и экономики. Это: «1) завершение аграрной реформы; 2) надлежащее урегулирование вопросов, касающихся существующей промышленности и торговли, и 3) всеобщая экономия средств и сокращение расходов государственных органов»².

Аграрная реформа должна обеспечить внутренний рынок для промышленности, развертывание товарооборота между городом и деревней и создать мощный источник накоплений для индустриализации.

Восстановление и перестройка экономики создадут предпосылки для индустриализации в виде объединения промышленности и других отраслей экономики в единое национальное хозяйство и включения в промышленное развитие всех секторов

¹ «Daily News Release», июль 1950 г., стр. 136—137.

² «Правда», 15 июня 1950 г.

экономики под руководством сектора государственного хозяйства и на основе плановости. Восстановление и перестройка ключевых отраслей промышленности: металлургии, энергетической базы, химической промышленности и начатков машиностроения создадут отправные точки для индустриализации и положат основание для будущей мощной машиностроительной промышленности. Этапы восстановления и перестройки позволят также подготовить необходимые кадры квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников и накопить необходимый административный и технический опыт. Восстановленная промышленность, транспорт, торговля и другие отрасли экономики будут служить, наряду с развивающимся сельским хозяйством, важным источником накопления средств для индустриализации.

Экономия средств и сокращение государственных расходов также являются существенным источником накопления средств.

Компартия Китая считает, что для создания основных условий индустриализации потребуется от 3 до 5 лет, после чего можно будет приступить к осуществлению развернутой программы индустриализации, рассчитанной на создание мощной промышленности и увеличение ее удельного веса до 30—40%. Для этого потребуется, как указывал Жэнь Би-ши, 10—15 лет¹.

Такие быстрые темпы восстановления промышленности в прошлом отсталой аграрной полукOLONиальной страны базируются на энтузиазме и руководящей роли рабочего класса, проявляющейся и в политическом и в хозяйственном строительстве, на использовании огромных резервов крестьянства, освобожденного от полуфеодальной эксплуатации, т. е. на внутренних ресурсах Китая, развязанных демократическими преобразованиями, проводимыми под руководством коммунистической партии, а также на братской помощи народов Советского Союза и стран народной демократии.

Без этих трех важнейших факторов: активной роли рабочего класса Китая, освобождения крестьянства от полуфеодальной эксплуатации и помощи Советского Союза — восстановление и развитие промышленности Китая не может быть правильно поставлено и разрешено ни в плане политическом, ни в плане хозяйственном. В частности, эти факторы служат основой разрешения главного экономического вопроса в деле

¹ «Правда», 18 апреля 1950 г.

восстановления и развития промышленности Китая — во прора накопления средств.

Рабочий класс, являющийся гегемоном народной революции, руководящей политической силой народной демократии, является руководящей силой и в области хозяйственного строительства. Процесс восстановления и перестройки промышленности, транспорта и других отраслей экономики непосредственно осуществляется прежде всего рабочим классом.

Его руководящая роль проявляется в первую очередь в секторе государственного хозяйства. Весь процесс развития государственной промышленности может протекать только при активном участии рабочих в управлении и производстве. Под руководством коммунистической партии китайский рабочий класс с первых дней установления народной власти в промышленных районах, а в ряде городов еще в процессе борьбы с отступающими гоминдановскими бандами за сохранение предприятий, показал себя настоящим хозяином производства, проявил чудеса героизма в восстановлении предприятий и, используя опыт рабочего класса Советского Союза, постепенно создал новые, передовые методы труда, обеспечивающие неуклонный подъем производительности труда на основе совершенствования техники производства. Такими новыми методами труда являются трудовое соревнование, движение за образцовый труд на основе соревнования (лигун юндун) и движение за установление новых производственных рекордов на основе улучшения техники производства (цзилу юндун).

Обе эти формы активного участия рабочих в развитии производства возникли по инициативе рабочих, вывелись в рабочей среде. Они служат ярким доказательством существования новых производственных отношений, стимулирующих развитие производства и рост производительности труда на основе совершенно иных законов, чем в капиталистическом обществе. Эти новые методы труда представляют сегодня в Китае огромную материальную силу, обеспечивающую быстрое поступательное движение вперед. На основе их процесс восстановления и перестройки предприятий государственного сектора проходит чрезвычайно быстрыми темпами, производственные планы предприятий в большинстве выполняются досрочно и перевыполняются.

Подтверждением этого могут служить следующие данные.

С сентября 1949 г., по инициативе рабочего мукденского машиностроительного завода № 3 Чжао Го-ю, перевыполнившего норму в 3,2 раза, зародилось движение за установление производственных рекордов. В течение 11 месяцев уже

64 000 рабочих индивидуально и коллективно установили 21 740 рекордов. В последнее время это движение перешло на новый, более высокий этап: от установления индивидуальных рекордов к установлению коллективных рекордов, от увеличения интенсивности труда к усовершенствованию орудий и оборудования¹.

Трудовое соревнование и движение за установление рекордов явились одной из основных предпосылок значительного повышения производительности труда. В государственной промышленности Маньчжурии только с июня по декабрь 1949 г. производительность труда возросла на 32,83%. Особенно значительным был рост производительности труда в угольной промышленности, где выработка на одного рабочего превышает на 50% среднюю выработку при японцах (0,54 т за смену в 1949 г. против 0,36 т при японцах)². Такой значительный рост производительности труда позволил перевыполнить планы 1949 и 1950 гг. по добыче угля на 24% и в 1950 г. обеспечить рост производительности труда рабочих на 23%.

Чжоу Энь-лай в своем юбилейном докладе указывал, что с января по август 1950 г. производительность государственных угольных копей по сравнению с прошлым годом увеличилась на 37%.

Занимая руководящее положение в секторе государственной экономики, рабочий класс Китая через коммунистическую партию и Центральное народное правительство осуществляет свою руководящую хозяйственную роль также и в отношении других секторов. Производственная активность рабочих непосредственно проявляется и в частнокапиталистической промышленности, где рабочие через так называемые «консультативные советы труда и капитала» имеют возможность оказывать влияние на развитие производства и побуждать частных промышленников использовать часть прибыли, полученной от повышения производительности труда рабочих, на расширение производства, улучшение условий труда и удовлетворение материально-бытовых нужд рабочих.

С увеличением производительности труда рабочих все большее значение для развития промышленности начинают приобретать прибыли государственных предприятий, т. е. внутрипромышленное накопление, которое постепенно становится главным источником накопления средств для будущей ин-

¹ Промышленность нового Китая. «Daily News Release», 23 сентября 1950 г., стр. 153.

² Гао Ган. Доклад 13 марта 1950 г.

дустриализации. В Северо-Восточном Китае прибыль государственной промышленности уже в 1950 г. стала главным источником финансирования промышленного строительства, составив 50% всех бюджетных поступлений 1950 г., в то время как поступления от сельского хозяйства составили менее 20%¹.

По мере восстановления и развития промышленности постепенно увеличивается доля внутрипромышленного накопления и в бюджете других районов и в бюджете Центрального народного правительства.

Активное участие рабочих масс в развитии производства, их огромный трудовой подъем, ставший неотъемлемой чертой народно-демократического строя, является важнейшей материальной силой, обеспечивающей возможность осуществления выдвинутой коммунистической партией Китая программы восстановления промышленности и перехода к индустриализации страны.

Здесь нужно отметить и то, что, являясь основной движущей силой в деле восстановления и развития промышленности, рабочий класс Китая в результате этого восстановления и развития во много раз увеличится численно, поднимет свою техническую квалификацию; в огромной мере укрепятся его организации, он вырастет политически и в культурном отношении.

Руководящая роль рабочего класса проявляется и в осуществлении одного из самых важнейших преобразований народно-демократического Китая — аграрной реформы. Аграрная реформа, улучшая материальное положение широких масс крестьянства, укрепляет союз рабочего класса и крестьянства и создает внутренний рынок для промышленности.

Аграрная реформа вместе с тем создает ресурсы накопления для восстановления промышленности и перехода к индустриализации в виде прибавочного труда крестьян, ранее присваивавшегося помещиками. Теперь этот труд обращается на улучшение жизненных условий крестьян и увеличение долгосрочных вложений в сельское хозяйство в виде орудий, построек, ирригационных сооружений и пр., что создает условия для расширенного производства и неизмеримо увеличивает сельский рынок для промышленности. Часть этого труда в форме зернопоставок государству обращается теперь на покрытие общественных затрат и используется, в частности, на восстановление и развитие промышленного производства.

¹ Гэ Цзя-лун. Указ. статья, стр. 8.

Китайская печать приводит характернейшие цифры, показывающие, какое огромное количество общественного труда освобождается благодаря реформе и какими гигантскими темпами движется вперед улучшение жизненных условий китайского народа и развитие общественного производства.

Во время японской оккупации крестьяне Маньчжурии должны были вносить только в виде налогов 8 млн. т зерна, не считая большого количества зерна, уплаченного в виде ренты помещикам. В 1949 г. общее количество зерна, внесенного крестьянами Северо-Востока государству, составило всего 2300 тыс. т¹.

Это вызвало огромное увеличение покупательной способности крестьян Маньчжурии, показателем чего является, например, рост потребления хлопчатобумажных тканей:

1947 г.	800 тыс. кусков
1948 г.	1200 » »
1949 г.	3200 » »
1950 г.	9000 » »

Только за один 1950 г. покупательная способность крестьян Северо-Восточного Китая выросла на 70%². Рост благосостояния крестьян проявляется и в увеличении спроса на средства сельскохозяйственного производства — сельскохозяйственные орудия, удобрения, скот, семена. В Северо-Восточном Китае в одной только провинции Гирич после аграрной реформы крестьяне приобрели 20 000 современных сельскохозяйственных орудий.

В районе Харбина только за февраль 1950 г. было продано крестьянам 6000 железных плугов. В Северном Китае в 1950 г. крестьяне приобрели 80 тыс. водяных колес³.

Значение накоплений в сельском хозяйстве для расширения государственных вложений в промышленность иллюстрируется тем фактом, что в 1950 г. Центральное народное правительство вложило в народное хозяйство эквивалент 3930 тыс. т зерна (25% всех национальных расходов), более 50% которых поступило от сельского хозяйства⁴. Аграрная реформа, уничтожая возможность полуфеодальной эксплуатации крестьянства, вызывавшей в прошлом непроизводительное помещение частных капиталов в землю и являвшейся основой огромного

¹ Ч ж э н Л я н - д у а н ь. Роль общественного зерна (продналога). «People's China», т. I, № 12, стр. 19.

² С и н ь Ж э н ь. Указ. статья, стр. 5.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 6.

спроса помещиков на предметы роскоши, способствует, во-первых, привлечению частных капиталов в промышленность, во-вторых, переключению частной промышленности с производства предметов роскоши на производство товаров первой необходимости и средств производства, также содействуя этим индустриализации страны.

Увеличивая сельскохозяйственное производство, аграрная реформа позволяет сократить или даже совсем отказаться от ввоза в Китай сельскохозяйственного сырья и в то же время расширить экспорт ряда сельскохозяйственных продуктов (чая, тунгового масла, яиц и др.), чем создаются дополнительные ресурсы накоплений для восстановления и развития промышленности, в частности для ввоза необходимого оборудования.

Наконец, аграрная реформа, увеличивая в значительной мере производительность труда в деревне, позволит высвободить большое количество рабочих рук для промышленности. Таким образом, уход крестьян в город будет вызван не разорением и нищетой, как прежде, а повышением их благосостояния и тягой крестьянской молодежи в города как центры культуры и образования.

Братская помощь Советского Союза является крупнейшим фактором в процессе восстановления и перестройки хозяйства Китая и в подготовке условий индустриализации. Она проявляется в чрезвычайно многообразной форме. Это видно хотя бы из перечня экономических соглашений, заключенных между Советским Союзом и Китайской народной республикой.

Таковы известные всем Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 г. и Соглашения — о Китайской Чанчуньской железной дороге, о Порт-Артуре и Дальнем, о предоставлении Китаю долгосрочного кредита, об учреждении смешанных советско-китайских акционерных обществ по нефти, цветным металлам и гражданской авиации, о специалистах, о товарообороте.

Чжоу Энь-лай в своей речи при подписании Договора и Соглашений 14 февраля 1950 г. говорил: «Эти Договор и Соглашения помогут китайскому народу ощутить то, что он является не одиноким, и окажут помощь в восстановлении и развитии китайской экономики»¹.

Китайский народ в своих откликах на заключение Договора и Соглашений высоко оценил братскую помощь советского народа.

¹ Образование Китайской народной республики (документы и материалы). М., 1950, стр. 125.

Широкая китайская общественность, представляющая все демократические партии и группы, в своих комментариях к Договору и Соглашениям уделила большое внимание экономическому значению их, подчеркивая, что они чрезвычайно ускорят индустриализацию Китая, обеспечат быстрое экономическое развитие наиболее отсталой экономически северо-западной части Китая и позволят Китаю в короткий срок разрешить проблемы снабжения страны жидким топливом и цветными металлами, в которых Китай испытывает особенно большую нужду.

Касаясь Соглашения о долгосрочном кредите, печать Китая указывала, что по одному этому Соглашению Китай сможет только в кредит ежегодно ввозить оборудования на 65% больше, чем он ввозил до второй мировой войны из всех капиталистических стран, не говоря уже о послевоенном ввозе в гоминдановский Китай, в котором промышленное оборудование и машины занимали совершенно ничтожное место. По данным шанхайской газеты «Дагунбао», в 1947 г. в общем коммерческом ввозе США в Китай на 241 млн. американских долларов оборудования было ввезено всего на 3,5 млн. американских долларов, или немногим больше 1%¹.

Полтора года, прошедшие с момента заключения Договора и Соглашений, показывают, какое огромное и все возрастающее значение для экономического строительства нового Китая имеет помощь Советского Союза.

Советский Союз поставляет Китаю оборудование для восстанавливаемых фабрик и заводов, локомотивы, вагоны, рель-

¹ Эти данные целиком подтверждаются официальными цифрами гоминдановской таможни, опубликованными в «China Trade Monthly». Они показывают, что основное место в американском коммерческом ввозе в Китай (т. е. ввозе по нормальным торговым каналам, помимо всевозможных военных поставок по линии правительства США) занимали такие товары, как нефтепродукты (400 тыс. т в 1946 г.), хлопок (108 тыс. т), черные металлы (104 тыс. т.), цветные металлы (6 тыс. т). Среди ввезенных товаров было 10,5 тыс. т апельсинов, 5400 т сухого молока, 5 т печатных изданий, состоящих из бульварной литературы, и 293 т растленных голливудских фильмов.

Зато ввоз товаров производственного назначения составлял: сельхозмашины — на 2 тыс. долларов, динамомашин и генераторы — на 170 тыс. долларов, текстильные машины — на 700 тыс. долларов, станки — на 900 тыс. долларов, железнодорожное оборудование — на 51 тыс. долларов, а всего по пяти указанным статьям на 1880 тыс. долларов.

Комментарии к таким цифрам являются излишними. Достаточно сравнить их с суммой в 60 млн. американских долларов, на которую Советский Союз будет поставлять оборудование Китаю только в кредит, не считая оборудования, которое будет поставляться по текущим наличным операциям.

сы, автомашины для транспорта, тракторы, комбайны и другие сложные сельскохозяйственные машины для государственных хозяйств. Трудно перечислить все виды производственного оборудования, получаемого Китаем из Советского Союза.

Китайская печать ежедневно сообщает факты о тех или иных товарах производственного назначения, поступающих из СССР и вооружающих китайский народ самой передовой в мире советской техникой и всеми достижениями советской науки для борьбы за скорейшее восстановление экономики.

В день первой годовщины образования Китайской народной республики, 1 октября 1950 г., председатель Государственного административного совета Чжоу Энь-лай подвел первые итоги и дал оценку значения помощи Китаю со стороны Советского Союза. Он заявил, говоря о советско-китайских отношениях: «... наш великий союзник предоставил Китаю именно в то время, когда он сам залечивает раны, нанесенные войной, огромную помощь, являющуюся выражением его благородных чувств. Подписание и практическое осуществление китайско-советского договора и соглашений вызвали величайший подъем у всего китайского народа, выразившего свою безграничную признательность за чувство дружбы со стороны вождя Советского Союза Генералиссимуса Сталина, Советского правительства и советского народа»¹.

Весьма важной формой помощи Советского Союза Китаю является передача китайскому народу, китайским рабочим, крестьянам, техникам, экономическим органам Китайской народной республики огромного опыта экономического строительства, накопленного советским народом. Эта передача осуществляется как советскими специалистами, командированными в Китай Советским правительством по просьбе правительства Китайской народной республики, так и путем изучения советского опыта китайскими специалистами и рабочими непосредственно в Советском Союзе, на советских предприятиях.

Заместитель председателя Государственного административного совета Чэнь Юнь в связи с годовщиной образования Китайской народной республики, отмечая крупную роль, которую сыграли опыт Советского Союза и помощь советских специалистов в восстановлении и перестройке хозяйства Китая, указывает: «С необычайной быстротой он (китайский народ.— Г. А.) миновал первую трудную стадию в финансовой и экономической работе и добился первых результатов в повороте к лучшему в финансовом и экономическом положении. Здесь

¹ «Правда», 1 октября 1950 г.

мы должны подчеркнуть, что опыт Советского Союза в огромной степени помог нам, и мы чрезвычайно благодарны за это»¹.

В статье агентства Синьхуа от 21 октября 1950 г. «Промышленность нового Китая — первый год» указывается в связи с этим: «Другой важный фактор в объяснении сдвигов, происшедших в этом году (после аграрной реформы. — Г. А). — помощь, оказанная советскими техниками... Они передали весь опыт, накопленный ими за 30 лет социализма... Китайско-советская дружба, без сомнения, первостепенный фактор в восстановлении Китая, не только в политическом, но и в промышленном отношении»².

* * *

Крупные политические и хозяйственные успехи, достигнутые китайским народом за короткий период существования народной республики, — ликвидация контрреволюционных банд, освобождение всей материковой территории страны, создание и упрочение органов народной власти, укрепление единого фронта, проведение аграрной реформы, быстрый ход восстановления и перестройки промышленности — готовят условия для развертывания нового промышленного строительства и успешного осуществления, при братской помощи СССР и стран народной демократии, программы индустриализации страны — основы ее политической и экономической независимости.

Безупречный китайский народ, сплотившийся вокруг своей коммунистической партии, приступив под ее руководством к осуществлению программы восстановления и развития промышленности страны, не только доведет до конца задачу выкорчевывания всех остатков и последствий империалистического и феодального гнета, но и создаст предпосылки для индустриализации и перехода на путь социалистического строительства.

¹ Чэнь Юнь. Доклад о финансовом и экономическом положении, «First year of Victory», Пекин, стр. 34.

² «Daily News Release», 23 ноября 1950 г., стр. 113.

Кандидат филологических наук

Л. З. ЭЙДЛИН

РАБОЧАЯ ТЕМА В КИТАЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1950 ГОДА

1

Создание народно-демократического Китая открыло новые, широкие пути развития и для китайской литературы.

Задачи, поставленные Китайской коммунистической партией перед писателями, были главным предметом обсуждения на Всекитайском съезде работников литературы и искусства, состоявшемся в июле 1949 г., за два месяца до провозглашения Китайской народной республики.

На этом съезде присутствовали люди, названные Мао Цзе-дуном бойцами армии культуры. И писателей старшего поколения, соратников Лу Синя, и тех, кто начал писать во время войны с империалистической Японией, и молодежь, выросшую в схватках с реакционной гоминдановской кликой, — всех их объединило общее дело освобождения родины.

«Товарищи, я пришел вас приветствовать сегодня, — сказал Мао Цзе-дун в своем выступлении. — Ваш съезд — это очень хороший съезд, который необходим революции, это съезд, на который возлагает надежды весь наш народ».

Съезд был значительным событием в истории современной китайской литературы. Он подытожил достижения, которые имела китайская прогрессивная литература к этому времени, и прежде всего достижения за семь лет, прошедших с мая 1942 г., когда Мао Цзе-дун дважды выступил на яньваньском совещании, посвященном литературе и искусству. Мысли, высказанные Мао Цзе-дуном, были развитием ленинских и сталинских положений о литературе применительно к китайской действительности.

В то время, когда на громадной территории, где бесчинствовали гоминдановцы, подавлялось всякое свободное слово

и честные писатели гибли от нищеты или были брошены в тюремные застенки, — в революционном Яньане, осажденном и блокированном, вождь коммунистической партии, опираясь на учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, говорил о том, какими должны быть писатели для того, чтобы помочь побеждающей революции. В начале 1940 г. в работе «О новой демократии» Мао Цзе-дун писал о народе как о неиссякаемом источнике революционной культуры. Основной мыслью яньаньского выступления, в котором был освещен ряд теоретических вопросов литературы и искусства, была мысль о том, что литература должна служить народу, что, учаь у народа, писатель воспитывает народ, что писать надо о народе и для народа. «Мы требуем единства политики и искусства, единства содержания и формы, единства революционного политического содержания и максимально высокой художественной формы».

Крупнейший китайский писатель и ученый беспартийный демократ Го Мо-жо правильно назвал это выступление вождя коммунистической партии маяком, осветившим путь китайской литературы. Измученные борьбой с реакцией, иногда обессиленные в этой жестокой борьбе, прогрессивные писатели, преследуемые, нищие и голодные, видели огонь этого маяка — он прощил сквозь любые гоминдановские затворы — и вновь обретали силы для протеста, вновь обретали надежду. Однако решение задачи создания литературы для рабочих и крестьян до освобождения всего Китая должно было, конечно, выпасть на долю тех писателей, которые работали в Пограничном районе Шаньси — Ганьсу — Нинся, а затем в других освобожденных районах, где всячески поощрялось активное сближение революционных литераторов и деятелей искусства с рабочими, крестьянами и солдатами, где им предоставлялась полная свобода идти в массы, полная свобода для создания подлинно революционной литературы и искусства.

Эти произведения были написаны литераторами, принимавшими самое непосредственное участие в борьбе. Жизнь родила новые темы и новых героев, и книги, отобразившие эту жизнь, наполнены горячим боевым духом.

Писатели воевали, и так появились прекрасные рассказы Лю Бай-юя «Три непобедимых героя», «Комиссар» и другие, так появились снискавшие общую любовь рассказы и очерки Хуа Шаня.

Писатели участвовали в отрядах, осуществлявших демократическое преобразование деревни, и так появились романы «Солнце над рекой Сангань» писательницы Дин Лин, «Ураган» Чжоу Ли-бо.

Работа писателя Оуян Шаня в кооперации дала ему возможность написать роман «Гао Гань-да», построенный на интересном фактическом материале.

Наконец, впервые полноправное место в китайской литературе заняла важнейшая тема — жизни и труда рабочего класса. Вслед за повестью Цао Мин «Движущая сила», пьесой Лу Мэя и Чэнь Мяо «Песнь о красном знамени» появляется все больше повестей, рассказов и драматических произведений, созданных профессиональными писателями и молодежью, пришедшей в литературу с производства.

Эти книги, написанные на разные темы, но все они — о китайском народе, творящем свою историю, о героях, которыми становятся самые обыкновенные люди, вдохновленные тем великим делом, за которое они борются, воодушевленные воспитателями масс — коммунистами.

В развитии новой литературы радует творческое использование ею национальной формы. Так традиционно написаны отразившие боевой народный дух романы «Люйлянские герои» Ма Фына и Си Жуна¹, «Новая история героев и героинь» Юань Цзин и Кун Цзюе, книга, встретившая восторженный отзыв Го Мо-жо. Так написана великолепная повесть Чжао Шу-ли «Песни Ли Ю-цая», в которой автор мастерски пользуется старой формой народного сказа. Чжао Шу-ли — писатель, выросший в народной среде и ставший известным благодаря своим рассказам из крестьянской жизни. Глубокое знание деревни, мягкий юмор, чудесный образный язык отличают его произведения. Его большая повесть «Перемены в Лицзячжуане», охватывающая пятнадцатилетний период из жизни маленькой деревушки в провинции Шаньси, — одна из лучших книг о борьбе китайского крестьянства за уничтожение феодальных отношений.

Как пример развития национальной формы может быть названа и принадлежащая перу молодого китайского поэта Ли Цзи поэма «Ван Гуй и Ли Сян-сян», действие которой происходит в тридцатых годах в деревне на севере Шаньси. В манере народного сказа повествуется о борьбе крестьян, о любви юноши Ван Гуя и девушки Ли Сян-сян и о тех препятствиях, которые преодолевает эта любовь там, где помещик — безраздельный хозяин земли и людей.

В документах Китайской коммунистической партии, в работах Мао Цзе-дуна неоднократно поднимался вопрос об исполь-

¹ Русский перевод: Ма Фын и Си Жуан. В горах Люйляна. Изд-во иностранной лит-ры, М., 1951.

зовании и развитии национальной формы. Так, в постановлении VI пленума Центрального комитета Китайской коммунистической партии, происходившего в октябре — ноябре 1938 г., постановлении, цитируемом Мао Цзе-дунем в его работе 1942 г. «Против шаблонных схем в партии», говорится: «Нужно уничтожить заграничные шаблоны, нужно петь поменьше грустных, отвлеченных песен, нужно отправить формализм на покой, заменив все это свежим, живым китайским стилем и китайской манерой, приятными для уха и радостными для глаза китайского народа. Отрывать интернациональное содержание от национальной формы — это дело тех, кто ничего не понимает в интернационализме. Мы же должны сочетать интернациональное содержание с национальной формой».

Народный язык со всеми богатствами его, накопленными в продолжение многих веков, является, конечно, неотделимой и необходимой принадлежностью национальной формы. «Во-первых, надо учиться народному языку. Богатый, живой народный язык отражает реальную жизнь... Если мы не будем учиться языку народных масс, мы не сможем руководить народными массами», — замечает Мао Цзе-дун в названной выше статье.

Новое содержание, используя старую форму, изменяет ее, и мы можем говорить уже о постепенном создании новой, органически народной по форме литературы. Старые формы весьма многообразны, и нынешняя китайская литература не отвергает даже те из них, которые возникли не непосредственно на народной почве. «Мы вовсе не отказываемся категорически от использования старых феодальных и буржуазных форм, но, попадая в наши руки, эти старые формы изменяются, приобретают новое содержание и становятся элементом революционных, служащих народу произведений», — указывал Мао Цзе-дун в своем яньаньском выступлении 1942 г.

Все произведения, вышедшие за последние годы, объединяет одна главная тема: торжество нового над упорно сопротивляющимся старым, романтика борьбы за освобождение и создание нового Китая, взгляд в будущее.

Нынешняя китайская литература восприняла и продолжает лучшие национальные традиции, заветные основоположником новой китайской литературы, великим новатором, писателем-реалистом Лу Синем, развивая эти традиции в новых условиях. Глубокая любовь к народу и неугасаемая ненависть к угнетателям его являются главными чертами Лу Синя — писателя и человека.

«Линия Лу Синя — это линия новой культуры китайского

народа», — говорит Мао Цзе-дун. Писатель, мыслитель, революционер, Лу Синь в художественных произведениях, публицистических и исследовательских работах обличал феодалов и империалистов, бичуя их разящим пером своей сатиры. Человек «крепкой кости», в котором «не было ни тени раболепия и пресмыкательства»¹, он гневно восстал против феодального и империалистического гнета, лежавшего на умном, одаренном китайском народе. Лу Синь глубоко любил китайский народ и верил в неисчерпаемые силы этого народа. Всю страсть таланта отдал он борьбе с угнетателями и в своих книгах показал миру страшную картину страданий китайского народа.

Коммунист по убеждениям, как называет его Мао Цзе-дун, он не успел в своих художественных произведениях показать все те передовые силы, благодаря которым «в скором будущем ныне еще окруженный высокими стенами китайский народ очнется, вырвется на свободу и заговорит во весь голос». В публицистических произведениях, во множестве очерков Лу Синь оставил ряд портретов революционных героев. Лу Синь не дождался до того счастливого времени, когда китайский народ под руководством коммунистической партии изгнал с территории Китая чанкайшистскую реакционную клику и американских империалистов и создал свободное народное государство. Но революционер и гуманист Лу Синь много сделал для приближения этого дня. Всю жизнь он был борцом за счастливое будущее народа. Его книги, разоблачающие тот ад, который создали феодалы и империалисты для трудящегося человека на китайской земле, были подлинно революционными книгами.

Герои нынешних произведений китайской литературы, новые люди общества, пришедшего на смену старому, поднялись против сил реакции, против жизни, создавшей героев Лу Синя, против проклятого наследия прошлого — эксплуатации, невежества, суеверия. Под руководством коммунистической партии китайский народ создал государство народной демократии, и новый общественный строй рождает новых людей, в которых расцветают лучшие черты человеческого характера, лучшие национальные качества китайского народа.

В наследство китайским писателям достались великая любовь Лу Синя к трудовому народу, ум и мастерство его реалистических книг, а перед глазами китайских писателей — обилие тем и людей, о которых мог только мечтать Лу Синь в своих думах о будущем.

¹ Мао Цзе-дун. О новой демократии.

В стране, где ничтожной горстью людей господствующих классов во все времена веками внедрялось презрение к труду, а предмет официального почитания — литература была недоступна огромным массам трудового народа, в этой стране труд становится делом чести и главным героем литературы. Это отметил в своем первомайском докладе в 1950 г. секретарь Центрального комитета Китайской коммунистической партии Лю Шао-ци: «Труд — основа существования и развития человеческого общества, и трудящиеся — создатели его. А поэтому труд должен стать делом, превыше всего почитаемым в мире, трудящийся — человеком, превыше всего почитаемым в мире, а праздник труда — величайшим праздником...».

Писать для народа, т. е. для людей труда, писать о людях труда — вот задача, поставленная Мао Цзе-дуном в 1942 г. перед китайскими писателями и выполняемая ими. Мао Цзе-дун сам внимательно следит за работой писателей и ободряет их. Когда писательница Дин Лин в 1944 г. участвовала в кооперативном совещании Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся и ею был написан очерк «Тянь Бао-линь» — об одном из кооперативных организаторов, она получила письмо от Мао Цзе-дуна. В этом письме вождь Китайской коммунистической партии дал высокую оценку очерку, назвав его началом будущих произведений Дин Лин о рабочих, крестьянах и солдатах и поздравив ее с новым путем в ее творчестве.

Так интересны и ярки люди нового Китая, что неизбежно герои жизни становятся героями литературных произведений, иногда даже не изменяя своего имени. Естественно желание писателя запечатлеть еще недавно новый для китайской литературы моральный облик героя действительности, взять в книгу определенного человека, с которым писатель столкнулся в жизни. А отсюда одна из актуальных тем, обсужденных писательской общественностью, — вопрос о типичности героя и о конкурентном существовании его в жизни. Виднейший китайский писатель Мао Дунь находит гармоническое сочетание этих двух элементов в советской литературе — в «Железном потоке» Серафимовича, «Чапаеве» Фурманова, «Молодой гвардии» Фадеева, произведениях, переведенных и непрерывно издаваемых в Китае. «Кто может сказать, что эти подлинные люди недостаточно типичны!» — восклицает он, говоря о героях романа «Молодая гвардия».

Уже сейчас совершенно очевидно, что изображение рабочего начинает занимать все большее место в китайской литературе.

«Рабочий класс с каждым днем все больше становится главной силой в строительстве нового Китая и с каждым днем все больше становится главной темой наших произведений литературы и искусства», — отмечал член политбюро Центрального комитета Китайской коммунистической партии Чжоу Энь-лай на съезде работников литературы и искусства в 1949 г.

В процессе освобождения Народно-освободительной армией городов Китая восстанавливалась разрушенная японскими империалистами и гоминдановцами промышленность. Главная опора народного государства в восстановлении и развитии промышленности — рабочий класс проявил чудеса героизма. Это был тот же фронт с подстерегающими на каждом шагу опасностями, с преодолением явного и тайного сопротивления гоминдановских агентов, с терпеливой, упорной работой по воспитанию отсталой части трудящихся. В первых рядах на этой линии фронта, как всюду, были коммунисты.

И вот, если мы возьмем начальный период развития литературы на рабочую тему, считая его приблизительно до конца 1949 г., — года, давшего два документа большого политического и экономического значения (мы имеем в виду постановление II пленума ЦК Китайской коммунистической партии о перенесении центра тяжести партийной работы в город в связи с освобождением крупных промышленных городов и указания Всекитайской федерации профсоюзов о трудовом соревновании), то мы увидим, что в литературе получили отражение пафос восстановления промышленности, начало трудового соревнования и рождение в новых общественных условиях, в условиях свободного труда, нового человеческого характера.

Это был как бы первый шаг литературы на рабочую тему, и самым значительным произведением явилась повесть Цао Мин «Движущая сила», в свое время подробно разобранная нами¹.

Ф. Энгельс в «Положении рабочего класса в Англии», отмечая принудительность труда рабочих в капиталистическом обществе, писал: «Если добровольная производительная деятельность есть высшее из известных нам наслаждений, то работа вынужденная есть самое жестокое, самое унижительное мучение»². Когда труд перестает быть подневольным и идет на благо народа, он становится главной радостью жизни и служит делу воспитания лучших человеческих качеств. В произведениях китайских писателей показано, как люди растут и изменяются

¹ «Знамя», 1950, № 7.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. III, стр. 410.

под воздействием великого организатора масс — коммунистической партии, под влиянием критики масс, ведомых коммунистической партией, как народ, изменяя жизнь, переделывает и себя.

За последние годы в Китае написано много талантливых книг, рассказывающих обо всех областях богатой новой жизни Китайской народной республики. В данной статье мы останавливаемся лишь на характерных чертах, присущих произведениям из рабочей жизни. Эта новая тема стала одной из главных, и за последние два-три года вырос целый отряд писателей, пришедших с фабрик и заводов и заявивших о себе получившими всеобщее признание повестями и рассказами из рабочей жизни. Это рабочий Лу Ци, железнодорожник Чжан Дэ-юй, железнодорожник Дун Най-сян, рабочий ткацкой фабрики Да Люй, Хэ Ку и многие другие.

Достоинства произведений 1949 г. и предыдущих лет на рабочую тему неоспоримы и ясны. Они в художественных образах отразили первые изменения, происшедшие в китайской промышленности, и воспитание нового человека в процессе этих изменений. Общие достоинства этих произведений безусловно превышают частные недостатки, наличествующие в некоторых из них. Следует все же отметить, что отдельным рассказам, напечатанным в 1949 г. и в начале 1950 г. (об этом говорит и Мао Дунь в статье «Отражение жизни рабочих в литературе»), присуще известное однообразие в сюжетных положениях. Давая картину превращения отсталого рабочего в самого передового, автор в качестве отсталого чаще всего берет старого квалифицированного мастера, относящегося настороженно к непривычным для него переменам. Часто встречаются слишком «рьяные» активисты, своей горячностью усиливающие упорство отсталых рабочих. К концу рассказа сначала в таких случаях исправляет свои недостатки активист, а вслед за ним и отсталый герой произведения. Все это верно и типично, но действительность разнообразнее. Писатели нашли общие черты нового героя, но не всегда выражают их во всем многообразии индивидуальностей. Мао Дунь в вышеназванной статье справедливо говорит о необходимости расширить кругозор писателя, непрерывно повышать его идейный уровень, что поможет раскрытию жизни во всем ее разностороннем богатстве.

Писатели совершенствуют свое мастерство, и новые явления жизни получают все более полное отражение в художественной литературе.

1950 год принес много нового в жизнь и, следовательно, в литературу, призванную показать действительность в ее революционном развитии.

Китайский народ охвачен могучим патриотическим и трудовым подъемом. Он дает решительный отпор американским агрессорам, совершающим неслыханные злодеяния в Корее, бомбящим мирные китайские города и нагло захватившим китайский остров Тайвань. Вместе с народом на помощь корейским братьям встали китайские писатели, организовавшие комитет помощи Корее для руководства пропагандистской работой писателей. В руководстве комитета Дин Лин, Ли Бо-чжао, Лао Шэ.

Страна продолжает свой мирный созидательный труд. Успешно осуществляется аграрная реформа, поднимается и развивается промышленность, ломаются и заменяются новыми феодальные формы отношений.

На все это достойно откликается художественная литература. Разве не показательно хотя бы то, что опубликованный в мае 1950 г. закон о браке, окончательно уничтожающий униженное положение женщины, существовавшее в феодальном Китае, уже нашел отражение и в талантливой, полной жизнелюбивой силы повести Чжао Шу-ли «Регистрация», и в двух очень интересных рассказах на эту тему Гу Юя, и, наконец, в статье критика Сунь Фу-юаня, посвященной разбору проблем, поднятых в этих произведениях.

Знаменательным событием 1950 г. был происходивший в сентябре Всекитайский съезд героев армии и отличников производства. В съезде участвовали лучшие люди страны — герои труда и передовики производства. Среди них была ткачиха Янь Цзинь-фэнь, выступали с докладами герои труда токарь Чжао Го-ю, машинист Ли Юн. Чжао Го-ю и Ли Юн — люди, известные в Советском Союзе. Оба они приезжали с делегацией в Москву. Чжао Го-ю — токарь Мукденского механического завода. Мукден находится на Северо-Востоке, где движение за новые рекорды началось в августе — сентябре 1949 г. и за четыре месяца дало 50 000 передовиков производства и 20 000 новых рекордов, а производительность труда за это же время повысилась больше чем на 32%.

Чжао Го-ю — один из инициаторов движения за новые рекорды. Упорной, героической борьбой, высоким трудовым вдохновением, путем рационализации процесса он добился того, что шкив, изготовление которого ранее занимало не менее

4—5 часов, был выточен им в 50 минут. Это одно из многих достижений токаря-новатора.

Борьба Чжао Го-ю за рекорды шла не только по линии техники: не меньше сил пришлось отдать преодолению отсталых настроений, мешавших движению вперед. Пример Чжао Го-ю всколыхнул рабочих; движение за новые рекорды становится массовым. В апреле 1950 г. Чжао Го-ю вместе с делегацией китайских трудящихся выехал в Советский Союз для участия в первомайском празднике. Тогда он записал в своем дневнике: «Участие в первомайском празднике в Советском Союзе вдохнуло в меня непобедимую силу. Я буду упорно учиться передовому опыту Советского Союза». По возвращении в Китай он сказал: «В счастливой жизни советских рабочих я увидел будущее рабочих Китая». Он организовал бригаду, работающую без брака; производительность труда этой бригады в августе 1950 г. поднялась по сравнению с июнем почти в четыре раза.

Участница съезда двадцатидвухлетия работница Шицзячжуанской текстильной фабрики Янь Цзинь-фэнь — прообраз спокойной, умной и справедливой коммунистки Цзинь-фан из пьесы «Песнь о красном знамени» Лу Мэя и Чэнь Мяо. Революция выдвинула талантливую молодежь, юность которой не успел убить рабский труд в гоминдановском Китае. Цзинь-фэнь хорошо знаком этот труд; она еще очень молода, но скоро исполнится десять лет ее работы на фабрике.

На освобожденный Шицзячжуан еще сбрасывали бомбы гоминдановские самолеты, когда под руководством Цзинь-фэнь начали восстанавливать производство. Она образцовая работница, секретарь лучшей цеховой партийной организации и примерная дочь, заботящаяся о своей старой, прикованной к постели матери. Эта девушка, неграмотная в дни освобождения, через два года уже стала читать газету. Она показала свое глубокое понимание государственных интересов в очень сложное время, когда восстановленную фабрику передавали обратно в частные руки и нужно было разъяснить рабочим вынужденную необходимость этого мероприятия на данном этапе развития государства. Как член фабричного управления, Цзинь-фэнь осуществляет демократические принципы руководства производством. Работницы называют ее своим красным знаменем. Это та новая женщина, та героиня, о которой так хорошо сказала писательница Дин Лиц в статье «Мы шагнули в новую эпоху»: «В произведениях прежней литературы мы могли найти женщину, которая не хочет мириться с окружающей ее действительностью, мы могли бы прочитать и о женщине-героине, уходящей от семьи, или о женщине, судьба которой трогает нас

тем, что она рвется к прогрессу, но ей закрыта дорога к нему. Все эти женщины были такими слабыми, незначительными, несчастными, вследствие исторических общественных условий, да и тех условий, в которых приходилось творить рассказывающему о них писателю. А какие женщины теперь? Героини Лю Ху-лань, Чжао И-мань, восемь дочерей Китая, погибших в реке! Эти женщины встали лицом к лицу с классовыми врагами и в жестокой, горячей борьбе, стиснув зубы, перенесли на себе все тяготы, твердо храня дух нации, дух народных героев. Это не те женщины, которые услаждали немногих, и не те, которые вызывают жалость. Эти — воспитывают широкие народные массы и будут служить вечным примером нашим самым далеким потомкам».

Герой труда машинист паровоза имени Мао Цзе-дуна Ли Юн — инициатор соревнования на железнодорожном транспорте. По его почину поднялась новая волна соревнования в связи с народной помощью демократической Корее.

Чжао Го-ю, Янь Цзинь-фань, Ли Юн — не одиночки. За ними идут сотни и тысячи, и если Янь Цзинь-фань, почти не изменив своего имени, стала героиней пьесы Лу Мэя и Чэнь Мяо «Песнь о красном знамени», а Ли Юн — героем поэмы Лу Гуна «Паровоз имени Мао Цзе-дуна», то это потому, что в чертах героев этих произведений и всех других произведений на рабочую тему отражены черты, общие для передового рабочего современного Китая.

Таланты этих людей открыты революцией, сами они воспитаны коммунистической партией и сейчас ведут за собой других. В производственном соревновании они передают свой опыт и знания. Так повышается производительность труда и внедряется новое, творческое отношение к труду на благо народного государства.

Благодаря широко развернувшемуся производственному соревнованию, подкрепленному помощью советских специалистов, больше 180 промышленных предприятий в Китае повысили производительность труда, досрочно выполнили производственные планы 1950 г.; свыше 64 тыс. рабочих установили новые коллективные и индивидуальные производственные рекорды.

В. И. Ленин указывал, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя»¹. Борясь за повышение производительности труда, китайские рабочие укрепляют народное

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 394.

государство и способствуют дальнейшему развитию народного хозяйства в его переходе к социализму.

Об отражении в литературе героического труда рабочих, восстанавливающих промышленность сразу после освобождения, мы говорим как о первом шаге литературы на рабочую тему.

Освещение в художественной литературе новых процессов, связанных с повышением производительности труда, — фактора, необходимого для победы нового общественного строя, определяет дальнейшее развитие литературы, изображающей жизнь и труд китайских рабочих.

Сделан ли этот новый, важный шаг? На вопрос отвечают произведения китайских писателей, вышедшие в свет в 1950 г.

Возьмем некоторые из них, напечатанные в двух основных журналах: пекинском «Жэньминь вэньсюе» и шанхайском «Сяошо».

4

В повести Цао Мин «Движущая сила», запечатлевшей первый свободный созидательный труд после долгих лет тяжелой эксплуатации, один из героев говорит, что «рабочий не может уйти от машины». Теперь эта машина стала достоинством того государства, в котором руководящая роль принадлежит рабочему, и связь рабочего с машиной предстает уже в новом качестве. Рабочий заботится о с в о е й машине и кровно заинтересован в том, чтобы машина производила как можно больше. Естественно, что Цао Мин после повести о восстановлении захотела написать о дальнейшем пути своих героев и показать упорный героизм будничной работы. На этот раз в недавно законченном романе Цао Мин «Локомотив» действие происходит на Мукденском паровозостроительном заводе. Автор изображает в своем романе превращение рабочего в хозяина производства, борьбу рабочих с трудностями, с консерватизмом старых традиций, носителями которых оказываются некоторые заводские руководители. Писательница поставила своей задачей показать, какое огромное значение имеют постановления II пленума Центрального комитета Китайской коммунистической партии для творческого подъема рабочего класса и дальнейшего развития промышленности. Пока не останавливаясь на достоинствах и недостатках этого произведения, отметим, что роман Цао Мин стоит в ряду теперь уже довольно многочисленных произведений о труде и быте китайского рабочего класса.

Куски жизни рабочего класса Китая в разных ее проявлениях предстают перед нами в рассказах и повестях 1950 г.

Пам уже приходилось разбирать опубликованный в 1949 г. рассказ писателя Ай Мин-чжи «Мастер Лу Вань-гу», где автор показал интересный процесс перестройки психологии высококвалифицированного рабочего, привыкшего хранить в тайне «секреты» своего мастерства, и превращения его в сознательного труженика, передовика производства. Действие рассказа разворачивается непосредственно после освобождения.

В ноябре 1950 г. в печати появился рассказ Ай Мин-чжи «Соревнование», затрагивающий ряд вопросов, выдвигаемых развитием соревнования и борьбы за повышение производительности труда.

Очень хорошо показано недоумение старого мастера-сталевара, когда в соседнюю бригаду на место умершего бригадира ставят молодого передовика производства. Он не против этого, старый мастер Гу, он уже не цепляется за прошлое, но все-таки удивлен: за многие годы работы у хозяина он привык, что на такие должности назначали за взятку, а не за личные заслуги.

И вот начинается соревнование между бригадами внутри завода и между тремя разными заводами. У части рабочих еще нет должного понимания существа соревнования как взаимной дружеской помощи в общем движении вперед. С характерным заявлением выступает молодой мастер Сунь, считающий, что он не смеет равняться с Гу. Председатель производственной комиссии заводского комитета Мэн разъясняет ему: «Соревнование — дело не только одного-двух человек, а усилий всего коллектива. Надеяться на победу может тот, кто лучше мобилизует себя на работу, кто лучше организует себя!».

Рабочий — хозяин производства. Это слово «хозяин» превратилось уже в термин в новом Китае: нужно, чтобы весь рабочий класс понял и почувствовал, что годы рабства прошли безвозвратно, что хозяин теперь рабочий и к производству и к государству надо относиться «по-хозяйски». В указаниях Всекитайской федерации профсоюзов по поводу соревнования сказано, что рабочие, «как хозяева страны, должны развивать трудовой энтузиазм, поднимать революционный героизм». И эти черты отчетливо выступают в облике героев литературы. В рассказе Ай Мин-чжи молодой мастер Сунь, продумав слова Мэна о соревновании, говорит своей бригаде: «Пришли коммунисты, и мы стали свободными людьми, разогнули спину, почувствовали себя хозяевами. А вот если меня спросит кто-нибудь о том, что сделал я как хозяин, мне будет, пожалуй, совестно, я не найду что ответить. Приложим же к делу руки, пусть увидят, какие мы настоящие хозяева».

Мы видим, как рождается рабочая инициатива, когда весь коллектив вдохновенно и дружно берется за работу, как поднимается день ото дня производительность труда в бригаде Суня. Старые, изжившие себя методы терпят поражение даже в тех случаях, когда применяющие их руководствуются самыми лучшими намерениями. Мастер Гу хочет победить в соревновании путем грубого администрирования, не прибегая к советам рабочих. Он еще не понимает, что соревнование есть общее кровное дело. Так новое сталкивается со старым и побеждает его везде и повсюду, в любом облике.

Нет соревнования без дружбы. В этом убеждается Гу, придя в бригаду Суня. «Почему же у меня не так?» — думает он.

И когда бригада Гу стала работать по-новому, началось настоящее трудовое соревнование. Теперь Гу с радостью смотрит на плакат, где на этот раз и он и Сунь были изображены на самолетах. «Соревнование» горячо разворачивалось, и это было только началом...», — так кончается рассказ.

Соревнованием, как и во всех областях жизни, на всех участках борьбы, руководят коммунисты, тесно связанные с массами. На их долю выпадает главная тяжесть тех трудностей, с которыми неизбежно приходится сталкиваться строителям нового Китая.

В рассказе есть два коммуниста. Мэн А-фа недавно в партии. Председатель заводского комитета коммунист Се Хань-чжу учит его быть внимательным к массам, но иногда, при неудачах, у Мэна все же проскальзывает мыслишка о том, что ведь спокойнее быть только незаметной частичкой этой массы. Се видит это проявление слабости товарища и говорит, что нет ничего более славного, чем звание члена коммунистической партии. «Быть образцовым тружеником — в этом слава, но ведь член партии — образец для образцового труженика!»

Образы этого произведения жизненны и ярки, и, сравнивая его с упомянутым рассказом «Мастер Лу Вань-гу» и с другими произведениями 1949 г., мы замечаем более глубокое проникновение в действительность, выдвижение деталей там, где прежде говорилось об общем, большую жизненную полноту в обрисовке действующих лиц, четкое отражение новых достижений трудового героизма. Кстати, рост производства, успехи промышленности сказываются и в той разнице, какая существует между нормами выплавки стали в обоих рассказах Ай Мин-чжи. Мастер Лу проводил плавку за восемь с половиной часов, и это было рекордной цифрой и для мастера Лу и в представлении автора. А соревнующиеся между собою Гу и Сунь проводят плавку меньше чем за четыре часа, «и это было только началом...».

Почти одновременно с рассказом «Соревнование» талантливый писатель опубликовал рассказ «Единение», посвященный теме отношений между рабочим классом и технической интеллигенцией в новом Китае. К сожалению, при всем его интересе, рассказ вызывает некоторые возражения.

Практика показывает, что в новом Китае инженеры честно служат народному государству и что лучшая часть их стоит в первых рядах борцов за повышение производительности труда. Это, разумеется, не снимает вопроса о воспитании, идейном росте технической интеллигенции, сформировавшейся в условиях гоминдановского Китая.

Герой рассказа Ма Юн-бао — один из таких инженеров, но обилие недостатков, которыми его наделил автор, заставляет усомниться в типичности образа. В число этих недостатков входят и профессиональная неуверенность Ма, и даже трусость, заставляющая его, единственного из всех, бежать в бомбоубежище в то время, когда идет плавка. Тем самым оправдано предвзятое отношение рабочих к нему, и слишком быстрое перевоспитание Ма кажется малоубедительным. В самом деле, что должно было повлиять на Ма, приблизить его к рабочему классу? Видимо, забота коллектива о нем, увлечение его самого пафосом дружного труда. Но коллектива мы в рассказе не видим, в нем действуют лишь несколько рабочих, одновременно являющихся носителями и передовых и отсталых настроений. Мы не видим в рассказе и того, что составляет основу рассказа того же автора «Соревнование», т. е. трудового соревнования рабочих. Рабочие почему-то возражают против всех мероприятий инженера Ма, забывая при этом, что падает производительность труда, а именно в ней ведь они заинтересованы больше всего.

В рассказе на инженера Ма воздействует коммунист Ли Мин-тао, военный представитель на заводе. Подобная ситуация встречалась в рассказе Ай Мин-чжи «Мастер Лу Вань-гу», но тогда это было оправдано всем ходом действия, здесь же автор схематизировал действительность, и рассказ, при наличии в нем интересных мест, не отвечает требованиям подлинно реалистического произведения: ведь именно живость характеристик реалистического повествования определяет достоинства и уже упомянутого рассказа Ай Мин-чжи «Соревнование» и прошлогоднего его рассказа «Мастер Лу Вань-гу».

За получение красного знамени в соревновании борются рабочие в рассказе Ван Ли-и «Так плавят сталь». Там есть смешной и трогательный эпизод, когда бригадир Чэнь Шу-иц сам берет к себе в бригаду знамя, потому что он заранее уверен в

победе. В этом эпизоде отразились и энтузиазм Чэня, охвативший всех рабочих, и еще недостаточно сознательное отношение Чэня к соревнованию. Но если Чэнь хочет соревноваться, то инженер Линь, которому сообщают о задании, просто недоумевает: «Я работаю здесь больше десяти лет, и никогда не было никаких разговоров о выполнении или невыполнении задания. Сколько дали, столько дали. Выполнили — хорошо, не выполнили — тоже ладно». Но и Линь вовлекается в соревнование, и труд для него также получает иное, поэтическое содержание.

Надо отдать должное китайским писателям — они сумели в образах коммунистов передать высокую идейность, душевную чистоту, присущие этим людям, и если начальнику цеха Хо в рассказе Ван Ли-и еще недостает умения организовать массы и он многое пока делает сам, то уж во всяком случае это человек, который хорошо понимает свою роль вожака масс. «Что я отвечу партии? Что я отвечу народу?» — вот первое, о чем он думает, видя угрозу невыполнения задания.

С глубоким чувством писатель говорит о помощи, оказываемой Советским Союзом китайскому народу, и это чувство отражено в характеристике работающего на заводе советского инженера. «В нем были черты русского характера — энтузиазм, сила воли, острый ум... то, о чем Хо мог раньше прочитать только в книжках, он увидел своими глазами».

В процессе соревнования был достигнут новый рекорд плавки. «Мы будем выплавлять еще больше стали для того, чтобы построить наш новый Китай!» — говорят рабочие.

Благотворная помощь Советского Союза получает отражение и в рассказе Е Тао «Пробная плавка». Герой его сталевар Ван Куй, побывавший в Дальнем и увидевший новую технику и новые методы управления производством, хочет заменить американские электроды отечественными. Эта благородная мысль встречает у одних сочувствие и поддержку, у других — недоверие, а у иных и враждебное отношение. Сталевар Цзян Тоу говорит Вану, что вот, дескать, инженеры на что умные люди, а и те ничего не придумали, так куда уж рабочему тягаться с Америкой!

Ван начатое им дело доводит до конца. Ему помогают руководители предприятия, он чувствует дружную поддержку товарищей. «Это заслуга всех ребят», — отвечает он на поздравления. В рассказе участвует жена Вана, и хотя ей уделено очень небольшое место, читатель видит, что это уже новая женщина — опора в борьбе, товарищ в жизни.

В тяжелые минуты Ван вспоминает слова Мао Цзе-дуна. Ван говорит: «Мы, рабочие, не должны бояться трудностей!»

Председатель Мао говорил, что трудности у нас есть, но есть и способы преодоления их, есть и уверенность в победе!».

Об этом говорил Вану советский инженер в Дальнем, об этом же говорит и председатель заводского комитета: «Главное—вера в свои силы, и мы преодолеем любые трудности». Характерно, что в качестве примера он приводит при этом виденную им советскую картину о летчике, который лишился ног и снова выучился летать и снова бил врага.

Изобретение Вана является отображением в художественной литературе одного из великого множества маленьких и больших дел, совершаемых китайскими тружениками. «Теперь мы будем обходиться без американцев!» — это слова из рассказа, повторяющиеся в жизни и взятые из жизни.

Писатели правильно понимают созидательный труд как продолжение фронтовых боев. В рассказе Ван Ли-и начальник цеха сидит у себя, «словно командир, который управляет боем». В рассказе Е Тао при пробной плавке председатель заводского комитета и инженер тоже, словно командиры, следят за боем, а рабочие с ломом в руках, как бойцы, выстроились перед печью.

При чтении произведений на рабочую тему бросается в глаза конкретность в описании трудового процесса. Писатель пишет не вообще о труде, а хочет показать, как увлекателен именно этот труд, который наполняет жизнь его героев. Правда, эта верная тенденция иногда приводит к чрезмерной перегрузке специальными подробностями, как, например, в сценарии интересного реалистического фильма «Лучи света».

Замеченные нами особенности касаются многих литературных произведений, посвященных жизни рабочего класса. Это произведения разных жанров и разных стилей, как различны индивидуальности писателей, но все они проникнуты поэзией труда и гордостью за человека, организующего этот труд.

Среди этих произведений о рабочих могут быть поставлены рядом рассказ Да Люя «Эти два года жизни мастера Юя» и рассказ Дун Най-сяна «Моя старуха». Оба автора пришли в литературу с производства, и, может быть, это во многом определило глубину проникновения в хорошо знакомую им психологию действующих лиц.

С ласковой улыбкой рассказал Да Люй о мастере Юе, о том, как он учится, и о том, как товарищи удостоили его большой чести, выбрав профсоюзным организатором. Маленький рассказ, и совсем немного слов сказано о людях, участвующих в нем, но так хорошо и тепло говорит автор об этих людях, что видишь

их и запоминаешь и каждого из друзей Юя, и самого Юя, и секретаря партийной организации товарища Чжао, поздравляющего героя рассказа с избранием.

В рассказе «Моя старуха» Дуи Най-сян умно и с тонким юмором описывает изменения, совершающиеся в характере и поведении молодой женщины в рабочей семье после освобождения. Это совсем не просто, и для этого должен изменить свои старые привычки также и глава семьи. В свободном Китае образуется новая семья, в которой муж и жена помогают друг другу и воспитывают друг друга.

Так в художественной литературе находим мы отобразенными и героический труд китайских рабочих и жизнь их, неотделимую от труда.

Мы читаем повести и рассказы китайских писателей, и оживают цифры и документы, за которыми встают вдохновенные лица людей, восстанавливающих промышленность, соревнующихся, поднимающих производительность труда, живущих по новым, справедливым законам, и мы знаем, что пройдет еще один год и мы прочитаем много нового об этих людях, которые с каждым днем становятся все лучше. Так и 1950 год не повторил Китая 1949 года ни в жизни, ни в литературе.

Китайская литература, как и наша советская литература, идет рядом с жизнью и, как помощница жизни, откликается немедленно на все явления действительности. Литературы двух великих народов обращены к одним и тем же идеалам, обе они — оружие в боях за счастье человечества, обе — носители подлинного гуманизма, обе выступают за мир и безопасность народов, против поджигателей войны.

В 1927 г. И. В. Сталин в речи на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) сказал: «Сейчас СССР пользуется таким авторитетом в глазах миллионов масс рабочих и крестьян Китая, которому может позавидовать любая сила, любая политическая партия в мире». Рабочие и крестьяне Китая уже тогда с надеждой взирали на страну социализма, и наша литература пришла в Китай как выразитель бессмертных идей коммунизма. Пришла не просто потому, что интеллигенция одной страны заинтересовалась литературой другой страны, а потому, что советская литература оказалась родной для трудящихся масс Китая. Честь и слава прогрессивной китайской интеллигенции, которая в самых тяжелых условиях господства гоминдановской реакции, часто рискуя свободой, переводила советские книги на китайский язык!

Основоположник социалистического реализма Горький, естественно, стал учителем и для китайских писателей; естественно,

что книги первых лет революции — «Железный поток» Серафимовича, «Чалаев» Фурманова, «Разгром» Фадеева продолжают быть образцами для китайской литературы; естественно также и то, что Мао Дунь в одной из недавних своих статей призывает китайских писателей учиться по «Цементу» сочетанию реализма с революционным романтизмом.

Мы добавим, что перед глазами китайских литераторов есть уже не только «Цемент», но и длинный ряд следующих за ним превосходных произведений литературы социалистического реализма, широко известных в Китае. И лучшие книги времени Великой Отечественной войны — «Народ бессмертен» Гроссмана, «Дни и ночи» Симонова, «Молодая гвардия» Фадеева и многие другие, показывающие непобедимую мощь страны социализма в войне, и такие книги, как «Далеко от Москвы» Ажаева, «Сталь и шлак» Попова, помогали китайскому народу воевать и помогают трудиться. Вот и 1950 год обогатил нас «Водителями» Рыбакова, произведением, которое дышит романтикой нашей действительности и в котором советский человек предстает как заботливый хозяин страны в каждом своем маленьком деле; в этом же году опубликован роман «Жатва» Николаевой, в героях которого мы видим людей, все больше и по моральным чертам своим приближающихся к коммунизму. Такие книги открывают перед Китаем и китайской литературой страницы будущего.

Огромное значение для китайской литературы имеют постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, в частности постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград». Гениальные работы И. В. Сталина по вопросам языкознания были переведены на китайский язык немедленно после выхода в свет и в настоящее время активно изучаются лингвистами и писателями.

Как и в Советском Союзе, мы наблюдаем в Китае огромную заботу о литературе, активной участнице созидания. Это выражается также в том, что все писатели постоянно выступают в роли критиков. Старшие бережно и внимательно относятся к младшим, и когда молодая писательница Цао Мин выпустила в свет свою повесть «Движущая сила», Го Мо-жо и Мао Дунь немедленно прислали ей письма, в которых давали оценку произведению и ободряли автора. Такому отношению к литературе учат китайских писателей коммунистическая партия и ее вождь Мао Цзе-дун.

Китайские писатели активно борются за мир, выступая с декларациями и художественными произведениями, призывающими к борьбе с американской агрессией в Корее, выступая

с произведениями, в которых все большее место занимает поэзия созидательного труда.

А. М. Горький в 1934 г. говорил о том, как важно, чтобы героем советской литературы стал творческий труд. К этому вслед за советской литературой, как мы это особенно ясно видим по произведениям 1950 г., стремится и китайская литература, охваченная пафосом созидания, устремленная в будущее. Она отразила и отражает исторические сдвиги, происходящие в Китае. Китайская народная республика находится в могучем лагере мира, демократии и социализма, возглавляемом Советским Союзом. Литература, отображающая труд великого народа, воспитывающая людей на идеях справедливости, помогающая Китайской коммунистической партии в ее великом деле преобразования страны, тем самым борется за мир во всем мире.

~~BIBLIOTEKA
WYŻSZEJ SZKOŁY PEDAGOGICZNEJ
GDANSKU~~

СО Д Е Р Ж А Н И Е

В. А. Маслепников. Борьба китайского народа за укрепление и независимость Китайской народной республики . .	3
В. Я. Аварин. Китайская коммунистическая партия — организатор великих побед китайского народа	36
Г. В. Ефимов. Советский Союз — друг китайского народа .	71
А. С. Перевертайло. Китайская народная республика — государство народной демократии	95
Е. Ф. Ковалев. Аграрная политика коммунистической партии Китая	116
Г. В. Астафьев. Проблемы восстановления и развития промышленности Китая	144
Л. З. Эйдлин. Рабочая тема в китайской художественной литературе 1950 года	191

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*

Редактор издательства *Л. В. Симоновская*
Технический редактор *П. А. Невраева*
Корректор *Е. А. Васильева*

*

РИСО АН СССР № 4751. Т-07890. Издат. № 3234.
Тип. заказ 1440. Подп. и печ. 20/XI 1951 г.
Формат бум. 60×92¹/₁₆. Печ. л. 13,25. Вум. л. 6,63.
Уч.-изд. л. 12,8. Тираж 10 000

Цена в переплете 10 руб.

2-я тис. Издательства Академии Наук СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10

2-я ТИПОГРАФИЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВА АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва, Шубинский пер., д. 10

КОНТРОЛЕР № 25

*При обнаружении недостатков в книге
просим возвратить книгу вместе с этим
ярлыком для обмена*

BIBLIOTEKA
UNIERSYTECKA
GDAŃSK

C 11 51828

H. 10/CZ